

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Челябинский государственный университет»

На правах рукописи

НИКИТИНА ТАТЬЯНА ИГОРЕВНА

**УСТОЙЧИВОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

Специальность 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством:
экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами
(АПК и сельское хозяйство)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
профессор О. Д. Рубаева

Челябинск — 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.....	15
1.1 Понятийный аппарат обоснования устойчивого социально-экономического развития сельских территорий	15
1.2 Формирование и развитие мониторинга в системе устойчивого социально-экономического развития сельских территорий	34
1.3 Программный подход в ресурсном обеспечении устойчивого социально-экономического развития сельских территорий	49
ГЛАВА 2 МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К УСТОЙЧИВОМУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ	71
2.1 Анализ состояния и тенденций устойчивого социально-экономического развития сельских территорий Челябинской области	71
2.2 Методики оценки уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий	112
2.3 Алгоритм определения основных показателей устойчивого социально-экономического развития сельских территорий	145
ГЛАВА 3 ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ПОСРЕДСТВОМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ.....	159
3.1 Социальные факторы устойчивого социально-экономического развития сельских территорий	159
3.2 Стратегическое планирование как метод выбора направлений устойчивого социально-экономического развития сельских территорий	181
3.3 Прогнозирование изменения уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий на основе стратегического планирования.....	191
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	208
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	212

ПРИЛОЖЕНИЯ.....	239
Приложение А (справочное) Динамика численности постоянного населения и соотношение численности сельского и городского населения муниципальных районов Челябинской области.....	240
Приложение Б (справочное) Демографические показатели сельских территорий Челябинской области	241
Приложение В (справочное) Показатели жилищного обеспечения населения сельских территорий Челябинской области	242
Приложение Г (справочное) Показатели автодорожного обеспечения сельских территорий Челябинской области с 2013 по 2018 год	244
Приложение Д (справочное) Показатели коммунального обеспечения сельских территорий Челябинской области	245

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В России уровень социально-экономического развития сельских территорий и качество жизни на селе не отвечают требованиям времени и значительно отстают от уровня развития городских территорий. Каждая четвертая сельская семья не обеспечена благоустроенным жильем, 35 % семей не имеют средств на приобретение предметов первой необходимости. Низкий уровень развития сельских территорий связан с рядом причин, в том числе с диспаритетом цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, неразвитостью банковской системы, барьерами проникновения сельскохозяйственной продукции в торговые сети, а также с предоставлением недостаточной государственной поддержки и слабой инвестиционной активностью в сельской местности.

Челябинская область является агропромышленным регионом и находится на 22-й позиции по социально-экономическому развитию в рейтинге субъектов Российской Федерации за 2018 год. В сельских территориях проживает 15 % населения области, в том числе 20 % заняты в экономике. Среднемесячная заработная плата сельских жителей на 28 % ниже среднего уровня по Челябинской области. Объем инвестиций в основной капитал — 8,4 млрд руб. (4,3 % областного значения), обеспеченность жилищной площадью в среднем составляет 27 кв. м на одного человека, в том числе наращение показателя за счет строительства жилья в 2018 году — 0,45 кв. м. Отметим также, что Челябинская область самодостаточна по многим продуктам питания, что в значительной степени обеспечивается за счет производства сельскохозяйственного сырья и продуктов переработки на предприятиях, расположенных в сельских территориях. Так, объем производства зерна в 2018 году составил 1,41 млн т, картофеля — 0,34 млн т, молока — 0,35 млн т, мяса скота и птицы — 0,49 млн т.

Сельскую территорию следует рассматривать как целостную, закономерно развивающуюся в пространстве и времени глобальную социально-экономическую

систему, а индивид, общество, производство, природа являются ее основными компонентами, между которыми протекают взаимосвязанные процессы.

Социально-экономическое развитие сельских территорий в значительной мере зависит от уровня организации производства сельскохозяйственной продукции, сбалансированности бюджета, объемов инвестиций и обусловлено взаимодействием экономики и социума.

При устойчивом социально-экономическом развитии сельских территорий проявляется системность процессов улучшения качества и уровня жизни населения, наблюдается стабильная положительная динамика социально-экономических показателей, что возможно лишь в условиях взаимообусловленного функционирования экономической и социальной подсистем территории — показателей экономической эффективности, финансовой устойчивости и социальной защищенности. Вместе с тем высокий уровень социальной защищенности обеспечивает условия для мотивационного развития аграрной экономики. Таким образом, устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий характеризуется эластичностью производства, внедрением инноваций, сбалансированностью экономического, социального и экологического развития.

Учитывая, что сельские территории вносят существенный вклад в обеспечение продовольственной безопасности как отдельного региона, так и страны в целом, стратегической задачей государственной политики является внедрение качественно новых технологий и техник в производство, условия труда, отдыха, быта, учебы, здравоохранения, культуры в сельских территориях, что позволит сохранить достигнутой уровень благосостояния сельского населения даже в условиях кризисных ситуаций, возникающих на более высоких уровнях — региональном и федеральном.

В связи с этим в современной экономике остро встает вопрос о поиске новых методик оценки и выборе направлений развития сельских территорий, способных обеспечить их устойчивое социально-экономическое развитие. Все это актуализирует данную тему исследования.

Степень изученности проблемы. Исследованию сущности понятия «сельские территории» и их функционального назначения посвящены работы таких ученых, как С. Д. Валентей, Е. Н. Белкина, Н. В. Чепурных, Т. В. Вострецова, Р. М. Газизов, О. С. Анисимова, Е. В. Никулина, Г. В. Белехова, К. И. Панкова и др.

А. И. Татаркин, Н. Я. Петраков, А. Н. Митин, Б. А. Воронин, Г. Н. Пряхин, С. А. Афонцев, В. Г. Закшевский, А. Ю. Даванков, В. Н. Лаженцев, В. П. Черданцев, И. Г. Ушачев, О. Н. Михайлюк, К. А. Ивановская, А. И. Мороз, В. В. Терентьев исследовали теоретико-методические основы социально-экономического развития сельских территорий.

Интересы многих ученых связаны с исследованием компонентов и характеристик устойчивого социально-экономического развития сельских территорий: Д. В. Аббасова, М. Е. Голышева, Т. И. Бухтияровой, С. А. Молчаненко, В. М. Баутина, А. В. Мерзлова, И. Н. Меренковой, И. В. Мищенко, М. А. Рабкановой, В. И. Меньшиковой, В. С. Сурнина, В. И. Бувальцевой, А. Я. Троцкого, Ф. З. Мичуриной, И. С. Белик.

Факторы устойчивого развития территорий разного уровня организации рассматривали: И. К. Гертер, В. Н. Зекин, В. М. Шарапова, К. В. Екимова, А. Г. Светлаков, С. Н. Сильвестров, Д. М. Котенок, О. А. Миргородская, Е. А. Савельева, С. А. Шелковников, С. Н. Бобылев, М. В. Федоров, С. А. Лукьянов, Е. М. Кот, Л. А. Третьякова, В. В. Фаузер.

Разработкой механизмов устойчивого развития сельских территорий и методических подходов к оценке их устойчивости занимаются такие отечественные ученые, как: А. Н. Сёмин, О. Д. Рубаева, А. Я. Кибиров, Е. В. Стомба, Н. А. Полушкин, А. В. Агибалов, Д. С. Клейменов, В. И. Фролов, В. Н. Перцев и др.

Исследованием вопросов социально-экономического развития сельских территорий и поиском эффективных организационно-экономических решений занимаются известные уральские ученые: Н. А. Потехин, Т. В. Зырянова,

С. Г. Головина, Ю. В. Бабанова, И. В. Разорвин, Г. П. Бутко, В. В. Маслаков, Ю. В. Лысенко, И. П. Чупина, В. И. Набоков, А. Г. Мокроносов и др.

Однако исследования проблем устойчивого социально-экономического развития сельских территорий, а также обоснование теоретико-методических подходов к оценке устойчивого социально-экономического развития сельских территорий, способствующих повышению их уровня устойчивости, проведены не в полном объеме. Требуются дополнительные исследования по разработке комплексных методик оценки сельских территорий и научно обоснованных рекомендаций.

Объектом исследования являются сельские территории; более углубленное исследование проводилось на примере сельских территорий Челябинской области.

Область исследования соответствует п. 1.2.32 «Государственное регулирование сельского хозяйства и других отраслей АПК», п. 1.2.42 «Организационный и экономический механизм хозяйствования в АПК, организационно-экономические аспекты управления технологическими процессами в сельском хозяйстве», п. 1.2.50 «Многофункциональный характер сельского хозяйства, устойчивое развитие сельских территорий и социальной инфраструктуры» паспорта специальности ВАК РФ 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами (АПК и сельское хозяйство)».

Предметом исследования являются устойчивые социально-экономические отношения, складывающиеся в сельских территориях различных типов.

Цель диссертационного исследования заключается в обосновании и разработке теоретико-методических положений и практических рекомендаций формирования устойчивого социально-экономического развития сельских территорий.

Для достижения цели потребовалось решение следующих **задач**:

- уточнить сущность основополагающего понятийного аппарата, сформулировать авторские определения понятий «сельская территория» и «устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий»;
- проанализировать современное состояние и тенденции устойчивого социально-экономического развития сельских территорий Челябинской области, сформировать и развить мониторинг в данной области;
- разработать и апробировать авторские методики оценки уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий;
- разработать алгоритм определения основных показателей устойчивого социально-экономического развития сельских территорий;
- разработать приоритетные направления устойчивого социально-экономического развития сельских территорий на основе стратегического планирования.

Теоретико-методологической основой исследования являются научные труды отечественных и зарубежных ученых, связанные с изучением устойчивого социально-экономического развития сельских территорий. В ходе диссертационного исследования изучено содержание нормативно-правовой документации, включающей законодательные акты, программы, стратегии и концепции в области устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации и Челябинской области. При решении поставленных в диссертационной работе задач применялись такие научные методы исследования, как анализ, синтез, монографический, индексный, сравнение, абстрактно-логический, а также эконометрические методы, экономико-математическое прогнозирование, стратегическое планирование и экономическое моделирование.

Информационную базу исследования составили официальные данные Федеральной службы государственной статистики и ее территориальных органов, аналитических отчетов Министерства сельского хозяйства РФ, Министерства экономического развития РФ, Министерства социальных отношений РФ, а также информации, подготовленной органами государственного управления по Челябинской области.

Научная новизна результатов диссертационного исследования заключается в комплексной постановке и решении проблемы устойчивого социально-экономического развития сельских территорий. Получены следующие теоретико-методические и практические результаты, определяющие научную новизну и являющиеся предметом защиты:

1. Уточнены и дополнены теоретические положения понятийного аппарата устойчивого социально-экономического развития сельских территорий. Выделены типы сельских территорий: опережающего развития, развивающиеся, отстающие. В качестве инструмента определения типа территории по критерию устойчивого социально-экономического развития использован индекс устойчивости. Основными критериями, определяющими сельские территории, являются удельный вес численности сельского населения в общей численности населения в диапазоне от 51 до 100 %, а также специализация по производству сельскохозяйственного сырья и продукции переработки. С учетом современной экономики понятие «устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий» дополнено такими неотъемлемыми характеристиками, как: обеспечение улучшений в социальной сфере, бережное отношение к культурно-историческому наследию; сохранение надежного состояния экологии, улучшение инфраструктуры территорий, в том числе создание институтов обеспечения населения информационными ресурсами.

2. Разработана технологическая схема мониторинга устойчивого социально-экономического состояния сельских территорий, включающая четыре блока: информационно-кумулятивный, обработки и анализа, планово-прогностический, оценки результатов. Для анализа устойчивого социально-экономического состояния сельских территорий разработана авторская система показателей, распределенных по группам: социально-экономические, демографические, жилищные, коммунальные, автодорожного обеспечения, экологические, образовательные. Технологическая схема мониторинга позволяет систематизировать порядок сбора и обработки информации, обеспечивает

повышение эффективности мониторинговых мероприятий и устойчивости сельских территорий.

3. Разработаны авторские методики оценки уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий. Первая основана на индексном методе, вторая — на методе рейтинговых оценок. Установлена связь выделенных типов сельских территорий с уровнем устойчивого социально-экономического развития. В рамках оценки по индексному методу определяются промежуточные частные индексные оценки устойчивого развития сельских территорий по группам показателей, на которых основывается расчет индекса устойчивого социально-экономического развития (индекса устойчивости) сельских территорий. Социально-экономические показатели, используемые в данной методике, распределены по группам: социально-экономические, социальные, демографические, коммунальные, инфраструктурные, экологические, инвестиционные. Для выделенных типов сельских территорий определены уровни социально-экономического развития: территории опережающего развития — устойчивый; развивающиеся — переходный; отстающие — неустойчивый уровень. Методика оценки уровня устойчивого социально-экономического развития, основанная на использовании метода рейтинговых оценок, отличается от первой выделением пяти типов сельских территорий с характерным для них уровнем устойчивого социально-экономического развития: опережающие и преуспевающие территории — устойчивый, развивающиеся — переходный, отстающие и критические — неустойчивый уровень. Оценка сельской территории по индексному методу обеспечивает выявление ее сильных и слабых сторон, приоритетных направлений развития; метод рейтинговых оценок позволяет уточнить тип сельской территории с учетом значимости показателей.

4. Разработан алгоритм определения основных показателей устойчивого социально-экономического развития сельских территорий, основанный на проведении регрессионного анализа и включающий пять этапов: сбор первичных статистических данных (создание информационного массива для регрессионного анализа); первичный анализ базы данных; построение моделей (отбор лучших);

проверка выбора спецификации моделей (оценка значимости параметров регрессии и качества модели в целом); определение результатов эконометрического исследования (представление моделей в виде уравнения; экономическая интерпретация оценок регрессии). Данный алгоритм обеспечивает систематизацию этапов сбора информационных данных и показателей, характеризующих устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий.

5. Разработаны приоритетные направления социально-экономического развития сельских территорий с учетом воздействия различных факторов на основе внедрения новых технологий в сельскохозяйственное производство, сферу здравоохранения, улучшения условий труда, снижения пенсионной нагрузки на экономику, внедрения информационных технологий жизнеобеспечения; разработана информационная модель обеспечения занятости населения старше трудоспособного возраста, что в комплексе способствует повышению уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий. Разработан прогноз устойчивого социально-экономического развития сельских территорий Челябинской области до 2030 года на основе стратегического планирования.

Практическая значимость исследования заключается в разработанных теоретико-методических положениях, позволяющих решать задачи в области устойчивого социально-экономического развития сельских территорий. Положения и ключевые выводы, представленные в работе, могут быть использованы руководителями государственных органов управления различных уровней при разработке проектов, стратегических планов и программ по устойчивому социально-экономическому развитию сельских территорий. Основные выводы и предложения, содержащиеся в диссертационной работе, могут быть включены в учебно-методический материал при преподавании в вузах таких дисциплин, как «Экономика сельского хозяйства», «Экономика АПК», «Экономический анализ», «Региональная экономика», «Стратегическое

планирование и прогнозирование», «Государственное и муниципальное регулирование» и пр.

Апробация результатов исследования и их внедрение. Основные научные результаты исследовательской работы обсуждались на научно-методических и практических конференциях в период с 2015 по 2019 год, проводимых на базе таких научных организаций, как: ФГБОУ ВО «ЧелГУ» (Троицк, 2015), ФГБНУ «ВНИИВиВ им. Я. И. Потапенко» (Новочеркасск, 2016), ФГБОУ ВО Новосибирский ГАУ (Новосибирск, 2016), СФНЦА РАН (Барнаул, 2017), ФГБНУ УрФАНИЦ УрО РАН (Екатеринбург, 2018), ФГБНУ СКФНЦСВВ (Краснодар, 2018), ФГБОУ ВО Южно-Уральский ГАУ (Челябинск, 2018, 2019), ФГБОУ ВО Уральский ГАУ (Екатеринбург, 2019).

Промежуточные результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на научных семинарах, посвященных квартальным и годовым отчетам о проделанной научно-исследовательской работе ЮУНИИСК — филиала ФГБНУ УрФАНИЦ УрО РАН в период с 2016 по 2018 год.

Результаты исследования апробированы в Министерстве сельского хозяйства Челябинской области, а также в Сосновском, Увельском и Аргаяшском муниципальных районах области.

Отдельные результаты исследования нашли отражение в отчете о научно-исследовательской работе «Теоретические подходы к исследованию уровня социо-эколого-экономической безопасности хозяйственной деятельности» (Челябинский филиал ИЭ УрО РАН, 2016); отчете о научно-исследовательской работе по теме № 0770-2014-0008 (№ госрегистрации 114121670045) (ФГБНУ ЮУНИИСК, 2017); отчете о научно-исследовательской работе по теме № 0773-2018-0011 (№ госрегистрации 114121670045) (ЮУНИИСК — филиал ФГБНУ УрФАНИЦ УрО РАН, 2018).

Публикации результатов исследования. Наиболее значимые теоретические положения и выводы диссертации изложены в 21 публикации общим объемом 19,75 п. л., из них авторских — 16 п. л. (в том числе 10 работ в

изданиях, рекомендованных ВАК РФ; одна — в издании, индексируемом в базе данных Scopus; одна — в издании, индексируемом в базе данных Web of Science).

Структура и объем работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 230 источников, и приложений; изложена на 246 страницах компьютерного текста с 82 таблицами и 45 рисунками.

Во **введении** обоснована актуальность темы и представлена степень изученности проблемы, сформулированы цель, задачи, предмет, объект исследования, основные положения научной новизны, практическая значимость результатов.

В **первой главе** «Теоретические положения устойчивого социально-экономического развития сельских территорий» изучен понятийный аппарат, обосновано формирование и развитие мониторинга в системе устойчивого социально-экономического развития сельских территорий, представлен программный подход к их ресурсному обеспечению.

Во **второй главе** «Методические подходы к устойчивому социально-экономическому развитию сельских территорий» дан анализ состояния и тенденций устойчивого социально-экономического развития сельских территорий Челябинской области; разработаны методики оценки уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий и алгоритм определения основных показателей их устойчивого социально-экономического развития.

В **третьей главе** «Повышение уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий посредством стратегического планирования» представлены социальные факторы устойчивого социально-экономического развития сельских территорий; стратегическое планирование как метод выбора направлений устойчивого социально-экономического развития территорий; прогнозирование изменения уровня устойчивого социально-экономического развития территорий на основе стратегического планирования.

В **заключении** сформулированы основные выводы и рекомендации диссертационного исследования.

В **приложениях** представлены исходные данные проведенного анализа устойчивого социально-экономического развития сельских территорий Челябинской области.

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

1.1 Понятийный аппарат обоснования устойчивого социально-экономического развития сельских территорий

В настоящее время ведется активная работа по принятию различных законодательных актов, концепций и программ, направленных на социально-экономическое развитие сельских территорий; основные цели таких документов — преодоление отставания сельских территорий, создание на селе современной инфраструктуры, повышение качества жизни сельского населения и привлекательности жизнедеятельности на селе. В основном это связано с тем, что на сельских территориях сосредоточена большая часть сельскохозяйственных предприятий, эффективная деятельность которых играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности государства, что особенно значимо в условиях непредсказуемости внутренних и внешних политических событий.

В рамках данного исследования было уделено внимание рассмотрению таких основополагающих понятий, как «сельская территория», «устойчивое развитие социально-экономическое развитие сельских территорий». Чтобы сформулировать свое определение той или иной категории, автором рассмотрены взгляды других ученых относительно сущности каждого понятия.

Существует множество определений понятия «сельская территория», общий смысл которых заключается в следующем: под сельской территорией подразумевается населенный пункт, который территориально расположен в сельской местности и большинство жителей которого заняты в отрасли сельского хозяйства.

Так, Н. В. Чепурных понимает под сельской территорией обитаемую местность вне городов, структуру которой составляют ее природные условия, ресурсы, население и продукты труда человека [213].

Исходя из опыта других стран, Р. М. Газизов приводит иное толкование понятия: «Сельская территория — местность вне крупных городов, которая включает малые города и деревни, служит в роли заповедников или поселенческих территорий, где есть возможность экономической и культурной деятельности, проведения свободного времени» [47].

О. С. Анисимова, исследуя опыт стран Европейского Союза относительно стратегии развития сельских территорий, в одной из своих работ ссылается на определение понятия «сельская местность», сформулированное Организацией по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР): «Сельская местность, или сельский регион (район), охватывает людей, территорию и другие ресурсы общественного ландшафта мелких населенных пунктов, находящихся за пределами сферы экономической активности больших городских центров». Данной Организацией разработана типология сельских регионов: экономически интегрированные районы; переходные районы со средним развитием; районы, отдаленные от центров экономической активности [23].

Существует мнение о том, что к сельским территориям относятся также и небольшие города. Численность и плотность населения являются наиболее распространенными критериями для градации территорий. Те города, в которых численность населения составляет менее 50 тыс. чел., статистика Российской Федерации относит к малым.

Однако, по мнению Е. В. Никулиной, не все малые города можно отнести к числу сельских территорий. Она делает акцент только на тех городах, которые являются административными, культурными, финансовыми центрами сельских территорий, где имеются предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции. Также она отмечает, что тип застройки данных городов должен быть схож с застройкой, характерной для сельской местности, то есть должно быть преобладание частного сектора жилья [127].

Одновременно с этим некоторые ученые отождествляют понятия «сельская территория» и «муниципальный район» независимо от того, присутствуют или нет городские поселения в составе того или иного муниципалитета [28].

В некоторых источниках, в том числе в нормативных актах, понятие «сельская территория» и «сельская местность» считаются синонимами, а доминирующая занятость населения в отрасли сельского хозяйства является основным принципом выделения сельских территорий. Например, в Федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014—2017 годы и на период до 2020 года» приводится следующее определение: «Сельские территории (сельская местность) — сельские поселения или сельские поселения и межселенные территории, объединенные общей территорией в границах муниципального района, а также сельские населенные пункты и рабочие поселки, входящие в состав городских округов (за исключением городских округов, на территории которых находятся административные центры субъектов Российской Федерации), городских поселений и внутригородских муниципальных образований г. Севастополя, на территории которых преобладает деятельность, связанная с производством и переработкой сельскохозяйственной продукции». Согласно данной Программе, перечень населенных пунктов, относящихся к сельским территориям, должен составляться уполномоченным органом исполнительной власти того или субъекта Российской Федерации. Также в Программе сделана оговорка о том, что к сельским территориям нельзя отнести муниципальные образования, находящиеся в границах городов федерального значения [13].

Отметим, что площади нескольких поселений и межселенных территорий, если таковые имеются, находящиеся в пределах одной территориальной границы, представляют собой муниципальный район. Важно то, что не всегда корректно ставить знак равенства между понятиями «сельская территория» и «муниципальный район», так как в состав последнего могут входить не только сельские поселения, но и городские поселения. Городским поселением может являться город или поселок с прилегающей территорией. Подчеркнем и то, что в состав городского поселения могут входить сельские населенные пункты, которые не являются сельскими поселениями [15; 20].

Понятие «сельская территория» можно интерпретировать как сумму, полученную путем сложения двух компонентов: сельские поселения и межселенные территории. Сельскими поселениями являются сельские населенные пункты, которые объединены общей территорией, где управление осуществляется непосредственно населением или через выборные органы местного самоуправления. В состав сельского поселения может входить также только один населенный пункт. К основным видам сельских населенных пунктов относятся: село, деревня, станица, хутор, кишлак, аул и др. Территории, которые находятся вне границ сельских поселений, называются межселенными территориями. Сельской местностью является совокупность сельских территорий за вычетом межселенных территорий. Иными словами, сельская местность — совокупность территорий сельских населенных пунктов [11].

Также отметим, что некоторые ученые закладывают в понятие «сельская территория» лишь территориальную принадлежность, которая не несет в себе информацию о видах экономической деятельности населения, об уровне развития производства и специализации по выпуску определенной продукции и пр. [51; 68; 93]. Аналогичное толкование встречается в некоторых нормативных актах и программах; например, в Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной Правительством Российской Федерации, приведено следующее определение: «Сельские населенные пункты — поселки, села, деревни, станицы, кишлаки, аулы, хутора и другие сельские населенные пункты, отнесенные независимо от количества проживающих в них людей к сельским населенным пунктам административно-территориальным делением, установленным в субъектах Российской Федерации» [8].

Отметим также, что в настоящее время сельскохозяйственная деятельность уже не является единственным видом занятости сельского населения. Жители сельских территорий ведут активную деятельность, связанную с предоставлением услуг, торговлей, добычей полезных ископаемых. Также актуальным на сегодня является развитие туризма в сельской местности. Так,

Р. М. Газизов считает неактуальным мнение о том, что сельское хозяйство является основой экономики сельских территорий, так как современное сельское население осваивает и другие виды деятельности, что позволяет получать стабильный доход, обеспечивая свою жизнедеятельность и развитие. Например, на данных территориях успешно развиваются сектор услуг, торговля, добыча полезных ископаемых, многие жители занимаются организацией различных экскурсионных программ [47].

Также К. И. Панкова отмечает, что в настоящее время совсем несправедливо ассоциировать сельские территории только с сельским хозяйством, так как сельские территории являются сложными социально-экономическими системами, развитием которых должно заниматься Правительство Российской Федерации, а не Министерство сельского хозяйства. К. И. Панкова придает понятию «сельские территории» обобщенный характер, что предполагает лишь территориальное распределение занятости населения, а не исключительно аграрный характер занятости [137]. Уровень многофункциональности территории зависит от географического расположения, ресурсного потенциала и возможностей бюджета той или ной территории [47].

С точки зрения Е. Н. Белкиной и В. Г. Агibalовой, сельские территории не следует рассматривать только с позиций производственной специализации и продовольственного обеспечения, необходимо также учитывать расширенный диапазон задач, выполняемых сельскими территориями в современных условиях, что позволяет приблизить их к малым и средним городским территориям [31]. В исследованиях указанных ученых акцент сделан на использовании функционального подхода к определению сельских территорий [30], а также уточнено, что для различных регионов определяется индивидуальный набор функций сельских территорий. С учетом этого авторами предложена расширенная классификация данных территорий по критерию их функциональности [31].

Таким образом, с учетом современного облака сельских территорий видоизменяется их функциональное назначение. В общем виде ученые-

исследователи выделяют пять функций сельских территорий: производственную, социально-демографическую, культурную, природоохранную, рекреационную [65].

Также встречается классификация функций сельских территорий, которая основана на принципе обеспечения устойчивости территории и включает три функциональных блока: экономический, социальный и экологический [47]. В составе экономического блока выделяются: производственная функция, которая реализуется в виде производства различных благ и услуг; пространственно-коммуникационная функция, предполагающая, что на той или иной территории возможно размещение различных производств; ресурсная функция, в рамках которой сельская территория выступает источником ограниченных и неисчерпаемых ресурсов. Социальный блок также содержит три функции: культурную (сохранение культурного и духовного наследия), демографическую (обеспечение воспроизводства здорового населения и наличия трудовых ресурсов) и функцию контроля над территориями (освоение и использование новых пространств и обеспечение безопасной жизнедеятельности в пределах той или иной территории). Третий блок включает рекреационную (обеспечение мест отдыха и занятия туризмом) и природоохранную (обеспечение безопасного состояния экологии и сохранение ландшафтов природы) функции [47; 103].

Исходя из факта современной многофункциональности села, некоторые ученые обосновывают понятие «сельская территория» в качестве системы, состоящей из совокупности различных подсистем. Например, Т. В. Вострецова и А. А. Аскарлов определяют сельскую территорию как сложную структурированную систему, состоящую из элементов, находящихся во взаимодействии друг с другом и внешней средой. Они выделяют экономическую, социальную, биологическую и экологическую подсистемы сельской территории. По их мнению, сельские жители удовлетворяют свои потребности посредством использования природных ресурсов, а именно объектов животного мира, потенциал которых ограничивается особенностями природы и климата той или иной сельской территории. Выделяя особенности, характерные для сельской

территории, эти ученые делают акцент на самоорганизующемся характере сельских территорий, что ставит в прямую зависимость эффективность их деятельности от особенностей их элементов и рациональности взаимодействия последних при ведении хозяйства. Иными словами, специальные организационные и регулирующие меры воздействия со стороны государства просто необходимы при планировании и развитии сельской территории [44].

Социально-экономическое развитие предполагает действие процессов изменения качества и уровня жизни населения в пределах какой-либо территории. При устойчивом социально-экономическом развитии проявляется системность и стабильность данных процессов. То есть рост совокупности показателей, с помощью которых можно определить уровень благосостояния и качества жизни населения территории, является надежным и стабильным для того, чтобы по возможности максимально удовлетворить потребности не только нынешнего поколения, но и будущих.

В России об устойчивом развитии заговорили еще в прошлом столетии. Непрерывно увеличивающиеся и изменяющиеся потребности общества стимулируют экономику к постоянному наращиванию темпов роста, нанося колоссальный вред окружающей среде; при этом восстановительные возможности природы не обеспечивают безопасный уровень своего состояния. Стремительное протекание процессов развития, порождающих новые технологии, привело к тому, что антропогенная нагрузка на окружающую среду стала оказывать разрушительное воздействие на экологические системы, создав тем самым реальную угрозу для жизни будущих поколений. Проблема заключается в том, что общество забыло об основе своего существования — природном компоненте. В связи с этим рост экономики должен быть ограничен «пределами хозяйственной емкости биосферы» и не вызывать разрушения «естественного биотического механизма регуляции окружающей среды и ее глобальных изменений». В Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, утвержденной в 1996 году, говорится о том, что устойчивое развитие включает в себе «постепенное восстановление естественных экосистем до

уровня, гарантирующего стабильность окружающей среды», а движение по направлению устойчивого развития территорий возможно лишь при обеспечении бережного отношения экономических субъектов к природе и экологической безопасности тех территорий, где они осуществляют хозяйственную деятельность [7].

Природа устойчивого развития охватывает систему производительных и потребительных сил, систему производственных и надстроечных отношений которые призваны обеспечивать постоянный рост удовлетворения целей, интересов, потребностей, возможности дальнейшего роста (количество) и развития (качество) как отдельного индивида, так и общества в целом, что означает обеспечение нормальных, средневзвешенных годовых темпов прироста (в среднем 62 %) посредством инновационного развития [46].

Таким образом, основными задачами любой экономики являются, во-первых, обеспечение стабильного экономического развития, сопровождающегося сохранением или своевременным полным восстановлением своего природного базиса; во-вторых, экономический рост, обеспечивающий удовлетворение потребностей общества, должен ограничиваться возможностями экологической системы, выход за пределы которых недопустим. Учет данных требований позволит сохранить безопасное состояние окружающей среды, дающее возможность жизнедеятельности будущих поколений.

Однако в некоторых источниках устойчивое развитие уже подразумевает социально-экономическое развитие. Например, в «Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года» приводится следующее определение: «Устойчивое развитие сельских территорий — стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий; увеличение объема производства сельскохозяйственной и рыбной продукции; повышение эффективности сельского хозяйства и рыбохозяйственного комплекса; достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни; а также рациональное использование земель» [8].

В ныне действующем Градостроительном кодексе Российской Федерации дается следующее определение: «Устойчивое развитие территорий — обеспечение при осуществлении градостроительной деятельности безопасности и благоприятных условий жизнедеятельности человека; ограничение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду; обеспечение охраны и рационального использования природных ресурсов в интересах настоящего и будущего поколений» [5].

Многие отечественные ученые придерживаются мнения, что устойчивое развитие неразрывно связано с обеспечением безопасного состояния экологии. Так, В. И. Фролов в своем толковании понятия «устойчивое развитие сельских территорий» также учитывает важность обеспечения возможности безопасной жизнедеятельности будущих поколений; по мнению ученого, устойчивое развитие сельских территорий представляет собой «развитие, при котором организация социально-экономической деятельности людей позволяет в преемственности поколений обеспечивать демографически обусловленные потребности населения биосферно-безопасным способом» [94]. По мнению С. А. Молчаненко и А. В. Шуваева, в основе выбора устойчивого варианта развития лежит путь обеспечения стабильности жизнедеятельности населения сельских территорий; они считают, что «устойчивое развитие должно быть направлено на противодействие антропогенной перегрузке и деградации ландшафта; на сохранение культурных ценностей; на обеспечение воспроизводства и долговременное использование природных ресурсов» [103].

Понимание устойчивого развития с опорой на сохранность экологического компонента также предложено В. М. Баутиным, В. В. Козловым и А. В. Мерзловым: «Стабильное развитие сельского сообщества, обеспечивающее выполнение им его народнохозяйственных функций (производство продовольствия, сельскохозяйственного сырья, других (несельскохозяйственных) товаров и услуг, а также общественных благ — сохранение сельского образа жизни и сельской культуры, предоставление рекреационных услуг, социальный контроль над территорией, сохранение

исторически освоенных ландшафтов); расширенное воспроизводство населения, рост уровня и улучшение качества его жизни; поддержание экологического равновесия в биосфере» [24].

Некоторые ученые рассматривают устойчивое развитие сельских территорий с позиции обеспечения продовольственной безопасности страны. Например, А. А. Анфиногенова, О. В. Ермолова, Н. А. Киреева в своих исследованиях по разработке стратегии устойчивого развития сельских территорий делают акцент на изучении социальной сферы данных территорий и условий обеспечения продовольственной безопасности [148].

По мнению сотрудников Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова, при оценке устойчивого развития сельских территорий следует учитывать стабильность развития сельского сообщества, что заключается в обеспечении роста, диверсификации и эффективности сельской экономики, роста занятости и доходов населения, улучшении экологической ситуации. С учетом данных положений разрабатываются политические стратегии развития для конкретных территорий, итогами реализации которых должны стать улучшения в демографической сфере сельских территорий, обеспечивающие многофункциональную активность села, в частности выполнение экономических, социальных, экологических, культурных, рекреационных и других функций [203].

В научной литературе при исследовании сущности понятия «устойчивое развитие территории» часто употребляются понятия «устойчивость развития» и «стабильность развития». На первый взгляд, устойчивость развития территории включает в себе не только не тождественную, а даже антонимическую сущность по отношению к понятию «устойчивое развитие». То же можно сказать и о понятии «стабильное развитие», ведь стабильность подразумевает неизменность, устойчивость, постоянство той или иной системы. С другой стороны, стабильность и устойчивость — это умение системы сохранить равновесное состояние, свою структуру и наиболее важные характеристики при воздействии различных эндогенных и экзогенных факторов. При рассмотрении стабильности и устойчивости системы как показателей ее надежности и безопасности

функционирования вполне обоснованно использовать понятия «устойчивое развитие территории», «устойчивость развития» и «стабильное развитие территории» как синонимичную группу.

В подтверждение нашей позиции приведем определение, предложенное В. С. Сурниным: «Стабилизация экономики, с одной стороны, выступает как предпосылка устойчивого развития, а с другой стороны, как его дисконтированный (со знаком плюс) результат; устойчивое развитие экономики в этом контексте можно определить как постоянно воспроизводящуюся стабильность функционирования экономики (в рамках позитивных значений ее развития), притом не как стационарно воспроизводящуюся стабильность, а как стабильность, спирально восходящую от одного уровня зрелости и качества к другому» [188].

Интересно мнение В. И. Бувальцевой о соотношении сущностей данных понятий, о том, что устойчивому состоянию экономики свойствен относительный характер, так как устойчивость и изменчивость всегда едины, в свою очередь «изменчивость» в диалектическом смысле является исходным понятием, то есть занимает доминирующее положение относительно понятия «устойчивость», кроме того, первое понятие как будто включает в себе суть и второго понятия, то есть является более широкой категорией. Обобщая сказанное, автор отмечает, что «устойчиво воспроизводящаяся неустойчивость представляет собой вполне закономерное явление воспроизводства экономической системы» [34].

В науке существует двуликая связь устойчивости и развития, а именно: одни исследователи связывают данные понятия в общем смысле, другие же уточняют, что процесс развития должен характеризоваться целевыми константами и неизменными трендами развития, а сама социально-экономическая система той или иной территории не должна оставаться неизменной, напротив, она должна находиться в состоянии постоянной модификации; уметь быстро реагировать на любые воздействия, направленные на нее, и адаптировать свою структуру в соответствии с меняющимися условиями внешней и внутренней

конъюнктуры, чтобы обеспечивать свое существование и быть конкурентоспособной [35; 199].

Например, по мнению О. В. Михалёва, экономическая устойчивость системы заключается в ее умении развиваться при любых условиях; ученый также отмечает избирательность экономической системы, то есть ее возможности приспосабливаться к влиянию положительных факторов внешней среды, видоизменяться согласно им, а также противостоять воздействию отрицательных факторов [99].

Иной позиции придерживается Е. А. Ерохина; по ее мнению, устойчивость любой системы, в том числе экономической, заключается в постоянстве выбранного пути движения, обеспечивающемся умениями системы противостоять воздействиям различных факторов, что может повлечь за собой переход системы на другую траекторию движения. Иными словами, устойчивость экономической системы заключается в ее способности сохранять свои исходные характеристики в рамках «определенной области значений» [61].

По нашему мнению, причина расхождения взглядов ученых на соотношение понятий «устойчивое развитие территории», «устойчивость территории» и «стабильное развитие территории» заключается в том, что многие исследователи, справедливо отождествляя устойчивость и стабильность с неизменностью, придают оттенок постоянства понятию в целом, акцентируя внимание не на характере процесса развития, а на определении объекта развития, в данном случае — на характеристике структуры территориальной системы. Развитие само по себе подразумевает видоизменение чего-либо в большей или меньшей степени. Процесс развития территории обязательно должен сопровождаться изменением исходных характеристик территориальной системы, возможно, корректировкой целевых ориентиров и путей их достижения, а иначе термин «устойчивое развитие территории» теряет свое смысловое значение. Иными словами, устойчивое развитие территории предполагает изменения ее показателей со знаком плюс, то есть данный процесс сопровождается заданием некого

восходящего тренда роста и развития системы, приводящего к изменениям ее характеристик в количественном и качественном отношении.

В научных источниках литературы многие авторы, говоря о развитии территориальной системы, считают достаточным наличие количественных улучшений показателей системы, которые могут и не сопровождаться качественным изменением. То есть между понятиями «экономический рост» и «экономическое развитие» порой ставится знак равенства, что неверно, на наш взгляд. Развитие предполагает изменения в содержательном, качественном аспекте, а рост — темпы роста и прироста показателей системы.

Здесь уместно упомянуть закон перехода количественных изменений в качественные, сформулированный немецким философом Фридрихом Энгельсом. Суть данного закона заключается в том, что для любого предмета существует некая шкала изменений, каждый интервал которых соответствует определенному состоянию качества данного предмета, а развитие тем самым предполагает движение от границ одного интервала к границам другого. Иными словами, «развитие осуществляется путем накопления количественных изменений в предмете, что приводит к выходу за пределы меры и скачкообразному переходу предмета к новому качеству». Схожей позиции придерживается В. В. Ильин, по мнению которого экономический рост выступает одним из определяющих факторов экономического развития, обосновывая это тем, что накопленные количественные изменения показателей той или иной системы в определенный момент приводят к созданию нового качества системы, которое, в свою очередь, требует дальнейшего количественного роста показателей системы [69].

Аналогичная позиция у И. Н. Меренковой, по мнению которой устойчивым развитием сельских территорий является «целенаправленный процесс перехода сельского сообщества на качественно новый уровень, обеспечивающий экономически и экологически обоснованное, социально ориентированное, расширенное воспроизводство; поддержание и развитие жизненного, производственного и природно-ресурсного потенциала сельских

территорий; повышение качества жизни сельского населения на основе финансовой и инвестиционной стратегий» [91].

А. В. Петриков под устойчивым развитием также подразумевает такое развитие сельской местности, которое сопровождается увеличением эффективности экономики села, обеспечивая рост уровня благосостояния и качества жизни соответствующего населения, не нарушая при этом равновесного состояния экологии, сохраняя природные ландшафты данных территорий [203].

По мнению А. И. Мороз, при модернизации той или иной сферы территориальной системы возникают изменения количества и качества, которые следует рассматривать совместно, но нельзя приравнивать друг к другу [106].

По мнению Н. Я. Петракова, суть экономического развития заключается в росте показателей экономической системы, а также в уровне их устойчивости. Эффективность развития той или иной экономической системы определяется именно устойчивостью роста показателей, будь то прибыль, объем продукции или профицит бюджета, а не максимизацией количественного измерения соответствующих показателей [140].

Некоторые ученые, исследуя сущность устойчивого развития сельских территорий и пути его достижения, отмечают необходимость диверсификации экономики села. По мнению И. В. Мищенко, устойчивое развитие сельских территорий заключается в «динамичном, сбалансированном развитии сельских поселений, основанном на многофункциональной экономике, которое предполагает достижение высокого уровня жизни населения и сохранение благоприятной окружающей среды посредством использования достаточной собственной ресурсной базы, обязательного участия местных инициатив, эффективных действий органов местного самоуправления» [100].

В научной литературе встречаются определения устойчивого развития, в которых сделан акцент на многофункциональности сельских территорий, а также на наличии определенных потенциалов развития [78; 145; 210]. Так учеными Горно-Алтайского государственного университета предложено следующее определение: «Устойчивое развитие сельских территорий —

долговременное, экономически эффективное развитие сельского сообщества при сохранении природных основ жизнедеятельности и обеспечении социальной защищенности всех слоев населения». Были выделены и такие направления устойчивого развития, как социально-демографическое развитие; развитие производства; культурное развитие; развитие рекреаций; развитие, направленное на структурные преобразования территорий, контроль, охрану окружающей среды [148].

Некоторые ученые-исследователи, определяя сельские территории как «важнейшие пространственные и комплексные социо-эколого-экономические образования», где сосредоточена большая часть выпуска продукции агропромышленного комплекса страны, закладывают в понятие устойчивого развития следующее: «...такое рациональное, а также стабильное в длительной перспективе и постоянно возрастающее социально-экономическое развитие, характеризующееся необходимым приростом объемов производства; эффективностью аграрного сектора; разумным и бережным использованием ресурсов природной среды; оптимальным формированием трудовых ресурсов села и рациональным использованием производственного и человеческого потенциалов отраслей сельской экономики» [103]. Ученые отмечают наличие тесной и прямой взаимосвязи с позитивным развитием данных территорий, находящихся на более высоком уровне; отсутствие тождества с понятием «устойчивость развития». Последнее обосновано тем, что, несмотря на родственный характер данных слов (устойчивый и устойчивость), они несут в себе совершенно разный смысл. Устойчивость того или иного объекта, явления, процесса предполагает неизменность, постоянство. Например, устойчивость сельской территориальной системы означает способность оставаться на одном и том же этапе развития, находясь под влиянием эндогенных и экзогенных факторов, в то время как устойчивое развитие сельских территорий предполагает стремление к социо-эколого-экономическому совершенствованию.

Согласно Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года устойчивое развитие сельских

территорий предполагает «стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель» [11].

Некоторые ученые придерживаются обобщенного определения понятия «устойчивое развитие», которое можно использовать для территорий любого типа. Например, В. И. Меньщикова понимает под устойчивым развитием «такое сочетание правовых, экономических, социальных, производственных отношений, а также различного рода ресурсов, которое выражает способность региона к стабильному функционированию и самосовершенствованию» [90].

В научной экономической литературе описана двойственная сущность устойчивого развития территории. С одной стороны, устойчивое развитие той или иной территории представляется как характеристика самой территориальной системы, которая способна сохранить свои социальные, экономические, экологические, культурно-исторические и прочие характеристики при влиянии внешних и внутренних факторов, а с другой стороны, это характеристика того инструментария и методов, посредством которых можно достичь улучшения компонентов данной системы [72].

Часто под устойчивым развитием территорий понимается некий процесс. Так, В. И. Меньщикова в своем определении предполагает следующее: процесс, характеризующийся наличием системного наращивания всех заложенных на данной территории потенциалов; усилением мотивации субъектов экономики, сопровождающееся ростом конкурентоспособности территории, что повлечет за собой повышение уровня благосостояния и качества жизни текущего поколения, не нанося при этом всякого рода ущерб будущим поколениям. В. И. Меньщикова оговаривает условие успешности протекания данного процесса, заключающееся в системном характере прироста позитивного результата и воспроизводства ресурсов [90].

Проводя исследования сельских территорий, можно делать какие-либо выводы об улучшении или ухудшении ситуации на селе лишь после сравнения текущих и предшествующих значений основных показателей, характеризующих качество жизни сельского населения. Отдельные показатели целесообразнее рассматривать в динамике за 5—10-летний период.

По мнению автора, говорить о каком-либо развитии можно только после оценки аналогичных показателей роста. Например, исследуя социально-экономическое развитие сельских территорий, автор сначала дает определение экономического роста данных территорий, а затем делает выводы о его прогрессивности или регрессивности.

Понятия экономического роста и экономического развития очень близки и взаимосвязаны, но ставить знак равенства между ними определенно нельзя.

Рост представляет собой такую категорию, которая характеризует текущее, абсолютное изменение конкретных показателей. Здесь уместно говорить об изменениях внутреннего совокупного продукта, объемов производства, суммарных затрат, среднемесячной номинальной заработной платы и пр. В экономической литературе выделяются следующие типы роста: положительный, нулевой и отрицательный. Определив группу конкретных показателей, которые будут использоваться при осуществлении мониторинга сельских территорий, можно сравнивать их абсолютные значения, отмечая характер изменений и делать на основании полученных данных выводы относительно типа социально-экономического роста, присущего данной территории.

Развитие предполагает не только количественные, но и качественные изменения. Также важным отличием развития от роста является то, что происходящие изменения касаются не одной сферы жизни общества, а неотрывно связаны с другими сферами. Например, когда говорят об экономическом развитии, в поле исследования попадают такие крупные сферы, как социальная и экологическая. Кроме того, развитие той или иной территории предполагает ее выход на новый, более высокий уровень существования и функционирования. То

есть развитие представляет собой более длительный процесс, для анализа которого необходимо использовать комплексный, системный подход, а рост — кратковременный процесс с измеримыми результатами.

Вместе с тем стоит отметить, что при исследовании экономического роста сельской территории можно оперировать понятиями валового внутреннего продукта, уровнем инфляции, уровнем безработицы, величиной потребления, сбережения и др. Когда мы говорим о социально-экономическом развитии сельской территории, анализируемыми показателями выступают: качество жизни, уровень благосостояния, продолжительность жизни, уровень культурного развития, уровень антропогенной нагрузки, показатели состояния экологии и др.

Экономический рост сельской территории может предполагать ее дальнейшее социально-экономическое развитие, но это явление не обладает системным и обязательным характером, то есть причинно-следственная связь между данными процессами может отсутствовать. Мы можем одновременно наблюдать динамику увеличения номинальных показателей экономики конкретной сельской местности и отсутствие реального роста уровня жизни ее жителей. Данная ситуация характеризуется наличием роста экономики, не определяющим ее развития.

В реальности бывает так, что развитие не сопровождается ростом или наоборот. Стоит учитывать также наличие влияния внутренних и внешних факторов на ту или иную территорию и возможность динамики положения в зависимости от конкретного периода существования территориальной системы. Мнение автора заключается в том, что экономический рост и развитие — это два понятия, которые не являются универсальными синонимами друг для друга и не характеризуются обязательным наличием причинно-следственной связи, но очень часто рост и развитие находятся в тесном взаимодействии.

Устойчивое социально-экономическое развитие подразумевает наличие положительной динамики изменений показателей уровня жизни сельского населения, без значительных колебаний, даже при воздействии каких-либо отрицательных факторов. Такое развитие возможно лишь при наличии

устойчивой и стабильной экономики, функционирующей согласно следующим принципам: 1) модернизация и высокая эластичность производства в ответ на какие-либо изменения внешней среды; 2) учет интересов всех субъектов экономики; 3) гармонизация социальных, экономических и экологических интересов в целях предотвращения социальных конфликтов и экологических кризисов; 4) стремление к равновесному экономическому росту, обеспечивающему преодоление возникающих диспропорций.

На основе проведенного монографического анализа литературных источников и использования абстрактно-логического метода исследования нами введены уточнение и дополнение теоретических положений понятийного аппарата устойчивого социально-экономического развития сельских территорий.

Сельские территории представляют собой совокупность территорий в границах муниципального образования с долей сельского населения в диапазоне от 51 до 100 %, специализирующихся на производстве сельскохозяйственного сырья и продукции его переработки, характеризующихся преобладанием частного жилищного сектора, сохранением народных традиций, преемственностью поколений и целостностью социума. Применительно к Челябинской области, по мнению автора, сельскими территориями являются однородные сельские муниципальные районы, а также районы, в составе которых присутствует незначительная доля городских поселений [120].

В научной литературе сельские территории представляются в качестве основного ресурса хозяйственного и экономического роста государства в целом и определяют перспективы устойчивого социально-экономического развития отдельных регионов. Вместе с тем Е. В. Стомба отмечает, что сельские территории неоднородны по своим конкурентным возможностям и ресурсному потенциалу, состоянию экономики и социальной сферы [188], что обосновывает проведенную нами в ходе дальнейшего исследования группировку сельских территорий по типам и уровням устойчивого социально-экономического развития. В сущности понятия «тип сельской территории» мы подразумеваем идентификацию той или иной территории по критериям экономической

эффективности, финансовой устойчивости и социальной защищенности. Наличие баланса между данными показателями позволяет выявить тенденции к устойчивому социально-экономическому развитию и определить соответствующий характеру устойчивости уровень сельской территории.

Устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий определяется как процесс экономического развития, взаимосвязанный с развитием социальной сферы и взаимообусловленный финансовой устойчивостью данных территорий. В качестве обязательных и неотъемлемых характеристик устойчивого развития выделим: улучшение в социальной сфере (соблюдение интересов всех слоев общества); бережное отношение к культурной сфере, (сохранение заложенного культурно-исторического наследия); приемлемое вмешательство в сферу экологии (с сохранением ее надежного состояния, позволяющего обеспечить безопасность жизни индивидов в текущий момент и в будущем); совершенствование институциональной системы (создание различных объектов инфраструктуры, в том числе институтов обеспечения населения информационными ресурсами) [110].

Таким образом, уточнение понятийного аппарата устойчивого социально-экономического развития сельских территорий привело к систематизации имеющихся знаний о сущности основополагающих терминов, фигурирующих в данном исследовании, и обоснованию предложенных автором определений, что обеспечило проведение дальнейших исследований в области устойчивого социально-экономического развития сельских территорий.

1.2 Формирование и развитие мониторинга в системе устойчивого социально-экономического развития сельских территорий

Проведение мониторинга социально-экономического состояния сельских территорий в целях обеспечения их устойчивого социально-экономического развития является одним из эффективных методов определения имеющихся проблем и наиболее слабых мест развития сельской местности, а также выявления

потенциалов для социально-экономического совершенствования, экономического роста и развития сельских территорий. Мониторинг включает в себя диагностику (определение узких мест) и анализ (характеристика текущего положения с учетом ретроспективной динамики), способствует принятию грамотных управленческих решений, разработке действенных программ устойчивого развития и планирования на данных территориях. Проведение качественного мониторинга особенно важно при создании картины объективной реальности в отношении устройства и положения социально-экономической сферы данных территорий. В процессе мониторинга показатели рассматривались в системе взаимодействия человека, общества, производства и природы [46].

Многие ученые считают, что мониторинг социально-экономического состояния сельских территорий является необходимым мероприятием для достижения высокого уровня устойчивого развития территории, так как это позволит внедрить некие механизмы стимулирующего воздействия на территорию, которые по умолчанию будут побуждать данную территорию к самостоятельному наращиванию ресурсной базы и формированию финансового потенциала [103; 139].

Материалы, включающие информацию о социально-экономических показателях, играют важнейшую роль при выполнении задач устойчивого развития. Поэтому проведение постоянных мониторинговых процедур, направленных на исследование и оценку социально-экономической сферы жизни общества, является необходимым мероприятием.

Понятие «мониторинг» в переводе с английского означает «отслеживание», «контроль». В сущность данного термина мы закладываем процесс наблюдения за определенным объектом, сопровождающийся фиксированием показателей, характеризующих предмет исследования, которые будут использованы для определения текущего уровня развития объекта при сопоставлении их с установленными нормативами и разработки в дальнейшем прогнозов развития данного объекта. В более узком смысле определение мониторинга представляет собой формирование на начальном этапе структурированной базы статистической

информации с дальнейшей переработкой полученных данных с применением экономико-математических методов для анализа социально-экономического положения, выявления первоочередных проблем, слабых мест, точек роста, потенциалов развития и т. д. Иными словами, мониторинг социально-экономического состояния сельских территорий следует рассматривать как систему регулярно проводимых исследований на данных территориях, сопровождающихся сбором информации о соответствующих показателях и выявлением динамики социально-экономических показателей, что впоследствии может быть использовано при разработке и реализации программ и стратегий устойчивого развития сельских территорий, способствующих повышению уровня благосостояния и качества жизни сельского населения.

Успешному проведению того или иного мониторинга должна способствовать изначально определенная цель. В данном случае в качестве целевого ориентира установлено обеспечение устойчивости социально-экономического развития сельских территорий. Проведение мониторинговых исследований всегда включает несколько этапов. На первых этапах определяется поле исследования, представляющее собой содержание предмета и объекта исследования. В качестве объекта исследования в нашем случае определены сельские территории, в качестве предмета исследования — социально-экономическое состояние, включающее показатели, прямо или опосредованно оказывающие воздействие на устойчивость сельских территорий. На следующем этапе происходит определение приемов и методов сбора информации. Наиболее приемлемыми и реальными для организации при проведении мониторинга социально-экономического состояния являются следующие методы: анализ регулярной отчетности; анкетирование; интервью; опрос; наблюдение и личное участие; анализ текущей документации. Выбор метода во многом зависит от возможностей и располагаемых ресурсов при проведении мониторинговых мероприятий. На следующем этапе происходит обработка и преобразование первичной информации посредством применения экономико-математических методов. В этот же этап входит создание системы индикаторов, служащих

объективными оценками социально-экономического развития сельских территорий. На заключительном этапе, исходя из полученных в ходе мониторинга данных, формулируются выводы и положения, содержащие рекомендации по конкретным направлениям преобразований, которые следует провести на сельских территориях. Иными словами, проведение комплексного целенаправленного мониторинга позволит в итоге определить текущий уровень развития территориального объекта, обозначить факторы, влияющие на устойчивость социально-экономического развития, а также на обеспечение рационального экономического роста и сбалансированного развития сельских территорий.

Мониторинг социально-экономического состояния сельских территорий обеспечивает выполнение ряда функций: 1) интегративная (комплексный анализ компонентов территориальной системы, так или иначе взаимодействующих с социально-экономической сферой общества); 2) функция ресурсной обеспеченности (анализ финансовой и производственной деятельности предприятий; демографические исследования, включающие мониторинг численности населения по полу, возрасту, экономической активности, показатели рождаемости, смертности, естественного прироста, миграционные передвижения и пр.; обеспеченность общественными благами; достаточность инфраструктурного оснащения; информационное обеспечение населения; уровень обеспечения достаточными для организации нормальной жизнедеятельности условиями (коммунальные условия — газификация, водопровод, канализация, электричество, строительство жилья и т. д.); 3) информационная функция (непрерывный контроль; постоянное обновление информации; построение модели объективной реальности социально-экономического положения); 4) диагностическая функция (возможность выявления динамики социально-экономического развития; определения степени решения тех или иных проблем социально-экономического характера; сравнения нескольких сельских территорий в плане социально-экономической устойчивости); 5) прагматическая функция (неопровержимая практическая значимость полученных в ходе мониторинга

данных, необходимость этих данных для разработки программ территориального развития, выбора наиболее подходящей стратегии социально-экономического развития; проведения планирования и прогнозирования на данных территориях; принятия эффективных управленческих решений и пр.) [67; 96; 141].

Проведению социально-экономического мониторинга сопутствует выполнение ряда задач, например получение информации о социально-экономических явлениях и процессах, а также об имеющихся изменениях в данной области; отличительными особенностями данной информации являются ее достоверность и объективность; систематизация и обоснование факторов, воздействующих на устойчивое социально-экономическое состояние территорий; обработка первичной информации о социально-экономических показателях, выявление динамики, сравнение территорий на основе информации о социально-экономических показателях; определение уровня социально-экономического развития территорий и оценка их социально-экономической устойчивости; выделение слабых мест и точек экономического роста развития территорий; определение первоочередных и потенциальных угроз социально-экономического развития; обеспечение органов местного самоуправления, регионального руководства, федеральных органов власти необходимой информацией, касающейся сферы проведения мониторинговых мероприятий; определение наиболее рационального сценария социально-экономического развития территориального образования; построение прогнозов социально-экономического развития; формирование на основе полученных мониторинговых результатов организационно-методических положений рекомендательного характера по повышению устойчивости территорий.

Мониторинг социально-экономического состояния сельских территорий подразумевает соблюдение ряда принципов: использование надежных источников получения информации, обеспечивающих достоверность данных; оперирование эффективными методами проведения мониторинга, способствующими обеспечению объективности информации; комплексное исследование объекта мониторинга; выполнение расчета социально-экономических показателей,

дающих наиболее полное и точное представление о состоянии социально-экономической сферы; регулярное проведение мониторинговых мероприятий в целях выявления имеющихся тенденций и динамики развития; оперативное проведение мониторинга, обеспечивающее ускоренный сбор данных без ущерба для достоверности информации; соблюдение временных рамок и этапов проведения мониторинга, обеспечивающее достижение поставленной цели и выполнение установленных задач; мониторинг социально-экономической сферы должен быть независимым от воздействия субъективных факторов с тем, чтобы не ставить под сомнение степень достоверности и объективности информации, полученной в ходе исследования.

Таким образом, для информации, полученной в ходе мониторингового исследования, должны быть характерны такие критерии, как: надежность, достоверность, объективность, комплексность, полнота, точность, актуальность, независимость.

Мониторинг социально-экономического состояния требует системного подхода, представляющего проведение комплексного исследования объекта, включающего реализацию нескольких этапов, на каждом из которых используется определенный эконометрический инструментарий, обеспечивающий выполнение поставленных задач мониторинга и способствующий достижению конечной цели. В общем виде перечень мероприятий мониторинга социально-экономического положения сельских территорий представлен в таблице 1.

Таблица 1 — Перечень мероприятий мониторинга социально-экономического состояния сельских территорий и их методологическое обеспечение

Мероприятие	Обоснование	Используемые методы
1	2	3
Создание массива первичных данных	Сбор информации, прямо или опосредованно связанной с социально-экономическим развитием территории	Анализ текущей статистики и регулярной отчетности
Предварительное определение типа объекта исследования	Формирование рейтинга исследуемых территорий, распределение их по группам на основе проведенной обработки первичной информации	Метод рангов; индексный метод; интегрирование частных значений показателей

Продолжение таблицы 1

1	2	3
Определение коррелирующих показателей смежных сфер жизни	Включение в перечень исследуемых переменных показателей других сфер жизни общества, находящихся в тесной корреляционной связи с социально-экономическим развитием территорий	Метод регрессионного анализа (МНК); построение матрицы корреляции; метод инфляционных факторов
Анализ социально-экономических показателей	Преобразование первичных данных в анализируемые социально-экономические показатели	Расчет относительных показателей на основе абсолютных величин (темпы роста, удельный вес и пр.)
Анализ факторов социально-экономического развития и устойчивости	Систематизация факторов, оказывающих воздействие на уровень социально-экономического развития территорий и их устойчивость. Обоснование сущности каждой факторной группы путем определения положительного и отрицательного аспектов воздействия	Монографический метод; анализ динамики социально-экономических показателей
Определение целей и задач	Формулировка основной цели мониторинга и определение перечня задач для ее достижения	Определение сильных и слабых сторон (SWOT-анализ); стратегическое планирование
Обоснование целевых индикаторов	Определение целевых показателей и их пороговых значений	Выведение индикаторов на основе анализа федеральной, региональной, муниципальной программной и стратегической документации
Выбор стратегии развития	Выявление недостатков текущего сценария развития. Рассмотрение альтернативных вариантов социально-экономического развития территорий, определение новых направлений, реализация неиспользуемых потенциалов, поглощение негативных тенденций, препятствующих социально-экономическому развитию и снижающих устойчивость сельских территорий	Анализ текущего положения сельской территории, оценка заложенных потенциалов
Прогнозирование результатов	Создание стратегического плана развития с соблюдением всех требований по наличию содержательных элементов планирования	Эконометрическое планирование; построение тренда значений показателя
Оценка результатов	Оценка фактических достижений, сопоставление результатов с плановыми показателями, отрыв от пороговых значений, выявление ошибок	Построение моделей зависимости в виде уравнений, обоснование экономической интерпретации оценок регрессии
Примечание — Составлено автором на основе [65; 96; 141; 194].		

Данные, представленные в таблице 1, обосновывают мониторинг социально-экономического положения сельских территорий как неотъемлемую часть регионального и федерального мониторинга. Следовательно, среди лиц, ответственных за проведение таких исследований, должны быть сотрудники органов местного самоуправления и отделов регионального развития. На основе монографического анализа [24; 53; 91; 100; 103; 106; 145; 154; 164; 200; 203; 202; 201] автором разработана технологическая схема мониторинга устойчивого социально-экономического состояния сельских территорий, отраженная на рисунке 1.

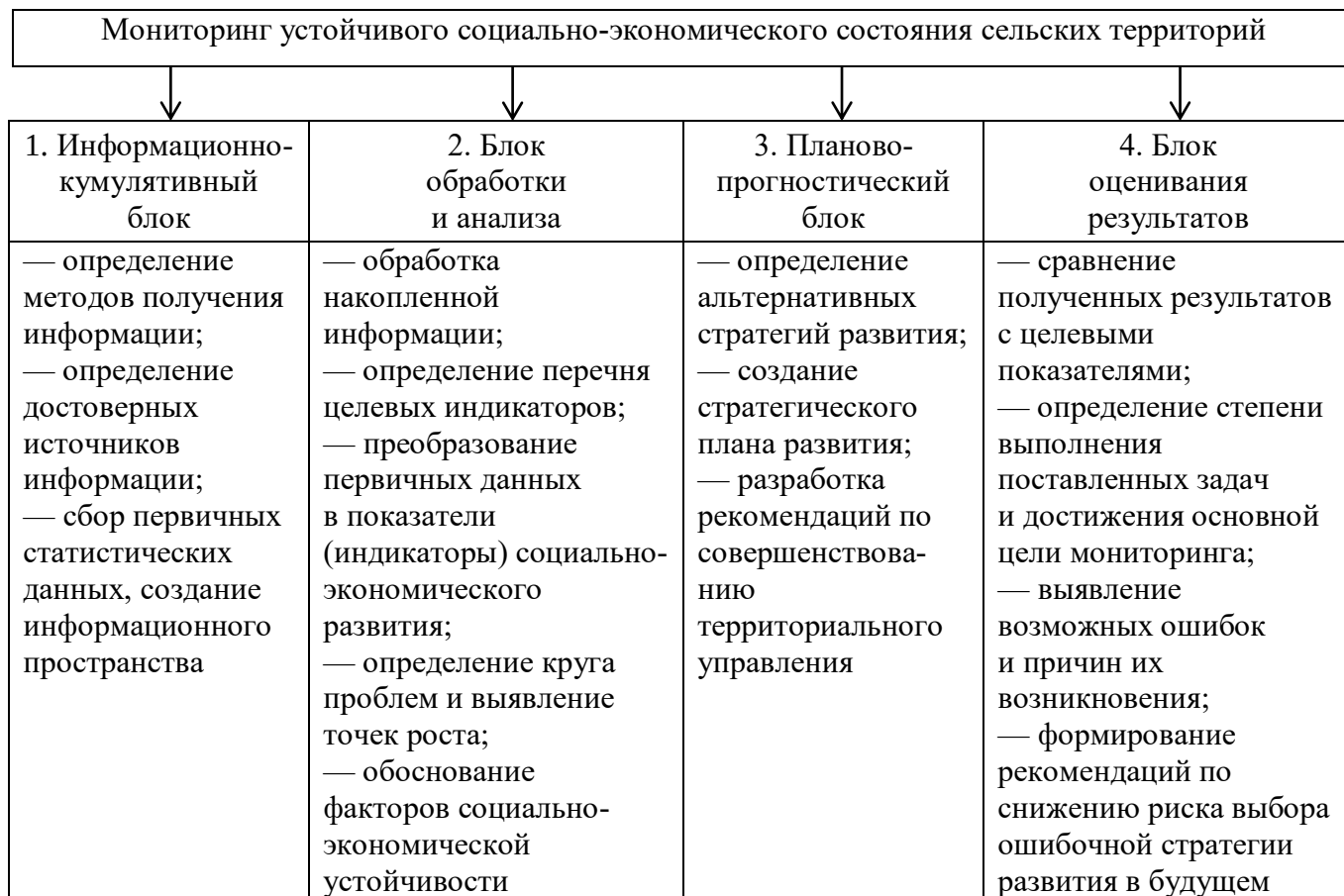

Рисунок 1 — Технологическая схема мониторинга устойчивого социально-экономического состояния сельских территорий (разработано автором на основе монографического анализа и собственных исследований)

Разработанная схема включает четыре блока: информационно-кумулятивный; обработки и анализа; планово-прогностический; оценки

результатов. В мероприятия первичного блока входит создание информационного пространства, включающее сбор первичных данных на основе применения выбранных методов мониторинга. Источниками информации служат: базы данных статистической отчетности субъектов экономики сельских территорий; паспорта муниципальных образований, содержащие данные о социально-экономических показателях; опросы и анкеты населения, отражающие степень удовлетворенности населения условиями жизнедеятельности на данных территориях; нормативно-правовая документация по реализуемым программам развития на данных территориях, включающая информацию об уже реализуемых мероприятиях, направленных на социально-экономическое развитие территорий. Также на данном этапе осуществляется сбор информации: о состоянии демографии (общая численность населения, численность населения трудоспособного возраста, показатели рождаемости и смертности, естественный прирост населения, миграционный прирост, основные направления миграции и т. д.); об институциональной обеспеченности населения (объектами здравоохранения, образования, культуры, спорта и пр.); о коммунальной сфере (состояние линий газовой, водопроводной, электрической, тепловой, канализационной сетей и др.); об обеспеченности объектами общего пользования (протяженность автодорог, ведущих к общественно значимым объектам; удельный вес протяжения автодорог с твердым и усовершенствованным покрытием; регулярность движения общественного транспорта; протяженность освещенных улиц; наличие мест общего пользования для проведения досуга — парки, скверы, набережные и т. д.). Отдельно осуществляется сбор экономических данных относительно производственной деятельности на сельских территориях (определение специализации), финансовых результатов предприятий, рентабельности сельскохозяйственных организаций, инвестиционной активности в данных территориях и пр. Нами предложен ориентировочный перечень направлений мониторинга. Поле исследования может быть расширено дополнительными данными, связанными с устойчивым социально-экономическим развитием. Ограниченность мониторинговых мероприятий определяется

ресурсным и временным компонентами, заложенными в проведение того или иного исследования. В таблице 2 представлена система рекомендуемых показателей для проведения мониторинга сельских территорий с учетом доступности и достоверности данной информации в источниках официальной статистики муниципальных районов Челябинской области.

Таблица 2 — Система показателей для проведения мониторинга устойчивого социально-экономического состояния сельских территорий

Группа показателей	Перечень исследуемых показателей
Социально-экономические	— Состояние бюджета (профицит/дефицит); — объем производства сельскохозяйственной продукции; — величина заработной платы работников организаций; — величина инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения
Демографические	— Численность постоянного населения; — численность населения в трудоспособном возрасте; — величина естественного прироста (убыли) населения; коэффициент рождаемости; — коэффициент смертности; — общий коэффициент естественного прироста; — величина миграционного прироста населения
Жилищные	— число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец года; — число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия в отчетном году; — ввод в действие индивидуальных жилых домов в сельской территории; — ввод в действие жилых домов в сельской территории — всего; — доля населения, улучшившего жилищные условия; — площадь жилых помещений на одного сельского жителя; — введенная площадь жилых помещений на одного сельского жителя
Коммунальные	— величина протяжения тепловых и паровых сетей, водопроводной и канализационной сетей, требующих замены или ремонта; — уровень газификации населенных пунктов; — количество населенных пунктов, не имеющих отдельных водопроводных и канализационных сетей
Автодорожного обеспечения	— общая протяженность автодорог; — удельный вес автодорог с твердым покрытием; — удельный вес автодорог с усовершенствованным покрытием; — доля населения, не имеющего регулярного автобусного сообщения с районным центром
Экологические	— объем вложений, направленных на охрану окружающей среды; — численность предприятий, оснащенных стационарными источниками загрязнения атмосферного воздуха; — удельный вес уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников
Образовательные	— количество дошкольных образовательных организаций; — уровень обеспечения населения услугами муниципальных дошкольных образовательных учреждений (МДОУ); — доля детей в возрасте 1—6 лет, состоящих на учете для определения в муниципальное дошкольное образовательное учреждение (МДОУ)
Примечание — разработано и составлено автором по данным федеральных и территориальных органов государственной статистики [60; 68; 187; 192; 206] и на основе собственных исследований.	

При проведении мониторинга могут быть задействованы какие-либо показатели из предложенной системы (таблица 2). Выбор определенных показателей связан с наличием информации о них для исследуемой сельской территории. Количество задействованных при мониторинге показателей может быть сокращено; важно, чтобы результаты мониторинга обеспечивали представление о текущем социально-экономическом состоянии сельской территории, а также предоставляли информацию об имеющихся тенденциях устойчивого социально-экономического развития данной территории.

На втором этапе выполняются обработка и анализ первичных данных. С использованием экономико-статистических методов осуществляется сравнение территорий, оценка вклада каждой из них в развитие региона в целом. Для проведения оценочных мероприятий на данном этапе формируется перечень показателей и целевых индикаторов социально-экономического развития, а также их пороговые значения. Совокупность целевых индикаторов создает некую модель идеальной сельской территории — устойчивой и развивающейся. В результате осуществления мероприятий данного блока формируется картина социально-экономического положения исследуемых объектов, определяются их сильные и слабые стороны, уровень ресурсной обеспеченности территорий, а также формулируются предложения, содержащие рекомендации по улучшению социально-экономического положения.

На этапе реализации планово-прогностического блока разработанной схемы осуществляется составление стратегических планов социально-экономического развития сельских территорий. Стратегический план разрабатывается с учетом проведенного на предыдущем этапе анализа и сделанных рекомендаций по повышению социально-экономической устойчивости территорий. В содержании предлагаемого плана развития должны быть прописаны цель и задачи планирования, сроки и этапы реализации плана развития, перечень проводимых мероприятий, ресурсное обеспечение, в частности объемы и источники финансирования запланированных мероприятий; кроме того, в стратегическом плане должны быть обозначены измеримые индикаторы результативности.

Стратегический план должен быть расписан по годам воплощения и включать расчет запланированного совокупного результата от реализации данного плана. Планово-прогностический этап позволяет смоделировать варианты стратегий развития, выступающие в качестве альтернатив текущим социально-экономическим программам, спрогнозировать эффект от реализации новых направлений развития сельских территорий, способствующих повышению их социально-экономической устойчивости.

В рамках заключительного этапа мониторинга устойчивого социально-экономического состояния сельских территорий проводится оценка полученных результатов, их сравнение с целевыми индикаторами. Проведение мониторингового исследования является подготовительным этапом, на котором формируется информационный массив для проведения дальнейшего исследования в системе устойчивого социально-экономического развития сельских территорий. Данный этап является важным элементом мониторинга — выявление возможных ошибок и формирование рекомендаций по их исключению в будущем.

Мониторинг представляет собой технологию сбора информации и имеет качественный компонент в плане правильности и достаточности исследованных показателей для решения поставленных задач и получения достоверной информации об объекте. Оценка качества мониторинга производится на основе соблюдения принципов, методов и методик его проведения. Критериями качества проведенного мониторинга являются: комплексность исследований (использование системного подхода к исследованию социально-экономических показателей, явлений и процессов); достоверность и объективность полученной информации (использование надежных источников информации); полнота и многогранность полученной информации (достаточность полученных данных для определения уровня социально-экономического развития территориальных систем); определение путей повышения инвестиционной привлекательности территорий; использование эффективных методов мониторинга, способствующих оперативному получению результатов; разработка качественного инструментария

оценки (оперирование определенным перечнем показателей социально-экономического развития, отличительными чертами которого являются доступность восприятия, простота расчетов, исключение дублирования информации и излишней смысловой нагрузки).

Разработанная схема позволяет провести эффективный мониторинг социально-экономического состояния сельских территорий в системе их устойчивого социально-экономического становления с последующим определением их уровня. Данная схема представляет условную организацию мониторинга, а перечень предложенных в рамках блоков модели мероприятий может видоизменяться в зависимости от уровня социально-экономического развития исследуемых объектов, величины ресурсного обеспечения, наличия определенных потенциалов, спецификации производственной деятельности, влияния внутренних и внешних факторов и т. п. Полученные результаты мониторинга могут быть использованы органами государственного управления при разработке программ устойчивого социально-экономического развития сельских территорий, а также программ стратегического планирования.

В результате исследования проблематики устойчивого развития села выявлено существование двух основных подходов. Приоритетом первого подхода является экологическое положение территории, второй же подход ориентирован на социально-экономическое состояние, что является основополагающим фактором устойчивого развития сельской территории в целом [94].

Сущность первого подхода заключается в осознании ограниченности природных ресурсов и невозможности их непрерывного воспроизводства, а также в обеспечении приемлемой степени вмешательства человека в экологическую среду, то есть величины антропогенной нагрузки на биосферу. При данном подходе устойчивым развитием территорий определяется процесс развития, который обеспечивает величину воздействия индивидов на окружающую среду, находящуюся в границах «хозяйственной емкости биосферы», обеспечивая при этом сохранение природного базиса для воспроизводства жизни человека [53]. Хозяйственная емкость биосферы в данном определении означает

лимитированное безопасное воздействие человеческого сообщества на биосферу, выход за рамки которого повлечет за собой запуск необратимых процессов в биосфере, которые приведут к ее деградации [54].

Второй подход к изучению устойчивого развития сельских территорий позволяет рассматривать вопросы социально-экономического развития, природопользования, сохранения культурного и исторического наследия сельских территорий [201].

На сегодняшний день сельские территории испытывают множество проблем, связанных с условиями жизни и работы, в числе которых низкий уровень доходов населения, вследствие чего большая часть населения находится за чертой бедности. Кроме того, для многих сельских населенных пунктов характерно отсутствие необходимых объектов социальной инфраструктуры, например, лечебно-профилактических учреждений, образовательных учреждений дошкольного и общего уровня, учреждений культурно-досугового типа и др. Также серьезной проблемой является отсутствие безопасных жилищно-бытовых условий. Многие жилые помещения находятся в аварийном состоянии, не соответствуют безопасным условиям проживания. Сохраняется большое количество негазифицированных населенных пунктов, также для многих сельских территорий стоит проблема замены и ремонта коммунальной инфраструктуры. Значительная доля сельского населения покидает свои территории в поисках лучших условий проживания. В результате происходит массовое опустошение села, теряется контроль над территориями. Конечно, такая картина происходящего в границах сельских территорий не может быть охарактеризована как устойчивое развитие. Требуется постепенно решать имеющиеся проблемы, достигая увеличения показателей социально-экономической сферы сельских территорий и обеспечения их устойчивости в долгосрочной перспективе.

Устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий определяется достижением определенного уровня характеристик условий жизни и занятости на селе, что позволит решать имеющиеся здесь проблемы и обеспечит выполнение всех функций сельских территорий с максимальной отдачей, а также

конкурентоспособность территориальных объектов в условиях изменяющейся внешней среды. Организация мониторинга социально-экономического развития необходима для выполнения требований устойчивого развития территорий.

Исследование показало, что существует множество методик для проведения мониторинга сельских территорий, однако отсутствует единая общепринятая система оценки ситуации на данных территориях. Мониторинг социально-экономической сферы сельской территорий необходим для принятия обоснованных мер и административно-управленческих решений, направленных на развитие территорий и улучшение качества жизни сельского населения. Комплексный мониторинг позволит выявить ряд проблем, имеющих на той или иной территории, определить причины их возникновения, что является особенно актуальным, учитывая наличие большого числа сельских территорий, находящихся в тяжелом и даже критическом положении. Кроме того, многие территории находятся на стадии полного исчезновения. Данная ситуация ставит под угрозу продовольственную безопасность всей страны, учитывая, что в сельских территориях сосредоточена большая часть сельскохозяйственных предприятий, производящих продовольствие для внутреннего рынка страны.

Формирование и развитие мониторинга устойчивого социально-экономического состояния сельских территорий обусловлено тем, что это позволит своевременно обеспечивать органы местного управления требуемой достоверной информацией. Кроме того, проведение мониторинговых исследований позволяет разработать для той или иной территории более грамотные и эффективные программы развития, реализация которых будет способствовать повышению уровня благосостояния и качества жизни сельского населения, а также устойчивому росту и развитию данной территории. Вместе с тем программный подход в управлении развитием сельских территорий предусматривает в качестве основополагающего инструмента организацию мониторинга данных для эффективного управления сильными и слабыми сторонами их развития, а также для выявления факторов, влияющих на их текущее и перспективное состояние.

1.3 Программный подход в ресурсном обеспечении устойчивого социально-экономического развития сельских территорий

Ресурсами в экономике принято называть все виды средств, необходимых для создания материальных и нематериальных благ. Как правило, выделяют пять основных видов ресурсов, или, как принято определять в экономической теории, факторов производства: труд, земля, капитал, предпринимательские способности, информация.

Элементами ресурсного обеспечения развития социально-экономической сферы являются: человеческий капитал (подготовка кадров; привлечение специалистов; оптимизация штатного расписания организаций); материально-техническая база (земля; здания и сооружения; оборудование; транспортная инфраструктура); финансовый капитал (бюджетное финансирование; привлеченные инвестиции; система налогообложения организаций социальной сферы); информационное обеспечение (наличие источников достоверной, своевременной, полной информации об имеющихся объектах социальной инфраструктуры; создание веб-сайтов для организаций социальной сферы); организационное обеспечение (наличие квалифицированного персонала управленческой деятельности; оптимизация системы управления); социальное сопровождение (жилищное обеспечение; материальное стимулирование; наличие перспектив карьерного роста; социальные гарантии).

Каждая сельская территория представляет собой сложную систему, основными составляющими которой являются: экономическая подсистема; социальная сфера и экологический компонент. Сбалансированному развитию сельской территории как системы способствует устойчивое развитие каждого элемента системы, сопровождающееся согласованностью развития основных элементов системы. То есть развитие экономической подсистемы непременно должно сопровождаться компенсированием излишнего вредоносного вмешательства человека в экологическую подсистему, а также своевременными улучшениями в социальной сфере. При этом достигаются синергетические

показатели эффективности функционирования системы; развитие сопровождается мультипликативным эффектом. Система в целом выходит на новый уровень своего существования, который, в свою очередь, будет сменен следующим уровнем, и так далее, по спирали. Переход на каждый последующий уровень будет сопровождаться вовлечением определенного набора ресурсов, количество некоторых ресурсов может остаться прежним или даже снизиться; также возможно изменение качества данного набора ресурсов. Любое развитие осуществимо при наличии необходимых ресурсов, прежде всего материальных и человеческих. Таким образом, ресурсное обеспечение сельских территорий — это совокупность ресурсов (средств и условий) и движение соответствующих ресурсных потоков, способствующих выходу сельских территорий на следующую ступень развития, достижению согласованности интересов всех компонентов данной системы, адекватности развития отдельных элементов системы и соответствия процесса развития сельской территории тем требованиям и задачам, которые перед ней ставит общество в целом.

Состояние социальной сферы особенно важно в условиях повышения уровня и улучшения качества жизни сельского населения, на что направлены государственные стратегии и программы. Повышению привлекательности жизни работы на селе в первую очередь будут способствовать улучшения, связанные именно с социальной подсистемой. Социальную сферу, как и экономическую, характеризует непрерывный рост и видоизменение потребностей населения в социальных благах при имеющемся ограниченном количестве ресурсов. С учетом данного факта важным элементом системы управления социальной сферой является ресурсное обеспечение, поиск новых источников финансирования, а также рациональное использование полученных ресурсов с целью повышения эффективности функционирования социальной системы. Социальную и экономическую сферы жизни общества отличает постоянство спроса на социальные блага, так как даже в период экономической рецессии отмечается стремление общества к сохранению уровня спроса на блага социальной сферы.

Также следует отметить, что социальная сфера общества — ядро человеческого капитала. В рамках социальной сферы происходит формирование трудового потенциала общества, создание новых человеческих ресурсов, отвечающих качественным и количественным требованиям текущего производства. Иными словами, социальная сфера является источником производительных сил общества, способствует обеспечению условий для экономического роста и развития населения. С учетом особенностей современного устройства социальной сферы жизни общества: непрерывный рост потребностей населения в социальных благах; ограниченность социальных ресурсов; снижение объема бюджетного финансирования — основополагающими задачами системы управления социальным развитием являются: непрерывный контроль за состоянием предъявляемого спроса на социальные блага; своевременное изменение ассортимента предоставляемых социальных благ и услуг; поиск новых источников финансирования социального развития.

Имеющаяся в распоряжении социальной сферы совокупность ресурсов является, с одной стороны, базисом для воплощения целей и задач социальной сферы, с другой стороны, данная совокупность ресурсов периодически корректируется согласно текущим целям и задачам, поставленным перед социальной сферой. Равенство величины имеющихся ресурсов и величины ресурсов, требуемых для воплощения всех поставленных целей и задач, определяет сбалансированность развития социальной сферы той или иной территории. На достижение сбалансированного состояния развития сфер жизни общества, а также территорий в целом сейчас направлена работа многих государственных программ развития и деятельность ответственных органов власти.

Под ресурсным обеспечением социальной сферы принято понимать прежде всего финансовые ресурсы, часть которых расходуется на различные социальные выплаты, а часть — на финансирование деятельности социальных институтов, которые оказывают населению услуги социального характера. К данным институтам относятся учреждения здравоохранения, образования, культуры,

спорта и т. д. Следует отметить, что ресурсное обеспечение социальной сферы включает прочие материальные, а также нематериальные средства, которые необходимы для функционирования различных социальных институтов и вовлекаются в общественный оборот в процессе их деятельности.

Полная ресурсная обеспеченность социальной сферы — залог непрерывного и эффективного функционирования учреждений социальной сферы, социальных служб; своевременного восполнения кадрового потенциала работников социальной сферы; максимально полного удовлетворения спроса населения на социальные услуги и блага; проявления активной предпринимательской инициативы в данном сегменте жизни общества.

Финансовые ресурсы социальных объектов могут иметь бюджетные и внебюджетные источники восполнения. Финансирование объекта социальной сферы осуществляется в первую очередь из бюджета, уровень которого определяется исходя из того, какое право собственности на тот или иной объект; например, федеральные объекты социальной сферы финансируются из бюджетов федерального уровня; объекты социальной сферы, подведомственные субъектам Федерации, получают финансирование из бюджетов соответствующих субъектов Федерации; социальные институты, являющиеся муниципальной собственностью, финансируются в первую очередь из бюджетов муниципальных образований. Финансовые ресурсы организаций социальной сферы представляют собой денежный капитал и являются основополагающим компонентом ресурсного обеспечения социальной сферы; формируются также за счет внебюджетных источников, основными из которых являются: оказание социальных услуг населению на платной основе; сбыт имеющегося, но неиспользуемого имущества; привлечение новых источников финансирования и инвестирования. В качестве дополнительных источников внебюджетного финансирования выделяют следующие: материальная помощь от целевых социальных фондов; кредитование; эмиссия ценных бумаг; благотворительные взносы и прочие источники.

Таким образом, ресурсное обеспечение социальной сферы играет определяющую роль при сбалансированном развитии социальной сферы жизни

общества. Ресурсное обеспечение представляет собой совокупность материальных и нематериальных ресурсов, необходимых для эффективного функционирования объектов социальной сферы. Совокупность ресурсов социальной сферы может иметь разнообразную структуру для того или иного учреждения социальной сферы, исходя из целей, задач и функционального назначения данного учреждения. Расходование ресурсов определяется целями и задачами объекта социальной сферы. Все объекты социальной сферы так или иначе находятся во взаимосвязи друг с другом, поэтому эффективному функционированию социальной сферы в целом способствует наиболее рациональное и полное ресурсное обеспечение каждого из них.

Условно можно выделить два варианта финансирования объектов социальной инфраструктуры: самофинансирование и финансирование за счет фондов общественного потребления. Первый тип финансирования характерен для организаций социальной сферы, функционирующих и развивающихся за счет собственных средств, полученных от предпринимательской деятельности. Для таких предприятий получение прибыли является основной целью. Однако, как правило, для объектов социальной инфраструктуры характерен смешанный тип финансирования. Так, организации, имеющие собственные потоки финансирования, часто являются объектами предоставления государственных субсидий, выделяемых из бюджета. Данные субсидии позволяют предприятиям возместить недостающие доходы, свести баланс расходов и поступлений средств. Практика предоставления бюджетных субсидий способствует сдерживанию роста цен на предоставление социальных услуг со стороны данных организаций, что, в свою очередь, обеспечивает сохранение уровня предъявленного спроса на услуги социальной сферы со стороны населения.

Уровень развития той или иной отрасли социальной сферы зависит от самостоятельности данных отраслей в вопросах самофинансирования своей деятельности, в частности своих текущих целей и задач. Совокупный поток бюджетного финансирования развития социальных учреждений и организаций значителен, но ресурсы бюджета далеко не безграничны. Поэтому темпы развития

учреждений социальной сферы, функционирующие в основном за счет бюджета, очень низки или равны нулю, следовательно, на сегодняшний день бюджет не может в полной степени обеспечивать возможность развития социальной сферы жизни населения. Однако согласно законодательству Российской Федерации государство должно стоять на защите интересов своих граждан, в частности обеспечивать предоставление многих социальных услуг населению на бесплатной основе. Отсюда следует, что наиболее эффективным вариантом финансирования социальных учреждений является смешанное финансирование, которое включает в себе как государственные, так и частные источники средств на территориальном уровне, а также не исключает помощь со стороны субъектов, относящихся к более высокому уровню территориального деления.

Из вышесказанного следует, что основными источниками финансирования являются: бюджеты (федеральный, региональные, муниципальные); внебюджетные фонды социального назначения (государственные — пенсионный, социального страхования, занятости, обязательного медицинского страхования — и частные); ведомственные организации (предприятия); население (выступающее в роли потребителей платных социальных услуг; участники благотворительных акций). В совокупности средства различных источников, направляемые на развитие социальной сферы, образуют общественные фонды потребления, основными задачами при организации которых являются: развитие социальной сферы, укрепление социальной защищенности населения и удовлетворение имеющегося спроса на социальные блага. Наличие общественных фондов дает возможность населению получить качественные социальные услуги, предоставленные своевременно и в полном объеме, бесплатно или на льготных условиях. Прежде всего это относится к услугам, оказываемым в таких социальных отраслях, как образование, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство, культура, спорт.

В Российской Федерации для повышения привлекательности жизнедеятельности на сельских территориях реализовывалась Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014—2017

годы и на период до 2020 года» (ФЦП УРСТ) [13], разработанная Министерством сельского хозяйства Российской Федерации. Реализации Программы предшествовало проведение ряда мониторинговых исследований сельских территорий страны с целью выявления сильных и слабых сторон текущего положения на сельских территориях.

Суть поставленных в Программе целей и задач заключалась в следующем: создать в сельской местности комфортные условия жизни; создать инфраструктуру, достаточную для стимулирования инвестиционной активности на сельских территориях; создать высокотехнологичные рабочие места на предприятиях, расположенных на данных территориях; стимулировать предпринимательскую инициативу сельского населения; повысить привлекательность жизни и работы в сельской местности.

Реализация Программы должна была оказать содействие в решении жилищной проблемы в сельской местности; привлечении молодых специалистов на предприятия агропромышленного комплекса, расположенные на сельских территориях; повышении уровня инфраструктуры села; улучшении социально-демографической ситуации в сельской местности; изменении сознания населения относительно жизни и работы на селе. Кроме того, одним из ожидаемых результатов реализации Программы было получение экономического эффекта в размере 104,6 млрд руб. за счет роста производства и переработки сельскохозяйственной продукции, что составляет 41 % общего объема финансирования.

В рамках Программы определены приоритетные направления улучшений, а именно: улучшение жилищных условий сельского населения; развитие сети автомобильных дорог; развитие водоснабжения и газификации; развитие общеобразовательных учреждений; финансирование проектов комплексного обустройства территорий под компактную жилищную застройку; финансирование развития сферы здравоохранения; развитие учреждений культуры и отдыха населения; развитие сети спортивных объектов; финансирование прочих мероприятий, связанных с поддержкой инициатив сельского населения,

направленных на развитие сельских территорий; а также финансирование мероприятий, связанных с научно-методическим обеспечением реализации данной Программы.

Финансирование мероприятий Программы обеспечивается посредством консолидации средств из трех основных источников: федеральный бюджет; бюджеты субъектов Федерации и местные бюджеты; внебюджетные источники. На финансирование Программы за весь период реализации закладывалось 252 589,6 млн руб., где 55 % — средства федерального бюджета; 29,5 % — консолидированных бюджетов субъектов РФ; оставшаяся часть — внебюджетные источники финансирования.

Совокупный объем финансового обеспечения ФЦП УРСТ в 2017 году составил 35 828,4 млн руб., что на 6800,6 млн руб. превышает запланированную сумму расходов, то есть исполнение бюджета составило 123,4 %. Большая часть средств поступила из федерального бюджета, объем ассигнований из данного источника составил 41,6 %, или 14 912,4 млн руб.; из бюджетов субъектов Федерации и местных бюджетов поступило 14 463,7 млн руб., что составило 40,4 % всех средств. Оставшаяся доля ресурсного обеспечения мероприятий ФЦП УРСТ поступила из внебюджетных источников и составила 18 % общего объема средств, что в абсолютном исчислении составило 6452,3 млн руб. [13].

По плану на финансирование мероприятий Программы в 2017 году было заложено 29 027,8 млн руб., превышение финансирования было обеспечено вследствие увеличения расходов бюджетов субъектов Российской Федерации на 5686,1 млн руб., а также за счет увеличения поступлений из внебюджетных источников на 1781,3 млн руб. Таким образом, исполнение заложенных средств на реализацию Программы из консолидированных бюджетов субъектов Федерации составило 164,8 %, а исполнение средств из внебюджетных источников — 138,1 %. Исполнение средств, поступивших из федерального бюджета, составило 95,7 %, что было вызвано сокращением финансирования некоторых запланированных мероприятий, в связи с проведением конкурсов по выбору подрядных организаций, ответственных за строительство определенных

объектов; а также в связи с фактическими результатами выполнения работ на объектах капитального строительства, сопровождающимися выходом за рамки графиков выполнения работ, предусмотренных государственными контрактами. Реализация данных мероприятий была подведомственна следующим организациям: Министерству сельского хозяйства России, остаток расходов составил 264,7 млн руб.; Министерству культуры России, остаток — 4,98 млн руб.; большая часть невыполнения плана и остатка нераспределенных средств числится за Федеральным дорожным агентством (Росавтодор) — 79,6 %, или 1054,2 млн руб. Причин сложившейся ситуации несколько, а именно: результаты проведенных мероприятий по выбору более выгодной подрядной организации на выполнение работ по капитальному строительству объектов; более позднее заключение государственных контрактов по строительству данных объектов; а также нарушение подрядными организациями рабочих графиков [13].

Анализ ресурсного обеспечения финансирования мероприятий ФЦП УРСТ за предыдущие годы показал, что в 2017 году объем финансирования был увеличен на 4136,1 млн руб., то есть составил 113,1 % финансирования в 2016 году. Увеличение ресурсного обеспечения было вызвано ростом величины средств, поступивших из федерального бюджета, а также увеличением финансирования мероприятий Программы из средств субъектов Российской Федерации и местных бюджетов на 2841,5 млн и 1427,3 млн руб. соответственно. В частности, увеличение величины заложенных средств на обеспечение реализации Программы в 2017 году основывалось на финансировании строительства автомобильных дорог, ведущих к общественно значимым объектам сельских территорий, а также к объектам производства и переработки продукции сельского хозяйства в объеме 3203,7 млн руб., государственным заказчиком мероприятия Программы является Федеральное дорожное агентство. Одновременно с этим на 403,1 млн руб. было сокращено финансирование некоторых мероприятий по заказу Министерства сельского хозяйства России и Министерства культуры России, а именно: снижена финансовая поддержка мероприятий, направленных на улучшение жилищных условий сельского

населения, в частности условий проживания молодых семей и молодых специалистов; также сокращены расходы на развитие социальной и инженерной инфраструктуры сельских территорий [131].

В то же время объем фактического финансирования из внебюджетных источников сократился в 2017 году по сравнению с 2016 годом на 2 %, также отметим, что плановое финансирование составляло 70,9 % объема средств, поступивших из данного источника в 2016 году [131]. Главной причиной снижения величины финансирования из внебюджетных источников является отсутствие денежных средств у населения для финансирования мероприятий по развитию систем газификации и водоснабжения в сельской местности, а также отсутствие внешних инвесторов, готовых вкладывать денежные средства в развитие сельских территорий, способствуя повышению привлекательности жизнедеятельности в сельской местности.

Совокупный объем ресурсного обеспечения в первый год реализации Программы составил 38 060,6 млн руб., причем большая доля средств пришлась на поступления из консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации — 44 % (или 16 746,6 млн руб.); средства внебюджетных источников — 29,3 % (11 137,4 млн руб.); на третьей позиции — средства федерального бюджета (10 176,6 млн руб.).

Финансирование мероприятий Программы в 2015 году было снижено по сравнению с 2014 годом на 16,6 % и составило 31 745 млн руб. (таблица 3). Сокращение объема ресурсного обеспечения было вызвано снижением величины средств, поступивших из бюджетов субъектов Федерации и местных бюджетов на 28,3 %, а также средств внебюджетных источников финансирования на 32,4 %. Объем поступлений из федерального бюджета составил 12 215 млн руб., что на 20 % выше от величины поступлений из данного источника за 2014 год [131].

В 2017 году наиболее затратными в плане ресурсного обеспечения стали мероприятия по развитию автомобильных дорог, данные затраты составили 13,1 млрд руб., что составило 39,3 % общего объема финансирования за 2017 год [131].

Таблица 3 — Источники ресурсного обеспечения мероприятий ФЦП УРСТ [13]

Наименование поступлений по источникам	2014	2015	2016	2017
Средства федерального бюджета, %	26,7	38,5	38,1	41,6
Средства консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, %	44,0	37,8	41,1	40,4
Средства внебюджетных источников, %	29,3	23,7	20,8	18,0
Всего, млн руб.	38 060,6	31 745	31 692,3	35 828,4

Мероприятия, проводимые в рамках Программы, направленные на улучшение жилищных условий сельского населения, также стали достаточно затратной позицией; в частности, данные затраты составили 13,1 млрд руб., или 36,6 % общего объема финансирования. Выполнение Программы по данному показателю составило 126,7 %, или 565,3 тыс. кв. м жилой площади для сельского населения, в том числе улучшение жилищных условий для молодых семей и молодых специалистов — 398,3 тыс. кв. м, что на 27,5 % больше плановой величины данного показателя. За 2017 год реализация Программы позволила обеспечить жильем 6,2 тыс. семей сельских жителей, в том числе 4,4 тыс. молодых семей и молодых специалистов, проживающих на сельских территориях. Полученные результаты обеспечили снижение числа семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, на 7 %, учитывая, что по плану Программы было обозначено значение, равное 6,2 %. Количество молодых семей и семей молодых специалистов, входящих в перечень нуждающихся в улучшении условий жилья, сократилось за 2017 год на 12,8 %, превысив плановое значение в 1,2 раза.

Также в 2017 году были успешно реализованы мероприятия, направленные на развитие систем водоснабжения и газификации, объем финансирования составил 2,3 млрд и 2 млрд руб. соответственно. Выполнение показателей Программы по вводу в действие распределительных газовых сетей и локальных водопроводов составило 110,6 % и 122,2 % соответственно. Уровень обеспеченности сетевым газом домов и квартир на сельских территориях достиг 59 %, чистой питьевой водой — 64,8 %. Превышение целевых показателей обеспеченности сетевым газом и питьевой водой составило 1,01 раза и 1,06 раза соответственно.

На развитие сферы образования в 2017 году было выделено финансирование в размере 0,9 млрд руб., что составило 2,4 % общего объема средств. За 2017 год в рамках Программы было осуществлено капитальное строительство общеобразовательных объектов на сельских территориях, что обеспечило введение в действие 1,36 тыс. ученических мест. Результативность выполнения Программы по данному показателю составила 103,8 %. Строительство новых школ в 2017 году позволило сократить численность обучающихся в школах, здания которых находятся в аварийном состоянии, на 7,6 %, обеспечив перевыполнение плана в 2,5 раза.

На развитие здравоохранения сельских территорий было затрачено 0,6 млрд руб., или 1,6 % всего финансирования. Данное направление развития сельских территорий обусловлено созданием фельдшерско-акушерских пунктов, а также кабинетов врачей общей практики. Перевыполнение по данному показателю составило 104 %. Благодаря реализации данного мероприятия численность сельского населения, имеющего локальный доступ к получению первой медицинской помощи, увеличилась до 347,3 тыс. чел., что в 2,3 раза превышает запланированное значение данного показателя.

Успешно реализовывались мероприятия по развитию учреждений культуры и отдыха сельского населения, а также мероприятия, связанные с развитием сети спортивных плоскостных сооружений и комплексным обустройством площадок, отведенных под комплексную жилищную застройку. За счет строительства новых объектов культурно-досугового типа, а также реконструкции нефункционирующих объектов культуры и отдыха, расположенных на сельских территориях, обеспечено перевыполнение плана по данному показателю в 6,2 раза; благодаря реализации данного мероприятия численность населения, обеспеченного учреждениями культуры, увеличилась на 97,8 тыс. сельских жителей. Строительство спортивных плоскостных сооружений обеспечило 366,4 тыс. сельских жителей спортивными сооружениями, план перевыполнен в 3,9 раза. На территориях, где наиболее быстрыми темпами происходило развитие агропромышленного комплекса, осуществлялась реализация мероприятий по

благоустройству площадок, отведенных под компактную жилищную застройку. По плану Программы такие проекты должны были быть реализованы в 6 населенных пунктах, по факту реализация была осуществлена в 18 населенных пунктах, обеспечив перевыполнение плана в 3 раза [131].

Оставшаяся часть финансирования — 0,4 млрд руб. — была направлена на поддержание инициатив населения в области развития сельских территорий, популяризацию и поощрение предложений и достижений в сфере развития сельских территорий, а также на мероприятия научно-методического обеспечения реализации ФЦП УРСТ. Данный комплекс мероприятий был направлен на побуждение потенциала сельского населения, обеспечение активизации собственных ресурсов сельского населения для осуществления улучшений и преобразований в социальной сфере сельских территорий. В качестве поощрений инициативных проектов сельских жителей в плане Программы было установлено количество грантов, равное 76 проектам. По факту поддержка была оказана 361 проекту по развитию сельских территорий, направленному на создание и благоустройство спортивных площадок, зон отдыха, игровых площадок для детей; восстановление парков и памятников архитектуры; поддержание культуры, традиций и промыслов местного населения, обеспечив результативность перевыполнения данного показателя в 4,8 раза. Лидерами среди субъектов Российской Федерации по количеству реализованных проектов местных инициатив граждан, получивших грантовую поддержку, стали следующие регионы: Ульяновская область — 17 % общего числа реализованных проектов за 2017 год; Республика Крым — 8 %; Алтайский край — 7 %, Тамбовская область — 6 % [129].

Среди мероприятий, направленных на обеспечение популяризации движений в области развития сельских территорий, отмечены следующие: всероссийский конкурс информационно-просветительских проектов, выполненных на сельскую тематику, ответственной организацией за проведение которого числится ФГБУ «Пресс-служба Минсельхоза России»; всероссийские соревнования по национальным видам спорта, ответственная организация —

фонд молодежной инициативы «Любомир»; молодежной организацией «Российский союз сельской молодежи» был реализован всероссийский проект, направленный на сохранение культурного и исторического наследия сельских территорий, а также на повышение осведомленности населения об имеющихся возможностях самореализации в границах сельских поселений.

Также стоит отметить работу ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий — Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства», которая была направлена на научно-методическое обеспечение ФЦП УРСТ и заключалась в проведении в 2017 году комплексного мониторингового исследования экономической, социальной, демографической обстановки на сельских территориях, обеспеченности нормальными условиями жизни и труда сельского населения, а также используемых методов и механизмов государственного регулирования развития сельских территорий. По результатам проведенного мониторинга ведущей организацией сформирован отчет в виде научного доклада о ситуации на сельских территориях в 2016 году.

В рамках реализации ФЦП УРСТ осуществляются мероприятия и по созданию новых рабочих мест в сельской местности. В частности, на сельских территориях реализуются инвестиционные проекты по развитию агропромышленного комплекса, в рамках которых происходит строительство и восстановление недействующих объектов АПК. Также дополнительные рабочие места обеспечены за счет создания в рамках Программы объектов социальной инфраструктуры, например, общеобразовательных и медицинских учреждений, организаций культурно-досугового типа и прочих учреждений, создаваемых в процессе реализации заданий Программы. За 2017 год создано 24,35 тыс. рабочих мест, в том числе 22,8 тыс. — на предприятиях агропромышленной сферы. Данный показатель превысил установленный в плане индикатор в 5,3 раза [197].

Таким образом, из 11 рассмотренных целевых показателей Программы плановое значение и даже значительное перевыполнение было достигнуто по десяти (таблица 4). Невыполнение установлено в реализации мероприятий по

строительству и вводу в эксплуатацию автодорог с твердым покрытием — 0,03 тыс. км, или 4,2 % запланированной величины данного показателя.

Таблица 4 — Результативность реализации ФЦП УРСТ

Наименование целевого показателя	2014	2015	2015/ 2014	2016	2016/ 2015	2017	2017/ 2016
Ввод жилья для граждан, проживающих в сельской местности, тыс. кв. м	889,54	709,78	0,80	609,10	0,86	565,30	0,93
в том числе для молодых семей и молодых специалистов, тыс. кв. м	435,53	453,57	1,04	415,20	0,92	398,30	0,96
Ввод в действие общеобразовательных организаций, тыс. ученических мест	4,63	2,82	0,61	1,98	0,70	1,36	0,69
Ввод в действие фельдшерско-акушерских пунктов и кабинетов врачей общей практики, ед.	159,00	146,00	0,92	129,00	0,88	102,00	0,79
Ввод в действие плоскостных спортивных сооружений, тыс. кв. м	155,70	98,07	0,63	92,40	0,94	116,33	1,26
Ввод в действие учреждений культурно-досугового типа, тыс. мест	0,00	0,00	—	2,25	—	4,49	2,00
Ввод в действие распределительных газовых сетей, тыс. км	2,91	1,84	0,63	1,58	0,86	1,36	0,86
Ввод в действие локальных водопроводов, тыс. км	2,28	1,24	0,54	1,13	0,91	0,99	0,88
Количество сельских населенных пунктов, где реализованы проекты комплексного обустройства площадок под компактную жилищную застройку, ед.	15,00	15,00	1,00	18,00	1,20	18,00	1,00
Количество выделенных грантов для реализации инициативных проектов сельских жителей, ед.	130,00	362,00	2,78	434,00	1,20	361,00	0,83
Ввод в эксплуатацию автомобильных дорог с твердым покрытием, тыс. км	0,00	0,38	—	0,42	1,11	0,69	1,64
Примечание — Составлено автором по данным о ходе и реализации ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014—2017 годы и на период до 2020 года» [131].							

Для реализации мероприятий ФЦП УРСТ ежегодно с субъектами РФ заключаются соглашения относительно величины привлеченных средств консолидированных бюджетов субъекта РФ на 1 руб. средств, выделенных из

федерального бюджета, для реализации мероприятий Программы. По итогам 2017 года, данные соглашения выполнены всеми федеральными округами (таблица 5). В рамках соглашения определяется отношение величины привлеченных средств к единице финансирования, поступающего из федерального бюджета. Данное отношение складывается с опорой на результаты мониторинговых исследований, предшествующих началу реализации Программы; текущее положение сельских территорий того или иного субъекта; результативность выполнения плановых показателей за предыдущие годы реализации Программы; величину требуемых вложений; ресурсы федерального бюджета на предстоящий период и пр.

Таблица 5 — Рейтинг федеральных округов РФ по величине привлеченных средств консолидированных бюджетов субъектов Федерации на 1 руб. средств федерального бюджета

Федеральный округ	Согласно соглашению, руб.	Фактически привлечено, руб.	Выполнение, %
Уральский	1,86	2,33	125,27
Северо-Западный	1,83	2,18	119,13
Южный	1,25	1,76	140,80
Дальневосточный	1,43	1,48	103,50
Северо-Кавказский	0,82	1,42	173,17
Приволжский	1,15	1,34	116,52
Сибирский	1,10	1,25	113,64
Центральный	0,94	1,06	112,77
Примечание — Составлено автором по данным [162].			

По итогам 2017 года лидерами по выполнению установленных соглашений, по вопросу привлечения собственных средств финансирования мероприятий Программы стали Уральский и Северо-Западный федеральные округа, для которых были установлены величины соотношений, согласно соглашениям, 1,86 руб. и 1,83 руб. соответственно. При этом Уральским ФО фактически было привлечено 2,33 руб., а Северо-Западным ФО — 2,18 руб., то есть перевыполнение условий соглашений составило 125,3 % и 119,1 % соответственно. Средние значения по федеральным округам отражены в таблице 5; согласно полученным данным, всеми округами достигнуто выполнение

и перевыполнение обозначенных условий соглашений по привлечению средств. Однако по некоторым субъектам Российской Федерации отмечено невыполнение условий таковых соглашений, в частности наиболее тяжелая ситуация сложилась в Красноярском крае, Астраханской области и Республике Бурятия [131].

В целом по России средняя величина привлеченных средств к 1 руб. финансирования федерального бюджета, рассчитанная из величин, установленных согласно соглашениям для субъектов РФ, равна 1,17 руб., учитывая, что фактическое значение привлеченных средств по стране — 1,4 руб.

Как отмечено выше, одним из основных мероприятий в ходе реализации ФЦП УРСТ стало введение в пользование жилья для сельских жителей, а наиболее успешная реализация данного направления Программы зафиксирована в Республике Алтай, Краснодарском крае, Белгородской области, перевыполнение плана по данному показателю составило 2,8; 2,7 и 2,5 раза соответственно.

Не менее важное направление Программы — газификация сельских населенных пунктов. Наиболее ударные регионы по введению в пользование газовых сетей в 2017 году следующие: Краснодарский край (перевыполнение плана в 11,9 раза), Свердловская область (4,9), Владимирская область (3,2), Курская область (2,8), Алтайский край (в 3 раза) [131].

Обеспечению сельского населения чистой питьевой водой также уделяется повышенное внимание в ФЦП УРСТ. Мероприятия по введению в действие локальных водопроводов наиболее активно были осуществлены в Краснодарском крае, где фактическое значение полученного показателя в 3,3 раза превышает плановое; также в реализации данного мероприятия отмечены Курская, Смоленская, Белгородская области и Республика Мордовия, перевыполнение плана в данных регионах — 2,1; 2; 1,9 и 2,2 раза соответственно [131].

Исследования показали, что сельские территории Челябинской области находятся в непростом положении касательно условий жизни и работы населения. Многие населенные пункты являются негазифицированными; значительная площадь помещений жилищного фонда территорий находится в ветхом и аварийном состояниях; недостаток учреждений дошкольного и общего

образования, а также медицинских организаций; низкая обеспеченность чистой питьевой водой; отсутствие надежной автодорожной сети, ведущей к общественно значимым объектам, и многие другие проблемы приводят к массовому оттоку жителей из сельских населенных пунктов. Нехватка человеческих ресурсов, связанная с оттоком населения из сельской местности, в частности молодых специалистов и населения трудоспособного возраста, а также снижение уровня рождаемости и, как следствие, повышение уровня смертности, приводят к снижению концентрации кадровых ресурсов на селе. Вследствие этого происходит спад в отраслях сельского хозяйства, предприятия которых расположены на сельских территориях, что неизбежно влечет за собой снижение уровня обеспечения продовольственной безопасности региона.

С 1 января 2018 года реализация ФЦП УРСТ прекращена, но все мероприятия по устойчивому развитию сельских территорий осуществляются в рамках Госпрограммы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013—2020 годы» (далее — Государственная программа), которая входит в утвержденный перечень действующих государственных программ Российской Федерации [1].

В качестве основного мероприятия Государственной программы по устойчивому развитию сельских территорий определено содействие в комплексном обустройстве сельских населенных пунктов объектами социальной, инженерной инфраструктуры и автомобильными дорогами, которое осуществляется в рамках государственных программ субъектов Российской Федерации, касающихся устойчивого развития сельских территорий [1].

В Челябинской области реализуется Государственная программа «Развитие сельского хозяйства в Челябинской области» [4], в рамках которой осуществляется несколько Подпрограмм, в частности Подпрограммы устойчивого развития сельских территорий (далее — Подпрограмма). Финансирование Подпрограммы направлено на улучшение условий для ведения агробизнеса и повышение уровня благосостояния сельского населения. Основными мероприятиями, направленными на развитие сельских территорий, являются:

строительство автодорог с твердым покрытием; обновление жилищного фонда; газификация жилых домов и квартир сельских жителей.

Финансирование осуществляется из бюджетов всех уровней. В 2017 году поддержка из федерального бюджета была увеличена в несколько раз. В целом финансирование Подпрограммы в 2017 году достигло 787,2 млн руб., что в 2,4 раза превышает объем финансирования прошлого года. На реализацию мероприятий по строительству и реконструкции автодорог в сельской местности, ведущих к общественно значимым объектам и пунктам производства и переработки продукции сельского хозяйства, выделено 645,2 млн руб., причем больше половины всех средств — из областного бюджета. На улучшение условий проживания сельского населения, в частности на газификацию жилья селян и обновление жилищного фонда сельских территорий, выделено 142 млн руб., доля областного бюджета составила 70,4 %. Благодаря поступившим в 2016 году ресурсам 37 селян получили социальные выплаты на приобретение жилья, из них 28 чел. — молодые специалисты. В 2017 году реализация Подпрограммы позволила улучшить жилищные условия 69 сельским жителям, притом 59 человек — молодые специалисты. Также за два года было построено 43 км автомобильных дорог и введено в действие 76 км газовых сетей [4].

Несмотря на деятельность по улучшению условий проживания и ведения хозяйства на сельских территориях, сегодня остается множество нерешенных проблем. Ситуация улучшается, но медленными темпами. Среди сельских территорий Челябинской области можно выделить некоторые передовые районы с более высоким уровнем благосостояния населения; развивающиеся — районы переходного типа; отстающие территории. Критериями отнесения территорий к тому или иному типу выступают: численность населения в трудоспособном возрасте (коэффициент демографической нагрузки); среднемесячная оплата труда работникам организаций; жилищный фонд в расчете на душу населения; объемы производства основных видов сельскохозяйственной продукции; доля детей в возрасте от 1 до 6 лет, охваченных дошкольным образованием.

Уральский регион, в частности Челябинская область, обладает огромными сырьевыми запасами, которые могут быть использованы для развития социально-экономической сферы жизнеобеспечения населения и сельских территорий в целом. В настоящее время во всем мире увеличивается интерес к использованию собственных ресурсов на сельских территориях. Ученые и практики прилагают усилия в направлении улучшения организационно-экономических методов использования ресурсного обеспечения сельских территорий, что подтверждается многочисленными публикациями на эту тему [20; 38; 87; 89; 103; 163].

Данное исследование направлено на рассмотрение собственного ресурсного обеспечения сельских территорий Челябинской области и определение характера зависимости уровня устойчивого развития на этих территориях от рациональности использования имеющихся потенциалов.

Таким образом, в условиях современной экономики для повышения эффективности функционирования и достижения более высокого уровня устойчивого развития сельских территорий необходимо в полной мере задействовать собственные ресурсы, тем самым способствуя использованию имеющихся потенциалов территорий [227].

В Уральском регионе ведется работа по созданию единой методической площадки (ЕМП), деятельность которой будет направлена на стратегическое развитие территорий Уральского федерального округа. Особое место отведено сельским территориям, имеющим в своих границах функционирующие объекты производства сельскохозяйственной продукции. В качестве нормативно-правовой базы ЕМП представлены реализующиеся программы и стратегии развития федерального, регионального и местного уровней, а также проекты документов по стратегическому развитию территорий Уральского федерального округа [52]. Основная цель создания ЕМП заключается в объединении представителей экономической, политической, социальной, экологической сфер для обмена опытом; создания новых знаний и разработки действенных методов стратегического планирования, направленных на повышение эффективности

реализации мероприятий развития и повышение уровня устойчивого развития территорий на федеральном, региональном и местном уровнях.

Целесообразность единой методической площадки обосновывается тем, что обеспечивается учет всех направлений стратегического планирования страны; прослеживается логика планирования посредством взаимодействия между документами планирования всех уровней; формирование объективной оценки реализации стратегии развития посредством создания единой отчетности по предоставлению статистических данных эффективности мероприятий развития и степени выполнения показателей, предусмотренных по плану.

В каждом муниципальном районе Челябинской области ведутся разработка и реализация стратегических планов и программ развития сельских территорий с учетом целей и задач, отраженных в документах по региональному развитию. В местных программах развития заложен учет особенностей ресурсного обеспечения, потенциалов, производственной спецификации, сильных и слабых сторон территории. В целом, анализируя стратегии отдельных районов, можно выделить несколько блоков: обеспечение нового качества жизни и безопасности населения; осуществление динамичной инновационной экономики; совершенствование механизмов муниципального управления. Каждый блок включает несколько компонентов; в рамках каждого компонента разрабатываются стратегические цели, задачи и перечень мероприятий с целевыми показателями.

Важно отметить международный опыт в разработке программ развития сельских территорий, а также необходимо учитывать установленные приоритеты развития сельских территорий стран Европейского Союза. Основными приоритетами являются: внедрение в организацию ведения сельского хозяйства новых знаний и инноваций; наращение конкурентоспособности и инновационных технологий всех видов сельскохозяйственной деятельности; обеспечение не только производства сельскохозяйственной продукции, но также ее переработки и сбыта на внутреннем и внешнем рынках; восстановление, сохранение и улучшение экологических систем сельских территорий; обеспечение

эффективного природопользования, а также улучшение социально-экономических условий жизнедеятельности в сельских территориях [52].

Факт снижения уровня жизни на сельских территориях и глобальный отрыв от уровня устойчивого развития городских поселений связан в первую очередь с тем, что концентрация производства и переработки сельскохозяйственной продукции базируется в конкретных населенных пунктах, в то время как на остальных сельских территориях происходит деградация условий жизнедеятельности и, как следствие, запустение и нерациональное использование потенциала. На сельских территориях хозяйственную деятельность ведут в основном мелкие фермерские и личные подсобные хозяйства, которым не оказывается поддержка со стороны государства. Мы предлагаем оптимизировать производственную цепочку сельских территорий, начиная с производства сельскохозяйственного сырья и заканчивая выпуском готового продукта. Сельские территории Челябинской области обладают достаточным потенциалом для производства продовольственной продукции в таком объеме, который будет обеспечивать потребности непосредственно самой территории, а также способствовать налаженному сбыту в другие населенные пункты региона. В результате можно достичь повышения уровня продовольственной безопасности региона; увеличения налоговых поступлений в местные бюджеты; появления дополнительных средств для финансирования развития социальной и экономической инфраструктуры сельских территорий; роста привлекательности данных территорий для проживания; снижения экологической нагрузки в отдельных населенных пунктах с высокой концентрацией предприятий по производству сельскохозяйственной продукции, что в совокупности обеспечит повышение уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий и региона в целом.

ГЛАВА 2 МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К УСТОЙЧИВОМУ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

2.1 Анализ состояния и тенденций устойчивого социально-экономического развития сельских территорий Челябинской области

Челябинская область является мощным центром производства сельскохозяйственной продукции. В 2018 году произведено продукции животноводства и растениеводства на сумму 120 915,6 млн руб., из которых стоимость продукции животноводства составила 66,6 %, растениеводства — 33,4 %. Объем производства продукции сельского хозяйства вырос в 3,5 раза по отношению к значению 2005 года (348 95,1 млн руб.), а по отношению к 2000 году — в 9,9 раза (12 301,5 млн руб.). Увеличение производства в отрасли растениеводства в хозяйствах всех категорий по отношению к 2014 году составило 33,7 %, величина производства, выраженная в стоимостной форме, составила 40 412,8 млн руб., однако по отношению к 2017 году в отрасли наблюдается спад производства на 15 %; напротив, в отрасли животноводства отмечен подъем, индекс производства в хозяйствах всех категорий составил 102,8 %, величина производства — 80 502,8 млн руб. (рисунок 2) [151].

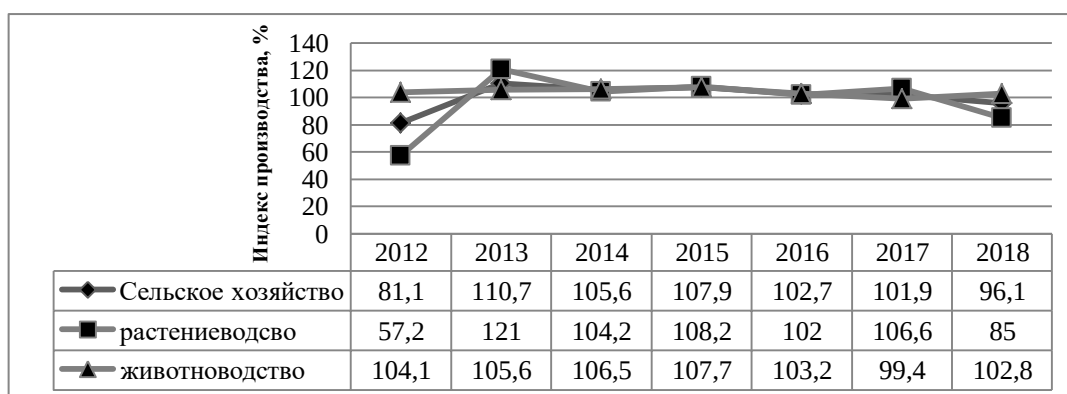

Рисунок 2 — Динамика индексов производства продукции сельского хозяйства в Челябинской области (все категории хозяйств) (составлено по данным [151])

Снизилась объемы производства продукции растениеводства и в сельскохозяйственных организациях (СХО), индекс производства по отношению к величине предыдущего года составил 76,2 %, однако наблюдается прирост в отрасли животноводства (4,7 %), в целом объем производства сельскохозяйственной продукции снизился на 1,7 % (рисунок 3).

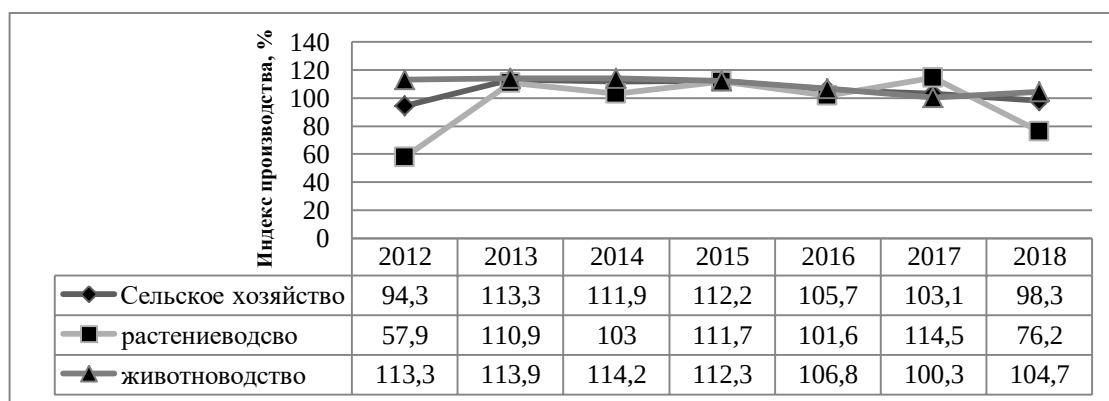

Рисунок 3 — Динамика индексов производства продукции сельского хозяйства в Челябинской области (СХО) (составлено по данным [152; 153])

Объемы производства сельскохозяйственной продукции в крестьянско-фермерских хозяйствах (КФХ) Челябинской области также снизились. Однако с 2012 по 2017 год наблюдается положительная динамика производства продукции растениеводства и животноводства, что отражается и на объемах производства сельскохозяйственной продукции в целом (рисунок 4).

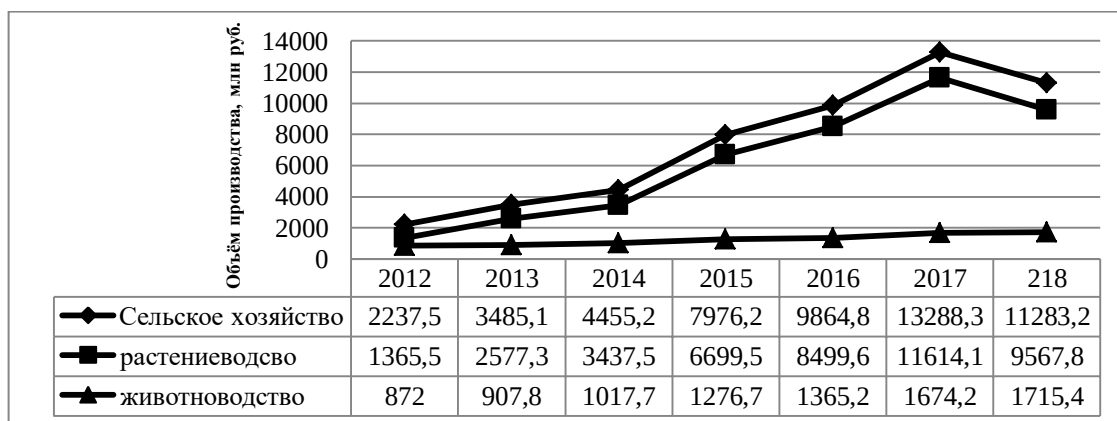

Рисунок 4 — Динамика объемов производства продукции сельского хозяйства в Челябинской области (КФХ и ИП) (составлено по данным [151])

Отмечен спад производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения, в 2018 году индекс производства сельского хозяйства в целом составил 95,7 %, производство продукции растениеводства сократилось на 23,8 %, животноводства — на 2,5 %. Объем производства отрасли сельского хозяйства, включая продукцию растениеводства и животноводства, в хозяйствах населения в 2018 году составил 37 339,1 млн руб., в том числе производство в отрасли растениеводства — 18 230,6 млн, животноводства — 19 108,5 млн руб. (рисунок 5) [151].

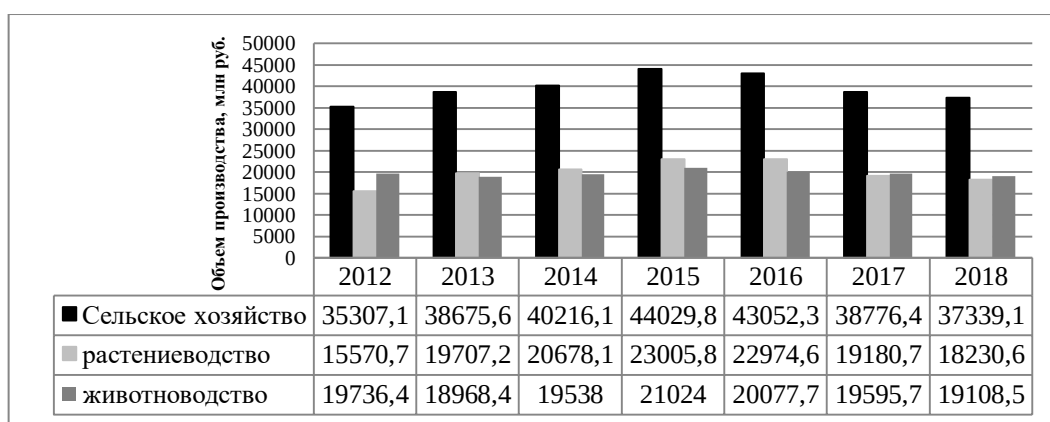

Рисунок 5 — Динамика объемов производства продукции сельского хозяйства в Челябинской области (в хозяйствах населения) (составлено по данным [151])

Большую долю в производстве продукции растениеводства в Челябинской области занимают зерновые и зернобобовые (16,5 % производства продукции сельского хозяйства за 2018 год), на втором месте — производство картофеля (10,2 %), на третьем — овощей открытого и закрытого грунта (4,8 %). Структура производства продукции животноводства в области включает в себе производство мясной продукции (всех видов скота и птицы) — 43,7 % в общей величине производства сельскохозяйственной продукции области; молочной продукции — 12,8 %; доля производства яиц в 2018 году составила 5,7 % [153].

В общем производстве сельскохозяйственных организаций Челябинской области в 2018 году продукция растениеводства составила 17,4 %, доля производства зерновых и зернобобовых культур — 13,6 %, картофеля — 0,9 %,

овощей — 3 %, кормовых культур — 2,4 %; продукция животноводства составила 77,5 %, в том числе производство мясной продукции — 63,6 %, молока — 4,9 %, яиц — 9 % [151].

Основную часть производства крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей в Челябинской области составляет производство зерна и зернобобовых культур, доля зерновых культур в структуре производства по данной категории хозяйств — 73,6 %. На втором месте — производство молока (6,4 %), на третьем — мясной продукции (6,1 %) [152; 153].

В структуре производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения большую долю составляет картофель — 30,1 %, молоко — 29,9 %, на третьем месте мясо всех видов скота и птицы — 18,9 % (рисунок 6).

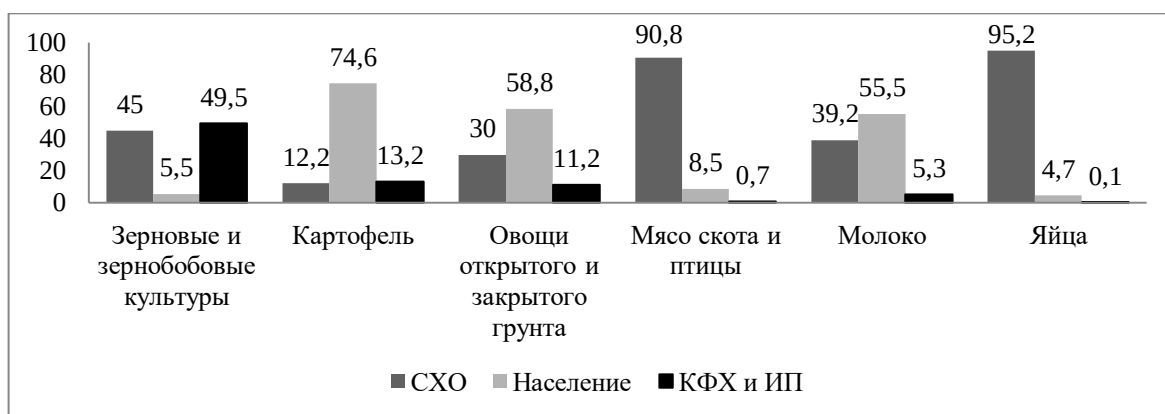

Рисунок 6 — Структура производства сельскохозяйственной продукции в Челябинской области в различных категориях хозяйств, % (составлено по данным [151])

В ходе исследования сельских территорий мы определили наиболее экономически развитые районы по производству основных видов продукции. Было выделено пять групп, а именно: районы, специализирующиеся на производстве мясной продукции; молока; выращивании зерновых культур, картофеля и овощей. Группировка муниципальных районов осуществлялась с учетом вычисления среднего арифметического значения производства продукции сельского хозяйства за период с 2010 по 2018 год, а также с учетом результатов

производственной деятельности за 2018 год и удельных величин производства районов в общей величине производства продукции по муниципальным районам Челябинской области. Анализ производства всех видов скота и птицы в Челябинской области представлен в таблице 6.

Таблица 6 — Производство всех видов скота и птицы на убой, тыс. т

Территория	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Среднее значение
Сосновский	53,6	22,0	65,6	77,8	78,8	87,6	87,8	83,0	86,6	71,4
Аргаяшский	58,6	29,7	68,4	68,5	67,7	64,0	62,8	68,2	66,0	61,5
Чебаркульский	28,6	36,5	52,3	55,8	56,1	56,4	56,5	56,4	52,1	50,1
Нагайбакский	5,9	26,8	19,1	44,3	59,3	60,2	62,5	58,8	57,8	43,9
Агаповский	43,5	35,1	46,7	42,6	46,4	41,8	43,1	41,3	40,8	42,4
Еманжелинский	26,8	4,4	35,5	38,0	41,2	42,0	46,9	33,2	29,8	33,1
Кунашакский	3,2	19,8	2,7	7,5	32,3	49,0	46,5	49,9	46,2	28,6
Увельский	5,0	15,7	4,5	4,5	11,2	25,0	45,7	56,7	71,7	26,7
Красноармейский	6,6	21,8	11,4	16,7	22,7	22,4	28,1	27,8	28,8	20,7
Троицкий	5,4	30,2	5,2	4,9	4,7	4,1	7,2	14,2	14,2	10,0
Кизильский	8,8	29,3	6,5	6,5	6,2	5,8	5,5	5,2	4,3	8,7
Варненский	7,8	30,8	6,9	6,5	6,3	5,8	5,6	4,4	3,7	8,6
Брединский	6,6	28,2	6,7	6,4	6,3	5,9	4,7	5,0	4,5	8,3
Еткульский	3,7	23,6	5,4	6,4	6,2	6,4	5,7	5,5	5,2	7,6
Чесменский	5,9	29,8	4,7	4,5	5,0	3,7	3,5	2,9	2,9	7,0
Верхнеуральский	4,6	27,6	4,4	4,4	4,2	4,0	3,8	3,7	3,7	6,7
Октябрьский	4,5	25,5	3,4	3,3	4,1	3,6	3,4	3,3	3,0	6,0
Уйский	4,5	24,1	3,4	3,4	3,3	3,2	3,2	3,6	3,1	5,7
Карталинский	4,2	17,9	3,9	3,8	3,7	3,4	3,6	3,4	3,4	5,3
Каслинский	2,1	11,3	1,5	1,5	1,5	1,4	1,6	1,5	1,5	2,7
Пластовский	2,0	10,2	1,6	1,6	1,6	1,5	1,4	1,3	1,2	2,5
Нязепетровский	1,0	6,9	0,8	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,6	1,4
Ашинский	0,8	3,6	0,7	0,7	0,7	0,7	0,6	0,6	0,5	1,0
Кусинский	0,7	4,2	0,6	0,6	0,6	0,6	0,5	0,5	0,5	1,0
Катав-Ивановский	0,6	3,2	0,7	0,7	0,7	0,7	0,6	0,6	0,4	0,9
Саткинский	1,2	0,0	0,9	0,8	0,9	0,9	0,8	0,8	0,7	0,8
Коркинский	0,4	1,8	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,5
Челябинская обл. (МР)	296,5	520,2	364,3	412,9	472,8	501,4	532,8	532,6	533,6	463,0
Примечание — Составлено и рассчитано по данным [152; 192]. МР — муниципальные районы.										

В состав первой группы вошли: Сосновский, Аргаяшский, Чебаркульский, Нагайбакский, Агаповский, Еманжелинский, Кунашакский и Увельский районы. Данные территории оказались наиболее результативными по производству всех видов скота и птицы. Удельный вес Сосновского района в объеме производства

данной продукции по области за 2018 год составил 16,2 %; Аргаяшского — 12,4; Чебаркульского — 9,8; Нагайбакского — 10,8; Агаповского — 7,6; Еманжелинского — 5,6; Кунашакского — 8,7 %, Увельского района — 13,4 % (таблица 7). Данные районы составят совокупность объектов исследования для проведения дальнейшего анализа социально-экономической сферы, за исключением Еманжелинского района, который не относится к сельским территориям, согласно данным о численности сельского населения, проживающего на территории данного района (приложение А).

Таблица 7 — Распределение сельских территорий Челябинской области по производству всех видов скота и птицы на убой, тыс. т

Территория	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Доля от областного значения 2018 года, %
Челябинская область (МР)	296,5	520,2	364,3	412,9	472,8	501,4	532,8	532,6	533,6	100,0
Сосновский	53,6	22,0	65,6	77,8	78,8	87,6	87,8	83,0	86,6	16,2
Аргаяшский	58,6	29,7	68,4	68,5	67,7	64,0	62,8	68,2	66,0	12,4
Чебаркульский	28,6	36,5	52,3	55,8	56,1	56,4	56,5	56,4	52,1	9,8
Нагайбакский	5,9	26,8	19,1	44,3	59,3	60,2	62,5	58,8	57,8	10,8
Агаповский	43,5	35,1	46,7	42,6	46,4	41,8	43,1	41,3	40,8	7,6
Еманжелинский	26,8	4,4	35,5	38,0	41,2	42,0	46,9	33,2	29,8	5,6
Кунашакский	3,2	19,8	2,7	7,5	32,3	49,0	46,5	49,9	46,2	8,7
Увельский	5,0	15,7	4,5	4,5	11,2	25,0	45,7	56,7	71,7	13,4
Примечание — Составлено автором по данным [192]. МР — муниципальные районы.										

Для определения районов, специализирующихся по производству молока и молочной продукции, был проведен анализ производственной деятельности районов Челябинской области за период с 2011 по 2017 год. С учетом полученных данных рассчитано среднее арифметическое значение производства молока за рассматриваемый период (таблица 8).

Таблица 8 — Объемы производства молока в Челябинской области, тыс. т

Территория	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Среднее значение
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Чебаркульский	39,6	36,5	33,3	30,4	30,5	30,3	29,4	30,7	31,4	32,5
Агаповский	34,9	35,1	33,4	31,5	31,2	30,8	30,5	29,0	31,1	31,9
Октябрьский	26,5	25,5	26,1	28,1	27,0	26,3	25,5	27,8	30,5	27,0

Продолжение таблицы 8

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Еткульский	23,1	23,6	22,8	23,9	24,8	25,8	27,1	28,7	30,1	25,5
Сосновский	22,1	22,0	22,3	19,8	20,8	20,6	20,7	23,3	23,4	21,7
Верхнеуральский	28,5	27,6	27,6	26,5	25,1	23,8	23,5	23,8	22,0	25,4
Уйский	26,4	24,1	23,3	20,8	21,7	22,1	22,8	23,4	21,8	22,9
Троицкий	32,4	30,2	27,9	26,5	24,7	23,7	24,1	24,3	21,4	26,1
Брединский	30,4	28,2	25,5	23,1	22,5	22,2	21,6	21,1	20,1	23,9
Аргаяшский	33,8	29,7	28,2	26,3	25,1	22,1	20,7	20,7	19,9	25,2
Кизильский	32,8	29,3	28,6	26,6	25,0	24,8	24,1	22,6	18,2	25,8
Варненский	32,5	30,8	26,7	23,5	22,9	21,4	20,4	20,4	16,8	23,9
Нагайбакский	27,8	26,8	25,6	26,0	24,8	22,0	21,8	21,1	16,3	23,6
Чесменский	31,1	29,8	25,2	20,9	19,8	18,2	17,5	17,0	16,3	21,7
Карталинский	19,3	17,9	17,4	17,6	16,7	15,9	16,7	17,6	16,2	17,3
Красноармейский	23,0	21,8	20,2	17,4	16,9	15,9	15,1	14,8	15,5	17,8
Кунашакский	21,9	19,8	18,2	17,0	16,5	16,1	16,0	15,3	12,0	17,0
Пластовский	10,3	10,2	10,0	9,2	9,4	9,4	9,1	8,8	8,6	9,4
Каслинский	11,2	11,3	10,8	10,2	10,4	9,9	9,4	9,6	8,0	10,1
Увельский	17,9	15,7	15,6	15,2	15,2	14,0	10,4	7,6	6,9	13,2
Нязепетровский	6,7	6,9	6,9	6,7	6,5	6,3	5,6	5,3	4,3	6,2
Саткинский	5,2	0,0	5,4	5,1	5,3	5,2	5,3	5,1	4,3	4,5
Кусинский	4,3	4,2	4,0	3,9	3,8	3,5	3,4	3,3	3,0	3,7
Еманжелинский	4,7	4,4	4,1	3,9	3,7	3,6	3,5	3,2	2,8	3,8
Ашинский	4,1	3,6	3,6	3,4	3,4	3,2	2,9	2,8	2,5	3,3
Катав-Ивановский	3,4	3,2	3,0	2,9	2,8	2,7	2,5	2,3	2,5	2,8
Коркинский	1,8	1,8	1,7	1,5	1,5	1,5	1,4	1,3	1,1	1,5
Челябинская обл. (МР)	555,6	520,2	497,4	468,0	457,9	441,3	430,7	431,1	407,0	467,7
Примечание — Составлено и рассчитано по данным [152]. МР — муниципальные районы.										

В состав второй группы вошли: Чебаркульский, Агаповский, Октябрьский, Троицкий и Кизильский районы. Это районы-ударники по производству молока и молочной продукции. Производство молока в 2018 году в Чебаркульском районе составило 6,9 % областного показателя, в Агаповском — 6,8, в Октябрьском — 5,8, в Троицком — 5,6, в Кизильском районе — 5,5 % (таблица 9).

Таблица 9 — Распределение сельских территорий Челябинской области по производству молока, тыс. т

Территория	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Среднее значение	Доля от областного значения 2018 года, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Челябинская область (МР)	555,6	520,2	497,4	468	457,9	441,3	430,7	431,1	407,0	467,7	100,0

Продолжение таблицы 9

[illegible]

Следующие три группы — это районы, специализирующиеся на производстве основных продуктов отрасли растениеводства: зерновых и зернобобовых культур, картофеля, овощей открытого и закрытого грунта. Для анализа были использованы данные официальной статистики по производству этих видов сельскохозяйственной продукции. В таблице 10 приведены значения валовых сборов зерновых культур за период с 2012 по 2018 год.

Таблица 10 — Производство зерновых и зернобобовых культур в Челябинской области (хозяйства всех категорий), тыс. т

[illegible]

В третью группу вошли районы с наивысшими показателями по производству зерновых и зернобобовых культур: Троицкий, Брединский, Кизильский, Октябрьский, Варненский, Чесменский. Данные районы обеспечили в совокупности 52,2 % общего объема производства зерновых и зернобобовых культур Челябинской области за 2018 год (рисунок 7).

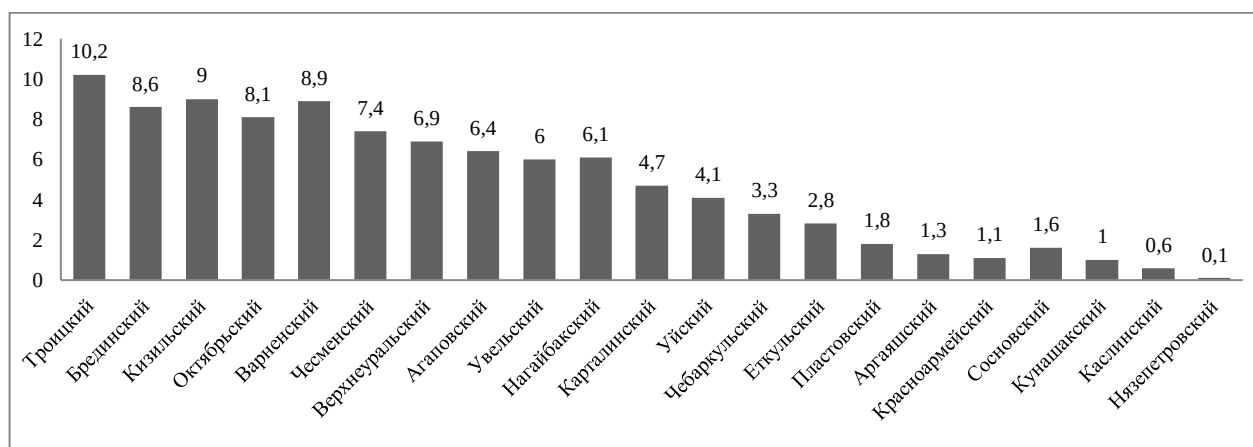

Рисунок 7 — Доля производства зерновых и зернобобовых культур муниципальных районов Челябинской области (в общем значении), %
(составлено по данным [153])

В таблице 11 приведены данные объемов производства картофеля в муниципальных районах Челябинской области за период с 2008 по 2018 год. Для всех районов прослеживается тенденция спада производства данного вида продукции. В целом по области в 2018 году снижение составило 18,6 % по отношению к предыдущему году.

Таблица 11 — Производство картофеля в Челябинской области (хозяйства всех категорий), тыс. т

Территория	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Среднее значение	Доля от областного значения 2018 г., %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Сосновский	45,2	65,9	36,3	64,8	35,6	52,7	54,9	44,2	44,5	58,1	72,1	52,2	16,1
Аргаяшский	42,7	69,5	40,0	72,4	42,1	54,8	57,5	65,6	69,3	67,2	63,8	58,6	14,2
Красноармейский	71,5	87,0	46,0	82,1	41,8	58,4	61,7	58,3	49,9	46,5	39,5	58,4	8,8
Агаповский	39,1	35,3	41,8	57,4	26,5	21,0	39,1	37,4	36,6	32,1	25,1	35,6	5,6

Продолжение таблицы 11

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Чебаркульский	21,7	23,3	12,7	24,0	15,2	25,5	23,6	22,1	22,7	20,8	18,0	20,9	4,0
Верхнеуральский	27,0	29,4	16,1	41,8	19,8	17,7	28,7	26,1	28,0	23,7	14,1	24,8	3,1
Кунашакский	26,7	36,3	13,3	34,2	17,7	24,1	27,5	25,4	24,5	20,9	12,6	23,9	2,8
Еткульский	21,0	39,1	28,6	38,3	25,8	34,3	24,6	25,8	21,4	16,4	11,9	26,1	2,7
Каслинский	18,1	17,3	8,0	24,8	12,4	19,9	20,7	19,1	17,9	16,9	12,1	17,0	2,7
Саткинский	0,0	17,2	9,6	14,7	8,4	12,1	12,8	12,6	13,3	12,3	12,2	11,4	2,7
Увельский	33,3	43,3	18,7	37,9	19,1	30,0	28,3	25,9	22,8	18,2	11,9	26,3	2,7
Ашинский	16,8	15,3	14,8	17,9	10,3	17,7	17,8	17,3	15,6	13,9	11,3	15,3	2,5
Брединский	25,6	21,9	18,4	32,9	16,8	17,2	23,6	20,8	17,0	17,3	11,4	20,3	2,5
Карталинский	14,6	12,6	9,0	15,2	9,5	7,9	15,3	15,3	14,9	14,8	10,6	12,7	2,4
Катав-Ивановский	19,1	13,6	8,6	20,1	11,5	18,4	18,3	18,0	16,1	14,4	10,6	15,3	2,4
Кизильский	34,6	25,5	6,6	35,4	20,2	17,1	24,9	23,1	17,8	17,1	11,0	21,2	2,4
Еманжелинский	17,1	21,5	12,0	18,3	9,7	15,7	17,8	17,3	15,7	13,5	10,5	15,4	2,3
Кусинский	18,0	21,6	8,2	22,3	13,6	23,1	20,9	19,7	17,9	16,4	10,4	17,5	2,3
Нагайбакский	15,6	11,9	10,9	17,3	9,7	8,2	14,1	13,8	13,4	13,6	10,3	12,6	2,3
Пластовский	16,2	25,9	16,6	26,2	8,3	12,6	16,5	15,4	16,4	13,1	10,3	16,1	2,3
Варненский	15,8	13,0	8,9	19,3	11,1	9,1	18,3	17,9	15,7	15,7	10,0	14,1	2,2
Уйский	17,3	8,5	8,6	17,3	9,1	9,1	14,0	12,8	13,6	11,4	9,9	12,0	2,2
Троицкий	19,6	18,4	9,7	23,2	12,7	19,2	18,0	16,6	15,0	12,8	9,4	15,9	2,1
Коркинский	8,8	9,7	7,1	11,4	5,8	8,5	11,1	11,0	10,9	9,8	8,3	9,3	1,9
Нязепетровский	11,5	12,7	10,5	15,8	8,4	13,1	13,1	12,9	12,3	11,2	8,3	11,8	1,8
Октябрьский	15,6	17,6	8,4	17,6	9,2	12,7	13,1	13,2	13,4	11,9	7,3	12,7	1,6
Чесменский	28,2	29,3	21,4	32,6	15,4	14,5	18,1	15,8	13,6	10,8	5,7	18,7	1,3
Челябинская область (МР)	640,7	742,7	450,9	835,1	445,8	574,4	654,3	623,6	590,4	550,8	448,6	596,1	100,0
Примечание — Составлено и рассчитано автором по данным [153]. МР — муниципальные районы.													

В состав группы районов, специализирующихся на производстве картофеля, вошли Аргаяшский, Красноармейский, Сосновский и Агаповский муниципальные районы. Доля производства картофеля в Аргаяшском районе от совокупного значения по районам области составила 14,2 %, в Сосновском — 16,1, в Красноармейском — 8,8, в Агаповском районе — 5,6 % (рисунок 8).

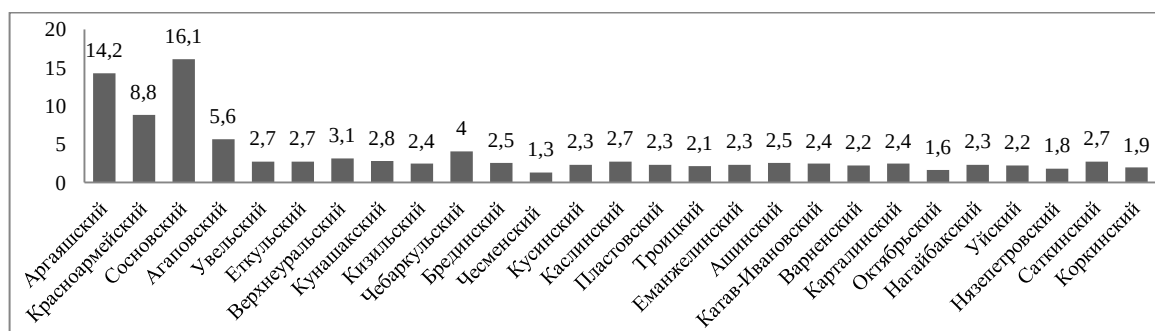

Рисунок 8 — Доля производства картофеля муниципальных районов Челябинской области (в общем значении), % (составлено по данным [153])

Наивысшие показатели по производству овощей открытого и закрытого грунта определены для Еткульского и Кусинского районов (рисунок 9). Отметим, что Кусинский район является муниципальным районом городского типа, доля сельского населения составляет 18,6 % (приложение А). Учитывая, что в данном диссертационном исследовании мы изучаем устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий, данный район не вошел в совокупность объектов для проведения дальнейшего исследования.

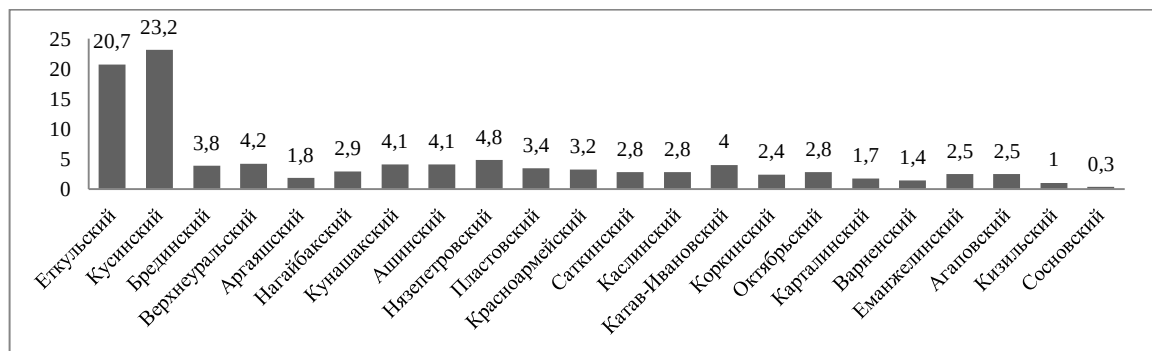

Рисунок 9 — Доля производства овощей открытого и закрытого грунта муниципальных районов Челябинской области (в общем значении), %
(составлено по данным [153; 192])

Таким образом, исходя из полученных в ходе анализа производственной спецификации данных в рамках исследования совокупность объектов для анализа социально-экономической сферы составили следующие муниципальные районы: Агаповский, Аргаяшский, Брединский, Варненский, Еткульский, Кизильский, Красноармейский, Кунашакский, Нагайбакский, Октябрьский, Сосновский, Троицкий, Увельский, Чебаркульский и Чесменский.

Устойчивое развитие социально-экономической сферы сельских территорий зависит от многих факторов и подвержено влиянию не только социально-экономических показателей, но и показателей смежных сфер жизнедеятельности общества. Для анализа устойчивого социально-экономического развития сельских территорий были отобраны показатели, сгруппированные в семь разделов: социально-экономические, демографические, жилищные, коммунальные,

Анализ официальных данных муниципальной статистики позволил определить финансово устойчивые районы, согласно данным за 2018 год, среди которых Аргаяшский, Брединский, Варненский и Кизильский районы. В остальных районах расходы превысили доходы бюджета, наибольший дефицит отмечен в Сосновском (–53,9 млн руб.), Красноармейском (–16,4 млн руб.) и Троицком (–11,2 млн руб.). Отметим, что в предыдущем году в Сосновском районе было положительное сальдо бюджета, превышение доходов бюджета составило 49,8 млн руб. (таблица 12).

[illegible]

В Челябинской области в 2018 году стоимостная оценка произведенной продукции сельского хозяйства, учитывая хозяйства всех категорий и организационно-правовых форм, составила 120 915,6 млн руб., в том числе продукции растениеводства произведено на сумму 40 412,8 млн, животноводства — 80 502,8 млн. К наиболее экономически эффективным районам относятся Сосновский и Увельский муниципальные районы (таблица 13).

Таблица 13 — Объем производства сельскохозяйственной продукции (в фактически действовавших ценах) в хозяйствах всех категорий, млрд руб.

Сельская территория	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Удельный вес в областном объеме за 2018 год, %
Сосновский	5,14	6,79	6,19	6,72	8,30	10,08	10,94	10,70	12,01	9,9
Увельский	1,63	2,27	1,61	2,05	3,57	7,23	9,46	10,96	11,26	9,3
Нагайбакский	1,84	2,53	2,80	4,18	5,59	6,44	7,20	7,34	8,72	7,2
Чебаркульский	3,19	5,00	4,70	5,06	6,61	7,24	7,29	7,62	8,60	7,1
Агаповский	4,72	6,38	5,12	5,06	6,34	7,79	7,95	7,82	8,48	7,0
Аргаяшский	4,51	5,60	4,92	5,78	7,08	7,37	7,46	7,71	8,47	7,0
Красноармейский	2,81	4,14	3,89	4,41	5,87	6,03	6,52	6,63	7,53	6,2
Кунашакский	1,35	1,96	1,44	1,89	3,64	5,19	5,39	5,54	6,49	5,4
Брединский	2,27	3,66	2,55	2,77	3,16	4,46	4,52	4,88	5,07	4,2
Троицкий	2,20	3,40	2,39	2,90	3,09	3,93	4,47	4,91	4,97	4,1
Кизильский	2,66	3,60	2,78	2,74	2,90	3,99	4,22	4,23	4,34	3,6
Октябрьский	1,84	2,84	1,76	2,36	2,56	3,22	3,76	3,68	3,93	3,3
Варненский	2,12	3,03	2,24	2,16	2,77	3,45	3,50	3,82	3,87	3,2
Чесменский	2,25	2,99	1,99	2,16	2,34	2,77	2,74	3,02	2,89	2,4
Еткульский	1,54	2,09	1,67	2,07	2,26	2,73	2,58	2,43	2,82	2,3
Примечание — Составлено и рассчитано автором по данным [192].										

Наибольший удельный вес производства сельскохозяйственной продукции в совокупном объеме по Челябинской области в 2018 году отмечен в Сосновском (9,9 %) и Увельском (9,3 %) районах. В стоимостном выражении в данных районах произведено продукции на суммы 12,01 млн и 11,26 млн руб. соответственно (таблица 13). Индекс производства в Сосновском районе составил 112,2 %, хотя в 2017 году для района определен незначительный спад производства — 97,7 % по отношению к величине производства 2016 года. За 2018 год снижение объемов производства сельскохозяйственной продукции

отмечено в Чесменском районе (–4,3 %). Наибольший прирост производства наблюдается в Нагайбакском (118,8 % по отношению к 2017 году), Кунашакском (117,1 %), Еткульском (116 %), Красноармейском (113,6 %) районах (таблица 14). Для Увельского района определена положительная динамика производства продукции сельского хозяйства, с 2010 года район достигает высоких показателей производства, обеспечивая годовой прирост производства на уровне от 3 до 97 %. Исключением является неурожайный 2012 год, в котором отмечен спад производства во всех исследуемых районах. В целом в 2018 году в Челябинской области отмечено снижение в отрасли сельского хозяйства, индекс производства составил 96 % по отношению к объему производства 2017 года.

Таблица 14 — Индекс производства сельскохозяйственной продукции (в сопоставимых ценах; % к предыдущему году) в хозяйствах всех категорий, %

Сельская территория	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Нагайбакский	87,6	135,9	110,3	149,7	114,0	103,6	103,1	102,3	118,8
Кунашакский	70,4	136,9	71,7	128,5	168,3	123,9	100,1	103,0	117,1
Еткульский	70,8	136,2	81,5	119,0	95,5	102,1	93,3	102,3	116,0
Красноармейский	84,5	136,4	89,0	110,0	111,6	94,5	109,6	103,3	113,6
Чебаркульский	91,7	145,7	103,7	109,2	98,3	98,4	97,7	102,5	112,9
Сосновский	92,3	124,7	94,0	116,5	100,2	106,6	99,7	97,7	112,2
Аргаяшский	97,7	112,7	95,1	109,1	97,5	94,4	98,2	105,6	109,9
Агаповский	103,8	127,6	79,1	99,5	107,6	109,1	96,8	100,9	108,4
Октябрьский	74,5	151,5	59,7	126,2	98,6	107,9	114,7	96,2	106,8
Брединский	80,3	153,6	64,1	101,8	103,2	122,2	102,0	107,3	103,9
Увельский	78,5	137,9	66,7	118,7	158,7	196,7	135,7	116,9	102,7
Кизильский	83,6	128,1	73,1	94,9	97,8	118,4	103,7	103,1	102,6
Варненский	84,9	140,9	68,2	94,2	117,9	106,1	100,2	109,4	101,3
Троицкий	70,2	160,5	65,7	113,2	96,6	105,5	113,5	108,7	101,2
Чесменский	84,5	133,1	62,0	101,1	100,3	100,7	95,3	113,6	95,7
Примечание — Составлено автором по данным [192].									

В рамках группы социально-экономических показателей сельских территорий были рассмотрены показатели, характеризующие ситуацию на рынке труда. В 2018 году отмечено снижение на 14,1 % численности населения, обратившегося в службы занятости для оказания им помощи в поиске работы.

Причем, 82,2 % обратившегося населения представляло собой сегмент незанятого населения, из которых 27,8 % обратились в службу занятости впервые.

По состоянию на начало 2018 года численность незанятого населения, официально состоящего на учете в службах занятости в целом по Челябинской области, составило 28,5 тыс. чел.; численность официально зарегистрированных безработных на тот же период составила 26,7 тыс. чел. На начало 2019 года численность зарегистрированных безработных граждан снизилась на 19,5 % и составила 21,5 тыс. чел., при этом уровень зарегистрированной безработицы в области составил 1,16 %.

В числе исследуемых муниципальных районов наивысший уровень безработицы отмечен в Брединском (7 %) — превышение областного показателя в 6 раз; Октябрьском (4,7 %) — превышение в 4,1 раза; Кизильском (4,5 %) — в 3,9 раза выше областного значения; Чесменском (4,2 %). Однако в целом по области наблюдается снижение коэффициента напряженности на рынке труда на 15,4 %. В 2018 году данный показатель составил 1,15 чел. на одну заявленную вакансию. Значение данного показателя в конце 2017 года зафиксировано на уровне 1,36 чел. Снижение коэффициента напряженности рынка труда в области связано не только со снижением уровня зарегистрированной безработицы, но и с ростом спроса работодателей, выраженном в заявленной необходимости в сотрудниках для своих организаций. Объем заявленных работодателями вакансий в 2018 году был равен 132,8 тыс. против 121,3 тыс. вакансий, заявленных в 2017 году [197].

Так, в Октябрьском районе зафиксирован наибольший показатель нагрузки незанятого населения на одну заявленную вакансию — 245 чел.; наименьшая загрузка наблюдается в Красноармейском, Агаповском и Сосновском районах. Наибольшая численность незанятого населения зафиксирована в Сосновском районе — 822 чел., причем 719 из них действительно признаны безработными и получают пособие по безработице. Наименьший показатель — в Агаповском районе — 391 чел., 338 из которых получают соответствующее пособие.

Несомненно, к показателям, характеризующим ситуацию на рынке труда, относятся и показатели занятости. Так, совокупная среднесписочная численность

работников всех организаций по исследуемым сельским муниципальным районам области за 2018 год составила 60 271 чел., что выражает 7,5 % величины среднесписочной численности работников организаций в целом по Челябинской области (807 350 чел.). Среди рассматриваемых нами районов наибольшая величина данного показателя отмечена в Сосновском — 11 684 чел., наименьшая — в Кизильском — 1921 чел. Наибольший удельный вес работников сельскохозяйственных организаций отмечен в Чебаркульском (39 %); Красноармейском (29 %) и Троицком (26 %) районах.

Средний уровень заработной платы по сельским территориям Челябинской области для работников организаций всех видов деятельности составил в 2018 году 28,4 тыс. руб., что на 11,3 % больше средней заработной платы за 2017 год и на 59,1 % выше уровня оплаты труда 2013 года на сельских территориях Челябинской области. Увеличение фонда оплаты труда работников организаций в 2018 году составило 9,7 % (373 861,4 млн руб.), среднесписочная численность работников организаций в целом по Челябинской области составила 807,35 тыс. чел., что на 0,5 % превышает численность работников за 2017 год (таблица 15).

Таблица 15 — Величина среднемесячной заработной платы работников организаций, тыс. руб.

Сельская территория	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Индекс 2018/2017
Сосновский	24,5	27,8	29,7	32,3	34,3	36,7	107,1
Варненский	17,4	20,0	23,2	26,4	29,2	34,7	118,7
Увельский	20,0	21,3	23,3	24,7	27,2	30,8	113,4
Кунашакский	17,6	18,9	20,2	21,9	24,6	29,0	118,1
Аргаяшский	16,8	19,3	22,3	24,4	27,2	28,7	105,6
Еткульский	18,1	20,5	23,3	25,2	26,4	28,4	107,5
Агаповский	18,8	21,6	21,6	22,9	25,3	27,8	109,6
Октябрьский	16,0	18,8	20,1	21,3	23,6	27,7	117,1
Красноармейский	17,0	19,2	20,1	21,3	25,2	27,5	108,8
Нагайбакский	17,5	20,2	21,4	23,2	24,7	27,5	111,3
Чебаркульский	19,9	21,8	23,1	23,6	25,2	27,5	109,0
Чесменский	16,4	17,9	19,0	21,4	23,0	26,4	114,9
Кизильский	16,3	18,6	20,5	22,2	23,8	26,3	110,2
Брединский	16,5	18,1	19,2	20,8	22,7	24,8	109,0
Троицкий	15,0	16,7	17,9	19,1	20,3	22,5	110,7

Примечание — Составлено автором по данным [192].

Распределение величины средней заработной платы в сельских территориях Челябинской области в 2018 году определено в диапазоне значений от 36,7 тыс. до 22,5 тыс. руб. (рисунок 10).

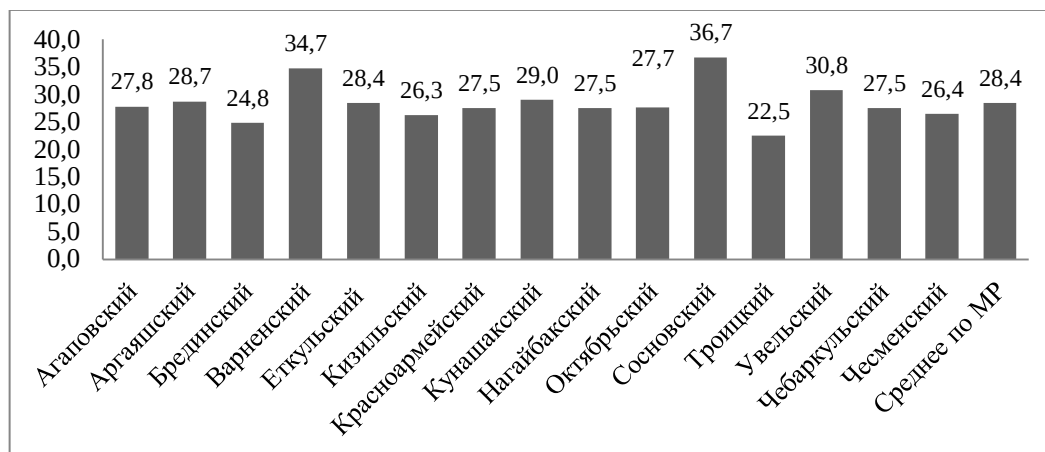

Рисунок 10 — Среднемесячная оплата труда работников организаций, тыс. руб.
(составлено по данным [197])

Самый высокий уровень средней заработной платы отмечен в Сосновском районе, прирост показателя по отношению к величине 2017 года составил 7,1 %, в сравнении с уровнем 2013 года — показатель вырос в 1,5 раза (рисунок 10). Среднесписочная численность работников организаций в районе, без учета сотрудников, работающих по внешнему совместительству, составила 11 684 чел., что на 6,2 % выше значения прошлого года [197].

Варненский район располагается на втором месте в рейтинге по величине среднемесячной заработной платы (34,7 тыс. руб.); на третьем — Увельский (30,8 тыс. руб.). Наименьший размер средней заработной платы определен в Троицком районе, в 2018 году данный показатель составил 22,5 тыс. руб., что на 10,7 % превышает величину средней оплаты труда в районе за 2017 год. В целом по Челябинской области наблюдается положительная динамика относительно средней величины оплаты труда работников организаций, высокие значения прироста заработной платы по отношению к уровню 2017 года отмечены также в Кунашакском (18,1 %) и Чесменском (14,9 %) районах (рисунок 10).

В результате исследования уровня средней заработной платы по видам деятельности в Челябинской области за 2018 год выявлены наиболее оплачиваемые сферы занятости населения: финансы и страхование (46 766,5 руб.), научная и техническая деятельность (45 007 руб.), электроэнергетика (43 894,2 руб.) культурно-досуговая деятельность и спорт (41 462,4 руб.), добыча полезных ископаемых (40 083,1 руб.). Средний уровень оплаты труда в сфере сельского хозяйства значительно ниже и составляет 23 300 руб. [197].

Следует отметить, что для большинства районов уровень среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства ниже районного уровня оплаты труда по всем видам деятельности, хотя существуют исключения; например, в Аргаяшском муниципальном оплата труда работников, занятых в отрасли сельского хозяйства, выше среднего районного уровня оплаты труда на 3700 руб.

Анализ показал, что во многих районах области величина среднемесячной заработной платы работников, занятых в отрасли сельского хозяйства, выше областного показателя. Так, за 2018 год в Агаповском, Аргаяшском, Еткульском, Сосновском, Увельском и Чебаркульском районах средняя величина оплаты труда работников сельскохозяйственных организаций и крестьянско-фермерских хозяйств, представляющих отчеты в органы муниципальной статистики, определена в интервале от 26 000 до 31 000 руб. (таблица 16). Наименьшая величина данного показателя отмечена в Чесменском районе (16 100 руб.).

Таблица 16 — Величина среднемесячной заработной платы работников организаций отрасли сельского хозяйства, тыс. руб.

Сельская территория	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Индекс 2018/2017
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Аргаяшский	11,8	13,5	15,5	17,3	19,2	22,8	26,1	32,9	32,4	98,6
Сосновский	13,8	17,2	20,7	21,1	23,3	26,2	25,9	30,0	31,0	103,2
Увельский	9,2	10,6	11,9	13,8	16,0	19,1	22,6	26,7	30,0	112,4
Чебаркульский	12,8	15,3	20,0	23,0	24,3	25,2	26,1	27,3	28,6	104,5
Агаповский	12,6	13,8	15,0	18,1	19,9	20,5	21,6	23,7	26,1	110,1
Еткульский	10,8	13,2	15,4	15,8	18,3	18,9	21,2	23,2	26,0	112,0
Октябрьский	8,6	10,5	11,4	17,9	21,5	21,6	22,1	22,6	23,3	103,1
Красноармейский	9,8	14,2	13,7	15,0	17,8	19,9	19,8	21,7	22,9	105,3
Нагайбакский	7,8	9,3	9,3	10,0	11,1	13,1	16,6	22,6	21,9	96,9

Продолжение таблицы 16

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Кунашакский	6,5	8,5	9,0	16,7	17,5	18,3	19,3	20,2	21,2	105,0
Троицкий	9,4	11,8	14,0	14,6	16,1	16,6	19,0	19,1	20,8	108,7
Варненский	8,2	8,8	11,1	11,6	11,7	11,6	12,2	13,6	18,6	137,0
Брединский	7,6	8,8	9,3	10,9	12,0	13,6	15,2	18,3	18,4	100,6
Чесменский	8,0	10,1	11,0	13,0	13,5	13,2	14,0	13,1	16,1	122,6
Кизильский	6,0	8,3	8,6	9,2	9,8	10,5	11,2	12,0	12,8	106,7
Примечание — Составлено автором по данным [192].										

Завершающим показателем, характеризующим состояние социально-экономической состояния сельских территорий в рамках данного исследования, является величина инвестиционных вложений в основной капитал в расчете на душу населения (таблица 17).

Таблица 17 — Величина инвестиционных вложений в основной капитал в расчете на душу населения, тыс. руб.

Сельская территория	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Сосновский	15,4	40,4	41,8	21,1	32,5	17,6	21,6	213,2
Варненский	6,1	2,5	297,7	492,9	189,1	49,6	22,3	40,9
Чебаркульский	35,0	17,2	15,8	20,0	15,3	16,2	23,9	28,0
Октябрьский	20,8	14,1	13,4	10,0	8,5	16,0	8,8	21,5
Увельский	11,6	14,9	417,2	458,7	145,5	30,2	18,6	17,4
Еткульский	4,1	9,1	9,4	11,5	10,6	8,4	8,2	12,2
Красноармейский	30,5	26,0	11,8	5,4	6,0	17,9	11,2	10,4
Троицкий	6,9	5,4	3,6	23,3	4,9	5,1	7,2	7,6
Брединский	6,0	13,7	6,0	4,9	7,9	11,0	10,7	6,0
Нагайбакский	18,5	23,4	19,9	64,4	66,3	23,6	6,4	5,3
Агаповский	2,3	20,7	9,8	2,3	4,7	3,0	5,0	3,5
Чесменский	5,6	6,2	5,5	4,5	3,2	3,7	2,9	3,5
Аргаяшский	21,9	30,6	20,5	4,5	1,9	5,3	2,8	2,6
Кизильский	2,6	1,2	1,2	0,6	0,5	0,2	0,1	0,1
Кунашакский	0,6	1,4	83,4	12,6	2,1	1,5	0,8	0,1
Примечание — Составлено автором по данным [192].								

В таблице 17 представлены данные объемов инвестиционных вложений в основной капитал в расчете на душу населения, осуществляемых в сельских территориях Челябинской области за период с 2011 по 2018 год.

Анализ инвестиционной активности в Челябинской области показал увеличение объема инвестиционных вложений в 2018 году на 35,9 % по

отношению к 2017 году. Основными источниками инвестиционных вложений стали собственные (60,2 %) и заимствованные (39,8 %) средства, в том числе банковские кредиты (11,2 %), бюджетное финансирование (7,5 %), средства прочих заемщиков (11,1 %). В качестве основных объектов инвестирования в 2018 году стали жилые и нежилые здания и сооружения (11,5 %); территория, в частности расходы на восстановление земель (38,8 %); оборудование, хозяйственный инвентарь и прочие объекты (49,7 %).

Основные потоки инвестиций направлены в следующие отрасли экономики: горнодобывающая (30,5 %); металлургическая (19,1); электроэнергетика (7,7). Инвестиции в сельское хозяйство составили 5517,6 млн руб. (3,3 %). За счет инвестиционного финансирования на сельских территориях области введено в эксплуатацию 294 объекта, в числе которых объекты промышленного назначения (64), социально-культурного (159) и жилищного (71) [162].

Наибольший объем инвестиций в расчете на душу населения в 2018 году отмечен в Сосновском районе (213 198 руб.), наименьший — в Кизильском (100 руб.) (рисунок 11). Объем инвестиционных вложений в Сосновском районе по отношению к прошлому году увеличился почти в 9 раз (таблица 17). Несомненно, величина данного показателя напрямую связана со строительством жилых домов на территории Сосновского района, где ввод в эксплуатацию жилых площадей в 2018 году составил 260 300,4 кв. м, что обеспечило прирост величины жилой площади, приходящейся в среднем на одного жителя, на 3,63 кв. м.

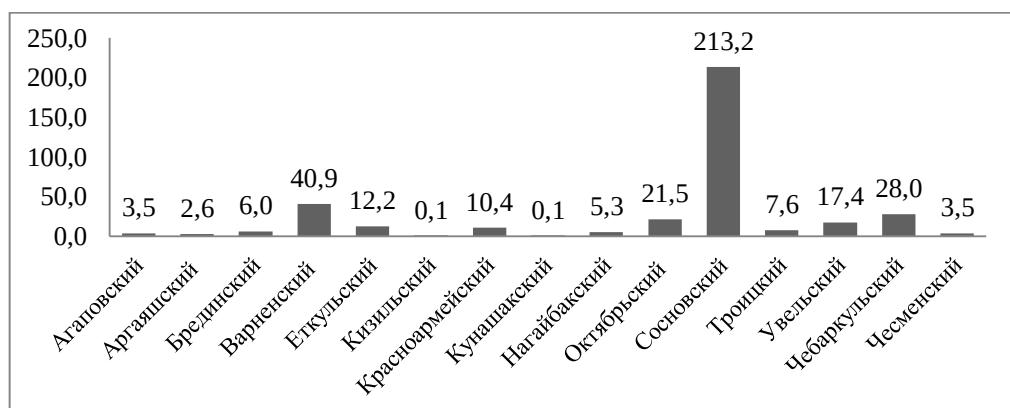

Рисунок 11 — Объем инвестиционных вложений в основной капитал на душу населения в Челябинской области, тыс. руб. (составлено по данным [192])

В качестве демографических показателей для мониторинга сельских территорий отобраны следующие: численность постоянного населения; численность населения в трудоспособном возрасте; величина естественного прироста (убыли) населения; коэффициент рождаемости; коэффициент смертности; общий коэффициент естественного прироста; величина миграционного прироста населения (приложение Б).

На основе анализа статистических данных установлено сокращение рождаемости на 6,2 % и увеличение смертности на 0,6 % в Челябинской области за 2018 год по отношению к значениям за 2017 год. Естественная убыль населения области, таким образом, в 2018 году составила –7166 чел., что на 55,2 % выше показателя 2017 года. Наряду с естественными причинами смертности болезни системы кровообращения (44,7 % в общем числе умерших), новообразования (18,3 %) и прочие (9,1 %) [192].

Плотность населения в сельских территориях Челябинской области очень низкая, в среднем, 0,1 чел. на 1 кв. м. Это связано в первую очередь с присущей всем районам тенденцией снижения численности населения. В 2018 году рост численности населения отмечен только в Сосновском и Увельском районах, отношение величины данного показателя к величине предыдущего года в Сосновском и Увельском районах составило 102,2 % и 100,5 % соответственно. В остальных исследуемых районах численность населения сократилась по отношению к 2017 году в среднем на 0,5—2 % (таблица 18). Первостепенными причинами сокращения численности постоянного населения являются естественная и миграционная убыль населения.

Таблица 18 — Динамика численности постоянного населения сельских территорий Челябинской области, тыс. чел.

Сельская территория	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Индекс 2018/2017
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Сосновский	59,2	60,5	61,1	62,3	63,3	64,4	65,9	67,7	70,1	71,7	102,2
Красноармейский	41,8	41,9	41,8	42,5	43,1	43,0	42,1	42,2	42,5	41,8	98,5
Аргаяшский	41,4	41,5	41,4	41,1	40,9	40,9	40,7	40,9	41,2	41,0	99,7
Агаповский	35,1	35,1	34,8	34,6	34,4	33,9	33,4	33,4	33,3	33,3	99,8

Продолжение таблицы 18

[illegible]

Максимальный показатель естественной убыли населения в 2017 году зафиксирован в Еткульском районе (–239 чел.), также высокие показатели убыли населения в Троицком, Красноармейском и Чебаркульском районах. Естественный прирост населения зафиксирован в Аргаяшском (123 чел.), Сосновском (30) и Агаповском (13) районах. Отметим также, что за период с 2010 по 2017 год в Аргаяшском и Сосновском муниципальных районах наблюдается стабильная динамика прироста населения (таблица 19).

Таблица 19 — Величина естественного прироста (убыли) населения, чел.

[illegible]

В Сосновском районе также отмечена наибольшая величина миграционного прироста в 2017 году — 1530 чел.; с 2010 года здесь наблюдается положительная динамика значения данного показателя, среднегодовой прирост населения составляет 1000 чел. Так, в 2016 году увеличение численности населения за счет миграции составило 2326 чел., темп роста — 143 % (таблица 20).

Таблица 20 — Величина миграционного прироста населения, чел.

Сельская территория	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сосновский	518	1103	698	882	1247	1627	2326	1530
Увельский	56	–296	–240	–230	–112	206	298	230
Чебаркульский	120	52	141	–95	–17	24	–29	–10
Октябрьский	–130	–291	–284	–253	–191	7	–38	–77
Агаповский	–67	–320	–305	–613	–741	16	–96	–78
Варненский	–186	–565	–522	–654	–288	–109	–84	–84
Чесменский	–133	–273	–296	–330	–303	–248	–138	–134
Нагайбакский	–144	–429	–444	–374	–404	–231	–86	–215
Брединский	–186	–640	–710	–561	–385	–351	–281	–229
Аргаяшский	82	–656	–428	–307	–374	45	61	–261
Троицкий	–144	–246	–475	–603	–605	–213	–287	–273
Еткульский	180	86	–58	60	–39	61	–49	–322
Кунашакский	–189	–74	–76	–90	–165	–216	–305	–363
Кизильский	–156	–365	–506	–618	–616	–299	–403	–392
Красноармейский	360	643	569	–95	–945	140	286	–554
Примечание — Составлено автором по данным [192].								

Тенденция сокращения численности постоянного населения сельских территорий области, несомненно, отражается на показателях численности населения трудоспособного возраста (таблица 21). Во всех районах выявлено снижение данного показателя. В целом по Челябинской области в 2018 году также наблюдается сокращение численности населения трудоспособного возраста за счет миграционной убыли (–8441 чел.). В первую очередь данная ситуация объясняется ростом числа выбывших граждан (на 2362 чел., или 6,5 %) и снижением числа прибывших (на 305 чел., или 1 %) по межрегиональному потоку, а также ростом численности выбывшего населения (на 641 чел., или 10,7 %) и спадом численности прибывшего населения (на 1609 чел., или 17,5 %) по международному потоку.

Таблица 21 — Динамика численности населения в трудоспособном возрасте сельских территорий Челябинской области, тыс. чел.

Сельская территория	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Темп роста, 2017 к 2018 году
Сосновский	40,0	39,9	39,8	39,8	39,9	40,2	40,8	42,1	39,6	94,0
Красноармейский	26,8	26,6	26,4	26,1	25,7	24,6	24,3	24,1	21,6	89,8
Аргаяшский	26,5	25,9	25,3	24,6	24,1	23,5	23,2	23	20,8	90,3
Агаповский	22,8	22,4	21,9	21,5	20,8	20,0	19,9	19,6	17,7	90,3
Увельский	21,0	20,4	19,9	19,3	18,9	18,5	18,3	18,3	16,8	92,0
Еткульский	20,2	19,8	19,3	18,9	18,6	18,3	18,1	17,9	16,3	90,9
Чебаркульский	18,7	18,5	18,4	18,3	17,9	17,6	17,3	17,0	15,5	91,0
Кунашакский	18,9	18,8	18,6	18,5	18,2	17,9	17,5	17,0	15,2	89,2
Брединский	18,9	18,2	17,6	16,9	16,3	15,9	15,4	15,2	13,6	89,6
Варненский	17,8	17,2	16,6	16,0	15,3	14,8	14,4	14,2	12,6	88,9
Троицкий	18,2	17,5	16,9	16,2	15,5	14,9	14,5	14,1	12,4	88,4
Кизильский	17,1	16,5	15,9	15,4	14,7	14,1	13,7	13,3	11,7	87,9
Чесменский	13,2	12,9	12,6	12,4	11,9	11,5	11,1	10,9	9,7	89,2
Октябрьский	13,3	12,7	12,2	11,6	11,1	10,8	10,5	10,2	8,9	86,6
Нагайбакский	13,4	12,8	12,3	11,9	11,4	10,9	10,5	10,2	8,7	86,0
Примечание — Составлено и рассчитано автором по данным [192].										

В результате анализа структуры миграционного движения населения Челябинской области выявлено, что большую часть составила миграция внутри региона, а именно: 55,9 % прибывшего и 50,8 % выбывшего населения. По межрегиональному потоку зафиксировано 35 % прибывшего и 42 % выбывшего населения. В целом удельный вес выбывших по международному потоку в 2018 году составил 7,2 %, прибывших — 9,1 %. Наиболее популярными направлениями миграции остаются страны СНГ, где отмечено положительное миграционное сальдо, равное 1202 чел.

Следующим важным компонентом устойчивости сельских территорий является обеспечение сельского населения услугами дошкольного образования. Исследуемые территории были проанализированы по следующим показателям: количество дошкольных образовательных организаций; уровень обеспеченности населения услугами дошкольного образования; доля детей в возрасте 1—6 лет, состоящих на учете для определения в муниципальное дошкольные образовательное учреждение.

Динамика числа дошкольных образовательных организаций в сельских территориях Челябинской области с 2006 по 2018 год отражена в таблице 22. В некоторых сельских муниципальных районах наблюдается сокращение дошкольных образовательных учреждений: в Брединском (–2 ед.), Варненском (–1 ед.), Красноармейском (–1 ед.), Кунашакском (–3 ед.), Чесменском (–2 ед.).

Таблица 22 — Количество дошкольных образовательных организаций, ед.

Сельская территория	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Красноармейский	37	37	39	39	39	38	39	39	35	34	34	34	33
Октябрьский	28	31	31	31	31	31	31	31	31	30	30	30	30
Нагайбакский	31	32	34	35	34	34	34	31	31	30	28	28	28
Варненский	33	32	31	30	30	30	30	30	30	30	29	28	27
Увельский	22	24	22	22	22	22	23	24	24	25	25	25	25
Сосновский	23	23	22	22	22	21	20	20	21	22	24	24	24
Агаповский	32	32	38	39	33	33	34	34	34	31	23	23	23
Аргаяшский	25	27	26	26	27	25	25	25	22	22	23	23	23
Брединский	23	23	23	24	24	23	23	23	23	23	23	23	21
Чесменский	20	23	23	23	23	23	23	23	23	23	23	23	21
Кизильский	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20
Еткульский	23	23	24	24	24	24	24	24	18	18	16	15	15
Чебаркульский	20	21	17	18	23	23	23	23	17	15	15	15	15
Троицкий	24	24	28	28	28	28	28	23	22	22	18	12	12
Кунашакский	33	33	34	34	34	34	34	34	28	20	17	14	11
Примечание — Составлено автором по данным [68].													

Районами с наибольшей долей детей в возрасте от 1 до 6 лет, получающих образовательную услугу в районных муниципальных дошкольных образовательных организациях, являются Еткульский (71,6 %), Сосновский (69,2), Увельский (68,2), Чебаркульский (67,3) и Кизильский (66,1 %) (таблица 23).

Таблица 23 — Уровень обеспеченности населения услугами дошкольного образования, %

Сельская территория	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	2	3	4	5	6	7	8
Еткульский	69,1	67,7	67,3	68,5	72,2	70,0	71,6
Сосновский	58,8	60,7	62,7	67,3	70,0	71,2	69,2
Увельский	74,6	73,6	74,1	76,0	74,6	68,5	68,2
Чебаркульский	74,0	73,2	69,5	67,9	62,0	64,4	67,3
Кизильский	81,8	82,5	80,6	73,9	70,4	67,8	66,1
Нагайбакский	87,1	86,5	83,2	80,8	74,9	68,1	65,3
Агаповский	73,3	75,1	71,1	71,3	71,7	68,4	65,2
Троицкий	69,3	71,2	69,1	69,9	68,9	69,5	63,9

Продолжение таблицы 23

1	2	3	4	5	6	7	8
Красноармейский	71,0	66,1	63,4	65,8	63,7	62,8	63,8
Варненский	76,7	75,9	72,7	69,4	69,6	67,6	63,6
Брединский	68,5	66,7	66,3	64,0	60,1	62,3	58,8
Чесменский	79,1	74,6	71,2	67,3	62,9	61,5	58,1
Аргаяшский	61,4	58,6	55,1	57,0	54,6	54,8	55,5
Октябрьский	76,0	68,3	64,5	62,4	59,0	52,7	52,4
Кунашакский	65,0	64,2	66,5	57,6	56,7	56,0	51,8
Примечание — Составлено автором по данным [68].							

Некоторые семьи, проживающие в сельских районах, сознательно не пользуются услугами дошкольного образования, оказываемыми в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях района. Причины установленного факта могут быть самыми разными, например: личное нежелание отдавать своих детей в дошкольные образовательные учреждения или возможность обеспечить присмотр и образовательное дошкольное сопровождение своего ребенка иными способами. Однако многие семьи не имеют такой возможности и выражают сознательное желание посещать дошкольные образовательные учреждения посредством постановки на учет для получения места в муниципальном дошкольном образовательном учреждении. В 2018 году наибольшая доля детей, состоящих на учете для определения в МДОУ, зафиксирована в Сосновском (20,13 %) и Аргаяшском (13,32 %) районах. В остальных сельских муниципальных районах величина данного показателя составляет менее 9 %. Наилучшие значения показателя в Троицком районе — 0,08 %, отметим также низкие значения данного показателя за период с 2009 по 2018 год (таблица 24).

Таблица 24 — Доля детей в возрасте 1—6 лет, состоящих на учете для определения в МДОУ (в общей численности детей в возрасте 1—6 лет), %

Сельская территория	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Троицкий	3,5	1,90	4,30	2,47	2,1	1,4	1,4	0,00	0,00	0,08
Увельский	14,0	7,20	10,89	10,89	12,9	5,7	2,9	10,09	2,93	0,14
Чебаркульский	6,0	6,80	10,87	7,69	7,8	3,6	4,9	9,70	0,32	0,72
Нагайбакский	2,3	6,10	6,80	4,20	2,5	1,8	1,8	1,74	3,14	1,26
Октябрьский	12,7	16,00	12,00	7,68	7,3	3,7	2,5	2,15	1,43	1,43
Брединский	6,2	5,40	5,45	5,79	2,8	1,9	2,2	9,42	1,66	2,18

Продолжение таблицы 24

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Варненский	20,0	9,00	7,81	6,72	6,0	4,3	7,4	3,90	3,99	3,69
Кизильский	0,9	1,01	1,72	4,42	7,3	9,3	13,9	5,41	4,64	3,69
Кунашакский	7,6	4,10	5,77	6,80	5,5	3,5	6,1	9,68	3,24	4,08
Еткульский	1,9	6,10	7,70	9,42	7,8	6,9	5,2	3,79	4,65	4,32
Чесменский	4,9	6,00	4,64	4,74	4,5	5,9	8,3	8,20	8,20	6,01
Агаповский	21,9	12,00	10,57	10,72	7,9	9,8	9,6	9,34	9,20	8,10
Красноармейский	11,0	13,00	11,32	9,46	8,2	14,9	13,6	12,25	10,28	8,98
Аргаяшский	14,0	13,60	13,10	19,68	24,8	24,0	19,5	19,49	16,63	13,32
Сосновский	15,0	13,40	17,76	20,74	20,6	25,2	19,4	30,00	20,05	20,13
Примечание — Составлено автором по данным [68].										

Устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий неразрывно связано с состоянием экологии на данных объектах. В ходе исследования проанализировано состояние экологии на сельских территориях по трем показателям: объем вложений, направленных на охрану окружающей среды; численность предприятий, оснащенных стационарными источниками загрязнения атмосферного воздуха; удельный вес уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников.

В Челябинской области за 2017 год в атмосферу выброшено 532,7 тыс. т загрязняющих веществ, что на 10,8 % меньше, чем за 2016 год, и на 28,9 % меньше, чем за 2010 год. Учитывая, что доминирующим видом деятельности на сельских территориях является сельское хозяйство, данные территории наносят незначительный урон экологии Челябинской области в сравнении с промышленными. Однако удельный вес выбросов в атмосферу Сосновского района за 2017 год составил 1,03 % (5,495 тыс. т) в общей совокупности выбросов по области. Наименьшая доля загрязнения определена в Чесменском, Троицком, Кунашакском районах — совокупная величина выбросов данных районов в атмосферу за 2017 год составила менее 400 т загрязняющих веществ. Доля загрязнений, поступающих от предприятий, расположенных на данных территориях, не превышает 0,5 % совокупного областного значения (таблица 25).

Таблица 25 — Динамика объемов выбросов в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников загрязнения в Челябинской области, тыс. т

Территория	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Удельный вес, 2017 год, %
Челябинская область	748,90	693,80	678,00	666,70	653,40	626,90	597,50	532,70	100,00
Чесменский	0,10	0,10	0,10	0,10	0,03	0,02	0,02	0,02	0,00
Троицкий	0,20	0,20	0,20	0,30	0,30	0,30	0,30	0,10	0,02
Кунашакский	0,40	0,40	0,40	0,40	0,50	0,10	0,10	0,20	0,04
Брединский	0,50	0,50	0,60	0,70	0,60	0,40	0,40	0,40	0,10
Красноармейский	0,30	0,30	0,30	0,30	0,30	0,30	0,30	0,40	0,10
Нагайбакский	0,60	0,50	0,20	0,20	0,50	0,50	0,50	0,50	0,10
Агаповский	0,30	0,30	0,50	0,40	0,40	0,80	0,60	0,60	0,10
Еткульский	0,60	0,60	0,50	0,50	0,50	0,50	0,50	0,70	0,10
Аргаяшский	0,40	0,50	0,50	0,80	0,60	0,70	1,10	0,90	0,20
Чебаркульский	0,70	1,60	1,70	1,50	1,10	1,00	1,00	1,10	0,20
Увельский	0,70	0,70	0,70	0,60	0,50	0,90	2,10	2,20	0,40
Сосновский	19,60	10,40	11,70	15,40	9,40	9,30	8,10	5,50	1,00
Варненский	0,30	0,70	1,10	2,10	2,50	3,00	5,00	6,00	1,10
Примечание — Составлено автором по данным [192].									

В таблицах 26—28, содержащих информацию о затратах на восстановление экологии, количестве стационарных источников загрязнения, величине уловленных и обезвреженных отходов, не представлены данные по Кизильскому, Кунашакскому, Октябрьскому районам, частично отсутствует информация по Агаповскому, Брединскому и Чесменскому районам в целях сохранения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от предприятий, в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (п. 5, ст. 4; ч. 1, ст. 9) [15]. Данные по Челябинской области, представлены с учетом неопубликованных значений по обозначенным районам, а также с учетом информации по закрытым административно-территориальным образованиям.

В таблице 26 представлена информация о величине затрат на восстановление экологии в сельских территориях и Челябинской области в целом. За 2018 год в Челябинской области с учетом городских округов в данную статью расходов было вложено 10,89 млрд руб., что на 58,3 % больше значения 2011

года; прирост показателя по отношению к 2017 году составил 21,4 %. Наибольшая доля затрат от совокупного значения по области отмечена в Сосновском районе — 1,13 %, на втором месте — Аргаяшский и Нагайбакский районы: по 0,28 %. С 2013 года в этих районах сохраняется положительная динамика значений данного показателя.

Таблица 26 — Затраты на восстановление экологии, млн руб.

Территория	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Доля, 2018 год, от общего по СТ, %	Доля, 2018 год, от областного значения, %
Сосновский	2,61	0,95	2,49	2,47	17,84	66,06	57,25	123,00	7,11	1,13
Аргаяшский	3,20	10,28	12,53	12,85	14,84	43,58	30,25	30,36	1,76	0,28
Нагайбакский	3,00	0,89	2,60	25,02	46,72	48,74	28,65	30,01	1,73	0,28
Еткульский	0,72	1,30	1,03	0,93	7,40	11,09	13,81	12,82	0,74	0,12
Красноармейский	0,58	0,55	0,54	0,24	2,04	3,40	10,73	11,97	0,69	0,11
Увельский	1,02	1,10	1,39	1,86	1,81	1,27	9,40	11,96	0,69	0,11
Варненский	0,06	0,42	1,33	2,05	32,2	4,51	6,02	9,49	0,55	0,09
Чебаркульский	20,26	11,96	4,54	4,35	4,71	5,20	9,63	8,60	0,50	0,08
Троицкий	0,55	5,77	0,69	1,07	1,08	1,41	1,57	3,17	0,18	0,03
Сельские территории (СТ), млрд руб.	1,21	2,25	1,04	1,07	1,25	1,40	1,35	1,73	100,00	15,89
Городские округа, млрд руб.	5,67	5,86	7,79	7,82	7,67	7,87	7,63	9,17	530,06	84,21
Челябинская область, всего, млрд руб.	6,88	8,12	8,83	8,89	8,92	9,27	8,97	10,89	629,48	100,00
Примечание — Составлено и рассчитано автором по данным [192].										

Учитывая представленные в официальной статистике данные по районам, наибольшее количество предприятий, имеющих стационарные источники загрязнения, сосредоточено в Увельском районе, здесь количество источников (предприятий, имеющих источники загрязнения) по состоянию на 2018 год составило 20 ед. Далее следуют Сосновский район — 18 предприятий, Еткульский — 13 (таблица 27).

Таблица 27 — Численность предприятий, оснащенных стационарными источниками загрязнения атмосферного воздуха, ед.

Сельская территория	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Троицкий	1	1	2	3	3	4	5	4	3	3	3
Нагайбакский	4	3	3	4	4	4	4	5	5	4	4
Варненский	4	3	3	4	4	3	3	3	4	5	5
Чебаркульский	8	6	8	9	9	8	8	7	6	6	6
Аргаяшский	4	3	3	4	6	6	6	6	6	7	7
Красноармейский	7	5	6	7	8	7	7	9	9	9	9
Еткульский	7	7	7	7	7	6	8	9	9	13	13
Сосновский	9	9	8	9	9	10	11	14	15	18	18
Увельский	7	7	13	13	14	14	15	20	21	20	20
Примечание — Составлено автором по данным [192].											

Высокие значения доли уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ отмечены в Агаповском (97,5 %) и Варненском (87,5 %) районах. Хорошие результаты также достигаются в Сосновском, Аргаяшском и Еткульском районах, среднее значение показателя — 70 % (таблица 28).

Таблица 28 — Удельный вес уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ, %

Сельская территория	2014	2015	2016	2017
Агаповский	97,8	96,9	97,8	97,5
Варненский	55,3	41,2	39,1	87,5
Сосновский	68,6	68,2	69,4	74,8
Аргаяшский	1,6	22,8	43,8	72,5
Еткульский	58,0	69,2	67,8	68,4
Увельский	83,9	83,4	38,9	62,8
Нагайбакский	52,9	52,3	50,2	60,6
Брединский	39,3	52,9	52,8	51,2
Чесменский	54,7	58,9	44,7	41,4
Чебаркульский	12,2	13,1	12,9	12,1
Красноармейский	0,8	5,8	4,8	4,2
Троицкий	9,1	10,9	11,5	3,2
Примечание — Составлено автором по данным [192].				

Не менее важная группа показателей — характеристики условий жизни сельского населения: жилищное обеспечение, обеспечение условиями коммунальной сферы, автодорожное обеспечение сельских территорий.

В Челябинской области активно ведется работа по строительству жилых помещений; за 2018 год на сельских территориях было введено в эксплуатацию 400 тыс. кв. м жилой площади, что на 32,5 % больше показателя 2017 года. На строительство жилья в 2018 году затрачено на 12,2 % больше средств, чем в 2017 году. В целом на строительство жилых помещений в Челябинской области затрачено 121,4 млрд руб. За 2018 год самые высокие показатели по введенной жилой площади отмечены в Сосновском (260,3 тыс. кв. м), Красноармейском (38,5 тыс.), Чебаркульском (24 тыс.) районах; менее активно строительство жилых домов осуществлялось в Чесменском (0,7 тыс.), Октябрьском (0,98 тыс.) и Троицком (1 тыс. кв. м) районах. В ходе анализа определены лидирующие позиции Сосновского района в рейтинге сельских муниципальных районов Челябинской области по строительству жилых домов с 2008 года (таблица 29).

Таблица 29 — Строительство жилых домов, тыс. кв. м

Сельская территория	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Сосновский	131,9	109,4	85,3	88,1	58,4	167,3	290,5	268,0	188,0	191,1	260,3
Красноармейский	22,6	17,3	2,9	12,2	18,0	20,4	37,9	32,7	27,9	29,0	38,5
Чебаркульский	34,2	14,9	8,6	13,4	10,8	9,2	19,9	14,9	13,5	16,0	24,0
Аргаяшский	9,2	4,3	4,2	3,7	3,0	2,7	11,6	29,3	20,1	19,6	15,6
Кунашакский	28,3	23,4	12,8	11,2	10,1	11,5	18,7	17,2	9,2	6,4	10,8
Еткульский	10,8	12,1	13,1	11	9,1	10,3	11,3	8,1	6,4	7,6	9,3
Агаповский	19,0	20,2	9,2	5,1	7,0	6,5	9,9	9,3	4,9	5,4	7,0
Увельский	4,0	12,6	6,2	9,8	8,9	11,1	8,1	8,3	5,9	6,3	6,7
Варненский	6,0	6,4	3,9	1,0	1,4	1,7	4,9	1,7	3,6	3,8	4,2
Кизильский	6,0	2,6	2,1	3,0	0,9	2,0	4,3	3,9	2,4	3,1	2,9
Брединский	4,4	4,3	2,8	3,5	3,6	5,2	3,0	2,7	1,7	2,1	2,5
Нагайбакский	3,8	3,6	1,9	2,8	1,9	1,7	2,8	2,9	2,2	0,9	1,1
Октябрьский	1,6	8,3	2,3	0,8	2,1	3,6	2,0	2,6	1,6	1,1	1,0
Троицкий	7,6	12,2	7,5	3,5	3,0	2,9	3,1	1,2	1,6	0,7	1,0
Чесменский	4,2	3,7	4,0	1,1	2,9	1,6	2,1	3,1	2,3	1,3	0,7
Примечание — Составлено автором по данным [60; 192].											

Таким образом, за счет строительства жилых многоквартирных домов и индивидуальных домов в сельских территориях увеличивается жилищный фонд, соответственно, растут показатели величины площади жилых помещений, приходящейся на одного сельского жителя. Как уже отмечено, самые высокие показатели достигнуты Сосновским районом, здесь в среднем на одного жителя

приходится 44,77 кв. м жилой площади, увеличение за счет введенных в эксплуатацию в 2018 году жилых домов составило 3,63 кв. м, индекс по отношению к показателю предыдущего года — 135 % (таблица 30).

Таблица 30 — Общая площадь жилых помещений, введенная в действие за год, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м

Сельская территория	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Сосновский	2,23	1,82	1,41	1,43	1,12	2,62	4,46	4,01	2,73	2,69	3,63
Красноармейский	0,52	0,39	0,07	0,31	0,42	0,47	0,89	0,78	0,66	0,69	0,92
Чебаркульский	1,15	0,49	0,29	0,45	0,35	0,31	0,67	0,50	0,45	0,54	0,81
Аргаяшский	0,54	1,02	0,40	0,25	0,23	0,17	0,48	0,72	0,49	0,48	0,38
Кунашакский	0,91	0,79	0,42	0,37	0,34	0,38	0,62	0,58	0,31	0,22	0,37
Еткульский	0,36	0,40	0,43	0,36	0,30	0,34	0,37	0,26	0,21	0,25	0,31
Агаповский	0,53	0,57	0,27	0,15	0,20	0,19	0,29	0,28	0,15	0,16	0,21
Увельский	0,34	0,42	0,27	0,31	0,28	0,35	0,26	0,27	0,19	0,20	0,21
Варненский	0,21	0,22	0,14	0,04	0,05	0,07	0,19	0,28	0,14	0,15	0,17
Кизильский	0,23	0,10	0,08	0,12	0,03	0,08	0,18	0,17	0,10	0,13	0,13
Брединский	0,14	0,14	0,10	0,13	0,13	0,20	0,11	0,10	0,07	0,08	0,10
Нагайбакский	0,17	0,16	0,09	0,15	0,09	0,09	0,15	0,15	0,12	0,05	0,06
Октябрьский	0,06	0,30	0,11	0,04	0,10	0,18	0,10	0,13	0,08	0,06	0,05
Троицкий	0,25	0,39	0,27	0,13	0,11	0,11	0,12	0,05	0,06	0,03	0,04
Чесменский	0,21	0,19	0,20	0,05	0,15	0,08	0,14	0,16	0,12	0,07	0,04
Примечание — Составлено автором по данным [60; 192].											

Наименьшие значения величины жилой площади в расчете на одного сельского жителя отмечены в Еткульском и Увельском районах — 22,4 кв. м, прирост показателя в Еткульском районе составил 2 % по отношению к величине 2017 года, в Увельском — 0,9 %. Незначительно выше показатель в Аргаяшском районе — 23,09 кв. м на одного жителя, за счет нового строительства в 2018 году показатель был увеличен на 0,38 кв. м (таблица 31).

Таблица 31 — Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м

Сельская территория	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Сосновский	23,79	29,32	30,63	31,0	31,6	33,6	37,3	40,2	41,6	43,18	44,77
Октябрьский	20,33	20,42	25,96	26,3	26,8	27,2	27,6	27,8	28,0	28,31	28,94
Агаповский	18,56	24,91	25,56	25,8	26,2	26,7	27,5	27,7	27,9	28,11	28,39
Нагайбакский	22,57	22,86	24,11	24,8	25,4	25,9	26,6	27,0	27,4	27,87	28,33

Продолжение таблицы 31

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Чебаркульский	19,51	21,89	23,60	23,9	24,0	24,3	25,0	25,5	26,0	26,53	27,37
Красноармейский	20,58	20,82	22,04	22,0	22,1	22,6	23,6	23,8	24,3	25,47	26,71
Кунашакский	23,08	23,49	23,21	23,3	23,2	23,6	23,8	24,5	25,1	25,57	26,42
Кизильский	20,89	21,04	21,61	22,0	22,5	23,1	23,9	24,5	25,1	25,79	26,36
Варненский	21,62	21,92	23,14	23,6	24,1	24,6	24,9	25,1	25,5	25,66	26,17
Брединский	18,79	18,88	20,57	21,1	21,7	22,3	23,0	23,6	23,7	24,03	24,6
Чесменский	26,41	29,66	29,75	30,3	30,7	23,3	23,7	24,0	23,9	23,7	23,84
Троицкий	27,93	28,04	20,35	20,7	21,1	21,7	22,2	22,5	22,8	23,15	23,62
Аргаяшский	18,74	19,53	20,4	21,1	21,4	21,5	21,6	21,5	21,9	22,45	23,09
Увельский	19,00	19,69	20,26	20,8	21,3	21,8	22,2	22,2	22,2	22,22	22,42
Еткульский	18,91	19,24	19,39	19,8	20,1	20,4	20,8	21,1	21,4	21,95	22,41
Примечание — Составлено автором по данным [192].											

В Троицком районе также зафиксированы невысокие показатели; благодаря строительству новых жилых помещений в 2018 году показатель величины жилой площади в расчете на душу населения был увеличен лишь на 0,04 кв. м и ставил 23,62 кв. м, прирост — 2 %.

Несмотря на проведение работ по строительству жилых домов в сельских территориях Челябинской области, значительная доля населения проживает в зданиях, находящихся в ветхом и аварийном состоянии. На рисунке 12 представлены данные о количестве семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях на конец 2017 года.

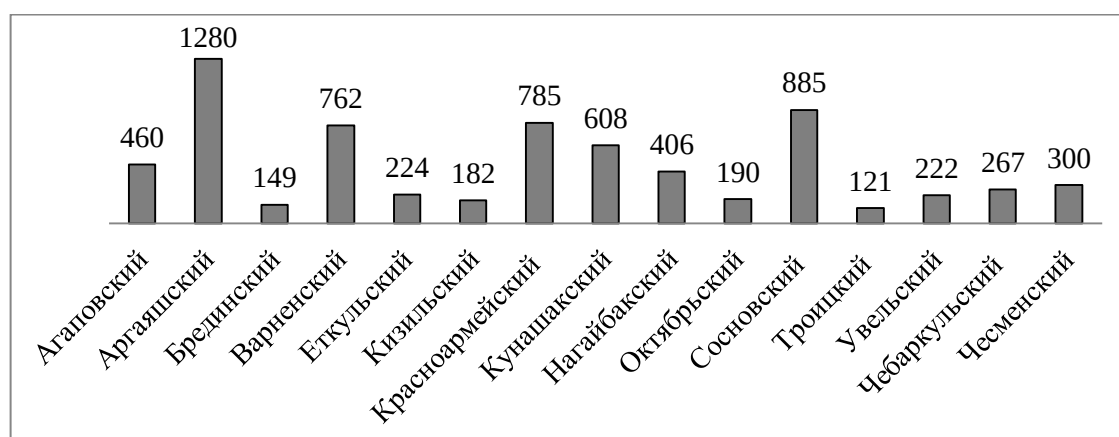

Рисунок 12 — Количество семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (составлено по данным [192])

Наибольшее количество семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий семей, зафиксировано в Аргаяшском районе (1280), на второй позиции — Сосновский район (885), далее следуют Красноармейский (785), Варненский (762) и Кунашакский (608) районы. Меньше всего нуждающихся семей, состоящих на учете, в Троицком (121) и Брединском (149) районах.

Среди семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, значительную долю составляют молодые семьи. Так, в Аргаяшском районе 365 молодых семей состоят на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий (27,8 % общего числа нуждающихся семей). В Сосновском районе молодые семьи, нуждающиеся в жилье, составляют 31,4 %, в Красноармейском — 19,1 %, или 150 семей, в том числе семьи молодых специалистов — 82, или 54,7 %. Меньше всего нуждающихся молодых семей, состоящих на учете, — в Кизильском (8) и Троицком районах (3). Большое количество нуждающихся в улучшении жилищных условий семей молодых специалистов зарегистрировано в Агаповском районе — 59 семей, или 12,8 % общего числа нуждающихся семей, и в Сосновском — 56 семей, или 6,3 % (приложение В).

В 2017 году наибольшее количество семей, получивших улучшенные жилищные условия, отмечено в Кунашакском районе — 95 семей, что составляет 15,6 % общего числа семей, состоящих на учете; отметим, что молодые семьи не вошли в данное число. В Увельском районе улучшили свои жилищные условия 68 семей, в том числе 3 молодые семьи. В Сосновском районе 55 семей получили жилье, доля в общем числе заявителей составила 6,2 %, в том числе 12,7 % — молодые семьи (7 семей) и 18,2 % — семьи молодых специалистов. Наименьшее число семей, улучшивших жилищные условия, — в Троицком (9) и Чебаркульском (11) районах (рисунок 13). Доля молодых семей в общей численности семей, получивших жилье в Троицком районе, составила 11,1 %, в Чебаркульском — 18,2 %. Семьи молодых специалистов, проживающие в данных районах, не получили жилье в 2017 году. В Сосновском, Агаповском и Аргаяшском районах в 2017 году семьям молодых специалистов было выделено

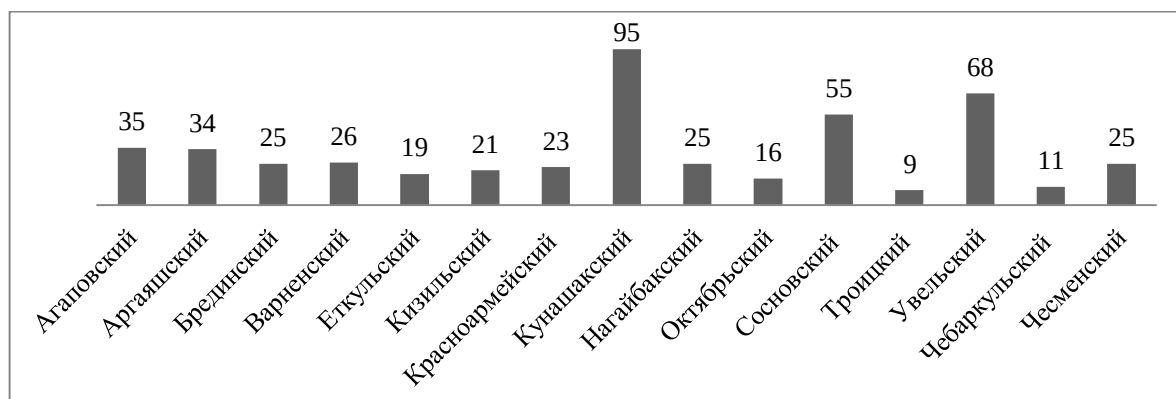

Рисунок 13 — Количество семей, улучшивших жилищные условия (составлено по данным [192])

В 2017 году наибольший процент численности сельского населения, получившего жилье и улучшившего жилищные условия, в общей численности заявителей зафиксирован в Брединском (18,1 %), Октябрьском (18,09) и Троицком (20,66) районах. В Аргаяшском, Варненском и Нагайбакском районах отмечены наиболее низкие значения данного показателя — 2—3 % (таблица 32).

Таблица 32 — Динамика численности населения, получившего жилье и улучшившего жилищные условия (в общей численности заявителей), %

[illegible]

Не менее важными компонентами устойчивого социально-экономического развития сельских территорий являются автодорожное обеспечение и обеспеченность территорий коммунальной инфраструктурой, необходимые для комфортной жизнедеятельности населения. В ходе анализа рассмотрены состояние и протяженность автодорог, ведущих к общественно значимым территориальным объектам муниципальных районов, обеспеченность сельского населения регулярным сообщением с административным центром района и иными значимыми объектами посредством общественного транспорта.

Исследование сельских территорий Челябинской области позволило выявить наиболее проблемные по обеспечению сообщением с административными районными центрами посредством общественного транспорта. В числе обозначенных районов: Сосновский — 8,59 % всего населения не имеет регулярного сообщения с районным центром; Кизильский — 9,43 %; Октябрьский — 9,4; Брединский — 8,46; Красноармейский — 7,21. Согласно официальной статистике, население Увельского и Еткульского районов полностью обеспечено автобусным сообщением с районным центром и общественно значимыми объектами. Низкие показатели зафиксированы в Чебаркульском (0,89 %) и Троицком (0,42 %) районах (рисунок 14).

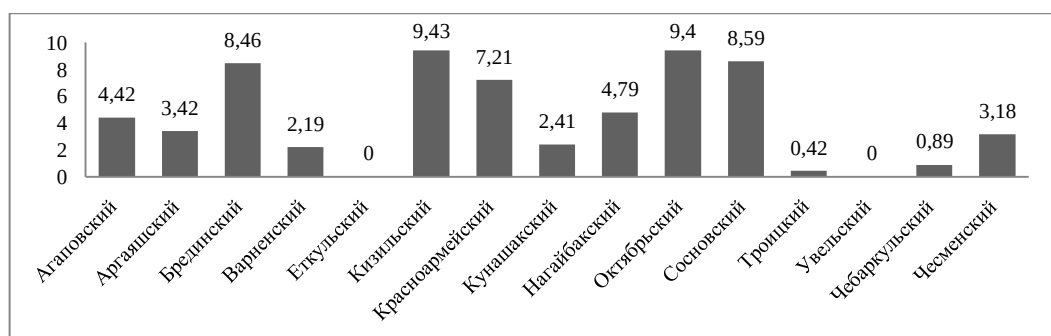

Рисунок 14 — Доля населения, не обеспеченного регулярным сообщением с административным центром МР посредством общественного транспорта, %

Важным показателем общественной инфраструктуры является протяженность автомобильных дорог (приложение Г). В отчетах муниципальной статистики различают автодороги с твердым и с усовершенствованным

покрытием (с цементобетонным, асфальтобетонным покрытием), а также с покрытием из щебня и гравия, обработанным вяжущими материалами. Строительство дорог – дорогостоящее мероприятие, многие районы не имеют возможности самостоятельного финансирования, требуется поддержка внешних источников.

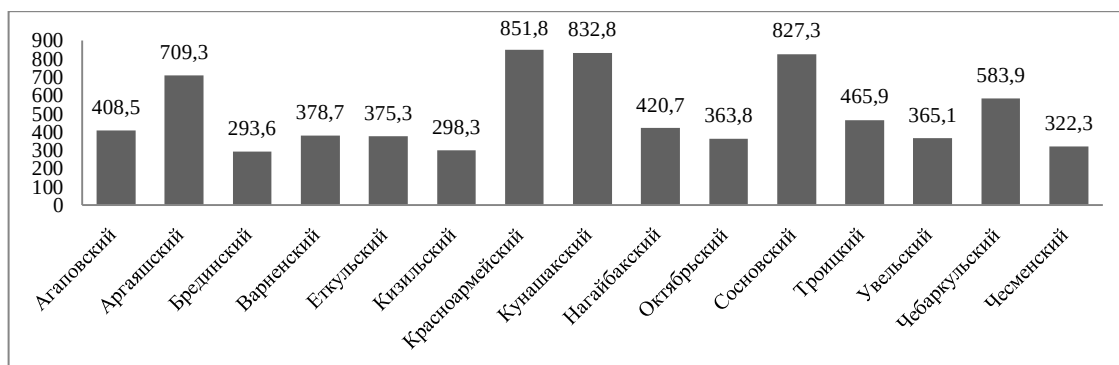

Рисунок 15 — Общее протяжение автодорог, км

На рисунке 15 отражены данные о величине совокупной протяженности автомобильных дорог, оснащенных различными по типу покрытиями, в муниципальных районах Челябинской области. Наибольшие по величине показатели отмечены в Красноармейском (851,8 км), Кунашакском (832,8), Сосновском (827,3) и Аргаяшском (709,3) районах (рисунок 15) [192].

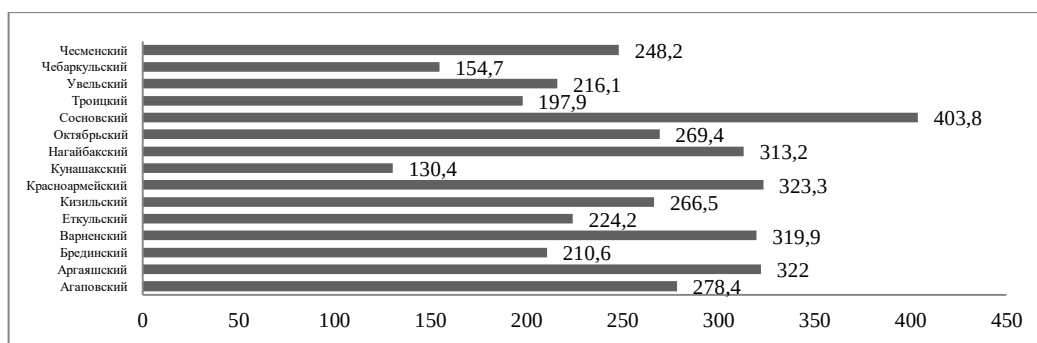

Рисунок 16 — Общее протяжение автодорог с твердым покрытием, км

Наибольшая протяженность автодорог с твердым покрытием — в Сосновском районе: 403,8 км (48,8 % общей протяженности дорог в районе). На

втором месте — Красноармейский и Варненский районы, где доля автодорог с твердым покрытием в общей протяженности составляет 59,1 % и 38 % соответственно. Близкие по величине показатели — в Агаповском, Октябрьском и Кизильском районах: 278,4; 269,4 и 266,5 км соответственно (рисунок 16) [192].

Величина протяжения автомобильных дорог, оснащенных усовершенствованным покрытием, в сельских территориях еще более низкая. На первом месте располагается Сосновский район, здесь протяженность асфальтированных дорог 286 км, что составляет 70,8 % протяжения дорог с твердым покрытием и 34,6 % общей протяженности дорог в районе. На второй позиции — Аргаяшский район (200,6 км), где дороги с усовершенствованным покрытием составляют 28,3 % совокупной протяженности дорог в районе. На третьем месте — Красноармейский район, здесь доля асфальтированных дорог составила 21 % всего протяжения дорог и 55,4 % протяжения дорог с твердым покрытием. К числу районов, где отмечено наличие дорог усовершенствованного типа протяженностью меньше 100 км, относятся: Агаповский (90,9 км), Брединский (77,3), Троицкий (65) и Кунашакский (10) (рисунок 17) [192].

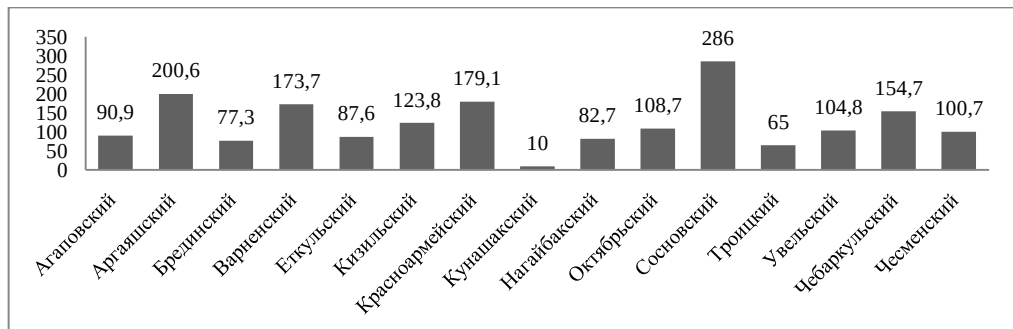

Рисунок 17 — Протяжение автодорог с усовершенствованным покрытием, км

В рамках данного исследования также было уделено особое внимание анализу обеспечения сельских территорий коммунальной инфраструктурой, так как условия коммунальной сферы являются одним из важнейших компонентов достойного жизнеобеспечения населения, следовательно, устойчивого социально-экономического развития сельских территорий (приложение Д).

В ходе исследования были выявлены территории, имеющие серьезные проблемы по ряду показателей: величина протяжения тепловых и паровых сетей, водопроводной и канализационной сетей, требующих замены или ремонта, количество негазифицированных населенных пунктов, количество населенных пунктов, не имеющих отдельных водопроводных и канализационных сетей. Так, наиболее высокие показатели протяжения тепловых и паровых сетей, требующих замены и ремонта, выявлены в Сосновском, Чебаркульском и Еткульском районах, доли по данному показателю в общей величине протяжения тепловых и паровых сетей в районе составили 30,98; 29,32 и 23,45 % соответственно. Хорошие показатели в Варненском районе, где требует замены 4 % протяжения тепловых сетей и было отремонтировано и заменено 88,7 % данного значения, а также в Агаповском, Аргаяшском, Кунашакском, Октябрьском, Кизильском и Брединском районах (таблица 33).

Таблица 33 — Состояние тепловых и паровых сетей (ТиПС) в сельских территориях Челябинской области

Сельская территория	Общая протяженность ТиПС, м	Протяженность ТиПС, ремонт/замена, м	Доля протяженности ТиПС для ремонта/замены в общем протяжении, %	Отремонтировано/заменено ТиПС, м	Доля отремонтированного/замененного протяжения ТиПС в величине протяжения для ремонта/замены, %
Варненский	17 550,00	710,00	4,05	630,00	88,70
Кизильский	9240,00	290,00	3,14	240,00	82,76
Троицкий	26 703,00	3720,00	13,93	2500,00	67,20
Кунашакский	21 080,00	460,00	2,18	230,00	50,00
Октябрьский	15 918,00	450,00	2,83	140,00	31,11
Аргаяшский	69 830,00	6910,00	9,90	2000,00	28,94
Чесменский	19 960,00	1860,00	9,32	530,00	28,49
Агаповский	54 550,00	1090,00	2,00	260,00	23,85
Нагайбакский	35 170,00	2410,00	6,85	530,00	22,00
Увельский	89 590,00	9080,00	10,14	1730,00	19,05
Брединский	9922,00	400,00	4,03	72,00	18,00
Чебаркульский	52 520,00	15 400,00	29,32	500,00	3,25
Еткульский	56 170,00	13 170,00	23,45	380,00	2,89
Красноармейский	65 230,00	10 640,00	16,31	240,00	2,26
Сосновский	100 460,00	31 120,00	30,98	690,00	2,22
Примечание — Составлено и рассчитано автором по данным [192].					

Показатели районов относительно требующего замены и ремонта протяжения водопроводной сети более высокие. Лидерами в данном рейтинге являются Чебаркульский (55,46 % общего протяжения водопроводных сетей), Еткульский (45 %), Красноармейский (43,4), Аргаяшский (41,6), Кунашакский (39,5) районы. Наибольшая протяженность отремонтированных и замененных водопроводных сетей в 2017 году зафиксирована в Кизильском (18,2 % общей протяженности водопроводной сети, требующей замены или ремонта), Нагайбакском (13,4) и Увельском (12,5) районах (таблица 34).

Таблица 34 — Состояние водопроводной сети (ВС) в сельских территориях Челябинской области

Сельская территория	Общая протяженность ВС, м	Протяженность ВС, ремонт/замена, м	Доля протяженности ВС для ремонта/замены в общем протяжении, %	Отремонтировано/заменено ВС, м	Доля отремонтированного/замененного протяжения ВС в величине протяжения для ремонта/замены, %
Кизильский	150 340,00	46 900,00	31,20	8550,00	18,23
Нагайбакский	155 200,00	37 690,00	24,28	5030,00	13,35
Увельский	97 950,00	21 400,00	21,85	2670,00	12,48
Троицкий	163 140,00	37 600,00	23,05	4600,00	12,23
Еткульский	124 660,00	56 100,00	45,00	6840,00	12,19
Брединский	264 976,00	94 371,00	35,61	9711,00	10,29
Чебаркульский	122 800,00	68 100,00	55,46	6260,00	9,19
Октябрьский	159 010,00	35 600,00	22,39	3100,00	8,71
Агаповский	188 500,00	41 800,00	22,18	3600,00	8,61
Сосновский	189 300,00	61 200,00	32,33	4760,00	7,78
Аргаяшский	149 960,00	62 450,00	41,64	3700,00	5,92
Красноармейский	211 100,00	91 700,00	43,44	1650,00	1,80
Чесменский	271 800,00	90 000,00	33,11	1070,00	1,19
Варненский	145 100,00	34 800,00	23,98	200,00	0,57
Кунашакский	134 300,00	53 000,00	39,46	150,00	0,28
Примечание — Составлено и рассчитано автором по данным [192].					

В исследуемых районах также отмечены высокие показатели по величине протяжения канализационных сетей, требующих замены и ремонта и низкие показатели по восстановлению и замене канализационных сетей. Так, в Троицком районе доля неисправных канализационных сетей составляет 78,81 % общей протяженности канализационных сетей, а отремонтировано и восстановлено лишь 0,65 % протяжения канализационных сетей, требующих замены и ремонта.

В Красноармейском районе требует замены и ремонта 73,82 % канализационных сетей, отремонтировано 3,93 %. В Кунашакском и Нагайбакском районах также отмечены высокие показатели неисправных сетей канализации, работы по восстановлению в данных районах не проводились (таблица 35).

Таблица 35 — Состояние канализационной сети (КС) в сельских территориях Челябинской области

Сельская территория	Общая протяженность КС, м	Протяженность КС, ремонт/замена, м	Доля протяженности КС для ремонта/замены в общем протяжении, %	Отремонтировано/заменено КС, м	Доля отремонтированного/замененного протяжения КС в величине протяжения для ремонта/замены, %
Увельский	19 900,00	9000,00	45,23	600,00	6,67
Красноармейский	42 100,00	31 080,00	73,82	1220,00	3,93
Аргаяшский	27 400,00	12 100,00	44,16	300,00	2,48
Агаповский	19 900,00	12 600,00	63,32	100,00	0,79
Троицкий	9770,00	7700,00	78,81	50,00	0,65
Сосновский	86 170,00	43 010,00	49,91	100,00	0,23
Еткульский	27 720,00	19 660,00	70,92	40,00	0,20
Варненский	14 000,00	600,00	4,29	0,00	0,00
Кунашакский	41 000,00	28 800,00	70,24	0,00	0,00
Нагайбакский	9900,00	5700,00	57,58	0,00	0,00
Октябрьский	10 700,00	1000,00	9,35	0,00	0,00
Чебаркульский	23 670,00	7800,00	32,95	0,00	0,00
Чесменский	3500,00	1450,00	41,43	0,00	0,00
Примечание — Составлено и рассчитано автором по данным [192].					

Анализ сельских территорий Челябинской области позволил выявить локализацию населенных пунктов, имеющих проблемы с коммунальной инфраструктурой. На рисунке 18 отражена информация о количестве населенных пунктов в сельских муниципальных районах Челябинской области, где отсутствуют отдельные канализационные и водопроводные сети, а также не проведен газ.

Высокие значения по трем показателям зафиксированы в Аргаяшском, Кунашакском и Троицком районах. В Красноармейском районе отмечено большое количество негазифицированных населенных пунктов — 55, но отсутствуют поселения, не имеющие отдельных канализаций и водопроводов. В Агаповском районе отсутствуют населенные пункты, где нет отдельных

водопроводных сетей, число негазифицированных поселений — 23, населенных пунктов без отдельных канализационных сетей — 3 (рисунок 18).

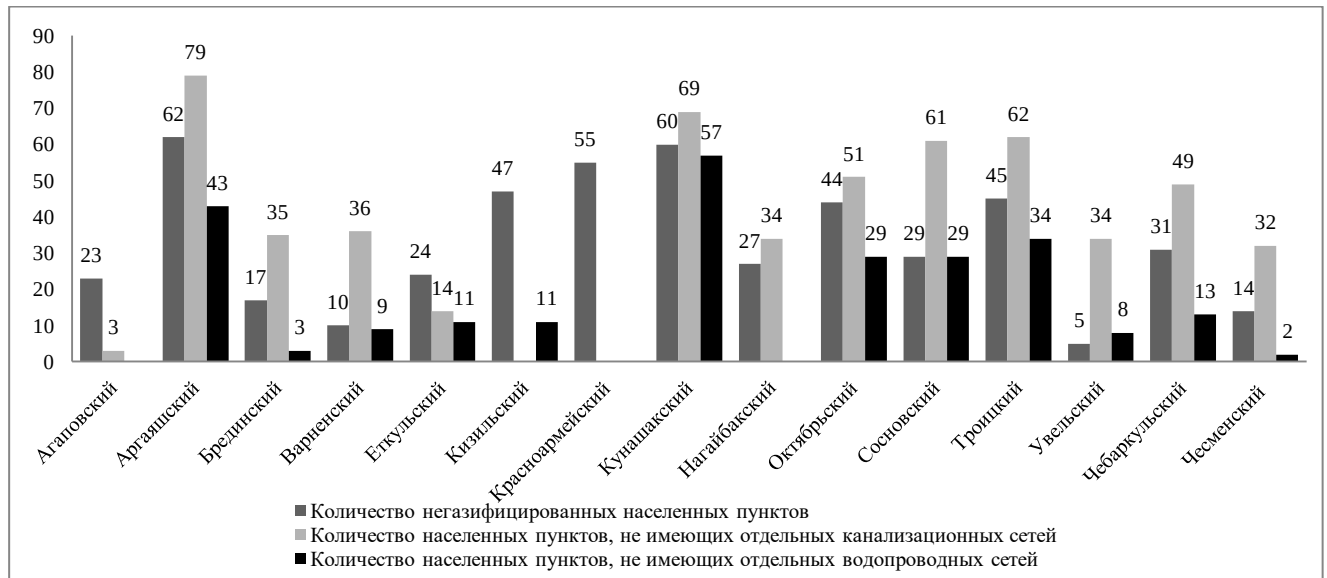

Рисунок 18 — Количество населенных пунктов сельских территорий Челябинской области, не имеющих коммунальной инфраструктуры (по данным [192])

Таким образом, социально-экономические преобразования за период с 2010 по 2018 год на сельских территориях Челябинской области не сформировали их устойчивого развития. Кардинальное улучшение ситуации и повышение эффективности сельских территорий возможны при использовании комплексного подхода к их оценке. Данные результаты могут быть использованы органами муниципального управления исследованных районов при разработке программ устойчивого социально-экономического развития своих территорий.

2.2 Методики оценки уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий

В современной экономической литературе предлагаются разнообразные методики определения уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий. В каждой из них рассматриваются различные показатели, влияющие на характер развития того или иного территориального образования и

обеспечивающих определенный уровень благосостояния и качества жизни населения. Анализ различных методик показал, что они не позволяют достоверно определять уровни устойчивого социально-экономического развития сельских территорий. Данный факт обусловил необходимость разработки комплексной методики оценки и определения уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий, основанной на индексном методе [115].

С этой целью среди муниципальных районов Челябинской области нами были выделены разные по типу территории, а именно: исключительно сельские районы, районы смешанного типа и районы, относящиеся преимущественно к городским территориям, исходя из доли сельского населения, проживающего в данных территориях (приложение А).

Согласно представленным данным, к районам смешанного типа относятся Верхнеуральский и Нагайбакский. Численность сельского населения для данных районов составляет 52,7 % и 90,6 % соответственно. К районам городского типа относятся: Ашинский, Еманжелинский, Карталинский, Каслинский, Катав-Ивановский, Коркинский, Кусинский, Нязепетровский, Пластовский и Саткинский. Доля городского населения на данных территориях значительно выше, чем сельского, и составляет от 97 до 60 %. Остальные муниципальные районы Челябинской области относятся к сельским районам. Автором была проведена выборка районов по критерию «доля сельского населения», по результатам которой 10 муниципальных районов не были отобраны для дальнейшего исследования. В качестве сельских территорий выделено 17 муниципальных районов, а именно: Агаповский, Аргаяшский, Брединский, Варненский, Верхнеуральский, Еткульский, Кизильский, Красноармейский, Кунашакский, Нагайбакский, Октябрьский, Сосновский, Троицкий, Увельский, Уйский, Чебаркульский, Чесменский; эти районы были идентифицированы по выделенным типам: территории опережающего развития, развивающиеся, отстающие. В сущность понятия «территории опережающего развития» автор закладывает следующее: к данному типу относятся сельские территории, характеризующиеся наличием сбалансированной, стабильно развивающейся

экономики, учитывающей интересы других компонентов территории. Для данных территорий характерен устойчивый уровень социально-экономического развития. Развивающимися территориями являются территории, имеющие положительную тенденцию к реализации всех имеющихся потенциалов для достижения устойчивого уровня развития, для них характерен переходный уровень социально-экономического развития. Третий тип представляет территории, характеризующиеся низкими социально-экономическими показателями, значительно отстающими от значений других территорий или от значений установленных целевых индикаторов. Для данных территорий определяется неустойчивый уровень социально-экономического развития [114; 115].

Оценка проводилась в шесть этапов. На первом этапе было проведено формирование исходных показателей, используемых для оценки социально-экономического развития территорий и их социально-экономической устойчивости. При отборе показателей для проведения исследования автор руководствовался следующими принципами: релевантность информации, доступность данных, достоверность анализируемых показателей.

На втором этапе анализа была проведена стандартизация отобранных показателей и выведение частных индексов по каждому критерию. Расчеты производились по двум формулам — первая использовалась, если связь между критерием оценивания и уровнем развития прямая (1); в случае обратной связи, то есть отрицательного воздействия показателя на уровень устойчивого социально-экономического развития, в расчетах использовалась вторая формула (2):

$$I_{ij} = \frac{x_{ij}}{\max\{x_{i1}, \dots, x_{in}\}}, \quad (1)$$

$$I_{ij} = 1 - \frac{x_{ij}}{\max\{x_{i1}, \dots, x_{in}\}}, \quad (2)$$

где I_{ij} — частная индексная оценка i -го показателя для j -й сельской территории;
 x_{ij} — значение i -го показателя для j -й сельской территории;

$\max\{x_{i1}, \dots, x_{in}\}$ — максимальное значение анализируемого показателя в общей совокупности представленных данных по всем сельским территориям за анализируемый период.

При отсутствии значения какого-либо показателя для той или иной сельской территории частную индексную оценку приравнивали к нулевому значению.

На третьем этапе анализа для каждого района рассчитывалась сводная индексная оценка по группе рассмотренных показателей. Расчет сводной индексной оценки представляет собой сумму частных индексных оценок сельской территории по анализируемым показателям — формула (3):

$$R_j = \sum_i^n x_{ij}, \quad (3)$$

где R_j — сводная индексная оценка j -й сельской территории по показателям группы;

x_{ij} — значение i -го показателя для j -й сельской территории.

На четвертом этапе осуществлялась предварительная идентификация исследуемых территорий по типам устойчивого социально-экономического развития исходя из полученных результатов оценки в рамках каждой группы.

Для определения границ диапазонов значений для типа «развивающиеся территории», занимающего переходное положение между первым и третьим типами территорий, были использованы формулы (4) и (5).

$$R_2 = \frac{3 \cdot R_{\min} + R_{\max}}{4}, \quad (4)$$

$$R_3 = \frac{R_{\min} + 3 \cdot R_{\max}}{4}, \quad (5)$$

где R_2 — нижняя граница диапазона значений для типа «развивающиеся территории»;

R_3 — верхняя граница диапазона значений для типа «развивающиеся территории»;

$R_{\min}$ — минимальное значение сводной индексной оценки среди исследуемых территорий;

$R_{\max}$ — максимальное значение сводной индексной оценки среди исследуемых территорий.

На пятом этапе производился расчет индекса устойчивого социально-экономического развития (индекса устойчивости) для каждой сельской территории, исходя из полученных сводных индексных оценок в рамках каждой группы показателей. Отобранные для данной оценки показатели были приняты за равнозначные для определения уровня устойчивого социально-экономического развития сельской территории, но, так как группы включают разное количество исследуемых показателей, вклад каждой из них учитывался посредством вычисления среднего арифметического значения. Индекс устойчивости служит инструментом идентификации территорий по типам и уровню устойчивого социально-экономического развития, позволяющим проводить сравнение территорий, а также выявлять динамику устойчивого социально-экономического развития отдельной сельской территории при неизменности показателей других территорий из исследуемой совокупности. Для расчета индекса устойчивости применялась формула (6).

$$I_j = \sum_1^n \frac{R_j}{n}, \quad (6)$$

где I_j — индекс устойчивости j -й сельской территории;

R_j — сводная индексная оценка j -й сельской территории по показателям отдельной группы;

n — количество показателей в группе.

На заключительном этапе оценки проводилась итоговая идентификация исследуемых территорий по типам и уровню устойчивого социально-экономического развития: отстающие территории — неустойчивый уровень, развивающиеся территории — переходный уровень, территории опережающего развития — устойчивый уровень.

Для определения границ диапазонов значений для типа «развивающиеся территории», занимающего переходное положение между первым и третьим типами территорий, были использованы формулы (7) и (8).

$$I_2 = \frac{3 \cdot I_{\min} + I_{\max}}{4}, \quad (7)$$

$$I_3 = \frac{I_{\min} + 3 \cdot I_{\max}}{4}, \quad (8)$$

где I_2 — нижняя граница диапазона значений для типа «развивающиеся территории»;

I_3 — верхняя граница диапазона значений для типа «развивающиеся территории»;

$I_{\min}$ — минимальное значение индекса устойчивости в исследуемой совокупности территорий;

$I_{\max}$ — максимальное значение индекса устойчивости в исследуемой совокупности территорий.

Нижней границей для типа «отстающие территории» является минимальное значение интегрального индекса из совокупности значений интегральных индексов, рассчитанных по исследованным районам. Верхней границей для данного типа территорий, соответственно, является рассчитанная ранее нижняя граница переходного типа территорий. Для диапазона значений типа «территории опережающего развития» нижней границей является рассчитанная ранее верхняя граница переходного типа территорий, ограничением сверху — максимальное значение интегрального индекса из совокупности значений интегральных индексов, рассчитанных по исследованным районам. Отметим, что для первого и третьего типа диапазоны значений представляют отрезки, то есть верхние и нижние значения входят в обозначенные диапазоны. Следовательно, для типа «развивающиеся территории» диапазон значений представляет собой интервал, не включающий крайние значения.

Оценка сельских территорий проводилась по группам, включающим социально-экономические, социальные, демографические, коммунальные,

инфраструктурные, экологические и инвестиционные показатели. Отметим, что данное исследование направлено не только на определение уровня развития сельских территорий, но и на обоснование степени устойчивости данного развития. Следовательно, данный подход, основанный на комплексном рассмотрении не только социально-экономических показателей, но и показателей смежных сфер, также оказывающих непосредственное воздействие на устойчивость территориального развития, считается вполне оправданным.

В состав первой группы вошли девять показателей, характеризующих социально-экономическую сферу объекта исследования. По мнению автора, отобранные показатели в достаточной мере способствуют созданию представления о положении социально-экономической сферы сельских территорий. К данной группе относятся следующие показатели:

- x_1 — объем производства сельскохозяйственной продукции на душу населения (в фактических ценах) (хозяйства всех категорий), тыс. руб.;
- x_2 — индекс производства сельскохозяйственной продукции (в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году) (в хозяйствах всех категорий);
- x_3 — темп роста среднесписочной численности работников организаций;
- x_4 — темп роста среднемесячной заработной платы в организациях;
- x_5 — темп роста среднемесячной заработной платы в сфере образования;
- x_6 — темп роста среднемесячной заработной платы в сфере здравоохранения;
- x_7 — объем реализации продовольственных товаров на душу населения, тыс. руб.;
- x_8 — количество прибыльных организаций в общем числе организаций;
- x_9 — количество убыточных организаций в общем числе организаций.

По обозначенным показателям были собраны данные в исследуемых районах. Исходные значения показателей представлены в таблице 36.

Таблица 36 — Исходные данные по социально-экономическим показателям сельских территорий Челябинской области

Сельская территория	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8	x_9
Нагайбакский	394,17	102,30	93,11	106,77	98,34	103,42	30,07	3,00	3,00
Увельский	344,44	116,90	91,62	110,14	94,42	88,33	17,25	6,00	7,00
Чебаркульский	256,44	102,50	97,24	106,87	100,64	109,98	20,57	6,00	1,00
Агаповский	234,91	100,90	95,28	110,63	114,73	103,52	24,68	3,00	7,00
Троицкий	192,14	108,70	98,27	106,14	100,27	111,33	19,46	4,00	3,00
Брединский	191,00	107,30	89,59	109,35	108,97	136,81	27,67	7,00	1,00
Кунашакский	189,14	103,00	97,09	112,28	104,36	106,49	29,83	1,00	4,00
Аргаяшский	187,80	105,60	93,67	111,13	98,05	101,56	32,09	7,00	4,00
Октябрьский	186,63	96,20	90,86	111,01	104,33	112,76	28,19	3,00	1,00
Кизильский	186,34	103,10	99,12	107,55	99,53	103,87	20,28	0,00	0,00
Чесменский	161,69	113,60	89,04	107,56	101,90	95,09	24,24	2,00	3,00
Красноармейский	157,12	103,30	109,09	118,70	101,33	112,42	28,70	4,00	3,00
Варненский	151,25	109,40	96,14	110,49	106,54	114,02	28,57	4,00	5,00
Сосновский	150,87	97,70	102,98	106,32	102,63	114,11	34,07	9,00	4,00
Уйский	121,17	118,00	103,99	105,04	99,72	94,22	21,96	0,00	0,00
Верхнеуральский	105,28	109,90	101,20	106,41	97,24	118,86	37,32	3,00	1,00
Еткульский	80,02	102,30	101,57	104,70	104,47	110,46	25,93	6,00	2,00
Примечание — Составлено и рассчитано автором по данным [192].									

Рассмотренные показатели имеют разную величину измерения, кроме того, представляют совокупность относительных и абсолютных характеристик. Чтобы привести показатели к стандартизированному виду, были сделаны расчеты по формулам (1) и (2), результаты расчетов представлены в таблице 37.

В последнем столбце таблицы 37 представлен расчет значений сводных индексных оценок исследуемых районов. Расчет осуществлялся по формуле (3). Наименьшее значение сводной индексной оценки по показателям социально-экономической сферы рассчитано для Агаповского района (6,008), наибольшее значение присвоено Брединскому району (7,462). Для определения типов районов по критерию оценки уровня развития социально-экономической сферы был осуществлен расчет диапазонов значения сводной индексной оценки с использованием формул (4) и (5).

Районы, для которых значение сводной индексной оценки определено на отрезке [6,008; 6,371], относятся к отстающим территориям. Значения сводной оценки, заключенные в интервале [6,371; 7,099], характеризуют развивающиеся

территории. К территориям опережающего развития относятся районы, сводная индексная оценка которых заключена на отрезке [7,099; 7,462].

Таблица 37 — Частные индексные оценки и сводная индексная оценка сельских территорий Челябинской области по социально-экономическим показателям

Сельская территория	I_{1j}	I_{2j}	I_{3j}	I_{4j}	I_{5j}	I_{6j}	I_{7j}	I_{8j}	I_{9j}	R_j
Брединский	0,485	0,909	0,821	0,921	0,950	1,000	0,741	0,778	0,857	7,462
Сосновский	0,383	0,828	0,944	0,896	0,895	0,834	0,913	1,000	0,429	7,120
Чебаркульский	0,651	0,869	0,891	0,900	0,877	0,804	0,551	0,667	0,857	7,067
Нагайбакский	1,000	0,867	0,854	0,899	0,857	0,756	0,806	0,333	0,571	6,943
Верхнеуральский	0,267	0,931	0,928	0,896	0,848	0,869	1,000	0,333	0,857	6,929
Аргаяшский	0,476	0,895	0,859	0,936	0,855	0,742	0,860	0,778	0,429	6,829
Красноармейский	0,399	0,875	1,000	1,000	0,883	0,822	0,769	0,444	0,571	6,764
Октябрьский	0,473	0,815	0,833	0,935	0,909	0,824	0,755	0,333	0,857	6,736
Еткульский	0,203	0,867	0,931	0,882	0,911	0,807	0,695	0,667	0,714	6,677
Троицкий	0,487	0,921	0,901	0,894	0,874	0,814	0,521	0,444	0,571	6,429
Варненский	0,384	0,927	0,881	0,931	0,929	0,833	0,765	0,444	0,286	6,380
Кизильский	0,473	0,874	0,909	0,906	0,868	0,759	0,543	0,000	1,000	6,331
Уйский	0,307	1,000	0,953	0,885	0,869	0,689	0,588	0,000	1,000	6,292
Увельский	0,874	0,991	0,840	0,928	0,823	0,646	0,462	0,667	0,000	6,230
Кунашакский	0,480	0,873	0,890	0,946	0,910	0,778	0,799	0,111	0,429	6,215
Чесменский	0,410	0,963	0,816	0,906	0,888	0,695	0,649	0,222	0,571	6,122
Агаповский	0,596	0,855	0,873	0,932	1,000	0,757	0,661	0,333	0,000	6,008
Примечание — Рассчитано автором.										

Таким образом, по результатам предварительной идентификации сельских муниципальных районов Челябинской области, основанной на использовании показателей социально-экономической сферы, к типу «отстающие территории» отнесены районы: Агаповский, Кизильский, Кунашакский, Увельский, Уйский, Чесменский. В качестве районов, отнесенных к типу «развивающиеся территории», определены Аргаяшский, Варненский, Верхнеуральский, Еткульский, Красноармейский, Нагайбакский, Октябрьский, Троицкий и Чебаркульский. К территориям опережающего развития отнесены Брединский и Сосновский районы. Для улучшения восприятия представленной информации автор показывает полученные результаты в виде диаграммы (рисунок 19).

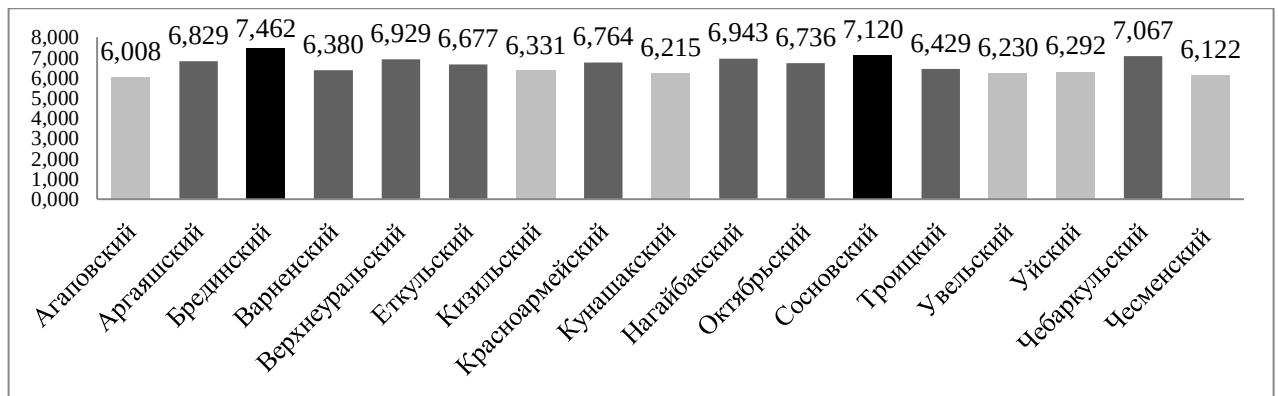

Рисунок 19 — Распределение значений сводной индексной оценки сельских территорий Челябинской области по социально-экономическим показателям (составлено автором)

Повторим первые четыре этапа предложенной методики оценки сельских муниципальных районов Челябинской области по показателям второй группы. Здесь рассматриваются 10 показателей, которые характеризуют состояние социальной сферы районов, а именно:

— x_1 — удельный вес расходов бюджета муниципального образования на образование, %;

— x_2 — удельный вес расходов бюджета муниципального образования на культуру, %;

— x_3 — удельный вес расходов бюджета муниципального образования на здравоохранение, %;

— x_4 — удельный вес расходов бюджета муниципального образования на оказание социальной поддержки населению, %;

— x_5 — индекс численности семей, состоящих на учете как нуждающиеся в жилых помещениях на конец года (по отношению к значению предыдущего года);

— x_6 — доля семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия в отчетном году в общей численности семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях;

— x_7 — доля семей молодых специалистов в общем количестве семей, получивших жилье и улучшивших жилищные условия в отчетном году;

— x_8 — удельный вес детей в возрасте 1—6 лет, состоящих на учете для определения в муниципальное дошкольное образовательное учреждение, в общей численности детей в возрасте 1—6 лет, %;

— x_9 — удельный вес детей в возрасте 1—6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу и (или) услугу по содержанию в муниципальных образовательных учреждениях, в общей численности детей 1—6 лет, %;

— x_{10} — доля детей в возрасте от 5 до 18 лет, получающих общее образование, в общей численности детей в возрасте от 5 до 18 лет, проживающих в сельской территории.

Исходные данные по обозначенным показателям представлены в таблице 38.

Таблица 38 — Исходные данные по социальным показателям сельских территорий Челябинской области

Сельская территория	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8	x_9	x_{10}
Сосновский	58,17	5,24	1,46	19,68	1,04	0,06	0,18	20,05	71,20	70,52
Брединский	51,96	3,41	0,00	25,86	0,96	0,17	0,00	1,66	62,30	62,45
Кизильский	50,06	3,74	0,99	24,39	2,14	0,12	0,00	4,64	67,80	65,21
Чесменский	49,75	4,84	0,26	22,04	0,92	0,08	0,00	8,20	61,50	66,44
Еткульский	48,15	4,07	0,10	21,70	1,55	0,09	0,11	4,65	70,00	62,81
Варненский	47,02	3,86	2,10	21,57	1,03	0,03	0,04	3,99	67,60	72,65
Красноармейский	46,78	3,25	2,12	17,48	1,00	0,03	0,00	10,28	62,80	69,60
Аргаяшский	46,54	2,78	2,09	23,44	0,72	0,03	0,03	16,63	54,80	75,08
Увельский	46,40	4,63	0,01	21,22	0,84	0,31	0,00	2,93	68,50	65,58
Кунашакский	46,01	5,97	0,55	26,55	1,19	0,16	0,00	3,24	56,00	64,29
Агаповский	45,56	4,60	0,81	22,26	1,20	0,08	0,09	9,20	68,40	68,75
Верхнеуральский	45,36	1,53	0,00	25,53	1,71	0,12	0,00	4,39	68,20	71,38
Нагайбакский	44,50	5,36	0,51	25,84	1,12	0,06	0,00	3,14	68,10	78,85
Чебаркульский	43,83	3,15	0,98	22,42	1,39	0,04	0,00	0,32	64,40	62,54
Уйский	43,49	10,36	0,00	23,93	1,23	0,12	0,00	3,18	62,20	66,91
Троицкий	42,50	2,09	0,00	18,73	1,19	0,07	0,00	0,00	69,50	62,31
Октябрьский	40,43	2,08	2,29	22,94	1,47	0,08	0,00	1,43	52,70	68,02
Примечание — Составлено и рассчитано автором по данным [192].										

С использованием (1), (2) и (3) произведен расчет частных индексных оценок и сводной индексной оценки по показателям социальной сферы для исследуемых районов Челябинской области (таблица 39).

Наименьшее значение сводной индексной оценки — у Троицкого района (5,092), самая высокая оценка рассчитана для Сосновского района (6,496). Для определения типов районов по критерию оценки уровня развития социальной сферы был произведен расчет диапазонов значения сводной индексной оценки с использованием формул (4) и (5).

Таблица 39 — Частные индексные оценки и сводная индексная оценка сельских территорий Челябинской области по социальным показателям

Сельская территория	I_{1j}	I_{2j}	I_{3j}	I_{4j}	I_{5j}	I_{6j}	I_{7j}	I_{8j}	I_{9j}	I_{10j}	R_j
Сосновский	1,000	0,506	0,636	0,741	0,517	0,203	1,000	0,000	1,000	0,894	6,496
Варненский	0,808	0,373	0,916	0,812	0,519	0,111	0,209	0,801	0,949	0,921	6,419
Увельский	0,798	0,447	0,006	0,799	0,610	1,000	0,000	0,854	0,962	0,832	6,307
Уйский	0,748	1,000	0,000	0,901	0,424	0,392	0,000	0,841	0,874	0,849	6,029
Кунашакский	0,791	0,576	0,239	1,000	0,444	0,510	0,000	0,838	0,787	0,815	6,000
Нагайбакский	0,765	0,518	0,222	0,973	0,476	0,203	0,000	0,843	0,956	1,000	5,956
Агаповский	0,783	0,444	0,351	0,838	0,440	0,248	0,473	0,541	0,961	0,872	5,952
Брединский	0,893	0,329	0,000	0,974	0,551	0,549	0,000	0,917	0,875	0,792	5,88
Октябрьский	0,695	0,201	1,000	0,864	0,312	0,275	0,000	0,929	0,740	0,863	5,878
Еткульский	0,828	0,393	0,046	0,817	0,278	0,278	0,577	0,768	0,983	0,797	5,764
Аргаяшский	0,800	0,268	0,909	0,883	0,666	0,088	0,159	0,171	0,770	0,952	5,666
Красноармейский	0,804	0,314	0,924	0,658	0,533	0,095	0,000	0,487	0,882	0,883	5,581
Чебаркульский	0,753	0,304	0,429	0,844	0,350	0,134	0,000	0,984	0,904	0,793	5,497
Кизильский	0,861	0,361	0,430	0,918	0,000	0,376	0,000	0,769	0,952	0,827	5,494
Чесменский	0,855	0,468	0,114	0,83	0,573	0,271	0,000	0,591	0,864	0,843	5,408
Верхнеуральский	0,780	0,148	0,000	0,961	0,204	0,386	0,000	0,781	0,958	0,905	5,123
Троицкий	0,731	0,202	0,000	0,705	0,446	0,242	0,000	1,000	0,976	0,790	5,092
Примечание — Рассчитано автором.											

Районы, для которых значение сводной индексной оценки определено на отрезке [5,092; 5,433], относятся к отстающим территориям. Значения сводной оценки, заключенные в интервале [5,433; 6,145], характеризуют развивающиеся территории. К территориям опережающего развития относятся районы, сводная индексная оценка которых заключена на отрезке [6,145; 6,496].

В результате предварительной идентификации сельских муниципальных районов Челябинской области, основанной на анализе показателей социальной сферы, к типу «отстающие территории» отнесены районы Верхнеуральский, Троицкий и Чесменский. В качестве районов, отнесенных к типу «развивающиеся территории», определены Агаповский, Аргаяшский, Брединский, Еткульский,

Кизильский, Красноармейский, Кунашакский, Нагайбакский, Октябрьский, Уйский и Чебаркульский. К территориям опережающего развития отнесены Варненский, Сосновский и Увельский районы. Для улучшения восприятия представленной информации автор показывает полученные результаты в виде диаграммы (рисунок 20).

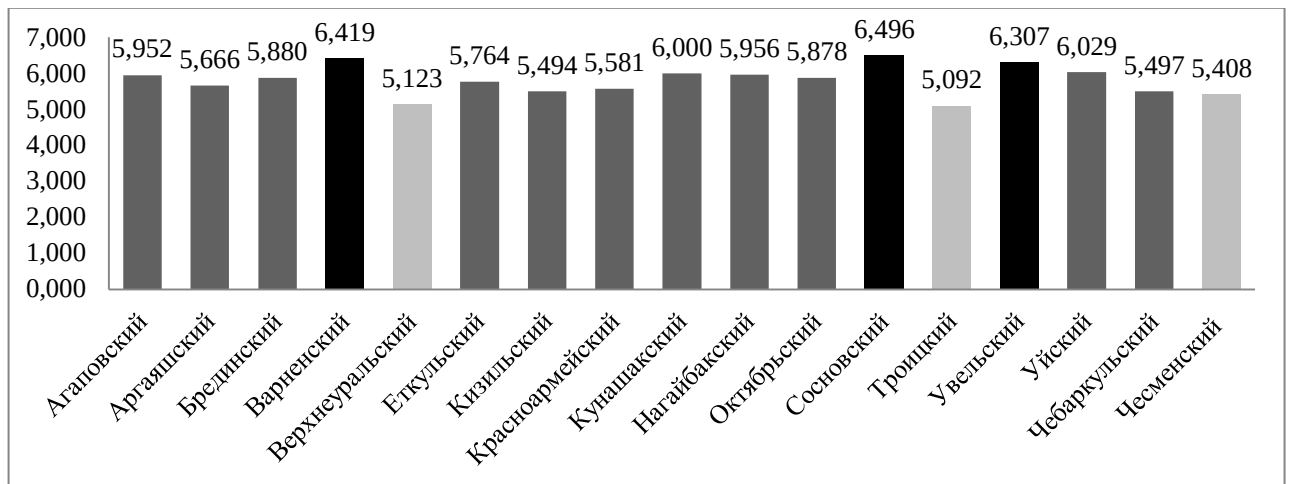

Рисунок 20 — Распределение значений сводной индексной оценки сельских территорий Челябинской области по социальным показателям
(составлено автором)

Третья группа включает пять показателей оценки, характеризующих демографию сельских муниципальных районов Челябинской области, а именно:

- x_1 — численность населения трудоспособного возраста, тыс. чел.;
- x_2 — индекс общей численности населения (по отношению к значению предыдущего года);
- x_3 — коэффициент смертности, %;
- x_4 — коэффициент рождаемости, %;
- x_5 — коэффициент демографической нагрузки.

Исходные данные по обозначенным демографическим показателям представлены в таблице 40.

Стандартизация значений данных показателей выполнена по формулам (1) и (2) посредством расчета частных индексных оценок, результаты отражены в

таблице 41; последний столбец содержит значения сводной индексной оценки показателей демографии исследуемых районов.

Таблица 40 — Исходные данные по демографическим показателям сельских территорий Челябинской области

Сельская территория	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5
Сосновский	42,147	1,037	12,400	12,800	0,664
Красноармейский	24,053	1,006	14,900	12,700	0,767
Аргаяшский	23,025	1,005	13,000	16,000	0,787
Агаповский	19,573	0,998	13,200	13,600	0,702
Верхнеуральский	19,164	0,997	16,300	11,300	0,989
Увельский	18,301	1,009	14,400	12,300	0,873
Еткульский	17,894	0,996	11,900	9,600	0,841
Чебаркульский	17,043	0,998	14,400	10,900	0,746
Кунашакский	17,039	0,990	14,700	12,900	0,876
Брединский	15,170	0,989	14,300	13,500	0,692
Варненский	14,169	0,996	14,900	13,600	0,969
Троицкий	14,081	0,988	17,200	13,000	0,828
Уйский	13,327	0,981	15,900	10,400	0,931
Кизильский	13,252	0,978	14,900	11,600	0,729
Чесменский	10,902	0,992	13,800	11,200	0,884
Октябрьский	10,247	0,993	17,500	13,700	0,931
Нагайбакский	10,152	0,992	16,100	11,100	1,071
Примечание — Составлено и рассчитано автором по данным [192].					

Самое низкое значение сводной индексной оценки получено Нагайбакским районом — 1,971. Наибольшая оценка рассчитана для Сосновского района — 3,471. Для определения типов районов по критерию оценки уровня развития демографии был осуществлен расчет диапазонов значения сводной индексной оценки с использованием формул (4) и (5).

Таблица 41 — Частные индексные оценки и сводная индексная оценка сельских территорий Челябинской области по демографическим показателям

Сельская территория	I_{1j}	I_{2j}	I_{3j}	I_{4j}	I_{5j}	R_j
1	2	3	4	5	6	7
Сосновский	1,000	1,000	0,291	0,800	0,380	3,471
Аргаяшский	0,546	0,969	0,257	1,000	0,265	3,038
Агаповский	0,464	0,962	0,246	0,850	0,344	2,867
Красноармейский	0,571	0,97	0,149	0,794	0,284	2,767
Брединский	0,360	0,954	0,183	0,844	0,354	2,694
Увельский	0,434	0,973	0,177	0,769	0,185	2,538

Продолжение таблицы 41

1	2	3	4	5	6	7
Чебаркульский	0,404	0,962	0,177	0,681	0,304	2,529
Еткульский	0,425	0,96	0,320	0,600	0,215	2,520
Кунашакский	0,404	0,955	0,160	0,806	0,182	2,507
Кизильский	0,314	0,943	0,149	0,725	0,320	2,451
Варненский	0,336	0,960	0,149	0,850	0,095	2,391
Троицкий	0,334	0,953	0,017	0,813	0,227	2,344
Чесменский	0,259	0,957	0,211	0,700	0,175	2,301
Верхнеуральский	0,455	0,961	0,069	0,706	0,076	2,267
Октябрьский	0,243	0,958	0,000	0,856	0,131	2,188
Уйский	0,316	0,946	0,091	0,650	0,131	2,134
Нагайбакский	0,241	0,957	0,080	0,694	0,000	1,971
Примечание — Рассчитано автором.						

Районы, для которых значение сводной индексной оценки определено на отрезке $[1,971; 2,346]$, относятся к отстающим территориям. Значения сводной оценки, заключенные в интервале $[2,346; 3,096]$, характеризуют развивающиеся территории. К территориям опережающего развития относятся районы, сводная индексная оценка которых заключена на отрезке $[3,096; 3,471]$.

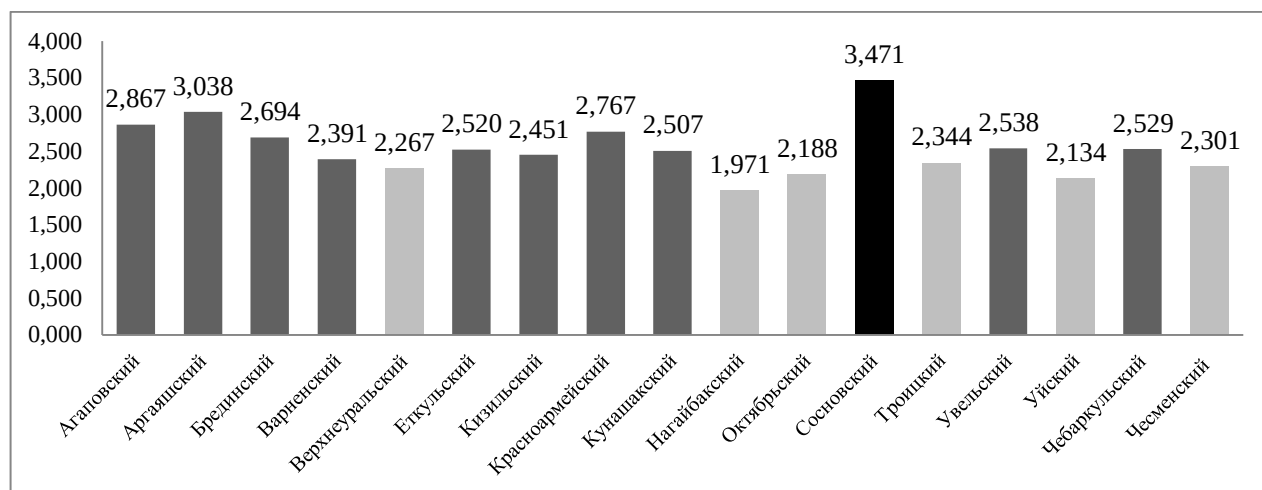

Рисунок 21 — Распределение значений сводной индексной оценки сельских территорий Челябинской области по демографическим показателям
(составлено автором)

Таким образом, по результатам предварительной идентификации сельских муниципальных районов Челябинской области, основанной на анализе

показателей демографии, к типу «отстающие территории» отнесены следующие районы: Верхнеуральский, Нагайбакский, Октябрьский, Троицкий, Уйский и Чесменский. В качестве районов, отнесенных к типу «развивающиеся территории», определены Агаповский, Аргаяшский, Брединский, Варненский, Еткульский, Кизильский, Красноармейский, Кунашакский, Увельский и Чебаркульский. К территориям опережающего развития отнесен только Сосновский район (рисунок 21).

Следующая группа показателей оценки уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий включает показатели, характеризующие уровень коммунального обеспечения исследуемых районов. Были рассмотрены девять показателей, а именно:

— x_1 — доля протяженности тепловых и паровых сетей, нуждающихся в замене, в общей протяженности тепловых и паровых сетей;

— x_2 — доля протяженности тепловых и паровых сетей, которые были заменены и отремонтированы за отчетный год к общей протяженности тепловых и паровых сетей, нуждающихся в замене;

— x_3 — доля протяженности уличной водопроводной сети, нуждающейся в замене, в общей величине протяжения уличной водопроводной сети;

— x_4 — доля протяженности уличной водопроводной сети, которая была заменена и отремонтирована за отчетный год, в общей величине протяжения уличной водопроводной сети, нуждающейся в замене;

— x_5 — доля протяженности уличной канализационной сети, нуждающейся в замене, в общей величине протяжения уличной канализационной сети;

— x_6 — доля протяженности уличной канализационной сети, которая была заменена и отремонтирована за отчетный год, в общей величине протяжения уличной канализационной сети, нуждающейся в замене;

— x_7 — количество негазифицированных населенных пунктов;

— x_8 — количество населенных пунктов, не имеющих отдельных канализационных сетей;

— x_9 — количество населенных пунктов, не имеющих отдельных водопроводных сетей.

Исходные данные по обозначенным показателям для исследуемых районов представлены в таблице 42.

Таблица 42 — Исходные данные по коммунальным показателям сельских территорий Челябинской области

Сельская территория	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8	x_9
Сосновский	0,310	0,022	0,323	0,078	0,499	0,002	29,000	61,000	29,000
Чебаркульский	0,293	0,032	0,555	0,092	0,330	0,000	31,000	49,000	13,000
Уйский	0,256	0,008	0,105	0,108	0,328	0,000	34,000	36,000	0,000
Еткульский	0,234	0,029	0,450	0,122	0,709	0,002	24,000	14,000	11,000
Верхнеуральский	0,169	0,079	0,491	0,041	0,525	0,000	41,000	46,000	3,000
Красноармейский	0,163	0,023	0,434	0,018	0,738	0,039	55,000	0,000	0,000
Троицкий	0,139	0,672	0,230	0,122	0,788	0,006	45,000	62,000	34,000
Увельский	0,101	0,191	0,218	0,125	0,452	0,067	5,000	34,000	8,000
Аргаяшский	0,099	0,289	0,416	0,059	0,442	0,025	62,000	79,000	43,000
Чесменский	0,093	0,285	0,331	0,012	0,000	0,000	14,000	32,000	2,000
Нагайбакский	0,069	0,220	0,243	0,133	0,576	0,000	27,000	34,000	0,000
Брединский	0,040	0,180	0,356	0,103	0,000	0,000	17,000	35,000	3,000
Варненский	0,036	1,127	0,240	0,006	0,043	0,000	10,000	36,000	9,000
Кизильский	0,031	0,828	0,312	0,182	0,000	0,000	47,000	0,000	11,000
Октябрьский	0,028	0,311	0,224	0,087	0,093	0,000	44,000	51,000	29,000
Кунашакский	0,022	0,885	0,395	0,002	0,702	0,000	60,000	69,000	57,000
Агаповский	0,019	0,239	0,222	0,086	0,633	0,008	23,000	3,000	0,000
Примечание — Составлено и рассчитано автором по данным [192].									

Приводим показатели данной группы к стандартному виду по аналогии с предыдущими группами, действия по которым описаны ранее. Частные индексные оценки и сводная индексная оценка по показателям коммунального обеспечения сельских территорий Челябинской области представлены в таблице 43.

Таблица 43 — Частные индексные оценки и сводная индексная оценка сельских территорий Челябинской области по коммунальным показателям

Сельская территория	I_{1j}	I_{2j}	I_{3j}	I_{4j}	I_{5j}	I_{6j}	I_{7j}	I_{8j}	I_{9j}	R_j
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Кизильский	0,900	0,735	0,438	1,000	1,000	0,000	0,242	1,000	0,807	6,121
Увельский	0,674	0,169	0,607	0,687	0,426	1,000	0,919	0,570	0,860	5,913

Продолжение таблицы 43

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Варненский	0,884	1,000	0,568	0,033	0,945	0,000	0,839	0,544	0,842	5,655
Брединский	0,871	0,160	0,359	0,566	1,000	0,000	0,726	0,557	0,947	5,185
Агаповский	0,939	0,212	0,600	0,473	0,197	0,119	0,629	0,962	1,000	5,130
Чесменский	0,700	0,253	0,404	0,066	1,000	0,000	0,774	0,595	0,965	4,756
Нагайбакский	0,777	0,195	0,562	0,731	0,269	0,000	0,565	0,570	1,000	4,669
Октябрьский	0,910	0,276	0,596	0,478	0,882	0,000	0,290	0,354	0,491	4,278
Уйский	0,174	0,007	0,811	0,593	0,584	0,000	0,452	0,544	1,000	4,165
Красноармейский	0,474	0,020	0,218	0,099	0,063	0,582	0,113	1,000	1,000	3,570
Еткульский	0,245	0,026	0,189	0,670	0,100	0,030	0,613	0,823	0,807	3,503
Троицкий	0,552	0,596	0,586	0,670	0,000	0,090	0,274	0,215	0,404	3,386
Верхнеуральский	0,455	0,070	0,115	0,225	0,334	0,000	0,339	0,418	0,947	2,903
Чебаркульский	0,055	0,028	0,000	0,505	0,581	0,000	0,500	0,380	0,772	2,822
Аргаяшский	0,681	0,256	0,250	0,324	0,439	0,373	0,000	0,000	0,246	2,570
Сосновский	0,000	0,020	0,418	0,429	0,367	0,030	0,532	0,228	0,491	2,514
Кунашакский	0,929	0,785	0,288	0,011	0,109	0,000	0,032	0,127	0,000	2,282
Примечание — Рассчитано автором.										

Наименьшее значение сводной индексной оценки определено для Кунашакского района (2,282), самое высокое рассчитано для Кизильского (6,121). Для определения типов районов по критерию оценки уровня коммунального обеспечения был осуществлен расчет диапазонов значения сводной индексной оценки по формулам (4) и (5).

Районы, для которых значение сводной индексной оценки определено на отрезке [2,282; 3,242], относятся к отстающим территориям. Значения сводной оценки, заключенные в интервале [3,242; 5,162], характеризуют развивающиеся территории. К территориям опережающего развития относятся районы, сводная индексная оценка которых заключена на отрезке [5,162; 6,121].

Таким образом, по результатам предварительной идентификации сельских муниципальных районов Челябинской области, основанной на анализе показателей демографии, к типу «отстающие территории» отнесены следующие районы: Аргаяшский, Верхнеуральский, Кунашакский, Сосновский, Чебаркульский. В качестве районов, отнесенных к типу «развивающиеся территории», определены Агаповский, Еткульский, Красноармейский, Нагайбакский, Октябрьский, Троицкий, Уйский и Чесменский. К территориям

опережающего развития отнесены Брединский, Варненский, Кизильский, Увельский (рисунок 22).

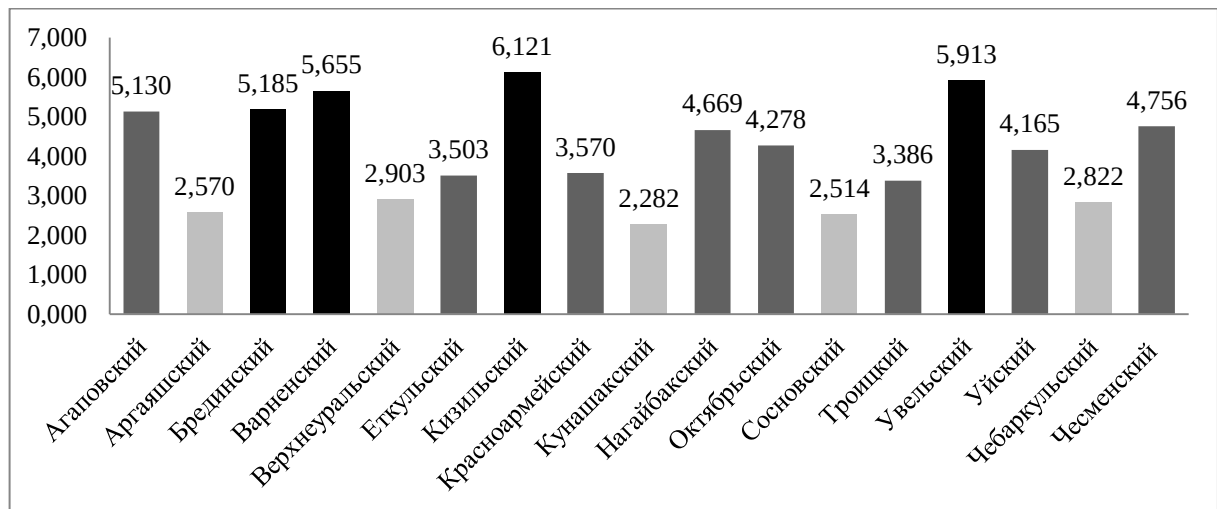

Рисунок 22 — Распределение значений сводной индексной оценки сельских территорий Челябинской области по коммунальным показателям (составлено автором)

Следующей, не менее важной группой показателей оценки устойчивости социально-экономического развития сельских территорий является группа инфраструктурных показателей. В нее автор включает восемь показателей:

- x_1 — число телефонизированных сельских населенных пунктов;
- x_2 — число лечебно-профилактических организаций;
- x_3 — ввод в действие жилых домов в сельской территории, кв. м;
- x_4 — общая площадь жилых помещений, введенная в действие за отчетный год, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м;
- x_5 — общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м;
- x_6 — протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием в общей величине протяжения автомобильных дорог, ведущих к общественно значимым объектам территориального образования, км;
- x_7 — количество дошкольных образовательных организаций;

— x_8 — доля населения, не имеющего регулярного автобусного (железнодорожного) сообщения с административным центром муниципального района, в общей численности сельского населения, %.

В таблице 44 представлены исходные данные по показателям инфраструктурного обеспечения сельских муниципальных районов Челябинской области.

Таблица 44 — Исходные данные по инфраструктурным показателям сельских территорий Челябинской области

Сельская территория	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5	x_6	x_7	x_8
Октябрьский	51,00	41,00	1104,00	0,06	28,31	353,00	34,00	9,30
Троицкий	49,00	54,00	730,00	0,03	23,15	46,70	25,00	0,41
Чебаркульский	49,00	34,00	16 007,00	0,54	26,53	145,70	16,00	0,91
Верхнеуральский	46,00	53,00	7292,00	0,21	27,81	292,00	38,00	9,70
Еткульский	42,00	38,00	7608,00	0,25	21,95	80,80	24,00	0,00
Красноармейский	39,00	45,00	28 979,00	0,69	25,47	30,90	39,00	7,69
Варненский	37,00	34,00	3750,00	0,15	25,66	318,10	30,00	2,67
Нагайбакский	36,00	37,00	895,00	0,05	27,87	313,20	32,00	4,94
Агаповский	35,00	12,00	5367,00	0,16	28,11	36,30	31,00	4,30
Увельский	29,00	26,00	6289,00	0,20	22,22	244,10	25,00	0,00
Уйский	28,00	30,00	995,00	0,04	28,30	166,50	34,00	9,32
Чесменский	28,00	21,00	1332,00	0,07	23,70	0,00	27,00	3,20
Сосновский	25,00	36,00	191 086,00	2,69	43,18	173,00	38,00	11,05
Кунашакский	23,00	39,00	6379,00	0,22	25,57	183,50	32,00	2,42
Брединский	14,00	24,00	2060,00	0,08	24,03	193,50	26,00	8,60
Аргаяшский	0,00	39,00	19 613,00	0,48	22,45	237,60	27,00	3,40
Кизильский	0,00	49,00	3056,00	0,13	25,79	198,30	20,00	10,68
Примечание — Составлено и рассчитано автором по данным [192].								

С использованием формул (1) и (2), проведена стандартизация значений показателей. Результаты отражены в таблице 45; последний столбец включает информацию о значениях сводной индексной оценки по показателям инфраструктурного обеспечения. Значение наименьшей сводной индексной оценки составило 2,677, наибольшей — 5,621. Для приведения типологии районов по критерию оценки уровня инфраструктурного обеспечения был осуществлен расчет диапазонов значения сводной индексной оценки по формулам (4) и (5).

Таблица 45 — Частные индексные оценки и сводная индексная оценка сельских территорий Челябинской области по инфраструктурным показателям

Сельская территория	I_1	I_2	I_3	I_4	I_5	I_6	I_7	I_8	R_j
Сосновский	0,490	0,667	1,000	1,000	1,000	0,490	0,974	0,000	5,621
Верхнеуральский	0,902	0,981	0,038	0,078	0,644	0,827	0,974	0,122	4,567
Октябрьский	1,000	0,759	0,006	0,022	0,656	1,000	0,872	0,158	4,473
Варненский	0,725	0,630	0,020	0,056	0,594	0,901	0,769	0,758	4,453
Нагайбакский	0,706	0,685	0,005	0,019	0,645	0,887	0,821	0,553	4,320
Троицкий	0,961	1,000	0,004	0,011	0,536	0,132	0,641	0,963	4,248
Чебаркульский	0,961	0,630	0,084	0,201	0,614	0,413	0,410	0,918	4,230
Еткульский	0,824	0,704	0,040	0,093	0,508	0,229	0,615	1,000	4,013
Увельский	0,569	0,481	0,033	0,074	0,515	0,692	0,641	1,000	4,004
Кунашакский	0,451	0,722	0,033	0,082	0,592	0,520	0,821	0,781	4,002
Красноармейский	0,765	0,833	0,152	0,257	0,590	0,088	1,000	0,304	3,988
Аргаяшский	0,000	0,722	0,103	0,178	0,520	0,673	0,692	0,692	3,581
Уйский	0,549	0,556	0,005	0,015	0,655	0,472	0,872	0,157	3,280
Агаповский	0,686	0,222	0,028	0,059	0,651	0,103	0,795	0,611	3,156
Чесменский	0,549	0,389	0,007	0,026	0,549	0,000	0,692	0,710	2,922
Брединский	0,275	0,444	0,011	0,030	0,557	0,548	0,667	0,222	2,753
Кизильский	0,000	0,907	0,016	0,048	0,597	0,562	0,513	0,033	2,677
Примечание — Рассчитано автором.									

Районы, для которых значение сводной индексной оценки определено на отрезке [2,677; 3,413], относятся к отстающим территориям. Значения сводной оценки, заключенные в интервале [3,413; 4,885], характеризуют развивающиеся территории. К территориям опережающего развития относятся районы, сводная индексная оценка которых заключена на отрезке [4,885; 5,621].

По результатам предварительной идентификации сельских муниципальных районов Челябинской области, основанной на анализе показателей инфраструктурного обеспечения, к типу «отстающие территории» отнесены районы: Агаповский, Брединский, Кизильский, Уйский, Чесменский; к типу «развивающиеся территории» — районы: Аргаяшский, Варненский, Верхнеуральский, Еткульский, Красноармейский, Кунашакский, Нагайбакский, Октябрьский, Троицкий, Увельский, Чебаркульский. К территориям опережающего развития отнесен Сосновский район (рисунок 23).

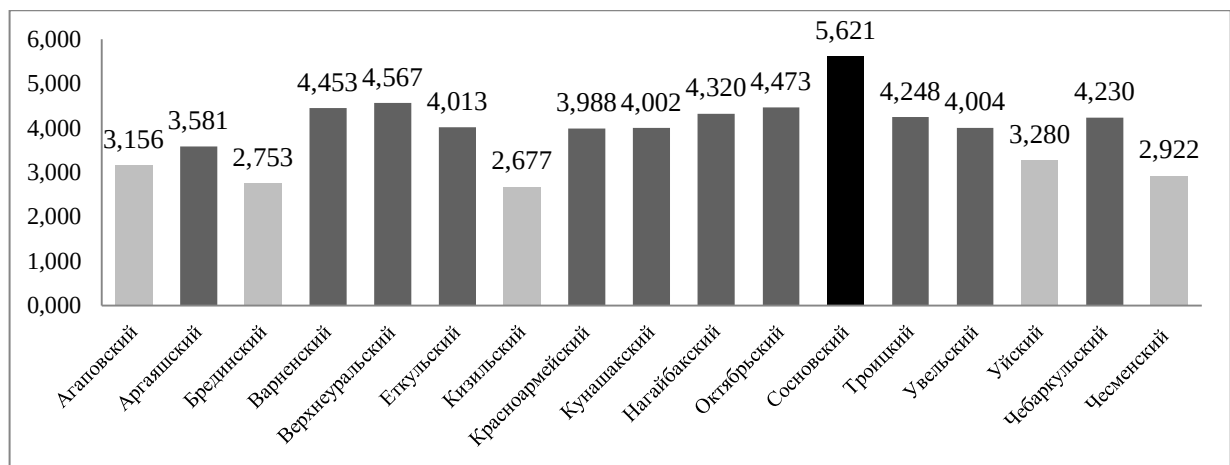

Рисунок 23 — Распределение значений сводной индексной оценки сельских территорий Челябинской области по инфраструктурным показателям (составлено автором)

Состояние экологии на исследуемых территориях и осуществляемые мероприятия по восстановлению и сохранению безопасного уровня экологии вследствие нанесенного посредством экономико-производственной деятельности ущерба автор оценивает с помощью трех показателей, составляющих шестую группу показателей оценки устойчивости социально-экономического развития сельских муниципальных районов. К данным показателям относятся следующие: доля обезвреженных загрязняющих веществ окружающей среды в общем объеме загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников загрязнения, % (x_1); число предприятий, имеющих стационарные источники загрязнения атмосферного воздуха (x_2); затраты на охрану окружающей среды, тыс. руб. (x_3).

Полученные исходные данные по показателям этой группы представлены в таблице 46.

Таблица 46 — Исходные данные по экологическим показателям сельских территорий Челябинской области

Сельская территория	x_1	x_2	x_3
1	2	3	4
Агаповский	97,5	7,0	1429,0
Варненский	87,5	5,0	6023,0
Нагайбакский	74,8	18,0	57 250,0
Сосновский	74,8	18,0	57 250,0

Продолжение таблицы 46

1	2	3	4
Аргаяшский	72,5	7,0	30 245,0
Еткульский	68,4	13,0	13 809,0
Увельский	62,8	20,0	9395,0
Кунашакский	60,6	4,0	28 645,0
Брединский	52,8	3,0	0,0
Чесменский	43,3	3,0	3194,0
Верхнеуральский	35,6	8,0	269 635,0
Чебаркульский	12,1	6,0	9628,0
Кизильский	4,2	9,0	10 734,0
Октябрьский	3,2	3,0	1566,0
Троицкий	3,2	3,0	1566,0
Красноармейский	0,0	4,0	21 598,0
Уйский	0,0	0,0	0,0
Примечание — Составлено и рассчитано автором по данным [192].			

Определенные частные индексные оценки и сводная индексная оценка по экологическим показателям сельских муниципальных районов Челябинской области отражены в таблице 47.

Сельские территории, для которых значение сводной индексной оценки определено на отрезке $[0,633; 0,966]$, относятся к отстающим территориям. Значения сводной оценки, заключенные в интервале $[0,966; 1,632]$, характеризуют развивающиеся территории. К территориям опережающего развития относятся районы, сводная индексная оценка которых заключена на отрезке $[1,632; 1,965]$.

Таблица 47 — Частные индексные оценки и сводная индексная оценка сельских территорий Челябинской области по показателям экологии

Сельская территория	I_{1j}	I_{2j}	I_{3j}	R_j
1	2	3	4	5
Верхнеуральский	0,365	0,60	1,000	1,965
Варненский	0,897	0,75	0,022	1,670
Агаповский	1,000	0,65	0,005	1,655
Кунашакский	0,622	0,80	0,106	1,528
Аргаяшский	0,744	0,65	0,112	1,506
Брединский	0,542	0,85	0,000	1,392
Чесменский	0,444	0,85	0,012	1,306
Еткульский	0,702	0,35	0,051	1,103
Нагайбакский	0,767	0,10	0,212	1,080
Сосновский	0,767	0,10	0,212	1,080
Уйский	0,000	1,00	0,000	1,000
Октябрьский	0,033	0,85	0,006	0,889
Троицкий	0,033	0,85	0,006	0,889

Продолжение таблицы 47

1	2	3	4	5
Красноармейский	0,000	0,80	0,080	0,880
Чебаркульский	0,124	0,70	0,036	0,860
Увельский	0,644	0,00	0,035	0,679
Кизильский	0,043	0,55	0,040	0,633
Примечание — Рассчитано автором.				

По результатам предварительной идентификации сельских муниципальных районов Челябинской области, основанной на анализе показателей экологии, к типу «отстающие территории» отнесены следующие районы: Кизильский, Красноармейский, Октябрьский, Троицкий, Увельский, Чебаркульский. Аргаяшский, Брединский, Еткульский, Кунашакский, Нагайбакский, Сосновский, Уйский и Чесменский районы отнесены к типу «развивающиеся территории». К территориям опережающего развития отнесены Агаповский, Варненский, Верхнеуральский районы (рисунок 24).

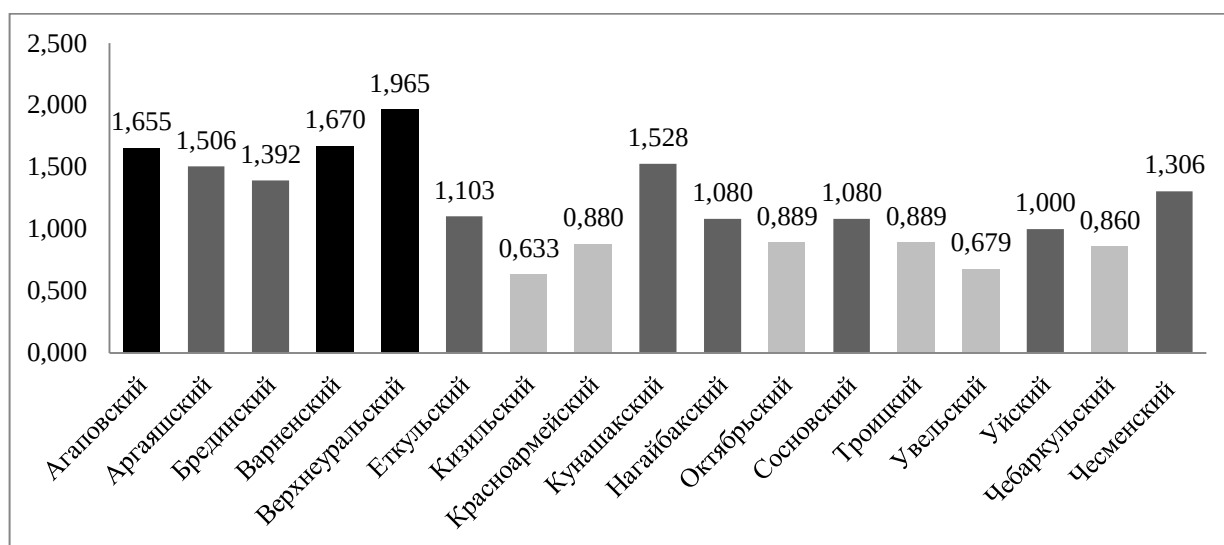

Рисунок 24 — Распределение значений сводной индексной оценки сельских территорий Челябинской области по показателям экологии (составлено автором)

Последняя группа показателей оценки уровня устойчивого социально-экономического развития сельских муниципальных районов характеризует инвестиционную деятельность, осуществляемую на данных территориях, и включает четыре показателя:

— x_1 — инвестиции в основной капитал за счет средств муниципального бюджета, млн руб.;

— x_2 — доля расходов средств муниципального бюджета на инвестирование основного капитала;

— x_3 инвестиции в основной капитал, осуществляемые организациями, расположенными в сельской территории (без субъектов малого предпринимательства), млн руб.;

— x_4 — инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.

Исходные значения и стандартизация показателей восстановления экологии по районам Челябинской области представлены в таблицах 48 и 49. По формуле (3) осуществлен расчет сводной индексной оценки, результаты отражены в последнем столбце таблицы 49.

Таблица 48 — Исходные данные по инвестиционным показателям сельских территорий Челябинской области

Сельская территория	x_1	x_2	x_3	x_4
Верхнеуральский	76,620	0,056	1 006,347	25,165
Варненский	49,031	0,047	825,739	40,942
Сосновский	47,824	0,023	2 511,374	21,560
Красноармейский	29,448	0,019	635,795	11,239
Кунашакский	28,832	0,028	62,063	0,785
Агаповский	21,984	0,017	219,258	4,983
Брединский	20,956	0,025	362,048	10,650
Увельский	17,495	0,015	650,940	18,553
Нагайбакский	14,468	0,017	127,405	5,317
Уйский	13,517	0,013	92,037	1,280
Чебаркульский	10,476	0,010	734,161	23,934
Аргаяшский	9,877	0,007	156,853	2,761
Кизильский	9,304	0,012	19,544	0,035
Октябрьский	8,908	0,010	251,899	8,832
Чесменский	3,936	0,005	70,935	2,850
Троицкий	3,778	0,003	199,752	7,190
Еткульский	1,331	0,001	451,975	12,215
Примечание — Составлено и рассчитано автором по данным [192].				

Наименьшее значение сводной индексной оценки получено Чесменским районом (0,239), самая высокая индексная оценка рассчитана для Верхнеуральского района (3,015). На втором месте — Варненский район (2,808),

на третьем — Сосновский (2,561). Для определения типов районов по критерию оценки уровня восстановления экологии был осуществлен расчет диапазонов значения сводной индексной оценки с использованием формул (4) и (5).

Таблица 49 — Частные индексные оценки и сводная индексная оценка сельских территорий Челябинской области по инвестиционным показателям

Сельская территория	I_{1j}	I_{2j}	I_{3j}	I_{4j}	R_j
Верхнеуральский	1,000	1,000	0,401	0,615	3,015
Варненский	0,640	0,839	0,329	1,000	2,808
Сосновский	0,624	0,411	1,000	0,527	2,561
Красноармейский	0,384	0,339	0,253	0,275	1,251
Увельский	0,228	0,268	0,259	0,453	1,209
Чебаркульский	0,137	0,179	0,292	0,585	1,192
Брединский	0,274	0,446	0,144	0,260	1,124
Кунашакский	0,376	0,500	0,025	0,019	0,920
Агаповский	0,287	0,304	0,087	0,122	0,800
Нагайбакский	0,189	0,304	0,051	0,130	0,673
Октябрьский	0,116	0,179	0,100	0,216	0,611
Еткульский	0,017	0,018	0,180	0,298	0,514
Уйский	0,176	0,232	0,037	0,031	0,476
Аргаяшский	0,129	0,125	0,062	0,067	0,384
Троицкий	0,049	0,054	0,080	0,176	0,358
Кизильский	0,121	0,214	0,008	0,001	0,344
Чесменский	0,051	0,089	0,028	0,070	0,239
Примечание — Рассчитано автором.					

Районы, для которых значение сводной индексной оценки определено на отрезке $[0,239; 0,933]$, относятся к отстающим территориям. Значения сводной оценки, заключенные в интервале $[0,933; 2,321]$, характеризуют развивающиеся территории. К территориям опережающего развития относятся районы, сводная индексная оценка которых заключена на отрезке $[2,321; 3,015]$.

Таким образом, по результатам предварительной идентификации сельских муниципальных районов Челябинской области, основанной на анализе показателей восстановления экологии, к типу «отстающие территории» отнесено наибольшее количество районов по сравнению с оценкой районов по остальным группам показателей. К отстающим отнесены 10 районов: Агаповский, Аргаяшский, Еткульский, Кизильский, Кунашакский, Нагайбакский, Октябрьский, Троицкий, Уйский и Чесменский. В качестве районов, отнесенных к

типу «развивающиеся территории», определены Брединский, Красноармейский, Увельский и Чебаркульский. Территории опережающего развития — Варненский, Верхнеуральский и Сосновский районы. Для улучшения восприятия представленной информации автор см. диаграмму на рисунке 25.

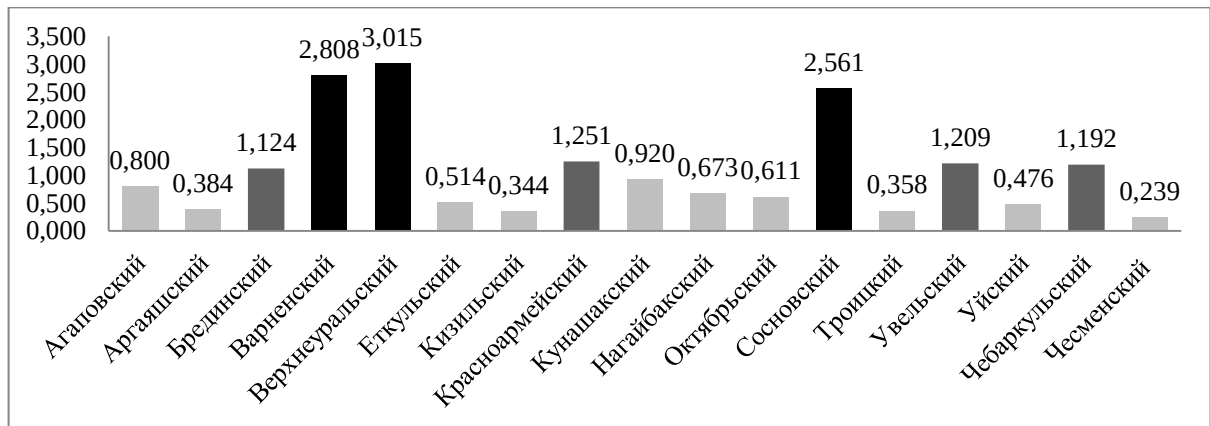

Рисунок 25 — Распределение значений сводной индексной оценки сельских территорий Челябинской области по инвестиционным показателям (составлено автором)

Итак, мы провели оценку сельских территорий Челябинской области по семи группам показателей, наиболее воздействующих на уровень устойчивого социально-экономического развития территорий. На основе результатов сводных индексных оценок выделенных групп показателей проведена итоговая идентификация исследуемых сельских территорий (сельских муниципальных районов) по типам: опережающие территории, развивающиеся, отстающие — и характерным для данных типов уровням устойчивого социально-экономического развития.

В таблице 50 отражены полученные ранее сводные индексные оценки в группах (столбцы со 2-го по 8-й). На основе данных индексных оценок и значений количества исследуемых показателей, по которым проводились оценки в каждой из групп, по формуле (6) был рассчитан индекс устойчивости для исследуемых территорий (столбец 9).

Таблица 50 — Сводные индексные оценки по группам показателей и значения индекса устойчивости сельских территорий Челябинской области

Сельская территория	R_{1j}	R_{2j}	R_{3j}	R_{4j}	R_{5j}	R_{6j}	R_{7j}	I_j
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Варненский	6,380	6,419	2,391	5,655	4,453	1,670	2,808	4,273
Сосновский	7,120	6,496	3,471	2,514	5,621	1,080	2,561	4,117
Верхнеуральский	6,929	5,123	2,267	2,903	4,567	1,965	3,015	4,038
Брединский	7,462	5,880	2,694	5,185	2,753	1,392	1,124	3,621
Агаповский	6,008	5,952	2,867	5,130	3,156	1,655	0,800	3,552
Увельский	6,230	6,307	2,538	5,913	4,004	0,679	1,209	3,517
Красноармейский	6,764	5,581	2,767	3,570	3,988	0,880	1,251	3,364
Нагайбакский	6,943	5,956	1,971	4,669	4,32	1,080	0,673	3,348
Кунашакский	6,215	6,000	2,507	2,282	4,002	1,528	0,92	3,285
Чебаркульский	7,067	5,497	2,529	2,822	4,230	0,860	1,192	3,268
Аргаяшский	6,829	5,666	3,038	2,570	3,581	1,506	0,384	3,264
Октябрьский	6,736	5,878	2,188	4,278	4,473	0,889	0,611	3,257
Еткульский	6,677	5,764	2,520	3,503	4,013	1,103	0,514	3,209
Чесменский	6,122	5,408	2,301	4,756	2,922	1,306	0,239	3,07
Кизильский	6,331	5,494	2,451	6,121	2,677	0,633	0,344	3,055
Уйский	6,292	6,029	2,134	4,165	3,280	1,000	0,476	3,054
Троицкий	6,429	5,092	2,344	3,386	4,248	0,889	0,358	2,985
Примечание — Составлено и рассчитано автором.								

С помощью расчетов по формулам (7) и (8), а также определения минимального (2,985 — Троицкий район) и максимального (4,273 — Варненский район) в ряду значений индекса устойчивости были обозначены диапазоны значений для выделенных типов сельских территорий. Территории, для которых значение индекса устойчивости определено на отрезке [2,985; 3,307], относятся к отстающим территориям и характеризуются неустойчивым уровнем социально-экономического развития. Значения индекса устойчивости, заключенные в интервале [3,307; 3,951], характеризуют развивающиеся территории с переходным уровнем социально-экономического развития. К территориям опережающего развития с присвоением устойчивого уровня социально-экономического развития относятся районы, значение индекса устойчивости которых заключено на отрезке [3,951; 4,273]. На рисунке 26 представлены итоговые значения индекса устойчивого социально-экономического развития (индекса устойчивости) сельских территорий Челябинской области.

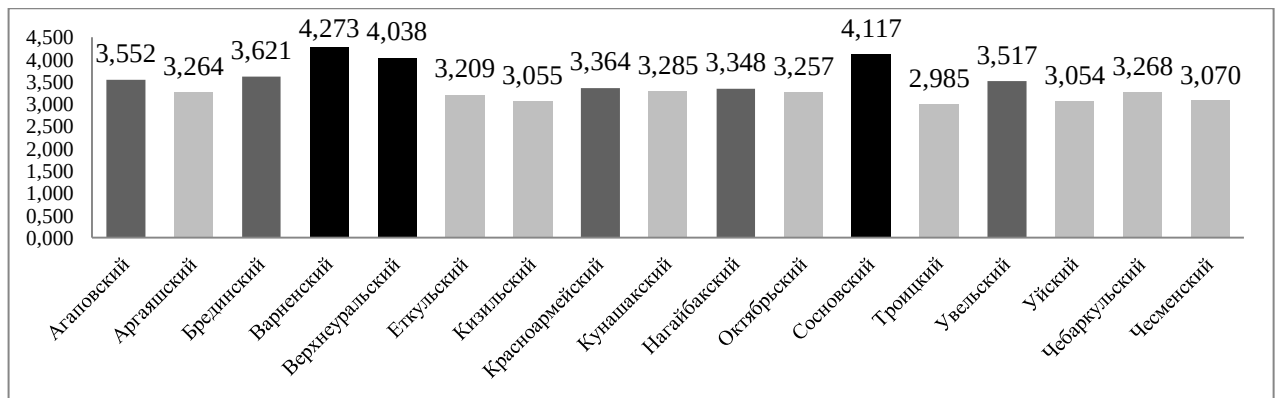

Рисунок 26 — Распределение значений индекса устойчивости сельских территорий Челябинской области (составлено автором)

Таким образом, к типу «отстающие территории» с неустойчивым уровнем социально-экономического развития отнесено больше половины исследуемых районов, а именно: Аргаяшский, Еткульский, Кизильский, Кунашакский, Октябрьский, Троицкий, Уйский, Чебаркульский и Чесменский. В качестве районов, отнесенных к типу «развивающиеся территории» с переходным уровнем развития, определены Агаповский, Брединский, Красноармейский, Нагайбакский и Увельский районы. К территориям опережающего развития с устойчивым уровнем социально-экономического развития отнесены Варненский, Верхнеуральский и Сосновский муниципальные районы.

Результаты, полученные с использованием предложенной в данном исследовании методики, позволяют определить уровни устойчивого социально-экономического развития сельских территорий как в комплексе исследуемых показателей, так и по частным группам показателей, позволив тем самым наиболее точно определить локализацию сильных и слабых сторон устойчивого социально-экономического развития той или иной территории.

Вторая методика оценки уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий основывается на использовании метода рейтинговых оценок. На основе анализа основных социально-экономических показателей сельских территорий Челябинской области была проведена их рейтинговая оценка (таблица 51).

Таблица 51 — Рейтинговая оценка сельских территорий Челябинской области

Сельская территория	Рейтинговые оценки (рейтинг) по показателям										R_j	Рейтинг территории
	r_{1j}	r_{2j}	r_{3j}	r_{4j}	r_{5j}	r_{6j}	r_{7j}	r_{8j}	r_{9j}	r_{10j}		
Сосновский	1	1	4	3	1	1	1	1	1	3	17	2
Верхнеуральский	3	3	1	4	3	2	1	1	5	1	24	3
Агаповский	3	3	2	4	2	3	2	1	5	1	26	3
Аргаяшский	2	2	5	3	2	3	2	2	4	1	26	3
Красноармейский	2	2	3	4	2	3	2	1	4	4	27	3
Брединский	3	3	1	5	3	4	2	2	5	1	29	3
Еткульский	3	3	1	5	4	3	2	1	5	2	29	3
Троицкий	3	4	1	4	3	4	3	1	5	1	29	3
Увельский	3	3	2	4	3	3	2	1	5	3	29	3
Чебаркульский	3	3	1	5	2	3	2	1	4	5	29	3
Варненский	3	4	3	4	4	3	2	1	5	1	30	3
Кизильский	4	4	1	4	3	5	2	1	5	2	31	4
Кунашакский	3	3	3	1	4	4	2	2	5	5	32	4
Нагайбакский	4	4	2	5	3	4	2	1	5	3	33	4
Октябрьский	4	4	1	5	4	4	2	2	5	2	33	4
Уйский	4	4	2	4	4	4	2	1	5	3	33	4
Чесменский	4	4	2	4	4	4	2	1	5	3	33	4
Примечание — Рассчитано автором.												

Исследование заключалось в оценке сельских территорий по 10 показателям: общая численность населения (1); численность населения трудоспособного возраста (2); численность семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях (3); численность семей, улучшивших жилищные условия (4); объем производства сельскохозяйственной продукции (5); среднегодовая численность работников организаций (6); среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (7); обеспеченность населения услугами дошкольного образования (8); величина введенной жилой площади на душу населения (9); обеспеченность лечебно-профилактическими учреждениями (10). В ходе исследования были использованы средние значения данных характеристик социально-экономической сферы сельских территорий за период с 2011 по 2018 год [124].

Методика определения рейтинга территории проводится в три этапа. На первом этапе выявляется максимальное значение показателя из совокупности данных по всем сельским территориям. Затем путем процентного соотношения — формула (9), учитывая рейтинговые диапазоны, определяются рейтинговые

оценки (рейтинги) территорий: 100—81 % — рейтинг 1; 80—61 % — рейтинг 2; 60—41 % — рейтинг 3; 40—21 % — рейтинг 4; 20—0 % — рейтинг 5 [116].

$$r_{ij} = \frac{x_{ij}}{\max\{x_{i1}, \dots, x_{in}\}} * 100, \quad (9)$$

где r_{ij} — рейтинговая оценка (рейтинг) i -го показателя для j -й сельской территории;

x_{ij} — значение i -го показателя для j -й сельской территории;

$\max\{x_{i1}, \dots, x_{in}\}$ — максимальное значение анализируемого показателя в общей совокупности представленных данных по всем сельским территориям за анализируемый период.

Отметим, что в случае отрицательного характера показателя, например «численность семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях», рейтинговые оценки выставляются так: 100—81 % — рейтинг 5; 80—61 % — рейтинг 4; 60—41 % — рейтинг 3; 40—21 % — рейтинг 2; 20—0 % — рейтинг 1. На втором этапе оценки определяется итоговое количество баллов для каждого района посредством суммирования полученных рейтинговых оценок по показателям — формула (10):

$$R_j = \sum_1^{10} r_{ij}, \quad (10)$$

где R_j — итоговое количество баллов сельской территории по показателям;

r_{ij} — рейтинговая оценка значения i -го показателя для j -й сельской территории.

На заключительном этапе происходит распределение территорий по типам устойчивого социально-экономического развития. За счет использования иного методического подхода были выделены пять типов территорий: опережающие, преуспевающие, развивающиеся, отстающие и критические территории. Для первой группы суммарная рейтинговая оценка должна была составить 10 баллов

(тип 1); для второй — от 11 до 20 (тип 2); для третьей — 21—30 (тип 3); для четвертой — 31—40 (тип 4); для пятой — 41—50 (тип 5).

Отличие данной методики заключается в выделении двух дополнительных типов территорий — преуспевающие и критические территории. Преуспевающие территории — это территории, характеризующиеся стабильным социально-экономическим положением, положительной тенденцией роста социально-экономических показателей, но не достигшие результатов для отнесения их к типу территорий опережающего развития. Отметим, что для данного типа территорий, как и для территорий опережающего развития, характерно присвоение устойчивого уровня социально-экономического развития. Критическими являются территории с низкими социально-экономическими показателями, не имеющие стабильной положительной динамики, значительно отстающие от остальных территорий, составляющих объект исследования. Определение понятий «опережающие территории», «развивающиеся территории» и «отстающие территории» рассмотрены в работе выше.

По итогам оценки были получены суммарные баллы и соответствующие им рейтинговые места районов в диапазоне значений от 17 до 33 баллов. Наименьшее число баллов и наивысшее место в рейтинге было определено для Сосновского района — 17 баллов, следовательно, по предложенной нами классификации данный район относится к типу «преуспевающие территории». Наибольшее значение равно 33 баллам (низшее место в рейтинге), получено при расчете результатов для Нагайбакского, Октябрьского, Уйского и Чесменского районов. Следовательно, данные районы попадают в четвертую группу, и им присваивается тип «отстающие территории». Также к данной группе отнесены Кунашакский и Кизильский районы. Остальные десять районов были определены в третью группу и обозначены как «развивающиеся территории»: Агаповский, Аргаяшский, Брединский, Варненский, Верхнеуральский, Еткульский, Красноармейский, Чебаркульский, Троицкий, Увельский.

Методика оценки, основанная на индексном методе, позволила рассчитать индекс устойчивости каждой территории, исходя из соотношения,

сбалансированности и совокупного значения групповых индексов, рассчитанных на основе индивидуальных индексов по показателям экономической эффективности (показатели объема и производственная специализация), финансовой устойчивости (покрытие бюджета, наличие инвестиций), социальной защищенности (социальные показатели), инфраструктурной обеспеченности (коммунальные, автодорожные, образовательные показатели), экологической безопасности (показатели экологии). На основе этого была проведена группировка сельских территорий по трем типам (территории опережающего развития, развивающиеся, отстающие). С учетом воздействия на индекс устойчивости различных факторов разработана методика оценки территорий, основанная на рейтинговом методе. С учетом значимости факторов (объем производства, инвестиции, социальная защищенность, демография, инфраструктурное обеспечение) определен рейтинг каждой территории. Выделено пять типов сельских территорий (опережающие, преуспевающие, развивающиеся, отстающие, критические). Целесообразность идентификации сельских территорий по типам обусловлена тем, что в дальнейшем это будет способствовать принятию эффективных дифференцированных управленческих решений по устойчивому социально-экономическому развитию сельских территорий муниципальными, региональными, федеральными органами управления.

Отличительным преимуществом данных методик является то, что они могут использоваться при сравнении между собой неограниченного количества территорий, выявлении общей динамики устойчивого социально-экономического развития, а также при определении тенденций устойчивого развития отдельной сельской территории. Прикладной характер данных методик позволяет использовать результаты, полученные в ходе их применения, органами государственного управления при разработке программных документов в области устойчивого социально-экономического развития сельских территорий на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

2.3 Алгоритм определения основных показателей устойчивого социально-экономического развития сельских территорий

Для идентификации значимых показателей устойчивого социально-экономического развития сельских территорий (УСЭР СТ) автором разработан алгоритм, включающий пять этапов [109]. Структурированная форма данного алгоритма отражена в виде блок-схемы (рисунок 27).

Рисунок 27 — Алгоритм определения значимых переменных УСЭР СТ
(разработано и составлено автором на основе собственных исследований)

В качестве основополагающего метода исследования определен метод регрессионного анализа зависимости уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий от различных показателей.

Исследование проводилось с использованием программного обеспечения Gretl (Gnu Regression, Econometrics and Time-series Library). Инструментом регрессионного анализа был определен метод наименьших квадратов (МНК). В качестве регрессоров отобраны социально-экономические показатели сельских территорий (таблица 52).

Таблица 52 — Характеристика использованных в регрессионных моделях показателей

Обозначение	Представление
AREA	Наименование сельской территории (сельского муниципального района)
SUSTDEV	Зависимая переменная: уровень устойчивого социально-экономического развития сельских территорий, %
PROD	Регрессор 1: объем производства сельскохозяйственной продукции, тыс. руб.
INVEST	Регрессор 2: величина инвестиционных вложений в основной капитал, тыс. руб.
POPL	Регрессор 3: численность населения общая, чел.
LIV_IMP	Регрессор 4: доля населения, улучшившего жилищные условия, %
LIV_SP	Регрессор 5: величина введенной жилищной площади за год, тыс. кв. м.
PRE_EDUC	Регрессор 6: доля детей, состоящих на учете для распределения в МДОУ, %
NONGAS	Регрессор 7: количество негазифицированных населенных пунктов
AV_WAGE	Регрессор 8: величина среднемесячной заработной платы, руб.
ECOL	Регрессор 9: затраты на восстановление экологии, тыс. руб.

На первом этапе формируется база данных значений зависимой и независимых переменных (таблица 53). Выборка показателей проводилась с учетом их характеристик, достоверности и доступности в базах данных официальной статистики муниципальных образований Челябинской области. Данный этап является очень важным, так как от качества подготовки выборки зависят все последующие этапы алгоритма и результат исследования в целом.

На втором этапе осуществляется первичный анализ значений выборки. Проводилось исключение тех значений, что выбиваются из общего состава, имеют большие отклонения от среднего значения той или иной переменной.

На третьем этапе проводится построение моделей парных и множественных регрессий уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий от различных показателей, в которых были отражены всевозможные комбинации независимых переменных. Проведение последующего анализа позволяет оценить качество полученных моделей. На данном этапе также определяются наименее успешные модели, а оставшиеся тестируются на следующем этапе.

Таблица 53 — Исходные данные для проведения регрессионного анализа

AREA	PROD	INVEST	POPL	LIV_IMP	LIV_SP	PRE_EDUC	NONGAS	AV_WAGE	ECOL	SUSTDEV
AG	7 819 299	219 258	33 319	35	5367	9	23	25 347	1429	61
ARG	7 714 845	156 853	41 150	34	19 613	17	62	27 167	30 245	47
BRED	4 879 010	362 048	25 670	25	2060	2	17	22 732	0	63
VARN	3 815 683	825 739	25 285	26	3750	4	10	29 211	6023	69
VERH	3 623 533	1 006 347	34 533	28	7292	4	41	32 732	269 635	66
ETK	2 429 266	451 975	30 554	19	7608	5	24	26 413	13 809	58
KIZ	4 225 167	19 544	22 908	21	3056	5	47	23 840	10 734	59
KRASN	6 625 899	635 795	42 494	23	28 979	10	55	25 229	21 598	53
KUN	5 541 544	62 063	29 507	95	6379	3	60	24 560	28 645	53
NAG	7 343 458	127 405	18 784	25	895	3	27	24 719	57 250	60
OKT	3 679 034	251 899	19 788	16	1104	1	44	23 620	15 66	54
SOSN	10 700 854	2 511 374	70 148	55	191 086	20	29	34 306	57 250	72
TROIS	4 908 190	199 752	25 736	9	730	0	45	20 310	1566	52
UVEL	10 958 385	650 940	31 733	68	6289	3	5	27 174	9395	80
UYSK	2 808 272	92 037	23 427	55	995	3	34	21 018	0	51
CHEB	7 615 274	734 161	29 753	11	16 007	0	31	25 246	9628	68
CHESM	3 024 986	70 935	18 800	25	1332	8	14	23 022	3194	53
Примечание — Составлено автором по данным [192].										

На четвертом этапе проводится подробный анализ отобранных моделей, заключающийся в характеристике полученных оценок (коэффициентов модели) и определении качества тестируемой модели в целом.

На пятом этапе апробированные модели представляются в виде уравнений, которым дается экономическая интерпретация для количественной оценки влияния различных факторов на зависимую переменную.

После апробации множества моделей, содержащих различные комбинации независимых переменных, для детального исследования были отобраны семь линейных моделей, включающих парные и множественные регрессии.

Модель 4 представляет собой парную линейную регрессию зависимости уровня социально-экономической устойчивости от объема производства

сельскохозяйственной продукции. Коэффициент регрессии, полученный в данной модели, значим на уровне доверия 95 % (уровень значимости $\alpha = 0,05$) и больше нуля, что свидетельствует о положительной связи между устойчивостью и объемом производства продукции. Полученное значение t -статистики для оценок параметров регрессии по модулю выше, чем t -критическое значение из таблицы распределения Стьюдента (t -критическое = 2,131 для $\alpha = 0,05$). Стандартная ошибка параметра регрессии ниже полученной оценки. Скорректированный коэффициент детерминации равен 0,214, значит, величина производства сельскохозяйственной продукции сельских территорий на 21,4 % объясняет изменение уровня их устойчивости. Стандартное отклонение зависимой переменной равно 8,725, стандартная ошибка модели — 7,736; сравнивая два показателя, приходим к выводу, что качество модели хорошее. Также для оценки качества модели в регрессионном анализе используют значение средней абсолютной процентной ошибки (MAPE), которая показывает среднее отклонение полученных в модели оценок зависимой переменной от реальных значений; этот показатель не должен превышать 10 %; чем он ниже, тем лучше. В данной модели $MAPE = 10,13 > 10\%$ указывает на невысокое ее качество. Также для этой модели был проведен тест Рамсея на правильность выбранной спецификации. Результаты (p -значение = 0,065 > 0,05) свидетельствуют о том, что функциональная форма модели выбрана верно при уровне доверия 0,05 (рисунок 28).

Модель 4: МНК, использованы наблюдения 1-17 Зависимая переменная: SUSTDEV				
	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение
const	50.0496	4.63488	10.80	1.80e-08 ***
PROD	1.70660e-06	7.37355e-07	2.314	0.0352 **
Среднее зав. перемен	59.85882	Ст. откл. зав. перемен	8.725470	
Сумма кв. остатков	897.5913	Ст. ошибка модели	7.735594	
R-квадрат	0.263147	Испр. R-квадрат	0.214023	
F(1, 15)	5.356836	P-значение (F)	0.035223	
Лог. правдоподобие	-57.83722	Крит. Акаике	119.6744	
Крит. Шварца	121.3409	Крит. Хеннана-Куинна	119.8401	
Тест Рамсея (RESET) - Нулевая гипотеза: спецификация адекватна Тестовая статистика: $F(2, 13) = 3.40094$ p -значение = $P(F(2, 13) > 3.40094) = 0.0648694$				

Рисунок 28 — Модель парной линейной регрессии уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий от объема производства сельскохозяйственной продукции

Данная модель позволяет вывести уравнение зависимости между уровнем устойчивости сельских территорий и объемом производства сельскохозяйственной продукции. Оценка регрессора положительная, что говорит о наличии прямой линейной зависимости эндогенной и экзогенной переменных. Представление данной модели в виде уравнения выглядит следующим образом:

$$\text{SUSTDEV} = 50,0496 + 1,70660e^{(-06)} \times \text{PROD}, \quad (11)$$

Экономическая интерпретация уравнения (11) заключается в следующем: при увеличении годового объема производства сельскохозяйственной продукции на 1 тыс. руб. той или иной сельской территории уровень ее устойчивого социально-экономического развития повысится на 0,004 %.

Оценка регрессора, полученная в данной модели, значима на уровне доверия 95 % (уровень значимости $\alpha = 0,05$). Полученное значение t -статистики для оценки параметра регрессии по модулю выше, чем t -критическое значение для уровня значимости 0,05. О качестве полученной оценки также позволяет судить величина стандартной ошибки параметра регрессии, которая должна быть ниже полученной оценки (условие выполняется). Скорректированный коэффициент детерминации равен 0,3226, значит, объем инвестиций в основной капитал на 32,26 % объясняет изменение уровня социально-экономической устойчивости сельских территорий. Величина стандартной ошибки модели (7,181) ниже, чем стандартное отклонение зависимой переменной (8,725), что также указывает на качественность построенной модели. Средняя абсолютная процентная ошибка для данной модели равна 8,93 % > 10 %, указывает на хорошее качество модели. В результате проведенного теста Рамсея получено p -значение = 0,22 > 0,05, что свидетельствует о правильности спецификации модели (рисунок 29).

Модель 5:				
МНК, использованы наблюдения 1-17				
Зависимая переменная: SUSTDEV				
	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение
-----	-----	-----	-----	-----
const	55.5386	2.28015	24.36	1.78e-013 ***
INVEST	8.76614e-06	2.98583e-06	2.936	0.0102 **
Среднее зав. перемен 59.85882 Ст. откл. зав. перемен 8.725470				
Сумма кв. остатков 773.6003 Ст. ошибка модели 7.181459				
R-квадрат 0.364934 Испр. R-квадрат 0.322596				
F(1, 15) 8.619586 P-значение (F) 0.010222				
Лог. правдоподобие -56.57361 Крит. Акаике 117.1472				
Крит. Шварца 118.8136 Крит. Хеннана-Куинна 117.3129				
Тест Рамсея (RESET) -				
Нулевая гипотеза: спецификация адекватна				
Тестовая статистика: F(2, 13) = 1.70683				
p-значение = P(F(2, 13) > 1.70683) = 0.219683				

Рисунок 29 — Модель парной линейной регрессии уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий от объема инвестиций в основной капитал

Полученная модель позволяет вывести уравнение зависимости между уровнем устойчивости сельских территорий и объемом инвестиций в основной капитал. Зависимость между уровнем устойчивости сельских территорий и инвестициями — прямая, так как оценка регрессора положительная. Представление данной модели в виде уравнения выглядит следующим образом:

$$SUSTDEV = 55,5386 + 8,76614e^{(-06)} \times INVEST, \quad (12)$$

Экономическая интерпретация уравнения (12) заключается в следующем: при увеличении величины инвестиционных вложений в основной капитал на 1 тыс. руб. на сельской территории уровень ее устойчивости увеличится на 0,022 %.

Коэффициент независимой переменной, полученный в данной модели, значим на уровне значимости 0,05 (t -статистики = 2,674 > t -критическое). Величина стандартной ошибки параметра регрессии равна 0,0005, что меньше полученной оценки (0,0013). Скорректированный коэффициент детерминации равен 0,2777, следовательно, величина среднемесячной заработной платы на 27,77 % обосновывает изменение уровня социально-экономической устойчивости сельских территорий. Величина стандартной ошибки модели (7,416) ниже, чем стандартное отклонение зависимой переменной (8,725), что также

указывает на качественность построенной модели. Средняя абсолютная процентная ошибка для данной модели равна $8,31\% > 10\%$, указывает на хорошее качество модели. В результате проведенного теста Рамсея было получено p -значение $= 0,95 > 0,05$, что подтверждает правильность спецификации модели (рисунок 30).

Модель 10: МНК, использованы наблюдения 1-17 Зависимая переменная: SUSTDEV				
	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение
const	25.3795	13.0188	1.949	0.0702 *
AV_WAGE	0.00134240	0.000502004	2.674	0.0173 **
Среднее зав. перемен	59.85882	Ст. откл. зав. перемен	8.725470	
Сумма кв. остатков	824.9013	Ст. ошибка модели	7.415755	
R-квадрат	0.322820	Испр. R-квадрат	0.277674	
F(1, 15)	7.150670	P-значение (F)	0.017336	
Лог. правдоподобие	-57.11938	Крит. Акаике	118.2388	
Крит. Шварца	119.9052	Крит. Хеннана-Куинна	118.4044	
Тест Рамсея (RESET) -				
Нулевая гипотеза: спецификация адекватна				
Тестовая статистика: $F(2, 13) = 0.0536116$				
p-значение = $P(F(2, 13) > 0.0536116) = 0.948009$				

Рисунок 30 — Модель парной линейной регрессии уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий от среднемесячной заработной платы

Судя по положительному коэффициенту регрессора, зависимость между величиной средней заработной платы и уровнем устойчивости — прямая. Представление данной модели в виде уравнения выглядит следующим образом:

$$SUSTDEV = 25,3795 + 0,0013424 \times AV_WAGE, \quad (13)$$

Экономическая интерпретация уравнения (13) заключается в следующем: при увеличении среднемесячной заработной платы на 1 руб. уровень устойчивого социально-экономического развития сельских территорий увеличится на 0,001 %.

Модули значений t -статистики для всех коэффициентов при независимых переменных в данной модели выше, чем t -критическое (для $\alpha = 0,01$, уровень доверия 99 %), значит, полученные оценки являются значимыми на уровне доверия 0,99 (t -критическое = 2,947). Стандартные ошибки параметров регрессии меньше полученных оценок. Скорректированный коэффициент детерминации

равен 0,714, следовательно, уровень устойчивости сельских территорий на 71,4 % объясняется отобранными в данной модели факторами: величиной инвестиций в основной капитал, объемом производства и численностью населения. Стандартная ошибка модели (4,666) ниже, чем стандартное отклонение зависимой переменной (8,725), что подтверждает хорошее качество модели. Средняя абсолютная процентная ошибка для нее равна 6,08 % > 10 %, что указывает на хорошее качество модели. Верную спецификацию модели подтверждают результаты проведенного теста Рамсея (p -значение = 0,95 > 0,05) (рисунок 31).

Модель 6: МНК, использованы наблюдения 1-17 Зависимая переменная: SUSTDEV				
	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение
const	64.3072	4.16868	15.43	9.77e-010 ***
INVEST	1.85432e-05	3.49837e-06	5.301	0.0001 ***
PROD	2.05782e-06	5.64040e-07	3.648	0.0029 ***
POPL	-0.000825179	0.000190132	-4.340	0.0008 ***
Среднее зав. перемен	59.85882	Ст. откл. зав. перемен	8.725470	
Сумма кв. остатков	283.0660	Ст. ошибка модели	4.666295	
R-квадрат	0.767625	Испр. R-квадрат	0.714000	
F(3, 13)	14.31466	P-значение (F)	0.000206	
Лог. правдоподобие	-48.02792	Крит. Акаике	104.0558	
Крит. Шварца	107.3887	Крит. Хеннана-Куинна	104.3871	
Тест Рамсея (RESET) - Нулевая гипотеза: спецификация адекватна Тестовая статистика: F(2, 11) = 0.0519193 p-значение = P(F(2, 11) > 0.0519193) = 0.949637				

Рисунок 31 — Модель множественной линейной регрессии уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий

Коэффициент VIF (Variance Inflation Factor) используется для оценки силы коллинеарности регрессоров модели. Если значения данного коэффициента меньше 10, это свидетельствует о том, что мультиколлинеарность в модели отсутствует. Значения VIF-коэффициентов для регрессоров данной модели отражены на рисунке 32 и позволяют сделать вывод, что мультиколлинеарность в данной модели отсутствует.

Метод инфляционных факторов	
Минимальное возможное значение = 1.0	
Значения > 10.0 могут указывать на наличие мультиколлинеарности	
INVEST	3.251
PROD	1.608
POPL	4.026
VIF(j) = 1/(1 - R(j)^2), где R(j) - это коэффициент множественной корреляции между переменной j и другими независимыми переменными	
Свойства матрицы X'X:	
1-я норма = 7.3515976e+014	
Детерминант = 5.0490411e+036	
Обратное условное число = 1.7043174e-015	

Рисунок 32 — Проверка модели 6 на наличие мультиколлинеарности

Данная модель также была исследована на наличие гетероскедастичности остатков регрессии (нарушение условия теоремы Гаусса — Маркова и постоянстве дисперсии остатков) посредством проведения теста Вайта, в результате которого было получено p -значение = 0,12 > 0,05, следовательно, гипотеза о гомоскедастичности не отвергается, нет необходимости вводить поправки на гетероскедастичность в данной модели.

Коэффициенты при регрессорах INVEST и PROG — положительные, зависимость — прямая. Коэффициент регрессора POPL — отрицательный, зависимость — обратная. Выведенное по данной модели уравнение имеет вид

$$\text{SUSTDEV} = 64,3070 + 1,85432e^{(-5)} \times \text{INVEST} + 2,05782e^{(-6)} \times \text{PROD} - 0,000825179 \times \text{POPL}, \quad (14)$$

Экономическую интерпретацию уравнения (14) можно представить следующим образом: при увеличении объема инвестиций в основной капитал на 1 млн руб. уровень устойчивого социально-экономического развития сельских территорий увеличится на 12 %; рост стоимостного измерения величины производства сельскохозяйственной продукции на 1 млн руб. позволит повысить уровень устойчивости на 5 %; однако рост численности населения на 1 тыс. чел., наоборот, окажет воздействие в сторону снижения уровня устойчивости на 0,8 %.

Модель 12 представляет зависимость устойчивости социально-экономического развития сельских территорий от численности населения и величины неагломерированных населенных пунктов, расположенных на сельских территориях. Введенные регрессоры значимы, так как модули значений t -статистики выше, чем t -критическое. Переменная POPL значима на уровне доверия 95 % (t -критическое = 2,131), переменная NONGAS значима на уровне доверия 99 % (t -критическое = 2,947). Скорректированный коэффициент детерминации равен 0,542, следовательно, уровень устойчивости сельских территорий на 54,2 % объясняется отобранными в данной модели факторами. На хорошее качество построенной модели указывает величина стандартной ошибки

модели (5,904), которая ниже стандартного отклонения зависимой переменной (8,725). Средняя абсолютная процентная ошибка для данной модели равна $7,55\% > 10\%$, указывает на хорошее качество модели. Верную спецификацию модели подтверждают результаты проведенного теста Рамсея (р-значение = $0,43 > 0,05$) (рисунок 33).

Модель 12: МНК, использованы наблюдения 1-17 Зависимая переменная: SUSTDEV					Метод инфляционных факторов Минимальное возможное значение = 1.0 Значения > 10.0 могут указывать на наличие мультиколлинеарности				
	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение					
const	63.6113	4.57447	13.91	1.38e-09 ***					
POPL	0.000281188	0.000121556	2.313	0.0364 **		POPL	1.028		
NONGAS	-0.371513	0.0869029	-4.275	0.0008 ***		NONGAS	1.028		
Среднее зав. перемен	59.85882	Ст. откл. зав. перемен	8.725470		VIF(j) = $1/(1 - R(j)^2)$, где R(j) - это коэффициент множественной корреляции между переменной j и другими независимыми переменными				
Сумма кв. остатков	488.0540	Ст. ошибка модели	5.904321		Свойства матрицы X'X: 1-я норма = 1.8569564e+010 Детерминант = 1.9028029e+014 Обратное условное число = 8.8867019e-011				
R-квадрат	0.599345	Испр. R-квадрат	0.542109						
F(2, 14)	10.47140	P-значение (F)	0.001657						
Лог. правдоподобие	-52.65826	Крит. Акаике	111.3165						
Крит. Шварца	113.8162	Крит. Хеннана-Куинна	111.5650						
Тест Рамсея (RESET) - Нулевая гипотеза: спецификация адекватна Тестовая статистика: F(2, 12) = 0.909268 p-значение = P(F(2, 12) > 0.909268) = 0.42886									
Тест Вайта (White) на гетероскедастичность - Нулевая гипотеза: гетероскедастичность отсутствует Тестовая статистика: LM = 3.44988 p-значение = P(Chi-Square(5) > 3.44988) = 0.630985									

Рисунок 33 — Модель множественной линейной регрессии уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий

Посредством метода инфляционных факторов данная модель исследована на наличие мультиколлинеарности. В правой части рисунка 33 отражены значения VIF-коэффициентов для регрессоров данной модели (< 10) и позволяют сделать вывод, что мультиколлинеарность в данной модели отсутствует.

В результате проведенного теста Вайта было получено р-значение = $0,63 > 0,05$, следовательно, гипотеза о гомоскедастичности не отвергается, нет необходимости вводить поправки на гетероскедастичность в данной модели.

Зависимость между переменными SUST_DEV и POPL — прямая, между SUST_DEV и NONGAS — обратная, что соответствует экономическому смыслу. Представление модели 12 в виде уравнения следующее:

$$SUSTDEV = 63,6113 + 0,000281188 \times POPL - 0,371513 \times NONGAS, \quad (15)$$

Экономическую интерпретацию уравнения (15) можно представить следующим образом: при увеличении численности населения сельских территорий на 1 тыс. чел. уровень социально-экономической устойчивости сельских территорий увеличится на 0,28 %; увеличение количества негазифицированных населенных пунктов на один приведет к снижению уровня устойчивого социально-экономического развития на 0,37 %.

Модель 14 была сформирована на основе преобразования модели 12 посредством добавления третьего регрессора — PRE_EDUC, отражающего долю детей, состоящих на учете для распределения в дошкольное муниципальное образовательное учреждение. Скорректированный коэффициент детерминации увеличился до 0,705, изменение уровня устойчивости социально-экономического развития сельских территорий на 70,5 % объясняется регрессорами модели 14 (рисунок 34).

Модель 14:
МНК, использованы наблюдения 1-17
Зависимая переменная: SUSTDEV

	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение
const	57.4565	4.21815	13.62	4.51e-09 ***
POPL	0.000657503	0.000160259	4.103	0.0012 ***
NONGAS	-0.352398	0.0700118	-5.033	0.0002 ***
PRE_EDUC	-1.05442	0.356349	-2.959	0.0111 **

Среднее зав. перемен 59.85882 Ст. откл. зав. перемен 8.725470
Сумма кв. остатков 291.6378 Ст. ошибка модели 4.736421
R-квадрат 0.760588 Испр. R-квадрат 0.705339
F(3, 13) 13.76655 P-значение (F) 0.000249
Лог. правдоподобие -48.28150 Крит. Акаике 104.5630
Крит. Шварца 107.8959 Крит. Хеннана-Куинна 104.8943

Тест Рамсея (RESET) -
Нулевая гипотеза: спецификация адекватна
Тестовая статистика: F(2, 11) = 2.15216
p-значение = P(F(2, 11) > 2.15216) = 0.162623

Тест Вайта (White) на гетероскедастичность -
Нулевая гипотеза: гетероскедастичность отсутствует
Тестовая статистика: LM = 7.0669
p-значение = P(Chi-Square(9) > 7.0669) = 0.630154

Метод инфляционных факторов
Минимальное возможное значение = 1.0
Значения > 10.0 могут указывать на наличие мультиколлинеарности

POPL	2.776
NONGAS	1.037
PRE_EDUC	2.798

VIF(j) = 1/(1 - R(j)^2), где R(j) - это коэффициент множественной корреляции между переменной j и другими независимыми переменными

Свойства матрицы X'X:
1-я норма = 1.8573455e+010
Детерминант = 3.3615768e+016
Обратное условное число = 6.4673239e-011

Рисунок 34 — Модель множественной линейной регрессии уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий

Все полученные оценки параметров модели отличны от нуля и значимы на уровне доверия 99 % (POPL, NONGAS) и 95 % (PRE_EDUC). Стандартные ошибки регрессоров ниже полученных оценок. Стандартная ошибка модели равна 4,736, что ниже значения среднего отклонения зависимой переменной (8,725). Хорошее качество модели 14 также подтверждается значением средней абсолютной процентной ошибки, MAPE = 5,81 > 10 %. Верную спецификацию

модели подтверждают результаты теста Рамсея (p -значение = 0,16 > 0,05) (рисунок 34).

Исследование данной модели методом инфляционных факторов позволило получить значения VIF-коэффициентов, не превышающие 10, для независимых переменных модели, следовательно, гипотеза об отсутствии мультиколлинеарности подтверждается (рисунок 34). Тест Вайта показал, что гетероскедастичность в модели отсутствует — p -значение = 0,63 > 0,05.

Связь между зависимой переменной и регрессорами, полученная в данной модели, соответствует экономическому смыслу — между SUST_DEV и POPL — прямая, коэффициенты регрессоров PRE_EDUC и NONGAS — отрицательные, связь с зависимой переменной — обратная. Уравнение зависимости, выведенное из данной модели:

$$\begin{aligned} \text{SUSTDEV} = & 57,4565 + 0,000657503 \times \text{POPL} - 0,352398 \times \\ & \times \text{NONGAS} - 1,05442 \times \text{PRE_EDUC}, \end{aligned} \quad (16)$$

Экономическую интерпретацию уравнения (16) можно представить следующим образом: при увеличении численности населения сельских территорий на 1 тыс. чел. уровень устойчивого социально-экономического развития сельских территорий увеличится на 0,66 %; увеличение количества негазифицированных населенных пунктов на один приведет к снижению уровня устойчивости на 0,35 %; увеличение доли детей, состоящих на учете для определения в МДОУ на 1 %, повлечет снижение уровня устойчивости сельских территорий на 1,05 %.

Модель 28 включает в себя два фактора: количество негазифицированных населенных пунктов (NONGAS) и показатель величины введенной жилой площади на сельских территориях (LIVE_SP). Скорректированный коэффициент детерминации составил 0,488, то есть изменение уровня устойчивости социально-экономического развития сельских территорий на 48,8 % объясняется регрессорами модели 28 (рисунок 35).

Независимая переменная NONGAS значима на уровне доверия 99 %, модуль значения t -статистики выше, чем t -критическое ($|3,752| > 2,947$). Стандартная ошибка регрессора значительно меньше относительно полученной оценки. Переменная LIVE_SP значима на уровне доверия 90 % (t -статистика = 1,816 > 1,753), переменная NONGAS значима на уровне доверия 99 % (t -критическое = 2,947). На хорошее качество построенной модели указывает величина стандартной ошибки модели (6,245), которая ниже стандартного отклонения зависимой переменной (8,725). Средняя абсолютная процентная ошибка для данной модели равна 7,23 % > 10 %, указывает на хорошее качество модели. Верную спецификацию модели подтверждают результаты теста Рамсея (p -значение = 0,32 > 0,05) (рисунок 35).

Модель 28: МНК, использованы наблюдения 1-17 Зависимая переменная: SUSTDEV					Метод инфляционных факторов Минимальное возможное значение = 1.0 Значения > 10.0 могут указывать на наличие мультиколлинеарности				
	Коэффициент	Ст. ошибка	t -статистика	P-значение					
const	70.1133	3.43642	20.40	8.20e-012 ***	NONGAS	1.000			
NONGAS	-0.340232	0.0906740	-3.752	0.0021 ***	LIV_SP	1.000			
LIV_SP	6.25561e-05	3.44512e-05	1.816	0.0909 *					
Среднее зав. перемен	59.85882	Ст. откл. зав. перемен	8.725470		VIF(j) = 1/(1 - R(j)^2), где R(j) - это коэффициент множественной корреляции между переменной j и другими независимыми переменными				
Сумма кв. остатков	546.0097	Ст. ошибка модели	6.245053		Свойства матрицы X'X:				
R-квадрат	0.551768	Испр. R-квадрат	0.487735		1-я норма = 3.8258144e+010				
F(2, 14)	8.616917	P-значение (F)	0.003635		Детерминант = 2.6501335e+015				
Лог. правдоподобие	-53.61205	Крит. Акаике	113.2241		Обратное условное число = 8.436632e-011				
Крит. Шварца	115.7237	Крит. Хеннана-Куина	113.4726						
Тест Рамсея (RESET) - Нулевая гипотеза: спецификация адекватна Тестовая статистика: F(2, 12) = 1.25827 p-значение = P(F(2, 12) > 1.25827) = 0.319085									
Тест Вайта (White) на гетероскедастичность - Нулевая гипотеза: гетероскедастичность отсутствует Тестовая статистика: LM = 4.50268 p-значение = P(Chi-Square(5) > 4.50268) = 0.479525									

Рисунок 35 — Модель множественной линейной регрессии уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий

Значения VIF-коэффициентов для регрессоров данной модели меньше 10, следовательно, мультиколлинеарность в данной модели отсутствует. Наличие гетероскедастичности в данной модели также не подтвердилось (p -значение = 0,48 > 0,05), принимается гипотеза о гомоскедастичности (рисунок 35).

Между переменными SUST_DEV и LIVE_SP определена прямая зависимость, так как оценка регрессора LIVE_SP больше нуля. На наличие между SUST_DEV и NONGAS обратной зависимости указывает отрицательная оценка,

полученная для регрессора NONGAS. Представление модели 28 в виде уравнения выглядит следующим образом:

$$\text{SUSTDEV} = 70,1133 - 0,340232 \times \text{NONGAS} + 6,25561e^{(-5)}, \quad (17)$$

Из уравнения (17) следует, что увеличение количества негазифицированных населенных пунктов на один приведет к снижению уровня устойчивости на 0,34 %, а рост показателя, измеряющего величину введенной жилой площади, на 1 тыс. кв. м позволит повысить уровень устойчивого социально-экономического развития сельских территорий на 0,042 %.

Значения параметров апробированных моделей свидетельствуют о том, что наиболее значимыми, оказывающими воздействие на уровень социально-экономической устойчивости переменными являются: объем производства сельскохозяйственной продукции; величина инвестиций в основной капитал; общая численность населения; количество негазифицированных населенных пунктов; величина введенной в действие жилой площади; доля детей, состоящих на учете для определения в МДОУ; величина среднемесячной заработной платы работников организаций. Прочие регрессоры, не учтенные в апробированных моделях, в совокупности не оказались значимыми для определения уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий.

В целях повышения уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий представляется целесообразным рекомендовать министерствам сельского хозяйства Российской Федерации и Челябинской области учитывать данный алгоритм при разработке стратегических программ развития сельских территорий.

ГЛАВА 3 ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ПОСРЕДСТВОМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

3.1 Социальные факторы устойчивого социально-экономического развития сельских территорий

Сельские территории, как сложные социально-экономические системы, находятся под воздействием множества внутренних и внешних факторов. На устойчивое социально-экономическое развитие этих территорий оказывают воздействие факторы различной природы: экономические, социальные, демографические, институциональные и т. д. [165]. Так, Ф. З. Мичурина, Л. И. Теньковская и С. Б. Мичурин выделяют факторы «территориальных предпосылок» (природно-ресурсные, экономические, социальные, экологические) и «интересов людей» (отражающие потребности населения в определенных благах, условиях жизнедеятельности) [100]. С учетом направленности данного диссертационного исследования автор делает акцент на социальных факторах, а именно: состояние сферы здравоохранения, в частности материально-техническое и кадровое обеспечение; пенсионная нагрузка на экономику; информационные технологии в жизнеобеспечении сельского населения.

Сфера здравоохранения — один из важнейших компонентов территориальной системы. Любые тенденции данной сферы сказываются на устойчивом социально-экономическом развитии территории, воздействуя положительно или отрицательно, в зависимости от ситуации. Рациональный подход к управлению здравоохранением и своевременное решение проблем в данной сфере являются залогом формирования человеческого капитала, следовательно, трудовых ресурсов, которые представляются неотъемлемым компонентом устойчиво развивающейся территориальной системы [123].

В сфере здравоохранения Челябинской области в 2017 году отмечена тенденция увеличения численности медицинского персонала в муниципальных и

государственных учреждениях. Темп прироста численности врачебных кадров за 2017 год составил 0,6 %. На начало 2018 года в целом в Челябинской области численность врачей составила 10 999 чел. Большую часть медицинских кадров в регионе представляют женщины, а именно 70,6 % врачебного состава (7767 чел.) и 95,6 % (26 140 чел.) персонала со средним медицинским образованием, общая численность которого 27 348 чел. в целом по региону [160].

В Челябинской области с 2013 года наблюдается положительная динамика по показателям обеспечения населения медработниками. Прирост численности медицинских кадров за данный период составил 3,6 %. В среднем по области обеспечение врачами составило 3,43 на 1000 чел., а обеспечение населения сотрудниками из категории среднего медперсонала — 8,52 на 1000 чел. [68].

На сельских территориях уровень обеспеченности населения медицинскими работниками ниже среднего показателя по области. В 2017 году наиболее высокий показатель отмечен в Увельском районе, здесь на 1000 чел. постоянного населения приходится 2,54 врача. Более двух врачей на 1000 чел. также в Аргаяшском, Варненском, Еткульском, Красноармейском и Нагайбакском районах (рисунок 36). Наибольший дефицит врачей зафиксирован в Троицком районе — в среднем один врач на 3,3 тыс. чел.

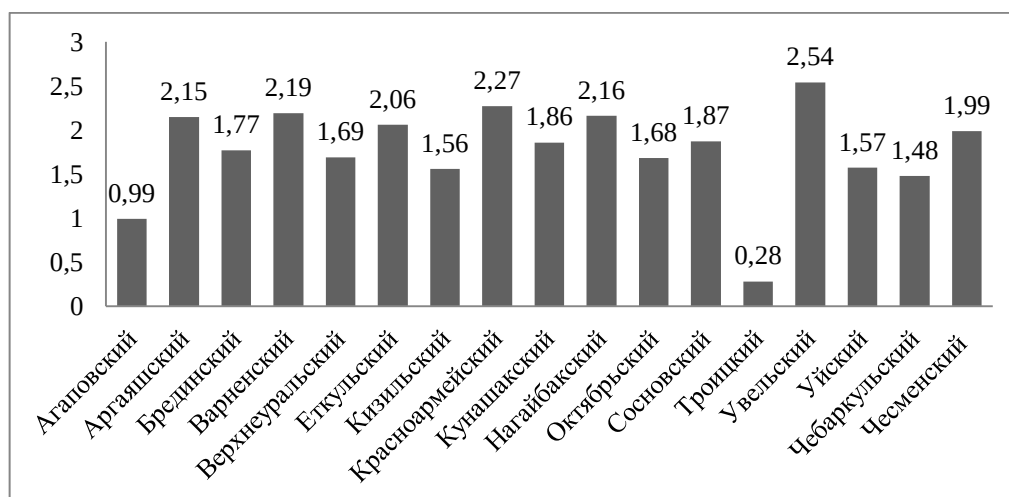

Рисунок 36 — Число врачей на 1000 чел. постоянного населения, чел.

(составлено по данным [68])

Среди сельских территорий Челябинской области наиболее тяжелая ситуация в вопросе обеспечения населения квалифицированными медицинскими работниками отмечена в Агаповском, Ашинском, Верхнеуральском, Карталинском и Троицком муниципальных районах. Наибольший дефицит врачебных кадров отмечен по таким направлениям, как педиатрия, общая терапия, хирургия, оториноларингология, офтальмология, травматология, ортопедия, общая врачебная практика, психиатрия и фтизиатрия.

Для решения кадрового вопроса в сфере здравоохранения сельских территорий действуют программы «Земский доктор» и «Земский фельдшер», участники которых получают единовременные компенсации в размере: 1 млн руб. — врачи; 500 тыс. руб. — фельдшеры. Расходы на компенсации врачам финансируются из средств областного бюджета и бюджета ФОМС. Источником финансирования расходов на обеспечение компенсаций фельдшерам является региональный бюджет. Так, в 2017 году было выделено 408,689 млн руб., где доля областного бюджета составила 86,93 % (355,288 млн). За время реализации программы «Земский доктор» 70 сотрудникам медицинских учреждений, переведенным для работы на сельские территории, были выплачены компенсации в размере 1 млн руб. Причем областной бюджет финансировал 40 % данной статьи расходов (28 млн руб.) [2].

Также по заказу Министерства здравоохранения Челябинской области для решения проблемы нехватки медицинских кадров Южно-Уральским государственным медицинским университетом был открыт целевой набор студентов, в рамках которого были заключены договоры о получении медицинского образования на целевой основе. По условиям такого договора студент получает ежемесячную надбавку к стипендии и по окончании обучения должен отработать в течение нескольких лет в трех государственных и муниципальных медучреждениях Челябинской области. При наборе студентов в 2017 году был заключен 171 договор о получении образования на целевой основе, в 2018 году — 167, по программам ординатуры — 119 договоров.

Благодаря реализации обозначенных мероприятий за прошедшие пять лет приток специалистов в сферу здравоохранения сельских территорий региона составил 566 чел., из которых 25 фельдшеров в 2017 году получили выплаты из областного бюджета в размере 0,5 млн руб. Помимо единовременных компенсаций сотрудникам учреждений здравоохранения, находящихся на сельских территориях, оплачиваются затраты на коммунальные услуги и аренду жилья. По данной статье расходов за 2017 год было потрачено 31,643 млн руб.

Кроме того, органами управления сельских муниципальных районов также проводятся мероприятия по привлечению специалистов здравоохранения, для чего в предусмотрена отдельная статья расходов местных бюджетов. Так, за 2017 год на основе предоставления служебного жилья 134 медицинских работника были обеспечены жилой площадью, 18 сотрудников получили выплаты в счет компенсации годовых затрат на аренду жилых помещений, было выделено 24 места в муниципальных дошкольных образовательных учреждениях, более 1650 тыс. руб. было распределено между 15 медицинскими сотрудниками в качестве единовременных выплат, а один доктор получил жилищный сертификат в размере 1 млн руб. Так, в Кунашакском районе пять человек получили компенсацию за аренду жилья, общая сумма выплат оставила более 156 тыс. руб., одному специалисту было предоставлено служебное жилье. Также за счет муниципальных жилищных фондов жильем обеспечены специалисты медучреждений, расположенных на сельских территориях, а именно в следующих районах: Троицкий (5 чел.), Варненский (6), Нагайбакский (2), Увельский (3), Уйский (5 чел.) [2].

В целом реализация программ «Земский доктор» и «Земский фельдшер» предоставила хорошие результаты, за время действия данных программ в территориальные образования, где выявлен наибольший дефицит медицинских кадров, удалось привлечь 566 врачей. Кроме того, в течение 2017 года 25 медицинских работников переселились в сельские районы для работы и постоянного проживания. Эффективность данных Программ привела к принятию решения на уровне органов власти региона о продлении срока действия и

увеличение финансирования Программ. В 2017 году из бюджета области на эти цели было выделено 94 млн руб.

На сельских территориях Челябинской области происходит обновление имеющихся фельдшерско-акушерских пунктов. В отдаленных сельских населенных пунктах, где отсутствует фельдшер, ведут работу передвижные фельдшерско-акушерские пункты, благодаря которым сельские жители в плановом порядке проходят медицинские осмотры, получают необходимые консультации врачей и медицинскую помощь в случае необходимости.

Так, на территории Сосновского района действует одна центральная районная больница (Саргазы), 29 фельдшерско-акушерских пунктов и четыре станции скорой медицинской помощи, расположенные в селах Долгодеревенское и Кременкуль, поселках Полетаево и Саккулово.

Кроме того, для поддержания здравоохранения в 2017 году Правительством РФ утверждена государственная программа «Развитие здравоохранения», в рамках которой участники получают единовременные компенсации при переводе на работу в медицинские учреждения, расположенные на сельских территориях. В перечень территорий входят сельские населенные пункты, а также малые города, в которых численность постоянного населения не превышает 50 тыс. чел. Расходы на реализацию Программы покрываются федеральным бюджетом на условиях софинансирования с бюджетами субъектов РФ.

Для стимулирования работников государственных и муниципальных медучреждений также были увеличены средние заработные платы работникам медицины. Средняя по региону заработная плата медицинских работников среднего звена на 2018 год составляет 31 400 руб., оплата работников младшего звена — 29 300 руб. По данным Министерства здравоохранения Челябинской области, в первом полугодии 2018 года среднемесячная заработная плата врачей выросла на 49,5 % по отношению к величине оплаты в 2014 году (42 000 руб.) и составила 62 800 руб. Прирост показателя по отношению к предыдущему году составил 14,2 % [68].

Заработная плата медработников в муниципальных районах значительно ниже среднего областного показателя. Самые высокие значения среднемесячной заработной платы работников в сфере здравоохранения отмечены в Красноармейском, Сосновском, Агаповском и Кизильском районах (таблица 54). Наиболее низкий уровень оплаты медработников — в Еткульском, Брединском, Октябрьском, Троицком и Уйском районах — в среднем 24 600 руб. в месяц.

Таблица 54 — Динамика среднемесячной заработной платы медицинских работников муниципальных организаций, руб.

Сельские территории	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Агаповский	9241	10 127	11 548	13 188	16 430	21 475	21 921	22 808	23 611	29 050
Аргаяшский	8801	9342	11 492	12 311	16 316	21 167	21 675	22 653	23 007	27 330
Брединский	11 302	11 498	14 998	13 940	15 237	21 101	20 890	15 851	21 685	24 896
Варненский	9057	9476	12 580	12 547	15 508	19 515	18 707	19 781	22 555	28 123
Верхнеуральский	8108	8790	10 108	11 592	15 564	17 905	19 357	19 318	22 961	28 151
Еткульский	9594	10 143	12 153	13 027	15 848	19 659	20 140	20 460	20 780	24 997
Кизильский	8565	8829	10 887	11 866	15 820	20 072	21 515	22 816	23 698	29 005
Красноармейский	9554	10 519	11 820	13 342	19 364	21 329	20 772	22 259	25 023	32 871
Кунашакский	8029	8261	95 29	11 030	14 940	19 695	20 667	21 194	22 568	27 310
Нагайбакский	8688	9318	11 694	13 556	16 266	19 478	20 268	21 040	21 759	26 634
Октябрьский	7841	8049	8807	9307	14 270	18 066	18 624	18 970	21 391	24 504
Сосновский	11 508	11 140	13 549	15 999	20 746	21 333	21 956	23 174	26 442	31 602
Троицкий	7295	7985	7851	9117	11 827	15 734	17 673	19 500	21 329	24 350
Увельский	8559	9342	10 874	12 218	15 088	19 753	19 909	20 312	20 908	26 271
Уйский	8106	8759	10 877	12 121	16 602	19 678	21 980	22 263	20 976	24 259
Чебаркульский	8367	8755	9696	10 897	16 295	20 177	21 728	21 562	23 714	28 796
Чесменский	8466	9265	10 943	12 109	14 738	17 778	20 284	22 736	21 620	27 514
Примечание — Составлено автором по данным [192].										

Однако в сельских территориях Челябинской области прослеживается положительная динамика изменения среднемесячной заработной платы медицинских работников муниципальных организаций (рисунок 37). Индекс показателя за 2018 год по отношению к предыдущему году — 121,26 %, в сравнении к 2009 годом оплата труда выросла более чем в три раза (308,22 %).

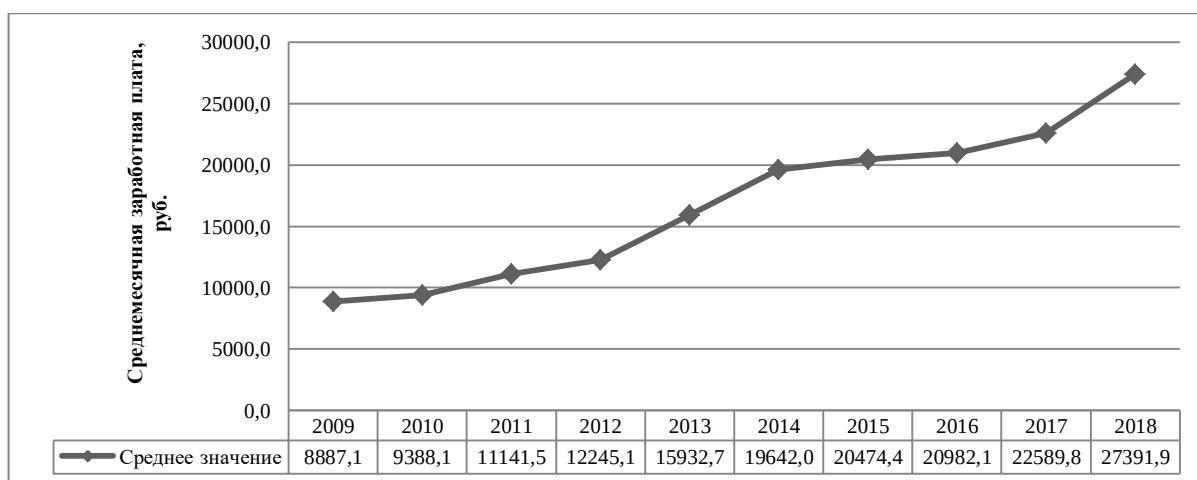

Рисунок 37 — Динамика величины среднемесячной заработной платы медицинских работников в сельских территориях Челябинской области (составлено по данным [68])

Наибольший прирост заработной платы медработников по итогам 2018 года в соотношении с величиной 2017 года отмечен в Красноармейском (31,4 %), Чесменском (27,3) и Увельском (25,7) районах. Более низкие показатели отмечены в Троицком (14,2 %), Октябрьском (14,6), Брединском (14,8) и Уйском (15,6) районах (рисунок 38). Укажем также, что данные районы находятся на последних позициях в рейтинге территорий по уровню оплаты труда работников медицинских муниципальных организаций за 2018 год (таблица 54).

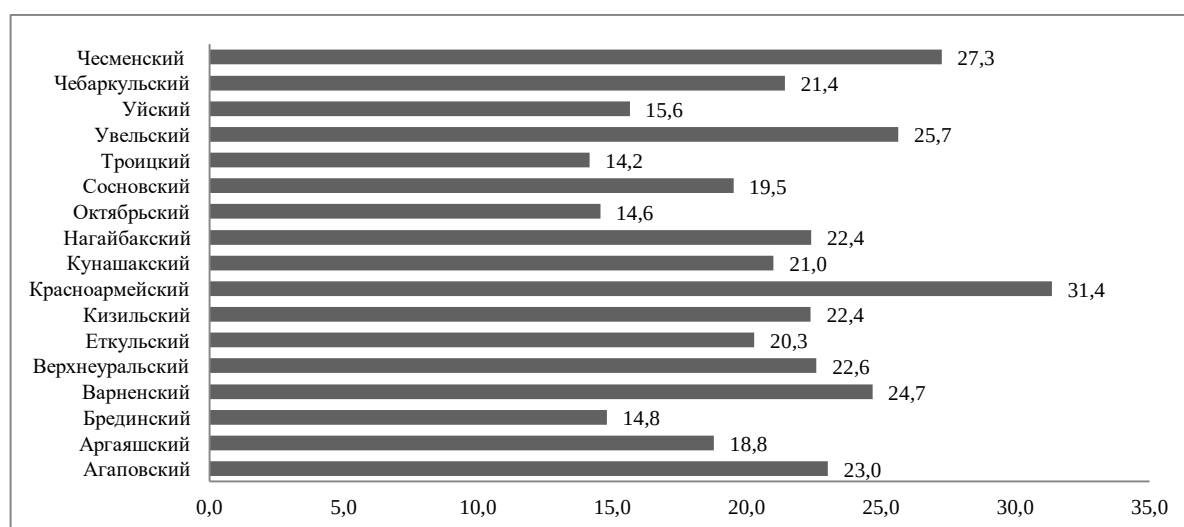

Рисунок 38 — Прирост величины среднемесячной заработной платы работников здравоохранения в 2018 году по отношению к 2017 году

Здравоохранение является важным компонентом устойчивого социально-экономического развития сельских территорий, текущая обеспеченность области медицинскими кадрами составляет 34 %, ситуация в сельских территориях значительно хуже. Чтобы достичь конкретных улучшений в данной сфере и обеспечить охват сельских территорий медицинской помощью, ведется строительство фельдшерско-акушерских пунктов (по плану к концу 2019 года будет построено 24 ФАП; до 2024 года будет введено еще 100 медпунктов в селах). Также целесообразно разработать специальную программу, направленную на развитие здравоохранения в сельской местности, которая будет предполагать долгосрочное взаимодействие с потенциальными медицинскими работниками, то есть на начальном этапе обеспечит целевое поступление в профильное высшее учебное заведение, а на завершающем — трудоустройство в медицинских учреждениях, расположенных в сельской местности, сопровождающееся предоставлением благоустроенного служебного жилья.

Наряду с положением сферы здравоохранения в качестве фактора, воздействующего на уровень устойчивости социально-экономического развития сельских территорий, выступает фактор старения сельского населения, оказывающий дополнительную демографическую нагрузку на экономику территорий. Исследования показали, что значительная доля людей пенсионного возраста задействована в реальном секторе экономики. В связи с низким уровнем пенсионных выплат занятость для большинства пожилых людей является источником дополнительного дохода и средством повышения уровня своего благосостояния и качества жизни.

Ввиду отсутствия механизмов и методов использования трудового потенциала пожилых людей происходит дискриминация населения по возрастному признаку, а именно вытеснение населения старше трудоспособного возраста на рабочие места низкого качества или сокращение с занимаемых должностей по выходу на пенсию. Анализ обеспечения отрасли сельского хозяйства трудовыми ресурсами позволил выявить тенденцию повышения среднего возраста работников и отсутствие притока молодых специалистов в

отрасль. Главными причинами такого положения являются низкий уровень оплаты труда, отсутствие мотивационных механизмов на предприятиях, тяжелые условия труда, низкий уровень социальной защищенности работников [219].

Комплексный анализ сельских территорий Челябинской области также позволил выявить наличие дисбаланса в структуре занятости населения, неравномерность уровня занятости среди возрастных групп. Занятое население старше трудоспособного возраста обеспечивает продуктивный труд с высокой производительностью труда, что должно быть обеспечено соответствующим доходом. Пребывание населения в пенсионном возрасте не должно быть фактором, отрицательно воздействующим на качество жизни населения.

С учетом вышеизложенных факторов автором разработана информационная модель обеспечения занятости людей пенсионного возраста, учитывающая интересы не только работников, но и работодателей (рисунок 39). Практическая значимость предложенной модели состоит в формировании механизма обеспечения занятости сельского населения старше трудоспособного возраста, а также методов вовлечения их в реальный сектор экономики с целью рационального использования трудовых ресурсов сельских территорий и повышения уровня устойчивости их социально-экономического развития.

Для количественной оценки уровня занятости населения сельских территорий старше трудоспособного возраста были использованы следующие коэффициенты: удельный вес занятых пожилых людей в общей численности занятого населения, коэффициент занятости пожилых людей, удельный вес численности населения старше трудоспособного возраста в общей численности сельского населения.

Удельный вес занятых пожилых людей в общей численности занятого населения рассчитывается как отношение численности занятого населения старше трудоспособного возраста к общей численности занятого населения сельских территорий.

Рисунок 39 — Информационная модель обеспечения занятости населения старше трудоспособного возраста (ТВ) сельских территорий

Удельный вес занятых пожилых людей вычислялся по формуле

$$Y_{\text{ЗНСТВ}} = \frac{Z_{\text{НСТВ}}}{Z_{\text{ц}}} * 100, \quad (18)$$

где $Y_{\text{ЗНСТВ}}$ — удельный вес занятых пожилых людей, %;

$Z_{\text{НСТВ}}$ — численность занятого населения старше трудоспособного возраста в сельских территориях, чел.;

$Z_{\text{ц}}$ — общая численность занятого населения сельских территорий, чел.

Трудовые ресурсы населения пенсионного возраста (сохранившего способность и желание работать) используются не полностью, несмотря на их огромный опыт, знания, умения, навыки, накопленные за годы профессиональной деятельности, и высокую квалификацию. Это свидетельствует о нерациональном подходе к трудовым ресурсам, упущении значительного трудового потенциала, что препятствует повышению эффективности реального сектора экономики и снижает уровень устойчивости социально-экономического развития сельских территорий. Результаты расчета удельного веса занятых людей старше трудоспособного возраста в общем числе занятого сельского населения обосновывают суждение о неустойчивости и тенденции к понижению данного показателя (таблица 55).

Таблица 55 — Исходные данные и расчет удельного веса занятых пожилых людей

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
$Z_{\text{ц}}$	85600,0	84402,0	82481,0	82061,0	79856,0	78084,0	77079,0
$Z_{\text{нств}}$	20030,0	19497,0	17651,0	16823,0	14534,0	13274,0	12641,0
$U_{\text{нств}}$	23,4	23,1	21,4	20,5	18,2	17,0	16,4
Примечание — Составлено и рассчитано автором по данным [192; 197].							

Коэффициент занятости пожилых людей на селе рассчитывается как отношение численности занятого населения старше трудоспособного возраста к общей численности населения старше трудоспособного возраста. В таблице 56 приведены исходные данные и результаты расчета для сельских территорий Челябинской области. Формула для вычисления коэффициента занятости пожилых людей на селе:

$$K_{\text{знств}} = \frac{Z_{\text{нств}}}{\text{Ч}_{\text{нств}}}, \quad (19)$$

где $K_{\text{знств}}$ — коэффициент занятости пожилых людей сельских территорий;

$Z_{\text{нств}}$ — численность занятого населения старше трудоспособного возраста, тыс. чел.;

$\text{Ч}_{\text{нств}}$ — общая численность населения старше трудоспособного возраста, тыс. чел.

Таблица 56 — Исходные данные и расчет коэффициента занятости пожилых людей

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
$Z_{\text{нств}}$	20,030	19,412	17,321	16,412	14,374	13,274	12,641
$Ч_{\text{нств}}$	132,055	135,423	138,916	142,448	146,618	150,134	132,364
$K_{\text{нств}}$	0,152	0,143	0,125	0,115	0,098	0,088	0,096
Примечание — Составлено и рассчитано автором по данным [192; 197].							

Обеспечение занятости населения старше трудоспособного возраста не является приоритетным направлением социально-экономической политики сельских территорий Челябинской области, подтверждением чего является выявленная тенденция к понижению значения коэффициента занятости пожилых людей на селе — за семь лет показатель снизился с 0,152 до 0,096.

Удельный вес численности населения старше трудоспособного возраста в общей численности постоянного населения рассчитывается как отношение численности населения старше трудоспособного возраста к общей численности населения сельских территорий. Исходные данные и результаты расчета представлены в таблице 57.

Таблица 57 — Исходные данные и расчет удельного веса численности населения старше трудоспособного возраста сельских территорий

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
$Ч_{\text{нств}}$	132055,0	135423,0	138916,0	142448,0	146618,0	150134,0	132364,0
$Ч_{\text{нс}}$	533070,0	530440,0	526518,0	522968,0	523066,0	523589,0	520956,0
$У_{\text{нств}}$	24,8	25,5	26,4	27,2	28,0	28,7	25,4
Примечание — Составлено и рассчитано автором по данным [192; 197].							

Формула для вычисления следующая:

$$У_{\text{нств}} = \frac{Ч_{\text{нств}}}{Ч_{\text{нс}}} * 100, \quad (20)$$

где $Ч_{\text{нств}}$ — общая численность населения старше трудоспособного возраста сельских территорий, чел.;

$Ч_{\text{нс}}$ — общая численность сельского населения, чел.;

$Y_{\text{нств}}$ — удельный вес численности населения старше трудоспособного возраста сельских территорий, %.

Удельный вес пожилого населения сельских территорий в 2018 году составил 25,4 % общей численности сельского населения, кроме того, с 2012 года прослеживается возрастающая динамика данного показателя (таблица 57). Следовательно, низкий уровень занятости людей пенсионного возраста при увеличивающейся доли данной возрастной группы в общей численности населения сельских территорий оказывает отрицательное воздействие на уровень устойчивости социально-экономического развития села.

В подтверждение данного суждения на рисунке 40 представлены результаты построения модели множественной линейной зависимости уровня устойчивости от двух регрессоров — численности населения старше трудоспособного возраста и объема инвестиционных вложений в основной капитал. Независимые переменные модели являются значимыми на уровне доверия 99 %. Теснота связи с эндогенной переменной определена на уровне 56 %. Средняя абсолютная процентная ошибка модели составила 5,68 %, что говорит о хорошем качестве построенной модели (рисунок 40). Данная модель апробирована в 17 сельских муниципальных районах Челябинской области.

Модель 13: МНК, использованы наблюдения 1-17 Зависимая переменная: SUSTDEV					
	Коэффициент	Ст. ошибка	t-статистика	P-значение	
const	74,7546	6,63409	11,27	2,09e-08	***
POP_2017	-0,00275822	0,000914973	-3,015	0,0093	***
INVEST	2,11005e-05	4,74695e-06	4,445	0,0006	***
Среднее зав. перемен	59,85882	Ст. откл. зав. перемен	8,725470		
Сумма кв. остатков	469,1036	Ст. ошибка модели	5,788557		
R-квадрат	0,614902	Испр. R-квадрат	0,559888		
F(2, 14)	11,17720	P-значение (F)	0,001256		
Лог. правдоподобие	-52,32164	Крит. Акаике	110,6433		
Крит. Шварца	113,1429	Крит. Хеннана-Куинна	110,8918		
Тест Рамсея (RESET) -					
Нулевая гипотеза: спецификация адекватна					
Тестовая статистика: F(2, 12) = 0,808456					
p-значение = P(F(2, 12) > 0,808456) = 0,468399					
Тест Вайта (White) на гетероскедастичность -					
Нулевая гипотеза: гетероскедастичность отсутствует					
Тестовая статистика: LM = 1,58479					
p-значение = P(Chi-Square(5) > 1,58479) = 0,903083					

Рисунок 40 — Модель множественной линейной регрессии уровня устойчивости социально-экономического развития сельских территорий

Таким образом, обоснованы ценность и актуальность предложенной информационной модели обеспечения занятости населения старше трудоспособного возраста на сельских территориях (рисунок 39). Вовлечение в экономическую деятельность населения пенсионного возраста, сохранившего трудоспособность и желание работать, имеет немаловажное значение в решении проблемы рационального использования трудовых ресурсов. Данную информационную модель рекомендуется использовать при разработке программ стратегического планирования сельских территорий, что позволит повысить их уровень устойчивого социально-экономического развития.

Учитывая колоссальный разрыв между уровнями городских и сельских территорий, развитие информационных технологий, применяемых в жизнеобеспечении сельского населения, внесет позитивный вклад в повышение уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий.

Необходимость внедрения цифровых технологий в сельских территориях обусловлена тем, что цифровая трансформация является фактором устойчивого социально-экономического развития сельского хозяйства [189; 190].

Отметим, что инновационная составляющая для города и для сельской территории не одно и то же. Развитие инновационной сферы в сельской местности предполагает прежде всего создание условий для использования информационных ресурсов и повышения уровня информационной обеспеченности сельского населения, например улучшение каналов телефонной связи, проведение линий мобильной сети, сети Интернет, что будет способствовать вовлеченности сельского населения в мировое сообщество.

Цифровизация жизнеобеспечения, по нашему мнению, представляет собой внедрение цифровых технологий во все сферы жизни общества с целью повышения качества и уровня жизни сельского населения. Различают первичный и вторичный уровни цифровизации. Первый уровень представляет собой формирование и обеспечение соответствующей инфраструктурой. Достаточно популярное и часто встречающееся название данного уровня — информатизация жизни. Второй уровень включает в себе более глубокое

проникновение цифровых технологий в сферы жизни общества, сопровождающееся формированием цифровых компетенций, что предполагает интенсивное и регулярное использование возможностей цифровых сервисов при решении любых задач, возникающих у населения [228].

Уровни цифровизации можно представить в виде стадий формирования эффективно функционирующей цифровой экономики, где начало закладывается при создании цифровой инфраструктуры, закрепляется при использовании цифровых сервисов в повседневной жизни, а затем итогом данного процесса становится формирование цифровых компетенций населения, заключающееся в грамотном пользовании всеми возможностями цифровых технологий, что в результате будет способствовать рационализации уклада жизни индивидов.

Таким образом, цифровизация является одним из этапов формирования цифровой экономики территориального образования, что, в свою очередь, представляет систему социально-экономических, производственных, духовных отношений, основанных на внедрении цифровых возможностей. Иными словами, цифровая экономика, затрагивающая все сферы жизни общества, основана на обеспечении всеобъемлющего цифрового пространства. Основными сервисами цифровой экономики, как правило, являются всевозможные услуги, связанные с поиском информации, внесением платежей, сбережениями, обучением, досугом, приобретением и продажей товаров и всем тем, что можно получить дистанционно, сокращая тем самым транзакционные издержки.

По результатам исследований, проводимых Федеральной службой государственной статистики, выявлено изменение активности жителей различных по численности населения территорий в использовании функционала сети Интернет. Так, доля сельского населения, зарегистрированного в социальных сетях, составляет 47 % общей численности населения сельских территорий, в крупных городах данный показатель достигает 60 %. Информацию о товарах и услугах в сети Интернет получают 23 % сельских жителей, в то время как в крупных городах свыше 50 % жителей получают интересующую их информацию в сети (рисунок 41).

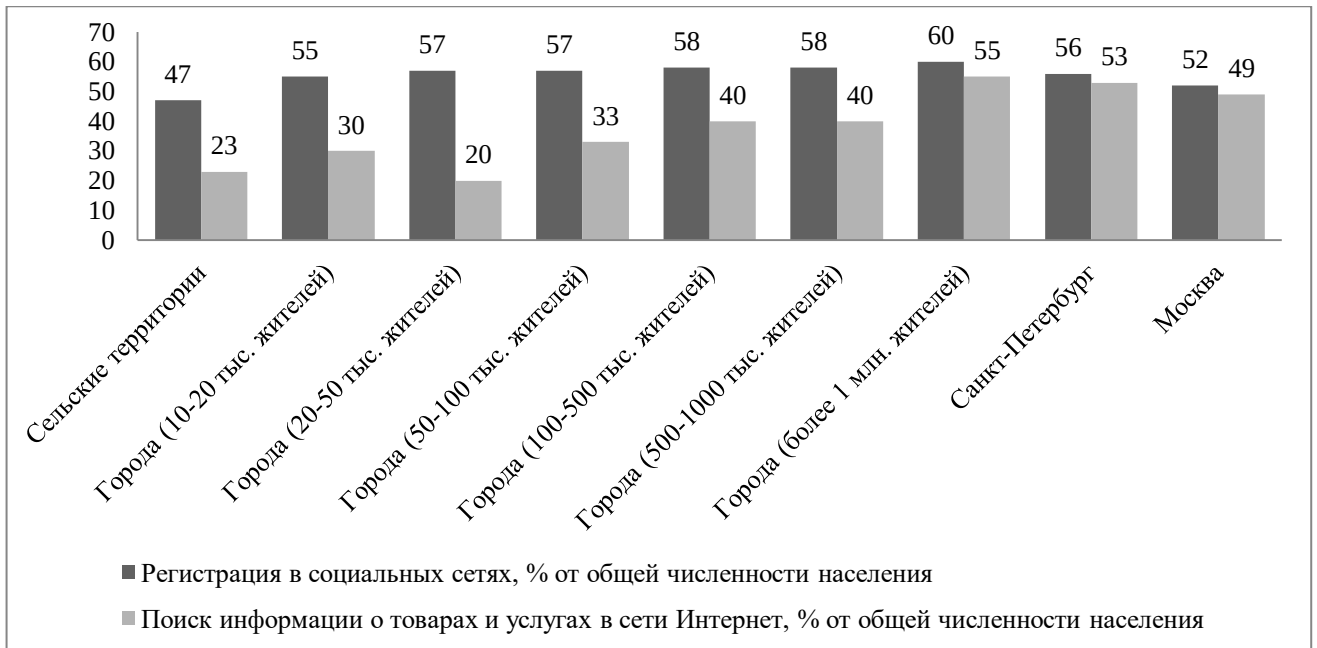

Рисунок 41 — Функциональное использование сети Интернет жителями различных по типу территорий (по данным [206])

Отметим также, что в городские жители чаще, чем жители сел и мелких населенных пунктов, используют сервисы сети Интернет для оплаты жилищно-коммунальных и медицинских услуг (рисунок 42).

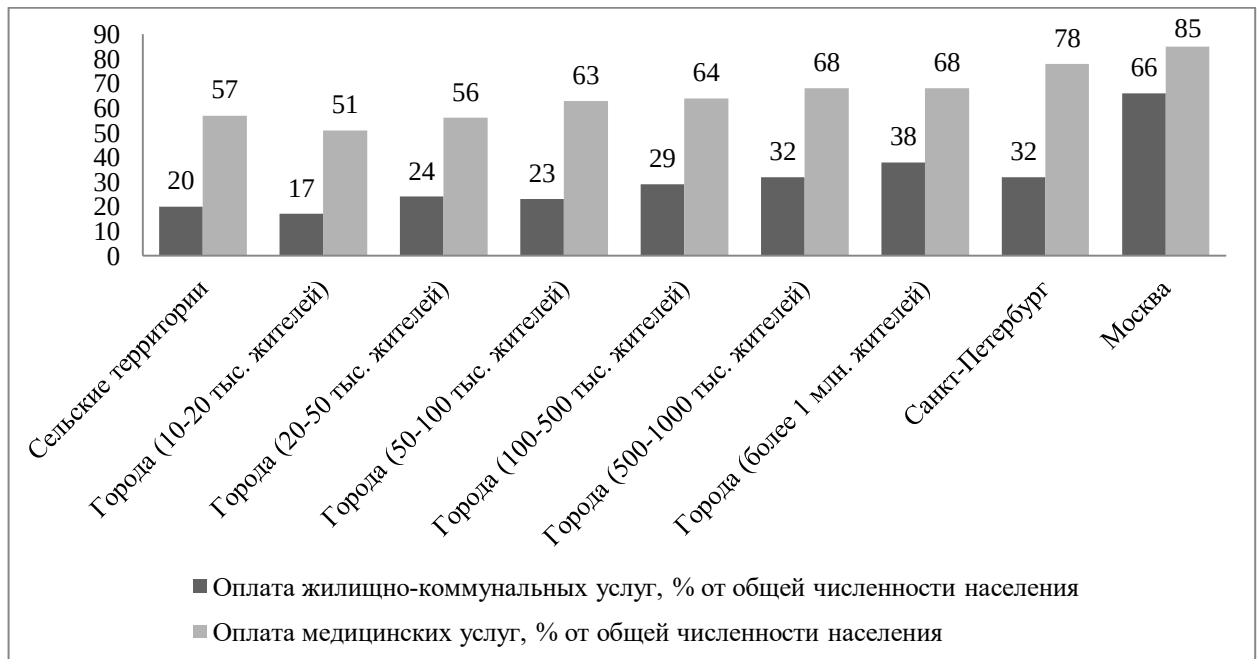

Рисунок 42 — Потребление услуг посредством использования сети Интернет жителями различных по типу территорий (по данным [206])

Учитывая вышесказанное, цифровую экономику справедливо можно считать одним из важнейших факторов повышения устойчивости социально-экономического развития того или иного территориального образования, начиная от крупных мегаполисов и заканчивая сельскими территориями. Формирование цифровой экономики способствует повышению занятости населения, росту уровня образованности и повышению качества человеческих ресурсов, снижению объема расходов и временных затрат, увеличению уровня информационного обеспечения и вовлечения в мировое сообщество, улучшению экологической обстановки, росту величины и качества социальных отношений, повышению уровня благосостояния населения в целом.

По результатам исследования выделены факторы становления и развития цифровой экономики в сельской местности, которые разделены на две группы, а именно: территориальные и личностные. К первой группе относятся тип территориального образования и уровень социально-экономического развития территории. Здесь прослеживается двусторонняя связь между устойчивостью развития сельской территории и уровнем цифровизации. К группе личностных факторов относятся уровень образования, дохода, а также возраст потенциальных пользователей цифровыми сервисами.

На основе анализа статистических данных в целом Россия входит группу лидеров по развитию цифровой экономики. Так, доступом в Интернет обеспечено 74 % населения страны, тогда как в Западной и Восточной Европе этот показатель составляет 90 % и 74 % соответственно, а среднемировой показатель — 53 %. Обеспеченность российских граждан подключением к мобильной сети составляет 176 %, а среднее по миру — 112 %. Уровень обеспечения населения страны доступом в сеть Интернет посредством мобильного подключения составляет 98 %, что аналогично показателю в Западной Европе, а величина среднемирового показателя составляет 63 % (таблица 58).

Таблица 58 — Уровень обеспечения цифровыми технологиями населения в России и мировом пространстве, %

Показатель	Среднее мировое	Западная Европа	Восточная Европа	Россия
Обеспеченность населения доступом в Интернет	53	90	74	74
Обеспеченность населения подключением к мобильной сети	112	119	157	176
Доля населения, вовлеченного в социальные сети	42	54	45	47
Обеспеченность населения доступом в Интернет через мобильное подключение	63	98	92	98
Доля населения, пользующегося мобильными социальными сетями	39	44	37	39
Источник — Официальные данные Федеральной службы государственной статистики [206].				

На сельских территориях темпы развития цифровой экономики и цифровизации жизнеобеспечения значительно ниже. По результатам исследования семей, проживающих на сельских территориях, на предмет использования информационных технологий выявлено, что обеспечены персональными компьютерами только 62,6 % от числа обследованных респондентов, доступ к сети Интернет имеют 66,5 %, из них доступом с персонального компьютера обеспечено 56,3 %, широкополосным доступом к сети Интернет обеспечено 59,6 % семей (таблица 59).

Таблица 59 — Использование цифровых технологий и информационно-телекоммуникационных сетей в Российской Федерации по типам поселений и в отдельных субъектах

Территория	Количество обследованных респондентов, тыс. чел.	Доля опрошенных респондентов, обеспеченных наличием:			
		персонального компьютера	доступа к сети Интернет	доступа к сети Интернет с персонального компьютера	широкополосного доступа к сети Интернет
1	2	3	4	5	6
Города и городские поселения	41 762,4	78,3	79,5	74,8	76,8
Сельские территории	13 605,2	62,6	66,5	56,3	59,6
Российская Федерация	55 367,6	74,4	76,3	70,3	72,6
Уральский федер. окр.	4750,0	73,8	75,6	70,0	73,6
Курганская обл.	370,7	62,0	67,0	57,8	62,3
Свердловская обл.	1739,1	69,0	71,6	65,5	70,5

Продолжение таблицы 59

1	2	3	4	5	6
Тюменская обл., в том числе:	1241,6	84,9	85,3	80,4	82,9
Ханты-Мансийский авт. окр.	546,9	89,5	90,5	84,0	87,0
Ямало-Ненецкий авт. окр.	186,5	94,7	95,3	92,9	93,3
Тюменская обл. без авт. округов	508,2	76,3	76,1	72,1	74,7
Челябинская обл.	1398,6	72,9	74,3	69,7	72,1
Источник — Официальные данные Федеральной службы государственной статистики [206].					

Для доступа к сети Интернет используются различные устройства: стационарные компьютеры, ноутбуки, планшетные устройства, мобильные телефоны, игровые консоли, телевизоры нового поколения. По результатам исследований и данным официальной статистики, наиболее популярным устройством доступа в сеть Интернет в России являются мобильные телефоны (56 % респондентов), на втором месте — стационарные компьютеры и портативные устройства (ноутбуки, нетбуки), на третьем — планшетные устройства. Для сельских жителей также самым популярными устройствами являются мобильные телефоны и персональные компьютеры (таблица 60).

Таблица 60 — Виды устройств, используемые для выхода в сеть Интернет в Российской Федерации по типам поселений и в отдельных субъектах

Территория	Стационарные компьютеры	Портативные компьютеры (ноутбуки, нетбуки)	Планшетные компьютеры	Мобильные устройства	Игровые видеопроставки	Телевизоры со специальным устройством (Smart TV)
1	2	3	4	5	6	7
Города и городские поселения	43,6	44,2	30,1	59,8	3,3	9,1
Сельские территории	31,5	29,6	16,8	44,3	1,3	4,1
Российская Федерация	40,6	40,6	26,8	56,0	2,8	7,8
Уральский федер. окр.	38,9	42,3	26,2	57,1	2,2	9,0
Курганская область	35,7	28,7	12,5	45,1	0,9	3,0
Свердловская обл.	38,4	36,5	25,2	56,7	2,0	5,1
Тюменская обл., в том числе:	44,1	57,1	31,4	63,7	2,6	12,1

Продолжение таблицы 60

1	2	3	4	5	6	7
Ханты-Мансийский авт. окр.	36,2	57,8	38,3	66,9	3,6	17,2
Ямало-Ненецкий авт. окр.	54,0	68,7	58,6	71,6	5,3	16,9
Тюменская обл. без авт. округов	49,0	52,1	14,0	57,4	0,6	4,9
Челябинская обл.	35,8	40,1	26,6	55,0	2,4	12,6
Примечание — По данным Федеральной службы государственной статистики [206].						

Также проведено исследование причин отказа от пользования сетью Интернет. По результатам исследования, наиболее популярными причинами оказались следующие: отсутствие интереса к использованию сети Интернет (22 %); отсутствие достаточного объема знаний и навыков для использования сети Интернет (8,9 %); высокая стоимость подключения сети Интернет (5,9 %); нет технической возможности для проведения сети Интернет (4,1 %) (таблица 61).

Таблица 61 — Основные причины отказа использования сети Интернет в Российской Федерации по типам поселений и в отдельных субъектах

Территория	Наличие доступа к сети Интернет в иных местах (на работе, у друзей, знакомых, в общественных местах)	Отсутствие интереса к использованию сети Интернет	Высокая стоимость подключения сети Интернет	Отсутствие достаточного объема знаний и навыков для использования сети Интернет	Нет технической возможности для проведения сети Интернет	В целях обеспечения безопасности и конфиденциальности персональных данных	Иные причины
1	2	3	4	5	6	7	8
Города и городские поселения	1,7	14,9	3,8	5,6	0,6	0,2	2,1
Сельские территории	1,8	22,0	5,9	8,9	4,1	0,2	3,6
Российская Федерация	1,7	16,7	4,3	6,4	1,5	0,2	2,5
Уральский федер. окр.	1,3	18,8	3,8	6,6	1,6	0,2	1,8
Курганская обл.	0,9	25,0	3,5	5,7	2,4	0,4	3,2
Свердловская обл.	0,9	23,1	3,4	6,6	1,6	0,1	1,5
Тюменская обл., в том числе:	1,1	9,9	3,8	6,2	1,1	0,2	1,6
Ханты-Мансийский авт. окр.	0,8	5,5	2,6	3,3	0,8	—	1,1

Продолжение таблицы 61

1	2	3	4	5	6	7	8
Ямало-Ненецкий авт. окр.	1,3	3,0	0,8	2,0	—	—	1,0
Тюменская обл. без авт. округов	1,3	17,2	6,3	10,8	1,9	0,5	2,4
Челябинская обл.	2,0	19,7	4,4	7,2	1,7	0,2	1,9
Примечание — По данным Федеральной службы государственной статистики [206].							

Анализируя современные подходы к установлению факторов цифровой экономики, влияющих на повышение социально-экономической устойчивости сельских территорий, автор предлагает методический подход, основанный на учете совокупности характеристик показателей цифровой экономики, влияющих на повышение устойчивости сельских территорий (таблица 62) [228].

Таблица 62 — Характеристики показателей цифровой экономики по оценке уровня устойчивого социально-экономического развития (уровня устойчивости) сельских территорий

Характеристика	Обоснование
Системность	Учет влияния внутренних и внешних факторов, синергетического эффекта
Целевой ориентир	Результаты роста индикаторов отражают тактические и стратегические цели развития цифровой экономики и повышения уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий
Объективность	Информация о показателях доступна в сфере компетенций цифровой экономики
Целесообразность	Согласованность и актуальность критериев и показателей эффективного развития цифровой экономики на сельских территориях
Практичность	Показатели пригодны для использования в оценке уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий
Унификация	Использование единого информационного обеспечения
Динамичность	Отражение динамики развития цифровой экономики на сельских территориях
Масштабность	Показатели комплексно и всесторонне отражают влияние цифровой экономики на повышение уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий
Примечание — Разработано и составлено автором на основе собственных исследований.	

Предложенная совокупность характеристик показателей цифровой экономики сформирована так, чтобы индикаторы были пригодны для расчета официальной статистики, что обеспечит доступность исходной информации и

будет способствовать повышению достоверности результатов исследования. Также отметим, что в современных экономических условиях важную роль играют информационные и коммуникационные технологии, что определяет потоки данных, состав информации, инновационные, организационные решения. Повышение уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий возможно при внедрении цифровых технологий в сельское хозяйство и жизнеобеспечение в сельских территориях.

Рисунок 43 — Блок-схема социальных факторов устойчивого социально-экономического развития сельских территорий с учетом цифровой экономики (разработано и составлено автором на основе собственных исследований)

Результаты оценивания социальных факторов устойчивого социально-экономического развития сельских территорий с учетом цифровой экономики представлены в виде блок-схемы, где также отражены их показатели оказания положительного воздействия на устойчивость сельских территорий (рисунок 43).

При выполнении анализа содержания блок-схемы устойчивого социально-экономического развития сельских территорий в качестве ключевого условия ее реализации определен комплексный подход в решении данной проблемы.

Внедрение цифровых технологий в производственную и социальную инфраструктуру сельских территорий приведет к синергетическому эффекту, что положительно скажется на социально-экономическом положении сельских территорий и изменении их уровня устойчивости [190]. Таким образом, обеспечение цифровыми технологиями должно непосредственно учитываться при проектировке и реализации стратегических отраслевых и территориальных программ и проектов по устойчивому социально-экономическому развитию сельских территорий и отрасли сельского хозяйства в целом.

3.2 Стратегическое планирование как метод выбора направлений устойчивого социально-экономического развития сельских территорий

Стратегическое планирование развития представляет собой процесс выбора целей и задач, возложенных на объект, согласно имеющимся возможностям и заложенным потенциалам. В проекты стратегических планов развития территорий включаются мероприятия, реализация которых приведет к достижению поставленных целей и задач. Стратегическое планирование предусматривает грамотное распределение ресурсов объекта, обеспечивает непрерывный диалог между внутренней и внешней средой, обозначает четкую стратегию, способствующую достижению главной цели планирования. Стратегия в данном случае выступает в качестве инструмента, применение которого будет способствовать выполнению поставленных задач [125; 126].

Стратегическое планирование автор рассматривает как фактор повышения уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий. Стратегический план предусматривает следование по пути приоритетных направлений развития, способствует повышению целевых показателей, а также учитывает сохранение уже достигнутого уровня устойчивости других показателей социально-экономической сферы жизни населения; кроме того, важным моментом является согласование ресурсного обеспечения реализации стратегического плана и стоимости осуществления мероприятий стратегического планирования развития с ожидаемыми результатами.

Неотъемлемыми принципами стратегического планирования являются следующие: стратегический план и выбор основной стратегии должен разрабатываться органами власти и управления муниципального территориального образования; прописанные цели и задачи должны быть четкими, понятными, адекватными реальным статистическим показателям территориального образования; затраты на стратегическое планирование и реализацию заложенных при этом мероприятий не должны превышать планируемых доходов как минимум в среднесрочной перспективе, при этом допускается некое превышение вложения над выгодами в краткосрочных программах, если это приведет к однозначному выигрышу в будущем; соблюдение этапов и сроков реализации мероприятий, заложенных при планировании.

Процессу стратегического планирования предшествует мониторинг внутренней среды, в рамках которого осуществляются оценка сильных и слабых сторон территории, анализ текущего состояния социально-экономической сферы жизни населения, исследуются имеющиеся демографические, экономические, социальные и инфраструктурные ресурсы [126].

Анализ состояния сельских территорий Челябинской области позволил выявить ряд присущих им проблем, в числе которых: большое количество негацифицированных населенных пунктов; наличие территорий, не имеющих отдельных канализационных и водопроводных сетей; низкий уровень

обеспеченности населения качественным безопасным жильем; отсутствие механизмов по привлечению молодых специалистов для жизни и работы на сельских территориях; бедственное состояние сферы здравоохранения; недостаток муниципальных дошкольных образовательных организаций; низкий уровень инвестиций в основной капитал; низкий уровень обеспеченности сельских населенных пунктов автодорожной инфраструктурой; наличие населенных пунктов, где отсутствует телефонная связь и пр. [122].

Обозначенные проблемы можно разделить на две группы — непосредственные и опосредованные (таблица 63). К первой группе относятся выделенные на сельских территориях проблемы, являющиеся первообразными от сложившейся ситуации социально-экономического состояния той или иной территории. Вторая группа включает в себе проблемы, возникновение которых было спровоцировано проблемами первой группы. Например, отсутствие нормальных условий жизни и занятости на сельских территориях привело к миграционному оттоку населения, большей частью представляющего трудоспособную категорию граждан, следовательно, увеличению доли населения старше трудоспособного возраста, что повысило коэффициент пенсионной нагрузки населения. Также впоследствии увеличилась смертность и снизилась рождаемость, что привело к получению отрицательных коэффициентов естественного прироста сельского населения [125].

Таблица 63 — Классификация проблем сельских территорий

Непосредственные проблемы	Опосредованные проблемы
1	2
Негазифицированные населенные пункты	Снижение численности населения
Наличие территорий, не имеющих отдельных канализационных и водопроводных сетей	Отрицательные коэффициенты естественного прироста
Низкий уровень обеспеченности населения качественным безопасным жильем	Миграционный отток сельских жителей
Отсутствие механизмов по привлечению молодых специалистов для жизни и работы на сельских территориях	Высокая пенсионная нагрузка на трудоспособное население
Бедственное состояние сферы здравоохранения	Низкий уровень обеспеченности населения медицинским персоналом

Продолжение таблицы 63

1	2
Недостаток муниципальных дошкольных образовательных организаций	Отсутствие достаточной инфраструктуры системы здравоохранения
Низкий уровень инвестиций в основной капитал	Низкий уровень цифрой культуры сельского населения
Низкий уровень обеспеченности сельских населенных пунктов автодорожной инфраструктурой	Нерегулярное сообщение населения с общественно значимыми объектами посредством общественного транспорта
Наличие населенных пунктов, необеспеченных телефонной связью, мобильной связью, сетью Интернет	Отсутствие объектов культурно-досуговой деятельности сельского населения во многих населенных пунктах
Примечание — Составлено автором.	

Таким образом, на сельских территориях существует большое количество проблем, требующих незамедлительного решения. В реальности, учитывая ограниченность финансовых ресурсов, направляемых на их решение, изменение положения сельских территорий в сторону улучшения и повышения уровня социально-экономического развития не является задачей краткосрочной перспективы. Как правило, работа по стабилизации положения той или иной территории требует системного подхода, заключающегося в последовательной реализации блоков мероприятий, направленных на повышение привлекательности сельских территорий для населения и внешних инвесторов.

На сегодняшний день в Челябинской области реализуется Государственная программа развития сельского хозяйства на 2017—2020 годы (далее — Государственная программа), в рамках которой действует Подпрограмма по устойчивому развитию сельских территорий (Подпрограмма 5) [1]. Реализация Государственной программы проводится в один этап, в период с 2017 по 2020 год.

Финансирование Государственной программы, предусмотренное на весь период реализации, составило 16,05 млрд руб., в том числе на финансирование мероприятий Подпрограммы 5 предусмотрено 2,25 млрд руб., что составляет 14 % всего финансирования (таблица 64).

Таблица 64 — Объем финансирования Государственной программы, тыс. руб.

Наименование	Источник	2017	2018	2019	2020	Всего
Государственная программа Челябинской области развития сельского хозяйства на 2017—2020 годы	Всего	4 635 848,3	4 052 030,6	3 811 577,0	3 550 671,0	16 050 127,5
	ФБ	2 660 509,3	1 762 912,4	1 826 125,0	1 611 318,0	7 860 864,0
	ОБ	1 975 339,0	2 289 118,2	1 985 453,0	1 939 354,0	8 189 263,5
Подпрограмма 5	Всего	680 302,6	646 299,9	454 449,7	466 198,7	2 247 250,9
	ФБ	351 350,1	271 330,8	204 449,7	216 198,7	1 043 329,0
	ОБ	328 952,5	374 969,1	250 000,0	250 000,0	1 203 921,6
Примечание — Составлено по данным [1].						

Основные источники финансирования: федеральный и областной бюджеты, доли выделенных средств на каждый год реализации Государственной программы — отражены в таблице 65.

Таблица 65 — Удельный вес источников финансирования Государственной программы, %

Источник	2017	2018	2019	2020	Всего
Федеральный бюджет (ФБ)	51,65	41,98	44,99	46,37	46,43
Областной бюджет (ОБ)	48,35	58,02	55,01	53,63	53,57
Финансирование — всего, от финансирования Госпрограммы	14,67	15,95	11,92	13,13	14,00
Примечание — Составлено по данным [1].					

Согласно содержанию Государственной программы развития сельского хозяйства в Челябинской области, цель стратегического планирования развития сельских территорий заключается в создании комфортных условий жизнедеятельности в сельской местности для стимулирования инвестиционной активности в АПК, подъема уровня благосостояния сельских жителей, а также повышения привлекательности жизни и работы на селе [1].

В качестве задач планирования обозначены: увеличение дохода сельских жителей; рост уровня самодостаточности и самообеспеченности населения сельскохозяйственной продукцией; удовлетворение потребностей населения, в том числе молодых семей и молодых специалистов, в благоустроенном жилье; повышение уровня комплексного обустройства населенных пунктов сельской

Мероприятие	Источник	2017	2018	2019	2020	Всего
	Всего	66 179,56	70 296,00	69 643,00	70 914,00	277 032,56
Введение в эксплуатацию газовых сетей	ФБ	19 205,00	20 296,00	19 643,00	20 914,00	80 058,00
	ОБ	46 974,56	50 000,00	50 000,00	50 000,00	196 974,56
Предоставление грантов	ФБ	–	–	–	–	–
	ОБ	–	665,00	–	–	665,00
Комплексное благоустройство территории	ФБ	–	–	–	–	–
	ОБ	–	7700,00	–	–	7700,00
Примечание — Составлено по данным [1].						

Таблица 68 — Финансирование мероприятий по автодорожному обеспечению сельских территорий, тыс. руб.

Мероприятие	Источник	2017	2018	2019	2020	Всего
Строительство автодорог местного значения	Всего	416 958,61	39 501,30	–	–	456 459,91
	ФБ	238 143,84	18 271,33	–	–	256 415,17
	ОБ	178 814,77	21 229,97	–	–	200 044,74
Строительство автодорог регионального и межмуниципального значения	Всего	123 965,28	452 597,10	270 323,70	275 393,30	112 2279,38
	ФБ	70 802,16	207 222,97	120 323,70	125 393,30	523 742,13
	ОБ	53 163,12	245 374,13	150 000,00	150 000,00	598 537,25
Примечание — Составлено по данным [1].						

С учетом обозначенных направлений развития, а также цели и задач стратегического планирования социально-экономического развития сельских территорий автором определен ряд целевых индикаторов: индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) по отношению к предыдущему году; среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства (без учета субъектов малого предпринимательства); величина введенной в эксплуатацию жилой площади для постоянного сельского населения, а также потенциальных сельских жителей, в том числе для молодых семей и молодых специалистов; протяженность введенных в действие распределительных газовых сетей; количество предоставленных грантов для реализации инициатив сельских жителей по развитию сельских территорий; количество сельских населенных пунктов, на территориях которых реализованы проекты комплексного обустройства площадей для компактного жилищного строительства; протяженность введенных в эксплуатацию автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, ведущих к общественно значимым объектам, а также к объектам производства и переработки сельскохозяйственной продукции на сельских территориях.

В таблице 69 приведено обоснование выделенных при стратегическом планировании направлений развития сельских территорий посредством увязки с ожидаемыми результатами воплощения, а также обозначены показатели для контроля и оценки полученных результатов.

Таблица 69 — Соотношение направлений стратегического развития сельских территорий Челябинской области с планируемыми результатами внедрения

Направление развития	Планируемый результат	Показатель оценки результата
1	2	3
Улучшение жилищных условий сельского населения	Повышение уровня обеспеченности сельского населения безопасными благоустроенными жилыми помещениями	Величина введенной в эксплуатацию жилой площади, тыс. кв. м
Благоустройство сельских территорий	Повышение уровня обеспеченности сельских территорий объектами комплексного жилищного	Протяженность введенных в действие распределительных газовых сетей, тыс. м; количество

Продолжение таблицы 69

1	2	3
объектами социальной и инженерной инфраструктуры	строительства, объектами социальной и инженерной инфраструктуры	грантов для реализации инициатив сельских жителей по развитию сельских территорий; количество НП, где реализованы проекты комплексного обустройства площадей для компактного жилищного строительства
Обеспечение автодорожной инфраструктурой	Строительство и ремонт автодорог общего пользования с твердым покрытием, ведущих к общественно значимым объектам сельских территорий сельскохозяйственного производства	Протяженность введенных в эксплуатацию автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км
Увеличение благосостояния сельских жителей	Общий рост уровня оплаты труда сельского населения	Размер среднемесячной заработной платы работников организаций, тыс. руб.
Увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции	Рост уровня самодостаточности и самообеспеченности населения сельскохозяйственной продукцией	Индекс производства продукции в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах) по отношению к предыдущему году, %
Примечание — Составлено автором по материалам [1].		

Целевые индикаторы предложенных направлений социально-экономического развития подвержены воздействию внешних факторов, препятствующих их достижению. Например, на величину введенной в эксплуатацию жилой площади оказывает влияние изменение цен на недвижимое имущество; на показателях, характеризующих благоустройство сельских территорий объектами социальной и инженерной инфраструктуры, могут сказаться изменение ранее установленных пределов ответственности за освоение бюджетных средств, направляемых на реализацию данных мероприятий, а также прочие форс-мажорные обстоятельства. На величину объема производства сельскохозяйственной продукции, в частности продукции отрасли растениеводства, оказывают значительное воздействие природные-климатические факторы — засуха, переувлажнение, низкие температуры, сильные ветра и т. д. Погодные условия относятся к непредвиденным обстоятельствам и могут привести к неурожаю по отдельным категориям продукции сельского хозяйства, тем самым нанести серьезное отрицательное воздействие на уровень сельскохозяйственного производства. Величина среднемесячной заработной

платы работников сельского хозяйства также зависит от сезонности и специфики производства того или иного вида продукции.

Методика расчета показателей, предназначенных для оценки и контроля реализации выделенных направлений, представлена в таблице 70.

Таблица 70 — Методика расчета целевых индикаторов стратегического планирования устойчивого социально-экономического развития сельских территорий

Целевой индикатор	Методика расчета
Величина введенной в эксплуатацию жилой площади для постоянного сельского населения, а также потенциальных сельских жителей, в том для молодых семей и молодых специалистов	Определяется согласно заложенному объему ресурсного обеспечения из бюджетных и внебюджетных источников, проектно-сметной величины затрат на строительство (приобретение) 1 кв. м жилых помещений. В проектно-сметной документации учитывается размер общей площади жилого помещения, определенного для семей разной численности
Протяженность введенных в действие распределительных газовых сетей	Определяется согласно заложенному объему ресурсного обеспечения из бюджетных и внебюджетных источников на очередной финансовый год. Объем финансирования формируется согласно стоимости введения в действие 1 м распределительных газовых сетей, рассчитанной в утвержденной проектно-сметной документации в ценах прошедших лет с использованием расчетных индексов-дефляторов
Количество грантов для реализации инициатив сельских жителей по развитию сельских территорий	Определяется согласно заложенному объему ресурсного обеспечения из бюджетных и внебюджетных источников
Количество сельских населенных пунктов, на территориях которых реализованы проекты комплексного обустройства площадей для компактного жилищного строительства, в том числе объем подготовленной проектно-сметной документации	Определяется согласно заложенному объему ресурсного обеспечения из бюджетных и внебюджетных источников
Ввод в эксплуатацию автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, ведущих к общественно значимым объектам, а также к объектам производства и переработки сельскохозяйственной продукции, расположенным на сельских территориях	Определяется согласно заложенному объему ресурсного обеспечения из бюджетных и внебюджетных источников на очередной финансовый год. Объем финансирования формируется согласно стоимости введения в действие объекта строительства, рассчитанной в утвержденной проектно-сметной документации в ценах прошедших лет с использованием расчетных индексов-дефляторов, величины субсидий по нормативу, представляющихся из федерального бюджета на строительство (ремонт) 1 км автодороги с твердым покрытием
Примечание — Составлено автором по материалам [1; 4].	

При анализе содержания стратегического планирования, как метода выбора направлений устойчивого социально-экономического развития сельских территорий, определено, что условием успешной реализации являются значения целевых показателей, которые в большей степени определяются величиной заложенного ресурсного обеспечения того или иного мероприятия, что, в свою очередь, определяется стоимостью работ, обозначенных в утвержденных проектно-сметных документах. Увеличение значений целевых показателей также зависит от наличия и объема привлеченных финансовых ресурсов из внебюджетных источников.

Научно обоснованное стратегическое планирование является одним из основных факторов повышения устойчивости сельских территорий, что необходимо учитывать при разработке стратегий развития данных территорий. При проведении научно-методического стратегического планирования сельских территорий можно добиться повышения уровня устойчивости их социально-экономического развития, так как одно из предшествующих планированию и выбору стратегии развития мероприятий заключается в проведении качественного комплексного мониторинга на сельских территориях.

3.3 Прогнозирование изменения уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий на основе стратегического планирования

На основе аналитического исследования действующей программной документации на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, а также проведено краткосрочное прогнозирование устойчивого социально-экономического развития сельских территорий Челябинской области по трем сценариям на основе определенных по методу стратегического планирования актуальных направлений развития сельских территорий, а именно: улучшение жилищных условий населения, благоустройство сельских территорий объектами социальной и инженерной инфраструктуры.

Первый вариант прогноза строился на основе долгосрочной ретроспективы, то есть учитывалась динамика основных показателей социально-экономического развития и индекса устойчивости за период, равный девяти годам. Второй сценарий прогнозирования основан на рассмотрении выборки значений показателей и индекса устойчивого развития за три года (среднесрочная ретроспектива), предшествующие периоду прогнозирования (2016—2018). Третий вариант прогноза основан на краткосрочной ретроспективе, то есть на результатах прироста показателей за 2018 год по отношению к значениям 2017 года.

Длительность планового периода — два года; рассматриваемые при этом показатели были отобраны с учетом их значимости при определении уровня устойчивого социально-экономического развития, а также с учетом актуальных направлений развития сельских территорий [12]. Исследования проведены по сельским муниципальным районам Челябинской области с использованием индексов устойчивого развития территорий за период с 2010 по 2018 год.

Прогноз, построенный на основе долгосрочной ретроспективы, предполагает снижение уровня устойчивости социально-экономического развития в Троицком, Уйском, Чебаркульском и Чесменском районах. К концу прогнозируемого периода снижение индекса устойчивого развития в Троицком районе составит 2 %, в Уйском — 5,5, Чебаркульском — 3,4, Чесменском — 6,4. Для трех районов характерна тенденция снижения численности населения: в Троицком — на 3,4 %; Уйском — на 4; Чесменском — на 2,6. В Чебаркульском районе прогнозируется незначительный прирост общей численности населения — 0,5 %, что будет сопровождаться также изменениями в возрастной структуре населения, а именно численность населения трудоспособного возраста увеличится на 1,2 %. Для данных районов характерна положительная динамика объемов производства сельскохозяйственной продукции. Кроме того, согласно прогнозу, возможен рост уровня заработной платы в районах — в среднем на 12—13 %.

В ходе прогнозирования развития Увельского района получены результаты увеличения социально-экономических показателей и индекса устойчивости развития на 2019 и 2020 годы. Прирост объема сельскохозяйственного

производства в районе составит 25,3 % к концу 2020 года. Также прогнозируется рост уровня среднемесячной заработной платы сотрудников организаций на 11,5 %. Значительно снизится доля негазифицированных населенных пунктов в районе (по плану на 2020 год, снижение составит 79 % значения 2018 года). Также планируется увеличение объемов инвестирования в основной капитал. В целом к концу прогнозируемого периода индекс устойчивости развития Увельского района составит 0,795, что на 12,5 % превышает уровень 2018 года.

Таким образом, прогнозирование на основе долгосрочной ретроспективы дало результаты снижения уровня устойчивости в большинстве сельских территорий области. Исключение составили Верхнеуральский, Нагайбакский и Увельский районы. В целом по исследованным территориям к концу 2020 года снижение индекса устойчивого развития составит 1,6 % (таблица 71). Результаты основаны на выявленной динамике снижения численности населения, в том числе в трудоспособном возрасте, объемов инвестирования в основной капитал, обеспечения населения дошкольными образовательными учреждениями.

Таблица 71 — Прогнозирование индекса устойчивости сельских территорий Челябинской области на 2019 и 2020 годы на основе долгосрочной ретроспективы

Территория	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Увельский	0,679	0,665	0,620	0,737	0,769	0,813	0,845	0,774	0,707	0,800	0,795
Сосновский	0,846	0,777	0,713	0,69	0,691	0,728	0,790	0,786	0,823	0,771	0,773
Варненский	0,67	0,662	0,777	0,762	0,668	0,661	0,730	0,773	0,764	0,760	0,752
Нагайбакский	0,67	0,668	0,613	0,661	0,661	0,661	0,664	0,646	0,629	0,650	0,642
Агаповский	0,681	0,682	0,662	0,632	0,619	0,621	0,627	0,644	0,604	0,610	0,602
Чебаркульский	0,736	0,802	0,659	0,632	0,617	0,613	0,663	0,690	0,612	0,601	0,591
Верхнеуральский	0,724	0,747	0,615	0,59	0,561	0,577	0,665	0,639	0,553	0,563	0,554
Брединский	0,643	0,662	0,595	0,563	0,556	0,575	0,615	0,615	0,560	0,553	0,541
Еткульский	0,597	0,607	0,546	0,535	0,517	0,535	0,574	0,586	0,546	0,542	0,537
Красноармейский	0,684	0,693	0,573	0,544	0,537	0,533	0,609	0,578	0,547	0,531	0,521
Троицкий	0,594	0,613	0,547	0,546	0,53	0,534	0,560	0,572	0,531	0,529	0,520
Чесменский	0,699	0,714	0,662	0,603	0,576	0,569	0,582	0,578	0,551	0,532	0,516
Кизильский	0,587	0,593	0,559	0,543	0,525	0,528	0,526	0,526	0,510	0,506	0,494
Октябрьский	0,57	0,649	0,539	0,541	0,515	0,521	0,587	0,531	0,510	0,502	0,491
Кунашакский	0,538	0,530	0,492	0,521	0,514	0,512	0,518	0,521	0,516	0,502	0,490
Аргаяшский	0,689	0,650	0,551	0,527	0,505	0,509	0,531	0,524	0,512	0,494	0,484
Уйский	0,557	0,563	0,535	0,526	0,512	0,512	0,505	0,507	0,499	0,485	0,472
Челябинская обл. (СТ)	0,657	0,663	0,603	0,597	0,581	0,588	0,623	0,617	0,587	0,586	0,577

Примечание — Составлено и рассчитано автором по данным [45; 60; 68; 161; 192; 197].
СТ — сельские территории.

Второй вариант прогноза представляет собой получение расчетных значений индексов устойчивого развития сельских территорий Челябинской области на 2019 и 2020 годы на основе среднесрочной ретроспективы. Для каждого объекта исследования были определены темпы роста значений индексов устойчивого развития в период с 2016 по 2018 год, на основе которых рассчитаны средние значения показателей динамики в каждом районе и проведен прогнозный расчет индекса устойчивого развития на 2019 и 2020 годы. В результате для шести районов получена положительная динамика исследуемого показателя: это Аргаяшский, Варненский, Еткульский, Красноармейский, Кунашакский, Сосновский и Чебаркульский районы. В Троицком и Октябрьском снижение индекса устойчивого развития на конец прогнозируемого периода составило менее 1 % (0,1 % и 0,6 % соответственно). Наибольшее снижение рассчитано для Увельского района — 8,6 %, что объясняется прогрессивным развитием района в 2015 и 2016 годах, а также спадом развития в 2017 и 2018 годах. Для остальных районов исследуемой совокупности снижение составило в среднем 2—3,5 %. В целом показатель устойчивости развития сельских территорий Челябинской области, рассчитанный по данному варианту прогнозирования, остался без изменения, то есть темп роста составил 0 % (таблица 72).

Таблица 72 — Прогнозирование значений индекса устойчивости сельских территорий Челябинской области на основе среднесрочной ретроспективы

Территория	ИУСЭР 2018 год (факт)	Темп роста, %				ИУСЭР (прогноз)		Темп роста 2020/18, %
		2016/15	2017/16	2018/17	Средний	2019	2020	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Сосновский	0,823	108,5	99,5	104,6	104,2	0,857	0,894	108,6
Варненский	0,764	110,3	106,0	98,8	105,0	0,802	0,842	110,3
Увельский	0,707	103,9	91,7	91,3	95,6	0,676	0,646	91,4
Чебаркульский	0,612	108,2	104,0	88,6	100,3	0,613	0,615	100,5
Нагайбакский	0,629	100,4	97,3	97,3	98,3	0,618	0,608	96,7
Агаповский	0,604	101,0	102,6	93,9	99,2	0,599	0,594	98,4
Красноармейский	0,547	114,4	94,8	94,7	101,3	0,554	0,562	102,6
Еткульский	0,546	107,3	102,1	93,1	100,8	0,55	0,555	101,7
Брединский	0,560	107,0	100,0	91,2	99,4	0,557	0,553	98,7
Верхнеуральский	0,553	115,1	96,2	86,6	99,3	0,549	0,545	98,6
Чесменский	0,551	102,2	99,3	95,4	99,0	0,545	0,540	97,9

Продолжение таблицы 72

[illegible]

Расчетные значения индексов устойчивого развития сельских территорий Челябинской области на 2019 и 2020 годы, полученные на основе краткосрочной ретроспективы, оказались ниже уровня развития 2018 года. Исключение составил Сосновский район, где к концу прогнозируемого периода зафиксировано увеличение индекса развития на 9,5 %. Наибольшее снижение отмечено в Чебаркульском и Верхнеуральском районах — 21,5 % и 25,1 % соответственно. В целом для сельских территорий Челябинской области определено снижение уровня устойчивости социально-экономического развития на 9,6 % (таблица 73).

Таблица 73 — Прогнозирование значений индекса устойчивого развития сельских территорий Челябинской области на основе краткосрочной ретроспективы

[illegible]

График фактических значений индекса устойчивого развития сельских территорий Челябинской области на период с 2010 по 2018 год и экстраполяция значений показателя на 2019 и 2020 годы по сценарию прогноза на основе среднесрочной ретроспективы отражен на рисунке 44.

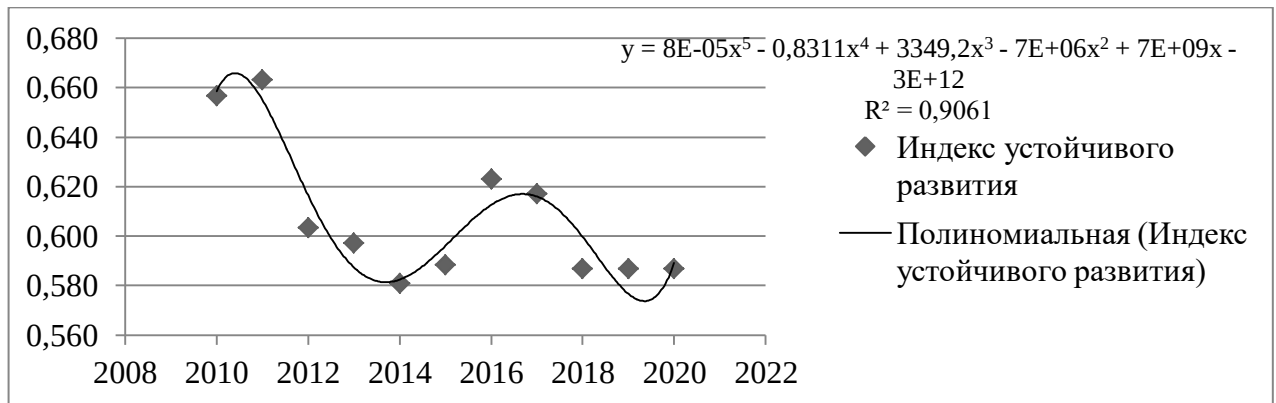

Рисунок 44 — График фактических значений индекса устойчивости сельских территорий Челябинской области в 2010—2018 годах и прогнозных индексов на 2019 и 2020 годы (рассчитано автором)

На рисунке 44 также выведено уравнение зависимости индекса устойчивого развития сельских территорий за рассматриваемый период. Уравнение представляет собой полиномиальную аппроксимацию, достоверность определена на уровне 90,6 %, что позволяет считать полученную линию тренда качественной. Для каждого объекта исследования также получены уравнения аппроксимации, представляющие полиномиальную зависимость, и значения коэффициента детерминации, указывающее на качество линий тренда. Для большинства районов определена достоверность полученных трендов на высоком уровне (более 85 %), исключения составили Кунашакский (51,9 % достоверности), Нагайбакский (78,9 %) и Троицкий (84,3 %) районы. Для данных районов характерны высокие колебания значений индекса устойчивого развития за рассматриваемый период, что значительно ухудшило качество полученных уравнений.

Проведение краткосрочного прогнозирования устойчивого социально-экономического развития сельских территорий по трем вариантам расчета

позволило получить разные итоговые значения. По результатам апробации данного прогнозирования, наиболее реалистичным и эффективным является второй вариант прогноза, так как используемая при расчете выборка лет соответствует периоду начала реализации государственных программ, направленных на устойчивое развитие сельских территорий, следовательно, совпадает с периодом выполнения стратегических задач по достижению основополагающей цели, заключающейся в повышении уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий.

В связи с тем, что результаты краткосрочного прогнозирования не позволили выявить комплексного улучшения устойчивого развития сельских территорий, а также на основании результатов аналитического исследования социально-экономических показателей при использовании метода стратегического планирования автором разработан прогноз устойчивого социально-экономического развития сельских территорий Челябинской области до 2030 года. Темпы роста показателей выведены на основе анализа их динамики с 2010 по 2018 год, а также с учетом экономической реальности и стратегических направлений развития сельских территорий. В таблице 74 отражен прогноз индекса среднемесячной заработной платы.

Данные таблицы 74 характеризуют положительную динамику величины заработной платы в исследуемой совокупности районов. Наибольшее значение показателя к 2030 году прогнозируется в Сосновском районе — 45 000 руб., на втором месте — Верхнеуральский район — 40 000 руб., незначительно отстает Варненский район, занимая третью позицию в рейтинге, — 39 000 руб. На последнем месте находится Троицкий район, где прогнозируемая на 2030 год величина средней заработной платы составила 28 800 руб. Среднее значение показателя по сельским территориям Челябинской области к 2030 году составит 33 700 руб., что будет обеспечено ежегодным темпом роста, равным 101,3 %.

Таблица 74 — Прогноз значений среднемесячной заработной платы до 2030 года в сельских территориях Челябинской области, тыс. руб.

Территория	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	Средний темп роста, %
Сосновский	38,2	38,8	39,3	39,9	40,5	41,1	41,8	42,4	43,0	43,7	44,3	45,0	101,5
Верхнеуральский	37,1	37,4	37,6	37,9	38,2	38,4	38,7	38,9	39,2	39,5	39,7	40,0	100,7
Варненский	35,0	35,4	35,7	36,1	36,4	36,8	37,1	37,5	37,9	38,2	38,6	39,0	101,0
Увельский	31,3	31,9	32,5	33	33,6	34,2	34,8	35,4	36,1	36,7	37,3	38,0	101,8
Аргаяшский	30,3	30,7	31,1	31,5	32,0	32,4	32,8	33,2	33,7	34,1	34,5	35,0	101,3
Кунашакский	29,4	29,9	30,3	30,7	31,2	31,6	32,1	32,6	33,0	33,5	34,0	34,5	101,5
Еткульский	28,8	29,3	29,7	30,2	30,6	31,1	31,5	32,0	32,5	33,0	33,5	34,0	101,5
Красноармейский	28,7	29,1	29,5	30,0	30,4	30,8	31,2	31,7	32,1	32,6	33,0	33,5	101,4
Чибаркульский	28,6	29,0	29,4	29,8	30,2	30,5	30,9	31,3	31,8	32,2	32,6	33,0	101,3
Агаповский	28,4	28,7	29,0	29,3	29,6	30,0	30,3	30,6	31,0	31,3	31,7	32,0	101,1
Октябрьский	27,9	28,2	28,5	28,7	29,0	29,3	29,6	29,8	30,1	30,4	30,7	31,0	101,0
Нагайбакский	27,8	28,0	28,3	28,6	28,9	29,2	29,4	29,7	30,0	30,3	30,6	30,9	101,0
Кизильский	26,9	27,1	27,4	27,7	28,0	28,3	28,5	28,8	29,1	29,4	29,7	30,0	101,0
Чесменский	26,7	27,0	27,2	27,5	27,8	28,1	28,4	28,6	28,9	29,2	29,5	29,8	101,0
Брединский	25,8	26,1	26,4	26,7	27,1	27,4	27,7	28,1	28,4	28,8	29,1	29,5	101,2
Уйский	25,0	25,3	25,7	26,0	26,4	26,7	27,1	27,5	27,8	28,2	28,6	29,0	101,4
Троицкий	23,5	23,9	24,4	24,8	25,3	25,8	26,2	26,7	27,2	27,8	28,3	28,8	101,9
Челябинская обл. (СТ), среднее	29,4	29,8	30,1	30,5	30,9	31,3	31,7	32,1	32,5	32,9	33,3	33,7	101,3
Примечание — Рассчитано автором по данным [192]. СТ — сельские территории.													

Среднегодовой темп прироста численности населения сельских территорий составил 1,8 %. По прогнозу на 2030 год, численность сельского населения Челябинской области составит 6,4 млн чел. В целом наблюдается положительная динамика данного показателя в течение всего периода прогнозирования, что обосновывается положительными темпами роста показателя во всех исследуемых муниципальных районах (таблица 75).

Таблица 75 — Прогноз значений среднегодовой численности населения до 2030 года в сельских территориях Челябинской области, тыс. чел.

Территория	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	Средний темп роста, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Сосновский	76,5	79,9	83,4	87,0	90,8	94,8	99,0	103,3	107,8	112,5	117,5	122,6	104,4
Красноармейский	42,4	43,2	44,1	44,9	45,8	46,6	47,5	48,5	49,4	50,3	51,3	52,3	101,9
Аргаяшский	41,5	42,3	43,0	43,8	44,6	45,4	46,2	47,0	47,8	48,7	49,6	50,5	101,8
Увельский	32,5	33,2	33,8	34,5	35,2	35,9	36,6	37,4	38,1	38,9	39,6	40,4	102,0

Продолжение таблицы 75

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Верхнеуральский	34,6	35,0	35,4	35,8	36,2	36,6	37,1	37,5	38,0	38,4	38,9	39,3	101,2
Агаповский	33,7	34,1	34,6	35,1	35,5	36,0	36,5	37,0	37,5	38,0	38,5	39,1	101,4
Чебаркульский	30,2	30,8	31,4	32,1	32,7	33,3	34,0,0	34,7	35,4	36,1	36,8	37,5	102,0
Еткульский	30,6	31,2	31,7	32,3	32,8	33,4	34,0	34,6	35,2	35,9	36,5	37,1	101,8
Кунашакский	29,2	29,6	30,1	30,5	30,9	31,4	31,8	32,2	32,7	33,2	33,6	34,1	101,4
Варненский	25,2	25,4	25,5	25,7	25,9	26,2	26,4	26,6	26,8	27,0	27,2	27,4	100,8
Троицкий	25,3	25,4	25,5	25,7	25,8	26,0	26,1	26,3	26,4	26,6	26,7	26,9	100,6
Брединский	25,3	25,4	25,5	25,6	25,7	25,8	25,9	26,0	26,1	26,2	26,3	26,4	100,4
Уйский	22,8	22,8	22,8	22,9	22,9	23,0	23,0	23,1	23,1	23,1	23,2	23,2	100,2
Кизильский	22,3	22,3	22,3	22,3	22,4	22,4	22,4	22,4	22,5	22,5	22,5	22,5	100,1
Октябрьский	19,6	19,7	19,9	20,0	20,2	20,3	20,5	20,7	20,8	21,0	21,1	21,3	100,8
Чесменский	18,6	18,7	18,9	19,1	19,2	19,4	19,6	19,7	19,9	20,0	20,2	20,4	100,8
Нагайбакский	18,4	18,4	18,5	18,5	18,6	18,6	18,7	18,7	18,8	18,8	18,9	19,0	100,3
Челябинская обл. (СТ), всего	528,5	537,4	546,5	555,8	565,3	575,2	585,2	595,6	606,2	617,2	628,4	640,0	101,8
Примечание — Рассчитано автором по данным [192]. СТ — сельские территории.													

Значения объемов производства сельскохозяйственной продукции по сельским муниципальным районам и в целом по сельским территориям Челябинской области увеличиваются. Темпы прироста показателя распределяются в диапазоне значений от 1,1 до 7,8 %. Передовиками по производству сельскохозяйственной продукции являются районы: Сосновский, Нагайбакский и Чебаркульский. Незначительно отстают Агаповский и Аргаяшский. В целом по сельским территориям рост показателя определен на уровне 3,01 %, к 2030 году значение составит 151,7 млрд руб. (таблица 76).

Таблица 76 — Прогноз величины объемов производства сельскохозяйственной продукции до 2030 года в сельских территориях Челябинской области, млрд руб.

Территория	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	Средний темп роста, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Сосновский	12,2	12,5	12,7	12,9	13,2	13,4	13,7	13,9	14,2	14,5	14,7	15,0	101,9
Увельский	11,4	11,5	11,7	11,8	12,0	12,1	12,2	12,4	12,5	12,7	12,8	13,0	101,2
Нагайбакский	8,8	8,9	9,0	9,1	9,2	9,3	9,4	9,6	9,7	9,8	9,9	10,0	101,2
Чебаркульский	8,7	8,8	8,9	9,0	9,1	9,2	9,3	9,4	9,6	9,7	9,8	9,9	101,2
Агаповский	8,6	8,7	8,8	8,9	9,0	9,1	9,2	9,3	9,4	9,5	9,6	9,7	101,1
Аргаяшский	8,6	8,7	8,8	8,9	9,0	9,1	9,2	9,3	9,4	9,5	9,6	9,7	101,1
Красноармейский	7,6	7,8	7,9	8,0	8,1	8,2	8,4	8,5	8,6	8,7	8,9	9,0	101,5
Кунашакский	6,6	6,8	6,9	7,1	7,3	7,4	7,6	7,8	7,9	8,1	8,3	8,5	102,3

Продолжение таблицы 76

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Брединский	5,3	5,5	5,7	5,9	6,1	6,4	6,6	6,9	7,1	7,4	7,7	8,0	103,9
Троицкий	5,2	5,4	5,6	5,8	6,0	6,3	6,5	6,8	7,0	7,3	7,6	7,9	103,9
Кизильский	4,6	4,8	5,0	5,3	5,5	5,8	6,1	6,4	6,7	7,1	7,4	7,8	105,0
Октябрьский	4,2	4,4	4,6	4,9	5,1	5,4	5,7	6,0	6,4	6,7	7,1	7,5	105,5
Варненский	4,1	4,3	4,6	4,8	5,1	5,3	5,6	6,0	6,3	6,6	7,0	7,4	105,5
Верхнеуральский	4,1	4,3	4,6	4,8	5,1	5,4	5,7	6,0	6,3	6,7	7,0	7,4	105,5
Уйский	3,1	3,3	3,6	3,8	4,1	4,5	4,8	5,2	5,6	6,0	6,5	7,0	107,8
Чесменский	3,1	3,4	3,6	3,9	4,2	4,5	4,8	5,2	5,6	6,0	6,5	7,0	107,6
Еткульский	3,0	3,3	3,5	3,8	4,1	4,4	4,7	5,1	5,5	5,9	6,4	6,9	107,8
Челябинская обл. (СТ), всего	109,1	112,2	115,4	118,7	122,2	125,8	129,7	133,7	137,8	142,2	146,8	151,7	103,0
Примечание — Рассчитано автором по данным [192]. СТ — сельские территории.													

Для достижения устойчивого социально-экономического развития исследуемых муниципальных районов необходимо наращивать объем инвестирования в основной капитал, а также сокращать разрыв между районами с наиболее низкими показателями и районами с наиболее высокими значениями данного показателя. Выполнение данной рекомендации обеспечивается при одновременном стабильном наращении величины инвестирования в районах с низкими значениями показателя, в частности в Кунашакском, Кизильском, Чесменском, Аргаяшском и Уйском районах; а также при сокращении темпов роста данного показателя в передовых районах области, а именно Сосновском и Варненском. Анализ статистической отчетности показал высокие значения объемов инвестиций на душу населения на данных территориях, что было достигнуто за счет строительства жилых домов и введения жилищных комплексов. К 2030 году средний объем инвестиций в основной капитал на душу населения составит 50,5 тыс. руб., что будет обеспечено ежегодным темпом прироста показателя, равным 2,7 % (таблица 77).

Таблица 77 — Прогноз величины инвестиций в основной капитал на душу населения до 2030 года в сельских территориях Челябинской области, тыс. руб.

Территория	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	Средний темп роста, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Варненский	235,9	218,2	201,8	186,7	172,7	159,7	147,7	136,6	126,4	116,9	108,1	100,0	92,5

Продолжение таблицы 77

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Сосновский	198,4	184,7	171,8	159,9	148,8	138,5	128,9	120,0	111,7	103,9	96,7	90,0	93,1
Чебаркульский	29,8	31,8	33,9	36,1	38,5	41,0	43,7	46,5	49,6	52,8	56,3	60,0	106,6
Октябрьский	23,3	25,3	27,5	29,9	32,5	35,3	38,3	41,6	45,2	49,1	53,4	58,0	108,6
Еткульский	21,0	22,9	25,1	27,4	30,0	32,8	35,8	39,2	42,8	46,8	51,2	56,0	109,4
Верхнеуральский	19,3	21,3	23,4	25,7	28,3	31,1	34,2	37,6	41,4	45,5	50,0	55,0	110,0
Увельский	19,1	21,0	23,1	25,4	27,9	30,7	33,7	37,0	40,7	44,7	49,1	54,0	109,9
Нагайбакский	16,8	18,6	20,5	22,7	25,0	27,6	30,5	33,7	37,2	41,0	45,3	50,0	110,4
Красноармейский	11,8	13,4	15,3	17,4	19,8	22,5	25,6	29,2	33,2	37,8	43,0	49,0	113,8
Троицкий	8,8	10,3	11,9	13,9	16,1	18,7	21,7	25,2	29,3	34,1	39,6	46,0	116,2
Брединский	7,1	8,4	9,9	11,7	13,9	16,4	19,4	23,0	27,2	32,2	38,0	45,0	118,3
Уйский	4,7	5,8	7,0	8,6	10,5	12,9	15,7	19,2	23,5	28,8	35,2	43,0	122,3
Агаповский	4,4	5,4	6,6	8,1	10,0	12,3	15,2	18,7	23,0	28,3	34,9	42,9	123,1
Чесменский	4,2	5,1	6,0	7,2	8,6	10,3	12,3	14,7	17,6	21,0	25,1	30,0	119,5
Аргаяшский	3,2	3,9	4,7	5,8	7,0	8,5	10,4	12,7	15,5	18,9	23,0	28,0	121,9
Кунашакский	0,2	0,3	0,5	0,8	1,3	1,9	3,0	4,6	7,1	10,9	16,9	26,0	154,1
Кизильский	0,1	0,2	0,3	0,5	0,8	1,3	2,1	3,5	5,7	9,3	15,3	25,0	163,8
Челябинская обл. (СТ), среднее	35,8	35,1	34,7	34,6	34,8	35,4	36,4	37,8	39,8	42,5	45,9	50,5	102,7
Примечание — Рассчитано автором по данным [192]. СТ — сельские территории.													

Обеспечение газификации в населенных пунктах сельских территорий является важным условием устойчивого социально-экономического развития, для выполнения которого в муниципальных районах ведутся работы по введению в использование дополнительного протяжения газовых сетей, а также работы по ремонту протяжения газовых сетей. Наилучшие показатели обеспечения газификацией населенных пунктов определены в Увельском районе, где к 2030 году уровень газификации составит 100 %. В Варненском и Сосновском районах также прогнозируются высокие значения данного показателя — 95 % и 90 % соответственно. Наиболее низкие значения показателя на начало прогнозируемого периода определены в Кизильском (9 %), Кунашакском (19), Аргаяшском (22), Верхнеуральском (22), Октябрьском (21) и Уйском (23) районах. К концу прогнозируемого периода в данных районах уровень обеспечения населенных пунктов газом составит от 53 до 60 % общего числа населенных пунктов в районах (таблица 78).

Таблица 78 — Прогноз уровня газификации сельских населенных пунктов до 2030 года в Челябинской области, %

Территория	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	Средний темп роста, %
Увельский	92	93	94	94	95	96	96	97	98	99	99	100	101
Варненский	76	77	79	80	82	84	86	87	89	91	93	95	102
Сосновский	66	68	70	72	74	76	78	80	83	85	87	90	103
Чесменский	57	58	59	60	61	63	64	65	66	67	69	70	102
Брединский	51	53	54	56	57	58	60	61	63	65	66	68	103
Агаповский	48	50	51	52	54	55	57	58	60	62	63	65	103
Троицкий	41	43	45	46	48	50	52	54	56	58	61	63	104
Еткульский	39	40	42	44	46	48	50	52	55	57	60	62	105
Чебаркульский	38	40	42	43	45	48	50	52	54	57	60	62	105
Красноармейский	31	33	35	37	39	42	44	47	50	53	57	60	106
Нагайбакский	29	31	33	35	37	40	42	45	48	51	54	58	107
Верхнеуральский	22	24	26	28	30	33	36	39	42	46	50	55	109
Уйский	23	25	27	29	32	34	37	40	44	47	51	55	108
Аргаяшский	22	23	25	28	30	32	35	38	41	45	49	53	109
Кунашакский	19	21	23	25	27	30	33	36	39	43	47	52	109
Октябрьский	21	23	25	27	29	32	35	38	41	44	48	52	109
Кизильский	9	11	12	14	17	20	23	27	31	37	43	50	117
Челябинская обл. (СТ), среднее	40	42	44	45	47	49	52	54	57	59	62	65	104
Примечание — Рассчитано автором по данным [192]. СТ — сельские территории.													

Среднее значение величины жилищной площади на одного сельского жителя по Челябинской области к 2030 году составит 33 кв. м при ежегодном темпе прироста 1,7 %. Выше областного значения показателя определены значения в Сосновском (47 кв. м) и Уйском (39), Верхнеуральском, Октябрьском и Чебаркульском (по 34), а также Кизильском, Красноармейском и Нагайбакском (по 36 кв. м) районах. В целом для всех исследованных районов определена положительная динамика данного показателя (таблица 79).

Таблица 79 — Прогноз величины жилищной площади на одного сельского жителя до 2030 года в Челябинской области, кв. м

Территория	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	Средний темп роста, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Сосновский	45,0	45,0	45,0	46,0	46,0	46,0	46,0	46,0	46,0	47,0	47,0	47,0	100,4
Уйский	30,0	30,0	31,0	32,0	33,0	34,0	34,0	35,0	36,0	37,0	38,0	39,0	102,5
Кизильский	27,0	28,0	28,0	29,0	30,0	31,0	31,0	32,0	33,0	34,0	35,0	36,0	102,5

Продолжение таблицы 79

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Красноармейский	27,0	28,0	29,0	29,0	30,0	31,0	32,0	32,0	33,0	34,0	35,0	36,0	102,4
Нагайбакский	29,0	29,0	30,0	31,0	31,0	32,0	33,0	33,0	34,0	35,0	35,0	36,0	102,0
Верхнеуральский	29,0	29,0	30,0	30,0	31,0	31,0	32,0	32,0	33,0	33,0	34,0	34,0	101,6
Октябрьский	29,0	30,0	30,0	31,0	31,0	31,0	32,0	32,0	33,0	33,0	34,0	34,0	101,4
Чебаркульский	28,0	28,0	29,0	29,0	30,0	31,0	31,0	32,0	32,0	33,0	34,0	34,0	101,9
Агаповский	29,0	29,0	30,0	30,0	30,0	31,0	31,0	32,0	32,0	32,0	33,0	33,0	101,3
Брединский	25,0	26,0	26,0	27,0	28,0	28,0	29,0	29,0	30,0	31,0	31,0	32,0	102,3
Кунашакский	27,0	27,0	28,0	28,0	29,0	29,0	30,0	30,0	31,0	31,0	32,0	32,0	101,6
Варненский	27,0	27,0	27,0	28,0	28,0	29,0	29,0	30,0	30,0	31,0	31,0	31,0	101,6
Троицкий	24,0	25,0	25,0	25,0	26,0	26,0	27,0	27,0	28,0	28,0	29,0	30,0	101,9
Аргаяшский	23,0	24,0	24,0	25,0	25,0	25,0	26,0	26,0	27,0	27,0	27,0	28,0	101,6
Еткульский	23,0	23,0	24,0	24,0	25,0	25,0	25,0	26,0	26,0	27,0	27,0	28,0	101,8
Чесменский	24,0	24,0	25,0	25,0	25,0	25,0	26,0	26,0	26,0	26,0	27,0	27,0	101,0
Увельский	23,0	23,0	23,0	24,0	24,0	24,0	24,0	25,0	25,0	25,0	26,0	26,0	101,3
Челябинская обл. (СТ), среднее	28,0	28,0	28,0	29,0	29,0	30,0	30,0	31,0	31,0	32,0	33,0	33,0	101,7
Примечание — Рассчитано автором по данным [192]. СТ — сельские территории.													

Обеспечение сельских территорий муниципальными учреждениями дошкольного образования является важным для достижения уровня устойчивого социально-экономического развития данных территорий, так как это влияет на увеличение трудовых ресурсов сельских территорий и способствует росту реализации экономического потенциала. На начало прогнозируемого периода уровень обеспечения дошкольным образованием сельских территорий Челябинской области составил 64 % общей численности детей в возрасте от 1 до 6 лет, состоящих на учете для распределения в муниципальные дошкольные образовательные учреждения. При стабильном ежегодном приросте данного показателя, равном 1,6 %, к концу прогнозируемого периода значение показателя составит 76 %. К 2030 году наивысший уровень обеспечения населения дошкольными образовательными учреждениями определены в Еткульском (90 %), Сосновском (85) и Увельском (84) районах. Наиболее низкие значения показателя в Кунашакском (68 %), Октябрьском (69), Уйском (71) и Чесменском (70) районах (таблица 80).

Таблица 80 — Прогноз уровня обеспечения дошкольным образованием до 2030 года в сельских территориях Челябинской области, %

Территория	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	Средний темп роста, %
Еткульский	73,0	74,0	76,0	77,0	79,0	80,0	82,0	83,0	85,0	87,0	88,0	90,0	101,9
Сосновский	70,0	72,0	73,0	74,0	75,0	77,0	78,0	79,0	81,0	82,0	84,0	85,0	101,7
Увельский	69,0	71,0	72,0	73,0	74,0	76,0	77,0	78,0	80,0	81,0	83,0	84,0	101,8
Чебаркульский	68,0	69,0	70,0	71,0	72,0	73,0	74,0	76,0	77,0	78,0	79,0	80,0	101,5
Кизильский	67,0	68,0	69,0	70,0	71,0	72,0	73,0	74,0	76,0	77,0	78,0	79,0	101,5
Верхнеуральский	67,0	68,0	69,0	69,0	70,0	71,0	72,0	73,0	74,0	75,0	76,0	77,0	101,3
Нагайбакский	66,0	67,0	68,0	69,0	70,0	71,0	72,0	73,0	74,0	75,0	75,0	77,0	101,3
Агаповский	66,0	67,0	68,0	69,0	70,0	70,0	71,0	72,0	73,0	74,0	75,0	76,0	101,3
Варненский	64,0	65,0	66,0	67,0	68,0	69,0	70,0	71,0	72,0	73,0	74,0	75,0	101,4
Красноармейский	65,0	66,0	66,0	67,0	68,0	69,0	70,0	71,0	72,0	73,0	74,0	75,0	101,4
Троицкий	65,0	66,0	67,0	67,0	68,0	69,0	70,0	71,0	72,0	73,0	74,0	75,0	101,3
Уйский	61,0	62,0	63,0	64,0	65,0	66,0	66,0	67,0	68,0	69,0	70,0	71,0	101,3
Аргаяшский	57,0	58,0	59,0	60,0	61,0	62,0	64,0	65,0	66,0	67,0	69,0	70,0	102,0
Брединский	60,0	61,0	62,0	62,0	63,0	64,0	65,0	66,0	67,0	68,0	69,0	70,0	101,5
Чесменский	59,0	60,0	61,0	62,0	63,0	64,0	65,0	66,0	67,0	68,0	69,0	70,0	101,6
Октябрьский	54,0	55,0	56,0	57,0	59,0	60,0	62,0	63,0	64,0	66,0	67,0	69,0	102,3
Кунашакский	53,0	54,0	56,0	57,0	58,0	60,0	61,0	62,0	64,0	65,0	67,0	68,0	102,4
Челябинская обл. (СТ), среднее	64,0	65,0	66,0	67,0	68,0	69,0	70,0	71,0	72,0	74,0	75,0	76,0	101,6
Примечание — Рассчитано автором по данным [192]. СТ — сельские территории.													

По результатам долгосрочного прогнозирования показателей социально-экономического развития сельских территорий определены итоговые значения индекса устойчивого развития. Для всех районов рассчитано увеличение уровня устойчивого социально-экономического развития. В целом к концу 2030 года для сельских территорий индекс устойчивого социально-экономического развития составит 4,357, что превышает значение 2018 года на 15,9 % (таблица 81).

Таблица 81 — Прогноз индекса устойчивого социально-экономического развития сельских территорий Челябинской области до 2030 года

Территория	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Сосновский	6,503	6,521	6,540	6,558	6,577	6,597	6,617	6,637	6,658	6,679	6,700	6,722	6,744
Увельский	4,712	4,714	4,718	4,726	4,737	4,753	4,774	4,800	4,834	4,876	4,928	4,992	5,070
Варненский	4,866	4,874	4,883	4,893	4,904	4,916	4,930	4,944	4,960	4,976	4,994	5,013	5,034
Чебаркульский	3,929	3,950	3,974	4,003	4,035	4,073	4,116	4,165	4,222	4,286	4,360	4,443	4,539
Красноармейский	3,794	3,811	3,832	3,857	3,888	3,923	3,966	4,016	4,076	4,147	4,231	4,332	4,451
Верхнеуральский	3,611	3,632	3,659	3,690	3,728	3,773	3,826	3,887	3,959	4,042	4,139	4,251	4,381
Агаповский	3,976	3,970	3,966	3,965	3,968	3,974	3,986	4,005	4,033	4,074	4,129	4,206	4,309
Еткульский	3,379	3,418	3,462	3,510	3,563	3,622	3,688	3,762	3,845	3,938	4,043	4,162	4,296

Продолжение таблицы 81

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Нагайбакский	3,606	3,621	3,640	3,663	3,691	3,725	3,765	3,812	3,868	3,933	4,010	4,100	4,206
Аргаяшский	3,576	3,581	3,590	3,602	3,617	3,637	3,662	3,693	3,733	3,782	3,843	3,919	4,015
Брединский	3,385	3,402	3,421	3,444	3,471	3,503	3,541	3,586	3,640	3,706	3,785	3,882	4,002
Октябрьский	3,004	3,042	3,086	3,134	3,189	3,25	3,318	3,395	3,482	3,579	3,689	3,813	3,954
Троицкий	3,253	3,276	3,301	3,330	3,363	3,401	3,446	3,497	3,558	3,629	3,714	3,816	3,938
Уйский	2,944	2,975	3,011	3,052	3,099	3,152	3,214	3,286	3,370	3,469	3,587	3,728	3,900
Кунашакский	3,210	3,228	3,248	3,270	3,295	3,324	3,356	3,395	3,441	3,499	3,576	3,681	3,830
Кизильский	2,969	2,986	3,007	3,032	3,061	3,096	3,137	3,186	3,247	3,324	3,424	3,560	3,754
Чесменский	3,164	3,177	3,193	3,211	3,233	3,258	3,288	3,324	3,367	3,418	3,480	3,555	3,648
Челябинская область (СТ)	3,758	3,775	3,796	3,820	3,848	3,881	3,919	3,964	4,017	4,080	4,155	4,246	4,357
Примечание — Рассчитано автором. СТ — сельские территории.													

В таблице 82 приведены фактические данные о социально-экономическом развитии сельских территорий за 2018 год и прогнозируемые изменения за период с 2019 по 2030 годы. Для каждого района определена смена типа территории, для девяти районов достигнуты показатели, позволяющие присвоить им более высокие уровни социально-экономического развития. В трех районах: Кизильском, Кунашакском и Чесменском — прогнозируется положительная динамика и потенциальное увеличение уровня устойчивого социально-экономического развития до переходного уровня.

Таблица 82 — Результаты долгосрочного прогнозирования уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий Челябинской области

Территория	2018			2030			Динамика
	ИУСЭР	Тип территории	Уровень СЭР	ИУСЭР	Тип территории	Уровень СЭР	
1	2	3	4	5	6	7	8
Сосновский	6,503	ТОР	У	6,744	ТОР	У	+
Варненский	4,866	РТ	П	5,034	РТ	П	+
Увельский	4,712	РТ	П	5,070	РТ	П	+
Агаповский	3,976	РТ	П	4,309	РТ	П	+
Чебаркульский	3,929	РТ	П	4,539	РТ	П	+
Красноармейский	3,794	ОТ	Н	4,451	РТ	П	+
Верхнеуральский	3,611	ОТ	Н	4,381	РТ	П	+
Нагайбакский	3,606	ОТ	Н	4,206	РТ	П	+
Аргаяшский	3,576	ОТ	Н	4,015	РТ	П	+
Брединский	3,385	ОТ	Н	4,002	РТ	П	+
Еткульский	3,379	ОТ	Н	4,296	РТ	П	+
Троицкий	3,253	ОТ	Н	3,938	РТ	П	+
Кунашакский	3,21	ОТ	Н	3,830	ОТ	Н	+/-

Продолжение таблицы 82

1	2	3	4	5	6	7	8
Чесменский	3,164	ОТ	Н	3,648	ОТ	Н	+/0
Октябрьский	3,004	ОТ	Н	3,954	РТ	П	+
Кизильский	2,969	ОТ	Н	3,754	ОТ	Н	+/0
Уйский	2,944	ОТ	Н	3,900	РТ	П	+
Челябинская обл. (СТ)	3,758	ОТ	Н	4,357	РТ	П	+
Примечание — Разработано и составлено автором. ИУСЭР — индекс устойчивого социально-экономического развития (индекс устойчивости), СЭР — социально-экономическое развитие. Типы территорий: ОТ — отстающая, РТ — развивающаяся, ТОР — территория опережающего развития. Уровни: Н — неустойчивый, П — переходный, У — устойчивый. СТ — сельские территории.							

На рисунке 45 отражены графики динамики показателей социально-экономического развития сельских территорий Челябинской области за период с 2019 по 2030 год, а также график индекса устойчивого социально-экономического развития данных территорий за аналогичный период. Графическая интерпретация значений данных показателей также свидетельствует о наличии положительной динамики и тенденции к повышению уровня социально-экономического развития сельских территорий и достижению ими устойчивого уровня социально-экономического развития.

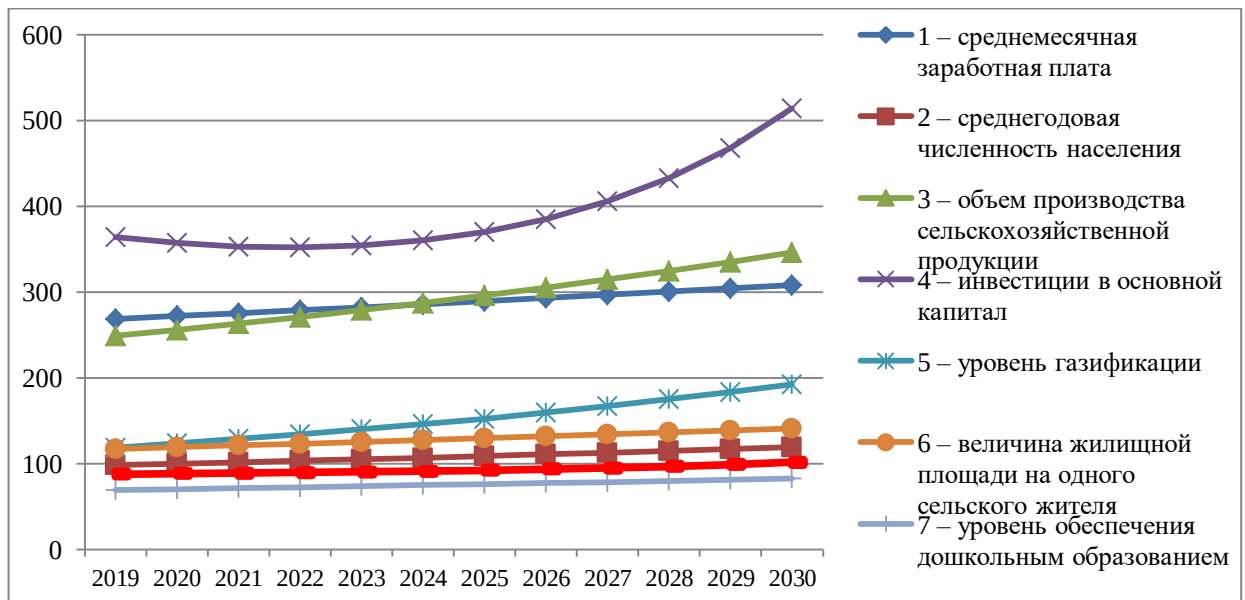

Рисунок 45 — Динамика социально-экономических показателей и ИУСЭР сельских территорий Челябинской области до 2030 года (разработано автором)

Определенные на основе долгосрочного прогнозирования индексы устойчивого социально-экономического развития сельских территорий носят прикладной характер и используются при сравнении исследованных территорий между собой, а также для определения тенденций развития отдельных сельских территорий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенные научные и практико-ориентированные исследования, изучение монографических источников и иных научных работ отечественных и зарубежных ученых, анализ значительного объема статистического и аналитического материала, содержания нормативно-правовой документации являются основанием для следующих выводов и рекомендаций.

Рассмотренное и дополненное сущностное содержание понятий «сельская территория» и «устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий» подтверждает прямую связь уровня устойчивости с выделенными автором типами сельских территорий: опережающие, развивающиеся, отстающие. Уточненный понятийный аппарат, отличаясь от ранее предложенного, не противоречит формулировкам, приводимым в законах, стратегиях и программной документации, что позволит органам государственного управления учитывать рекомендации при разработке программ и проектов по устойчивому социально-экономическому развитию сельских территорий.

В процессе исследования установлено, что социально-экономические преобразования в сельских территориях Челябинской области за период с 2010 по 2018 год не сформировали их устойчивого развития. Объем производства сельскохозяйственной продукции в стоимостном измерении за данный период увеличился в 2,4 раза, среднегодовой прирост инвестиций в основной капитал на 1 чел. составил 17,9 %, величина жилой площади на одного сельского жителя увеличилась на 15,3 %. Среднемесячная заработная плата в отрасли сельского хозяйства — 23,3 тыс. руб., что в 2,5 раза выше значения 2010 года. Однако анализ и определение тенденций устойчивого социально-экономического развития сельских территорий области позволили выявить и ряд проблем социального, инфраструктурного, институционального обеспечения.

Разработанная методика оценки уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий, основанная на индексном методе, предполагает проведение комплексной оценки сельских территорий, получение

промежуточных результатов на основе частных и групповых индексов, итоговых решений, касающихся дифференциации сельских территорий по типам и уровню устойчивого социально-экономического развития, на основе значений индекса устойчивости. В результате апробации данной методики в сельских территориях Челябинской области определено: 53 % территорий являются отстающими, неустойчивыми; 29 % — развивающиеся с переходным уровнем социально-экономического развития; 18 % — устойчивые территории опережающего развития. Данный методический подход к оценке сельских территорий позволит органам государственного управления определять типы и уровни устойчивого социально-экономического развития данных территорий и использовать результаты при разработке соответствующих программ с целью повышения их эффективности.

С учетом воздействия различных факторов на индекс устойчивости разработана методика оценки сельских территорий, основанная на рейтинговом методе. Данный методический подход позволил учесть значимость факторов (объем производства, инвестиции, социальная защищенность, демография, инфраструктурное обеспечение) при определении рейтингов, уточнении типов и уровней устойчивого социально-экономического развития сельских территорий. Практическим итогом исследования явилась разработка предложений по использованию данной методики при принятии эффективных дифференцированных решений по устойчивому социально-экономическому развитию сельских территорий федеральными, региональными и муниципальными органами управления.

Разработанные методики оценки сельских территорий могут быть рекомендованы для применения и в других субъектах Российской Федерации в целях получения объективных данных по устойчивому социально-экономическому развитию их территорий.

Применение разработанного алгоритма позволило определить количественные и качественные характеристики устойчивого социально-экономического развития сельских территорий, которые были использованы при

построении регрессионных моделей и включают производственные, инвестиционные, демографические, коммунальные, жилищные, образовательные, экологические показатели. Алгоритм позволит сосредоточить усилия органов управления на вскрытии внутренних резервов по устойчивому развитию сельских территорий. Полученные результаты могут быть использованы органами муниципального и регионального управления при поиске источников инвестиций и определении направлений их использования для повышения уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий.

В рамках предложенной информационной модели занятости населения старше трудоспособного возраста учитываются требования работников данной категории и их работодателей, а также предполагается использование современных технологий в управлении, что позволяет эффективно развивать производственную и социальную инфраструктуру сельских территорий.

Разработанная блок-схема социальных факторов устойчивого социально-экономического развития сельских территорий с учетом цифровой экономики позволила разработать характеристики ее показателей по оценке уровня устойчивости сельских территорий, которые могут быть использованы органами статистического учета в работе.

Этапам разработки и реализации государственных программ социально-экономического развития сельских территорий в обязательном порядке должно предшествовать определение типов и уровней устойчивости, характерных для сельских территорий конкретного региона, далее необходимо учитывать соответствующую верификацию при утверждении мероприятий по социально-экономическому развитию и объемов их финансирования. Применение метода стратегического планирования при этом будет способствовать рациональному распределению выделенных средств, повышению эффективности утвержденных мероприятий. Исследование действующих программных документов и статистических материалов позволило определить актуальные направления развития сельских территорий: улучшение жилищных условий населения;

благоустройство сельских территорий объектами социальной и инженерной инфраструктуры.

На основе предложенных сценарных условий совершенствования экономических, социальных, инвестиционных и инфраструктурных показателей рассчитаны прогнозные индексные оценки устойчивого социально-экономического развития на примере сельских территорий Челябинской области до 2030 года. Реализация в полном объеме разработанных и рекомендуемых к практическому применению мероприятий обеспечит положительную динамику основных социально-экономических показателей и повышение уровня устойчивости для большинства исследованных территорий. В целом по Челябинской области наращение индекса устойчивого социально-экономического развития составит 15,9 % к концу 2030 года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [Электронный ресурс]: утв. Пост. Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 (в ред. Пост. Правительства РФ от 8 фев. 2019 г. № 98) // Гарант.ру. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/902361843> (дата обращения 16.10.2019).
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения» [Электронный ресурс]: утв. пост. Правительства РФ от 26 дек. 2017 года № 1640 (с изм. и доп. от 29 марта 2019 г.) // Гарант.ру. — URL: <https://base.garant.ru/71848440/> (дата обращения 23.09.2019).
3. Государственная программа Челябинской области «Капитальное строительство в Челябинской области» [Электронный ресурс]: утв. Пост. Правительства Челяб. обл. от 22 окт. 2013 г. № 348-П (ред. от 6 марта 2019 г. № 106-П; с изм. на 22 июля 2019 г. № 307-П) // Консорциум Кодекс. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/460210672> (дата обращения 23.09.2019).
4. Государственная программа Челябинской области «Развитие сельского хозяйства в Челябинской области» [Электронный ресурс]: утв. Пост. Правительства Челяб. обл. от 21 дек. 2016 г. № 724-П (ред. от 16 авг. 2019 г. № 352-П) // Консорциум Кодекс. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/446165572> (дата обращения 15.10.2019).
5. Градостроительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: принят Гос. Думой 22 дек. 2004 г. (с изм. от 2 авг. 2019 г.) // Консорциум Кодекс. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/901919338> (дата обращения 23.09.2019).
6. Закон Челябинской области от 5 декабря 2014 года № 63-ЗО «О стратегическом планировании в Челябинской области» [Электронный ресурс]: принят Пост. Законодат. Собр. Челяб. обл. от 27 нояб. 2014 г. № 2312 (с изм. на 5 сент. 2018 г.) // Консорциум Кодекс. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/423921792> (дата обращения 23.09.2019).

7. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента РФ от 1 апреля 1996 года № 440 // Консорциум Кодекс. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/9017665> (дата обращения 25.09.2019).

8. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: утв. Распоряжением Правительства РФ от 30 нояб. 2010 г. № 2136-р // Гарант.ру. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2073544/> (дата обращения 27.09.2019).

9. Постановление Законодательного Собрания Челябинской области от 31 января 2019 года № 1748 «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года» [Электронный ресурс] // Консорциум Кодекс. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/553133071> (дата обращения 10.10.2019).

10. Постановление Правительства РФ от 12 октября 2017 года № 1243 «О реализации мероприятий федеральных целевых программ, интегрируемых в отдельные государственные программы Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Гарант.ру. — URL: <https://base.garant.ru/71792302/> (дата обращения 10.10.2019).

11. Распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2015 года № 151-р «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» (с изм. на 13 янв. 2017 г.) [Электронный ресурс] // Консорциум Кодекс. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/420251273> (дата обращения 10.10.2019).

12. Стратегия социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года [Электронный ресурс]: утв. Пост. Законодат. Собр. Челяб. обл. от 31 янв. 2019 г. № 1748 // Консорциум Кодекс. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/553133071> (дата обращения 10.10.2019).

13. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014—2017 годы и на период до 2020 года» [Электронный ресурс]: утв. Пост. Правительства РФ от 15 июля 2013 г. № 598; ред. 2 авг. 2017 г.

(утратило силу с 01.01.2018 Пост. Правительства РФ от 13 дек. 2017 г. № 1544) // Гарант.ру. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70319016/> (дата обращения 20.01.2018).

14. Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [Электронный ресурс]: принят Гос. Думой от 22 дек. 2006 г. (с изм. на 25 дек. 2018 г.) // Консорциум Кодекс. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/902021785> (дата обращения 12.10.2019).

15. Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: с изм. и доп. от 31 дек. 2017 г. // Гарант.ру. — URL: <https://base.garant.ru/70684666/> (дата обращения 23.09.2019).

16. Федеральный закон от 29 декабря 2014 года № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: принят Гос. Думой 23 дек. 2014 г. (с изм. на 26 июля 2019 г.) // Гарант.ру. — URL: <https://base.garant.ru/70831204/> (дата обращения 27.09.2019).

17. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: принят Гос. Думой от 16 окт. 2003 г. (ред. от 2 авг. 2019 г.) // Гарант.ру. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/901876063> (дата обращения 23.09.2019).

18. Федеральный закон от 29 ноября 2007 года № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (с изм. от 18 апр. 2018 г.) [Электронный ресурс] // Гарант.ру. — URL: <https://base.garant.ru/12157384/> (дата обращения 13.09.2019).

19. Аббасов, Д. В. Базовые принципы и конструкции концепции устойчивого развития сельских территорий Северного Кавказа / Д. В. Аббасов // Terra Economicus. — 2014. — Т. 12, № 2-3. — С. 202—206.

20. Агибалов, А. В. Оценка тенденций управления устойчивым развитием однородных сельских муниципальных районов / А. В. Агибалов,

Д. С. Клейменов // Успехи современной науки и образования. — 2015. — № 1. — С. 34—39.

21. Актуальные проблемы социально-экономического развития сельских территорий (на примере Свердловской области) / Б. А. Воронин, Я. В. Воронина, Н. Б. Фатеева, Л. Н. Петрова // Аграрный вестник Урала. — 2017. — № 9 (163). — С. 84—89.

22. Алтухов, А. И. От стратегии обеспечения продовольственной независимости к стратегии повышения конкурентоспособности агропродовольственного комплекса / А. И. Алтухов, В. В. Дрокин, А. С. Журавлев // Экономика региона. — 2016. — Т. 12, вып. 3. — С. 852—864.

23. Анисимова, О. С. Аграрная политика и стратегия развития сельских территорий: опыт стран ЕС / О. С. Анисимова // Никоновские чтения. — 2011. — № 16. — С. 209—210.

24. Анфиногентова, А. А. Фундаментальные исследования социально-экономических проблем развития агропродовольственного комплекса России: опыт, современное состояние, ближайшее будущее / А. А. Анфиногентова // Островские чтения. — 2015. — № 1. — С. 13—15.

25. Афиногенов, Д. А. Стратегическое планирование: проблемы и решения / Д. А. Афиногенов, Е. Ю. Кочемасова, С. Н. Сильвестров // Мир новой экономики. — 2019. — Т. 13, № 2. — С. 23—31.

26. Афонцев, С. Пространственное развитие как механизм модернизации Республики Казахстан / С. Афонцев, Н. Зубаревич // Вопросы экономики. — 2012. — № 5. — С. 53—58.

27. Баутин, В. М. Устойчивое развитие сельских территорий: вопросы стратегии и тактики / В. М. Баутин, В. В. Козлов, А. В. Мерзлов. — М. : Росинформагротех, 2004. — 312 с.

28. Белехова, Г. В. Об оценке социальной инфраструктуры сельских территорий / Г. В. Белехова, К. Н. Калашников, В. В. Шаров // Проблемы развития территории. — 2013. — № 1 (63). — С. 72—84.

29. Белик, И. С. Социально-экологическая составляющая устойчивого развития региона / И. С. Белик, Д. А. Пряхин // Экономика региона. — 2013. — № 3 (35). — С. 142—152.
30. Белкина, Е. Н. Инструменты устойчивого социально-экономического развития сельских территорий в постиндустриальной экономике: монография / Е. Н. Белкина, В. Г. Агибалова. — Ставрополь: Фабула, 2018. — 160 с.
31. Белкина, Е. Н. Концептуальные основы формирования организационно-экономического механизма многофункционального развития сельских территорий: монография / Е. Н. Белкина, В. Г. Агибалова. — Ставрополь: Фабула, 2017. — 134 с.
32. Бобылев, С. Н. Устойчивое развитие: парадигма для будущего / С. Н. Бобылев // Мировая экономика и международные отношения. — 2017. — Т. 61, № 3. — С. 107—113.
33. Большой экономический словарь: 26 500 терминов / под ред. А. Н. Азрилияна. — 7-е изд., доп. — М.: Ин-т новой экономики, 2008. — 1472 с.
34. Бувальцева, В. И. Саморазвитие экономики региона как эндогенная основа ее устойчивого роста (на примере Кемеровской области) / В. И. Бувальцева, А. Ю. Микельсон, В. С. Сурнин. — Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2002. — 273 с.
35. Бутко, Г. П. Формирование стратегии устойчивого развития АПК в условиях нестабильной экономики / Г. П. Бутко // Теория и практика мировой науки. — 2018. — № 5. — С. 13—19.
36. Буторин, С. Н. Методологические подходы к управлению устойчивым развитием в сельских районах / С. Н. Буторин // Государственный советник. — 2019. — № 2 (26). — С. 69—76.
37. Бухтиярова, Т. И. Алгоритм достижения устойчивого развития сельских территорий / Т. И. Бухтиярова, И. В. Хилинская // Агропродовольственная политика России. — 2018. — № 1 (73). — С. 2—8.

38. Валентей, С. Д. Человеческий потенциал: новые измерители и новые ориентиры / С. Д. Валентей, Л. И. Нестеров // Вопросы экономики. — 1999. — № 2 — С. 90—102.
39. Внешнеэкономические и межрегиональные условия продовольственного обеспечения России / Т. В. Зырянова, В. В. Маслаков, И. П. Чупина, Е. М. Кот // Аграрный вестник Урала. — 2017. — № 1 (155). — С. 76—82.
40. Вопросы совершенствования государственного контроля (надзора) в сельском хозяйстве (на примере Свердловской области) / Б. А. Воронин, О. Г. Лоретц, И. А. Тухбатов // Аграрный вестник Урала. — 2018. — № 4 (171). — С. 67—72.
41. Воронин, Б. А. Обеспечение квалифицированными специалистами АПК: социально-экономические проблемы (на примере Свердловской области) / Б. А. Воронин, Н. Б. Фатеева // Аграрный вестник Урала. — 2014. — № 11 (129). — С. 60—62.
42. Воронин, Б. А. Право на достойные условия жизни — конституционное право сельского населения / Б. А. Воронин // Управленец. — 2011. — № 1—2. — С. 40—48.
43. Воронина, Я. В. Экономико-правовые проблемы обеспечения качества жизни российских сельских жителей / Я. В. Воронина, Н. Б. Фатеева, Л. Н. Петрова // Аграрный вестник Урала. — 2016. — № 3 (145). — С. 77—82.
44. Вострецова, Т. В. Основы индикативного планирования развития сельских территорий / Т. В. Вострецова, А. А. Аскарлов // Вестник АГАУ. — 2008. — № 5. — С. 77—82.
45. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2017 года на территории Челябинской области : сб. материалов. — Челябинск: Челябинскстат, 2018. — 35 с.
46. Вторая индустриализация России. Настольная книга руководителя государства (основы теории и практики осуществления) / под ред. д-ра экон. наук, проф. Н. А. Потехина. — Екатеринбург: Уральский рабочий, 2011. — 259 с.

47. Газизов, Р. М. Сельские территории: понятие, типология, функции / Р. М. Газизов // Вестник КрасГАУ. — 2013. — № 11. — С. 348—351.
48. Гертер, И. К. Особенности и основные факторы, влияющие на развитие сельской инфраструктуры горных регионов Северного Кавказа / И. К. Гертер, В. С. Мисаков // Terra Economicus. — 2012. — Т. 10, № 3-2. — С. 123—126.
49. Голова, И. М. Формирование инновационной составляющей экономической безопасности региона / И. М. Голова, А. Ф. Суховой // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, вып. 4. — С. 1251—1263.
50. Головина, С. Г. Кластерный подход к развитию сельских территорий / С. Г. Головина, Л. Н. Смирнова // Современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе: материалы I Всероссийской научно-практической конференции, 19 мая 2017 г. — Лесниково, 2017. — С. 10—14.
51. Голышев, М. Е. Сущность устойчивого развития сельских территорий / М. Е. Голышев // Вестник НГИЭИ, Княгинино. — 2011. — № 2 (3), т. 1. — С. 19—39.
52. Государственная поддержка сельского хозяйства: развитие и развивающиеся страны. — М., 2018. — 35 с.
53. Данилов-Данильян, В. И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) / В. И. Данилов-Данильян // Экономика и математические методы. — 2003. — Т. 39, № 2. — С. 123—135.
54. Данилов-Данильян, В. И. Экологический вызов и устойчивое развитие : монография / В. И. Данилов-Данильян, М. Ч. Залиханов, К. С. Лосев. — М.: Прогресс-Традиция, 2000. — 380 с.
55. Дегтярёва, Т. Д. Социальная сфера как фактор устойчивого развития сельских территорий / Т. Д. Дегтярёва, Е. А. Чулкова // Островские чтения. — 2016. — № 1. — С. 501—506.

56. Дегтярёва, Т. Д. Исследование дифференциации социального развития сельских территорий / Т. Д. Дегтярёва, Е. А. Чулкова, Е. С. Торбина // Известия ОГАУ. — 2015. — № 3 (53). — С. 212—216.

57. Дисбалансы и диспропорции социо-эколого-экономических систем / А. Ю. Даванков [и др.] // Управление сбалансированным развитием территориальных систем: вопросы теории и практики. — Челябинск: ЧелГУ, 2016. — С. 45—79.

58. Донник, И. М. Импортозамещение сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: состояние, задачи / И. М. Донник, Б. А. Воронин, О. Г. Лоретц // Аграрный вестник Урала. — 2015. — № 3 (133). — С. 54—59.

59. Дятлов, С. А. Управление региональным информационным пространством в условиях цифровой экономики / С. А. Дятлов, О. С. Лобанов, В. Чжоу // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, № 4. — С. 1194—1206.

60. Екимова, К. В. Разработка программы комплексного развития коммунальной инфраструктуры муниципального образования / К. В. Екимова, А. Н. Чернышов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. — 2011. — № 8 (225). — С. 59—64.

61. Ерохина, Е. А. Экономическое развитие и экономический рост: системно-самоорганизационный подход к исследованию / Е. А. Ерохина // Известия ТПУ. — 2008. — Т. 312, № 6. — С. 39—41.

62. Закшевский, В. Г. Стратегирование социально-экономического развития агропромышленного комплекса региона / В. Г. Закшевский, О. Г. Чарыкова, А. Ю. Квасов // АПК: Экономика, управление — 2017. — № 12. — С. 13—23.

63. Занимательные цифры о Челябинской области: статистический справочник — Челябинск : Челябинскстат, 2017. — 124 с.

64. Занимательные цифры о Челябинской области: статистический справочник / редкол.: Н. С. Колотова [и др.]. — Челябинск: Челябинскстат, 2016. — 112 с.

65. Зекин, В. Н. Единое социально-экономическое пространство инновационного развития сельских территорий / В. Н. Зекин, А. Г. Светлаков // Аграрный вестник Урала. — 2017. — № 12-2 (167). — С. 32—39.
66. Зырянова, Т. В. Государственное регулирование процессов финансового оздоровления в аграрном секторе / Т. В. Зырянова, А. О. Загурский // Финанс. Вестник: Финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. — 2019. — № 1. — С. 22—27.
67. Ивановская, К. Мониторинг социально-экономического развития сельских территорий Костромской области / К. Ивановская // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. — 2011. — № 2. — С. 291—295.
68. Ивановская, К. А. Социально-экономические предпосылки развития сельского туризма в Костромской области / К. А. Ивановская // Региональная экономика: теория и практика. — 2008. — № 19 (76). — С. 103—108.
69. Ильин, В. В. Социальная объективация «идеала» / В. В. Ильин, С. О. Рамазанов, А. В. Тимофеев // Основы экономики, управление и права. — 2014. — № 4 (16). — С. 140—146.
70. Информация о социально-экономическом положении Челябинской области за 2017 год : доклад. — Челябинск: Челябинскстат, 2018. — 21 с.
71. Качество жизни в сельских территориях: состояние, пути улучшения / Б. А. Воронин, С. Г. Майзель, Я. В. Воронина, Н. Б. Фатеева, А. А. Долгополова // Аграрное образование и наука. — 2016. — № 3. — С. 4—9.
72. Клейменов, Д. С. Совершенствование управления развитием сельских территорий : автореф. дис. ... канд. экон. наук / Д. С. Клейменов. — Воронеж, 2016. — 23 с.
73. Котенок, Д. М. Экологический концепт устойчивого развития муниципальных образований Украины / Д. М. Котенок // Економічний часопис-XXI. — 2014. — № 3—4-1. — С. 23—26.
74. Красильникова, Л. Е. Программно-целевое управление эффективным развитием АПК региона / Л. Е. Красильникова, А. Г. Светлаков // Аграрный вестник Урала. — 2018. — № 7 (174). — С. 68—74.

75. Кибиров, А. Я. Формирование механизма привлечения долгосрочного капитала в развитие сельских территорий / А. Я. Кибиров, О. К. Косенко // Экономика сельского хозяйства России. — 2015. — № 2. — С. 80—84.

76. Кочегарова, Л. Г. Управление привлечением инвестиций в экономику региона: теоретические модели и прикладные аспекты: монография / Л. Г. Кочегарова, Л. А. Баев, Ю. В. Бабанова. — Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2017. — 186 с.

77. Кузнецова, И. Г. Влияние цифровизации на формирование человеческого капитала в сельском хозяйстве / И. Г. Кузнецова, С. А. Шелковников, А. В. Молявко // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. — 2019. — № 1 (46). — С. 97—101.

78. Кузнецов, В. В. Проблемы социального развития села и кадрового обеспечения / В. В. Кузнецов, А. А. Пахомова, Д. Д. Артеменко // Научное обозрение: теория и практика. — 2017. — № 1. — С. 51—58.

79. Кузнецов, О. Л. Система природа-общество-человек: устойчивое развитие / О. Л. Кузнецов, П. Г. Кузнецов, Б. Е. Большаков. — Дубна: Ноосфера, 2000. — 392 с.

80. Лаженцев, В. Н. Проблемы и приоритеты социальной политики устойчивого развития сельских территорий (на примере Республики Коми) / В. Н. Лаженцев, В. В. Терентьев // Экономика региона. — 2011. — № 4 (28). — С. 213—232.

81. Лаженцев, В. Н. Социально-экономическое пространство и территориальное развитие севера и Арктики России // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, № 2. — С. 353—365.

82. Лебедева, Т. В. Импортзамещение в отрасли картофелеводства — одно из направлений научных исследований на современном этапе / Т. В. Лебедева, Т. И. Никитина // Селекция, семеноводство и технология плодово-ягодных культур и картофеля: сборник научных трудов. — Челябинск: ЮУНИИСК, 2016. — С. 402—407.

83. Лексин, В. Н. Социально-экономические приоритеты устойчивого развития арктического макрорегиона России / В. Н. Лексин, Б. Н. Порфирьев // Экономика региона. — 2017. — Т. 13, № 4. — С. 985—1004.
84. Лылов, А. С. Проблемы социально-экономического развития сельских территорий / А. С. Лылов // Агропродовольственная политика России. — 2015. — № 11 (47). — С. 47—49.
85. Лысенко, А. Н. Управление устойчивым социально-экономическим развитием сельских территорий / А. Н. Лысенко // Вестник СурГУ. — 2016. — № 4 (14). — С. 44—46.
86. Лысенко, Ю. В. Использование технического потенциала сельскохозяйственного производства / Ю. В. Лысенко, А. А. Сарабский, Н. А. Потехин // Аграрный вестник Урала. — 2012. — № 5 (97). — С. 98—100.
87. Маркетинговое исследование социально-экономического развития сельских территорий Челябинской области в условиях импортозамещения / О. Д. Рубаева, В. М. Шарапова, И. А. Зубарева, Л. В. Прохорова // Аграрный вестник Урала. — 2015. — № 11 (141). — С. 95—100.
88. Маркова, А. Л. Формы и способы государственного регулирования устойчивого развития сельских территорий // А. Л. Маркова, Л. В. Данькова // Вестник ВГАУ. — 2015. — № 4 (47). — С. 228—236.
89. Мартынов, К. П. Особенности устойчивого многофункционального развития сельских территорий России / К. П. Мартынов // Современные научные исследования и инновации. — 2014. — № 10-2 (42). — С. 64—68.
90. Меньщикова, В. И. Устойчивое развитие сельских территорий: терминологический анализ / В. И. Меньщикова // Социально-экономические явления и процессы. — 2013. — № 9 (55). — С. 75—81.
91. Меренкова, И. Н. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология, практика / И. Н. Меренкова. — Воронеж: ГНУ НИИЭОАПК ЦЧР России, 2011. — 265 с.

92. Меренкова, И. Н. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология, практика: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / И. Н. Меренкова. — Воронеж, 2012. — 50 с.
93. Мерзлов, А. В. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология и практика: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / А. В. Мерзлов. — М., 2006. — 39 с.
94. Методы обоснования программ устойчивого развития сельских территорий: монография / под ред. В. И. Фролова. — СПб.: Министерство образования и науки РФ, 2011. — 464 с.
95. Милосердов, В. В. Социальная политика в деревне / В. В. Милосердов // Экономика сельского хозяйства России. — 2015. — № 9. — С. 26—32.
96. Минакова, И. В. Методические основы мониторинга уровня социально-экономического развития региона / И. В. Минакова, С. О. Князев // Известия ЮЗГУ. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. — 2012. — № 2. — С. 58—63.
97. Миргородская, О. А. Эффективное управление как фактор устойчивого экономического развития / О. А. Миргородская, Е. А. Савельева // Terra Ecomomicus. — 2014. — Т. 12, № 2-2. — С. 106—109.
98. Митин, А. Н. Экономико-правовые механизмы использования природно-ресурсного потенциала Арктики в контексте продовольственной и экологической безопасности / А. Н. Митин, Б. А. Воронин, И. М. Донник // Экономика региона. — 2018. — № 2 (14). — С. 408—419.
99. Михалев, О. В. Проблемы экономической устойчивости в теории и практике управления региональными хозяйственными системами: монография / О. В. Михалев. — Омск, 2011. — 204 с.
100. Мичурина, Ф. З. Устойчивое развитие сельских территорий: учебное пособие / Ф. З. Мичурина, Л. И. Теньковская, С. Б. Мичурин; под ред. проф. Ф. З. Мичуриной. — Пермь: Прокрость, 2016. — 293 с.

101. Мичурина, Ф. З. Функциональное обогащение сельских территорий: производственная, рекреационная и брендинговая парадигмы развития / Ф. З. Мичурина, А. И. Латышева, С. Б. Мичурин // Пермский аграрный вестник. — 2016. — № 2 (14). — С. 145—153.
102. Мищенко И. В. Теоретические вопросы формирования устойчивого развития сельских поселений / И. В. Мищенко // Вестник ТГУ. — 2011. — № 346. — С. 123—125.
103. Модернизация механизма устойчивого развития сельских территорий: монография / Е. Г. Коваленко, Т. М. Полушкина, О. Ю. Якимова [и др.]. — М.: Академия естествознания, 2014. — 166 с.
104. Мокроносов, А. Г. Проблемы кадрового обеспечения сельских территорий Свердловской области и пути их решения / А. Г. Мокроносов, Н. Б. Фатеева, А. А. Вершинин // Аграрный вестник Урала. — 2016. — № 10 (152). — С. 102—108.
105. Молчаненко, С. А. Обеспечение устойчивого развития сельских территориальных образований / С. А. Молчаненко, А. В. Шуваев // Политематический сетевой электронный научный журнал КубГАУ. — 2016. — № 124 (10). — С. 1305—1316.
106. Мороз, А. И. Социально-экономическое развитие региона: проблемы и пути их решения: монография / А. И. Мороз; под ред. д-ра экон. наук, проф., акад. НАНБ Г. М. Лыча. — Гродно, 2007. — 258 с.
107. Научные основы управления инновационным развитием организации АПК / Т. В. Зырянова, Е. М. Кот, С. Б. Зырянов, И. В. Разорвин // Аграрный вестник Урала. — 2017. — № 4 (158). — С. 69—77.
108. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2017 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013—2020 годы. — М., 2018. — 247 с.

109. Никитина, Т. И. Алгоритм определения значимых показателей для уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий / Т. И. Никитина // АПК: экономика, управление. — 2019. — № 8. — С. 81—91.

110. Никитина, Т. И. Влияние демографической ситуации на уровень устойчивого развития сельских территорий Челябинской области / Т. И. Никитина // Вестник Курс. ГСХА. — 2018. — № 8. — С. 273—278.

111. Никитина, Т. И. Импортозамещающий потенциал регионов РФ на примере картофелепродуктового подкомплекса / Т. И. Никитина // Приоритетные направления развития современной науки: от теории к практике: материалы Международной научно-практической конференции. — Троицк, 2015. — С. 41—50.

112. Никитина, Т. И. Импортозамещающий потенциал сельского хозяйства Южного Урала / Т. И. Никитина // Голиковские чтения: сборник научных трудов. Вып. 9 / отв. ред. А. Ю. Даванков. — Челябинск: Уральская Академия, 2015. — С. 160—165.

113. Никитина, Т. И. Импортозамещение в Челябинской области / Т. И. Никитина // Голиковские чтения: сборник научных трудов. Вып. 10. — Челябинск: Уральская Академия, 2016. — С. 215—220.

114. Никитина, Т. И. Индексный метод в оценке уровня социально-экономического развития сельских территорий Челябинской области / Т. И. Никитина // Вестник Мичуринского ГАУ. — 2018. — № 2. — С. 194—197.

115. Никитина, Т. И. Комплексная методика оценки уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий / Т. И. Никитина // Вестник Курской ГСХА. — 2019. — № 4. — С. 106—112.

116. Никитина, Т. И. Определение уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий (на примере челябинской области) / Т. И. Никитина // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. — 2019. — № 5 (107). — С. 79—88.

117. Никитина, Т. И. Организация мониторинга в системе устойчивого социально-экономического развития сельских территорий / Т. И. Никитина // Вестник Мичуринского ГАУ. — 2019. — № 2. — С. 194—197.

118. Никитина, Т. И. Повышение качества аграрного образования как фактор социально-экономического развития сельских территорий / Т. И. Никитина, Л. В. Уфимцева // Федеральные государственные образовательные стандарты как методический регулятив педагогической деятельности: сборник научных статей. — Челябинск: Печатный двор, 2017. — С. 169—173.

119. Никитина, Т. И. Потенциал воспроизводства картофелеводческого подкомплекса Челябинской области // Т. И. Никитина, Т. В. Синеок, А. В. Соколова // Комплексное развитие сельских территорий и инновационные технологии в агропромышленном комплексе: материалы II Международной очно-заочной научно-методической и практической конференции, 20—21 дек. 2016 г. — Новосибирск, 2016. — С. 114—119.

120. Никитина, Т. И. Прогнозирование уровня устойчивого социально-экономического развития сельских территорий на основе стратегического планирования / Т. И. Никитина // Аграрный вестник Урала. — 2019. — № 10. — С. 69—78.

121. Никитина, Т. И. Регион как социо-эколого-экономическая система / Т. И. Никитина // Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы: материалы XXX Международной научно-практической конференции, 13 нояб. 2018 г. — М., 2018. — С. 54—60.

122. Никитина, Т. И. Современное состояние устойчивого социально-экономического развития сельских территорий / Т. И. Никитина // Экономические, аграрные и гуманитарные науки: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции Института агроинженерии, 5—8 февр. 2018 г. — Челябинск: ФГБОУ ВО Южно-Уральский ГАУ, 2018. — С. 186—192.

123. Никитина, Т. И. Состояние сферы здравоохранения как фактор устойчивого социально-экономического развития сельских территорий / Т. И. Никитина // Вестник ЧелГУ. — 2019. — № 9 (431). — С. 235—245.

124. Никитина, Т. И. Социально-экономическая сфера сельских территорий как объект мониторинга / Т. И. Никитина // Экономика сельского хозяйства России. — 2019. — № 1. — С. 66—72.

125. Никитина, Т. И. Стратегическое планирование как метод выбора направлений устойчивого социально-экономического развития сельских территорий / Т. И. Никитина // Экономика сельского хозяйства России. — 2019. — № 7. — С. 75—81.

126. Никитина, Т. И. Стратегическое планирование социально-экономического развития сельских территорий как фактор повышения их устойчивости / Т. И. Никитина // Экономические, аграрные и гуманитарные науки: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции Института агроинженерии, Института агроэкологии, 29—31 янв. 2019 г. — Челябинск: ФГБОУ ВО Южно-Уральский ГАУ, 2019. — С. 66—73.

127. Никулина, Е. В. Формирование и оценка финансового потенциала устойчивого развития экономики сельских территорий / Е. В. Никулина // Вестник ВГУ. — 2010. — № 2. — С. 123—127.

128. Ниссен, В. Роль менеджмента информационных технологий в цифровой трансформации российских компаний / В. Ниссен, Т. Лёзина, А. Салтан // Форсайт. — 2018. — Т. 12, № 3. — С. 53—61.

129. О возможностях самореализации молодежи на сельских территориях и о молодежных проектах, реализуемых на селе: информационное издание. — М.: Росинформагротех, 2017. — 76 с.

130. О проекте областного закона «О развитии сельского хозяйства в Свердловской области» / Б. А. Воронин, Я. В. Воронина, Н. Б. Фатеева, А. А. Абдулина, А. Б. Воронина // Аграрное образование и наука. — 2017. — № 3.

131. О ходе и реализации федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014—2017 годы и на период до 2020 года» в 2016 году: информационное издание. — М.: Росинформагротех, 2017. — 108 с.

132. Оборин, М. С. Устойчивое развитие аграрного туризма на основе использования потенциала сельских территорий / М. С. Оборин // Сервис plus. — 2018. — Т. 12, № 1. — С. 43—52.

133. Оборин, М. С. Влияние сельского хозяйства на социально-экономическое развитие региона / М. С. Оборин, С. А. Черникова // Вестник Забайкальского гос. ун-та. — 2018. — Т. 24, № 8. — С. 137—146.

134. Оборин, М. С. Развитие потенциала сельского хозяйства на основе цифровых технологий / М. С. Оборин // Вестник СГЭУ. — 2018. — № 5 (163). — С. 38—48.

135. Огородников, П. И. Системный анализ обеспечения стабильности эффективного функционирования инновационной и цифровой экономики на основе интеллектуализации системы комплексной безопасности / П. И. Огородников, Г. М. Залозная, А. С. Боровский // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, № 4. — С. 1221—1231.

136. Омельченко, Е. А. Образование и миграция в контексте повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года / Е. А. Омельченко // Современная Европа. — 2018. — № 3 (82). — С. 49—59.

137. Панкова, К. И. Сельское хозяйство, село, сельская территория (размышления над концепцией и некоторыми связанными с ней вопросами) / К. И. Панкова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2012. — № 9. — С. 21—24.

138. Переход сельского хозяйства к цифровым, интеллектуальным и роботизированным технологиям / Е. А. Скворцов, Е. Г. Скворцова, И. С. Санду, Г. А. Иовлев // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 3. — С. 1014—1028.

139. Перцев, В. Н. Устойчивое развитие сельских территорий муниципального района: автореф. дис. ... канд. экон. наук / В. Н. Перцев. — Воронеж, 2011. — 24 с.

140. Петраков, Н. Я. Устойчивое развитие экономики России: история вопроса / Н. Я. Петраков // Проблемы теории и практики управления. — 2012. — № 1. — С. 8—17.

141. Подгорбунских, П. Е. Алгоритм мониторинга устойчивого развития сельских территорий / П. Е. Подгорбунских, С. Г. Головина // Аграрный вестник Урала. — 2012. — № 5 (97). — С. 79—84.

142. Полухина, М. Г. Обеспеченность сельского населения объектами здравоохранения на федеральном, региональном и местном уровнях / М. Г. Полухина // АПК: экономика, управление. — 2015. — № 4. — С. 90—93.

143. Полухина, М. Г. Проблема закрепления молодых специалистов на селе / М. Г. Полухина // АПК: экономика, управление. — 2017. — № 2. — С. 77—82.

144. Полушкин, Н. А. Основы устойчивого развития сельских территорий / Н. А. Полушкин // Агропродовольственная экономика. — 2016. — № 3. — С. 15—23.

145. Попов, Д. А. Пути достижения устойчивого социально-экономического развития сельских территорий / Д. А. Попов // Научный альманах. — 2015. — № 11-1 (13). — С. 460—462.

146. Потехин, Н. А. Проблема повышения эффективности общественного воспроизводства на основе внедрения инноваций / Н. А. Потехин, В. И. Набоков, В. Н. Потехин // Аграрный вестник Урала. — 2017. — № 9 (163). — С. 90—96.

147. Приоритетные направления инновационного развития АПК современной России: методологические подходы / [И. Г. Ушачев, И. С. Санду, В. И. Нечаев и др.; под ред. И. С. Санду и др.]. — М.: Научный консультант, 2017. — 138 с.

148. Проблемы устойчивого развития сельских территорий: монография / под ред. А. В. Глотко. — Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2015. — 196 с.

149. Прогнозирование социально-экономического развития региона: монография / А. И. Татаркин, В. А. Черешнев, С. Ю. Глазьев [и др.]. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2011. — 1104 с.

150. Продовольственная безопасность России: проблемы и перспективы / А. А. Анфиногентова, О. В. Ермолова, Н. А. Киреева [и др.]; под ред. А. А. Анфиногентовой. — Саратов, 2004. — 240 с.
151. Продукция сельского хозяйства в Челябинской области в 2011—2017 годах: стат. сборник. — Челябинск: Челябинскстат, 2018. — 96 с.
152. Производство продукции животноводства в Челябинской области в 2011—2017 годах: стат. сборник. — Челябинск: Челябинскстат, 2018. — 103 с.
153. Производство продукции растениеводства в Челябинской области в 2011—2017 годах: стат. сборник. — Челябинск: Челябинскстат, 2018. — 75 с.
154. Прохорова, Л. В. Механизм управления устойчивым социально-экономическим развитием сельских территорий: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Л. В. Прохорова. — Екатеринбург, 2014. — 24 с.
155. Пряхин, Г. Н. Агломерационное устройство территорий в рамках социо-эколого-экономической системы / Г. Н. Пряхин, М. С. Селиверстов // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2018. — Т. 3, № 7. — С. 41—48.
156. Пыткин, А. Н. Социально-экономические аспекты функционирования сельских муниципальных образований Пермского края: монография / А. Н. Пыткин, Д. А. Баландин. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. — 177 с.
157. Рабканова, М. А. Устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий: на материалах Омской области: автореф. дис. ... канд. экон. наук / М. А. Рабканова. — Новосибирск, 2014. — 25 с.
158. Разорвин, И. В. Маркетинговый подход к обеспечению устойчивого развития территории: муниципальный аспект / И. В. Разорвин, О. А. Дурандина // Психология труда, экономика и управление в современной России: организационная структура и предпринимательство: материалы заочной международной научно-практической конференции, 26—27 янв. 2016 г. — Екатеринбург, 2016. — С. 128—134.

159. Реализация продукции сельскохозяйственными организациями Челябинской области за 2017 год: стат. сборник. — Челябинск: Челябинскстат, 2018. — 28 с.
160. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: стат. сборник. — М.: Федеральная служба гос. статистики, 2017. — 1402 с.
161. Российский статистический ежегодник. 2018: стат. сборник. — М.: Росстат, 2010. — 694 с.
162. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ: итоги 2017 года. — М., 2018. — 49 с.
163. Российский АПК — от импорта сельскохозяйственной продукции к экспортно-ориентированному развитию / И. М. Донник, Б. А. Воронин, О. Г. Лоретц, Е. М. Кот, Я. В. Воронина // Аграрный вестник Урала. — 2017. — № 3 (157). — С. 59—66.
164. Рубаева, О. Д. Устойчивое социально-экономическое развитие села Челябинской области в условиях вступления России в ВТО: монография / О. Д. Рубаева, Л. В. Прохорова. — Челябинск: ЧГАА, 2013. — 88 с.
165. Рубаева, О. Д. Факторы повышения социально-экономической устойчивости сельских территорий [Электронный ресурс] / О. Д. Рубаева, Т. И. Никитина // Сельскохозяйственные технологии. — 2019. — Вып. 1, № 2. — С. 1—10. — URL: [https://agrotechjournal.ru/archive/статья%201%20-%20Рубаева%20\(в%20сборнике\).pdf](https://agrotechjournal.ru/archive/статья%201%20-%20Рубаева%20(в%20сборнике).pdf) (дата обращения 29.10.2019).
166. Руднева, О. С. Социальная инфраструктура как основа устойчивого развития сельских территорий степной зоны России / О. С. Руднева, А. А. Соколов // Экономика устойчивого развития. — 2017. — № 3 (31). — С. 228—235.
167. Садовая, Е. С. Цифровая экономика и новая парадигма рынка труда / Е. С. Садовая // Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — Т. 62, № 12. — С. 35—45.

168. Сведения об объектах инфраструктуры в муниципальных образованиях Челябинской области: стат. бюллетень. — Челябинск: Челябинскстат, 2018. — 170 с.

169. Светлаков, А. Г. Особенности формирования инфраструктуры в сельских территориях / А. Г. Светлаков // Аграрная наука, управленческая практика и агробизнес в инновационном развитии АПК: материалы ФГБОУ ВО «Пермский аграрно-технологический университет им. акад. Д. Н. Прянишникова». — 2018. — С. 58—63.

170. Светлакова, Н. А. Социально-экономические проблемы развития сельских территорий Пермского края / Н. А. Светлакова, С. А. Светлакова // Экономика АПК Предуралья. — 2017. — № 1. — С. 96—103.

171. Семенов, С. Н. Социально-экономическое развитие сельских территорий как фактор устойчивого развития АПК / С. Н. Семенов, В. Г. Рубцова, Е. В. Бочарова // Островские чтения. — 2015. — № 1. — С. 464—468.

172. Сёмин, А. Н. Агроэнергомеджмент в развитии социальной инфраструктуры сельских территорий / А. Н. Сёмин, А. С. Труба // АПК: экономика, управление. — 2018. — № 5. — С. 52—67.

173. Сёмин, А. Н. Базисные направления и инструменты повышения инвестиционной привлекательности аграрного сектора экономики / А. Н. Сёмин, А. Я. Кибиров // Экономика региона. — 2013. — № 3. — С. 233—238.

174. Сёмин, А. Н. Индикативная стратегия активного роста потенциала сельских территорий в современных условиях цифровой экономики / А. Н. Сёмин, Т. И. Бухтиярова, И. В. Хилинская // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. — 2018. — № 1 (2). — С. 57—63.

175. Сёмин, А. Н. Концептуальные подходы создания территориального кластера «Вектор возрождения» / А. Н. Сёмин, О. Н. Михайлюк // Научное обозрение. — 2015. — № 6. — С. 256—262.

176. Сёмин, А. Н. О проекте стратегии устойчивого социально-экономического развития агропромышленного комплекса России на период до

2030 года: размышления и предложения / А. Н. Сёмин // Агропродовольственная политика России. — 2017. — № 9 (69). — С. 51—55.

177. Сёмин, А. Н. Принципы и факторы применения робототехники в организациях сельского хозяйства / А. Н. Сёмин, В. И. Набоков, Е. А. Скворцов // Теория и практика мировой науки. — 2017. — № 9. — С. 75—79.

178. Сёмин, А. Н. Приоритетные направления агроэкономических исследований научно-технологического развития АПК России / А. Н. Сёмин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2019. — № 1. — С. 2—6.

179. Сёмин, А. Н. Продовольственная безопасность и ее обеспечение в условиях современной России / А. Н. Сёмин, Т. И. Бухтиярова, Д. Г. Демьянов // Агропродовольственная политика России. — 2018. — № 10 (82). — С. 7—13.

180. Сёмин, А. Н. Развитие инфраструктуры сельских территорий / А. Н. Сёмин, А. П. Третьяков, А. С. Лылов // Известия Международной академии аграрного образования. — 2016. — № 29. — С. 94—98.

181. Сёмин, А. Н. Развитие промышленного садоводства в условиях новых вызовов и структурно-технологических сдвигов в аграрной экономике / А. Н. Сёмин, А. С. Труба, И. А. Ефремов // Экономика сельского хозяйства России. — 2019. — № 5. — С. 75—81.

182. Сёмин, А. Н. Развитие сельских территорий: современные тенденции устойчивого роста / А. Н. Сёмин, И. В. Хилинская // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. — 2017. — № 1. — С. 183—191.

183. Сёмин, А. Н. Сельское хозяйство Урала: подготовка к новой реальности / А. Н. Сёмин, А. А. Мальцев, В. А. Мальцева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2017. — № 7. — С. 12—22.

184. Сёмин, А. Н. Территориальное развитие региона в условиях проектного управления и кластерной экономики / А. Н. Сёмин // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2019. — № 3. — С. 25—38.

185. Сёмин, А. Н. Трансформация трудовой деятельности в условиях применения робототехники в сельском хозяйстве / А. Н. Сёмин, Е. А. Скворцов // АПК: экономика, управление. — 2018. — № 11. — С. 76—84.

186. Состояние животноводства в сельскохозяйственных организациях Челябинской области за 2017 год: стат. бюллетень. — Челябинск: Челябинскстат, 2018. — 26 с.

187. Статистический ежегодник по Челябинской области: стат. сборник / редкол.: О. А. Лосева (пред.) [и др.]. — Челябинск: Челябинскстат, 2018. — 494 с.

188. Стовба, Е. В. Развитие социальной сферы сельских территорий как условие обеспечения продовольственной безопасности региона (на примере Республики Башкортостан) / Е. В. Стовба // Теоретические и прикладные проблемы агропромышленного комплекса. — 2017. — № 4 (33). — С. 45—50.

189. Стовба, Е. В. Роль инноваций в стратегическом планировании развития агропродовольственного комплекса региона / Е. В. Стовба, А. В. Стовба // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2016. — № 6. — С. 121—132.

190. Стовба, Е. В. Форсайт — прогнозирование развития сельских территорий региона в условиях формирования цифровой экономики / Е. В. Стовба // Экономика сельского хозяйства России. — 2019. — № 10. — С. 92—97.

191. Сурнин, В. С. Саморазвитие экономики региона: реализация национальных проектов / В. С. Сурнин, В. Г. Коняхин, В. Б. Скирневская. — Кемерово: Кузбассвуиздат, 2008. — 208 с.

192. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области. Базы данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. — URL: <http://chelstat.gks.ru/>.

193. Технический потенциал сельскохозяйственных организаций и его оптимизация / М. В. Лысенко, Ю. В. Лысенко, В. Д. Мингалев, В. М. Шарапова // Аграрный вестник Урала. — 2017. — № 12 (166). — С. 91—99.

194. Тихий, В. И. Проблемы устойчивости развития сельских территорий региона: эколого-социо-экономический анализ / В. И. Тихий, О. В. Корева // ИнтерКарто. ИнтерГИС. — 2017. — Т. 23, № 1. — С. 50—70.
195. Тренды развития российских регионов / С. Д. Валентей, А. Р. Бахтизин, Е. М. Бухвальд, А. В. Кольчугина // Экономика региона. — 2014. — № 3 (39). — С. 9—22.
196. Третьякова, Л. А. Качество жизни населения — индикатор устойчивости развития сельских территорий / Л. А. Третьякова, Н. И. Лаврикова // Экономика региона. — 2012. — № 3 (31). — С. 227—233.
197. Труд и занятость в Челябинской области: стат. сборник. — Челябинск: Челябинскстат, 2018. — 194 с.
198. Трясцин, М. М. Пути совершенствования закрепления молодых специалистов в сельской местности / М. М. Трясцин, М. С. Дьякова // Аграрный вестник Урала. — 2015. — № 7 (137). — С. 91—94.
199. Устойчивое развитие и повышение конкурентоспособности сельского хозяйства России в условиях углубления интеграции в ЕАЭС / И. Г. Ушачев [и др.]. — М.: Научный консультант, 2018. — 318 с.
200. Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края: социально-экономические и пространственные аспекты: коллективная монография / науч. ред. А. Я. Троцкий. — Барнаул: АлтГУ, 2013. — 330 с.
201. Устойчивое развитие сельских территорий. Вопросы стратегии и тактики: монография / В. М. Баутин, М. С. Бунин, В. В. Козлов [и др.]; под ред. В. М. Баутина. М.: Росинформагротех, 2004. — 312 с.
202. Устойчивое развитие сельских территорий: учебное пособие / под науч. ред. М. Дитериха, А. В. Мерзлова. — М.: Эллис Лак, 2013. — 680 с.
203. Устойчивое развитие сельских территорий: региональный аспект: монография / под общ. ред. А. В. Петрикова. — М.: ВИАПИ им. А. А. Никонова : ЭРД, 2009. — 272 с.

204. Ушачев, И. Г. Стратегические направления устойчивого социально-экономического развития АПК России / И. Г. Ушачев // Прикладные экономические исследования. — 2018. — № 2 (24). — С. 4—8.
205. Фаузер, В. В. Устойчивое развитие северных регионов: демографическое измерение / В. В. Фаузер, Т. С. Лыткина, А. В. Смирнов // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, № 4. — С. 1370—1382.
206. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: официальный сайт. — URL: <https://www.gks.ru/>.
207. Федоров, М. В. Особенности механизма обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации / М. В. Федоров, А. В. Курдюмов // Агропродовольственная политика России. — 2013. — № 12 (24). — С. 10—15.
208. Фидоренко, Я. И. Теоретические основы концепта устойчивого развития сельских территорий / Я. И. Фидоренко // Социально-экономические явления и процессы. — 2015. — Т. 10, № 11. — С. 156—161.
209. Фомин, М. В. Устойчивое (не)развитие / М. В. Фомин // Мировая экономика и международные отношения. — 2016. — Т. 60, № 5. — С. 73—83.
210. Хилинская, И. В. Современная теория и практика управления развитием сельских территорий / И. В. Хилинская // Агропродовольственная политика России. — 2017. — № 8 (68). — С. 120—126.
211. Цифровая экономика и искусственный интеллект: новые вызовы современной мировой экономики: монография / [Екимова К. В., Лукьянов С. А., Смирнов Е. Н. и др. ; отв. ред. К. В. Екимовой и др.]. — М.: ФГБОУ ВО ГУУ, 2019. — 180 с.
212. Чайка, В. П. Устойчивое и многофункциональное развитие сельских территорий: межотраслевые взаимодействия: автореф. дис. ... д-ра экон. наук / В. П. Чайка. — Тамбов, 2008.
213. Чепурных, Н. В. Региональное развитие: сельская местность / Н. В. Чепурных, А. Л. Новоселов, А. В. Мерзлов. — М.: Наука, 2006. — 384 с.

214. Черданцев, В. П. Внедрение телемедицинских технологий для совершенствования социально-экономического развития сельских территорий / В. Н. Черданцев // Фундаментальные исследования. — 2017. — № 7. — С. 198—201.

215. Черданцев, В. П. Методика экспресс-анализа устойчивого развития сельских территорий / В. П. Черданцев, С. А. Шаклеина // Аграрный вестник Урала. — 2016. — № 3 (145). — С. 113—118.

216. Чжан, Ч. Информационная революция в повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.: предварительная оценка / Ч. Чжан, В. Гао // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2015. — Т. 10, № 3. — С. 57—78.

217. Чагина, Е. А. Эффективность использования ресурсного потенциала как основы устойчивого развития сельского хозяйства региона / Е. А. Чагина // Молодежная наука 2016: технологии, инновации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 14—18 марта 2016 г. — Пермь, 2016. — С. 331—334.

218. Шафиров, Л. А. Кредитование населения как фактор устойчивого развития депрессивных монопромышленных городов (концепция и рабочие гипотезы исследования) / Л. А. Шафиров // Terra Economicus. — 2013. — Т. 11, № 3-2. — С. 107—114.

219. Шелковников, С. А. Роль человеческого капитала в устойчивом развитии сельских территорий Новосибирской области / С. А. Шелковников, И. Г. Кузнецова, О. О. Пешкова // АПК: экономика, управление. — 2018. — № 9. — С. 58—65.

220. Шумакова, О. В. Устойчивое развитие сельских территорий: понятие и сущность / О. В. Шумакова, М. А. Рабканова // Фундаментальные исследования. — 2014. — № 8 (ч. 7). — С. 1643—1646.

221. Яркова, Т. М. Основные социально-экономические проблемы продовольственного самообеспечения в регионе и пути их решения в

современных условиях / Т. М. Яркова, С. А. Светлакова // Аграрная Россия. — 2017. — № 9. — С. 35—44.

222. Assessment of the Safety of Environment in Terms of Sustainable Development / M. Khvesyk, I. Bystryakov, H. Obykhod, Yu. Khvesyk // Економічний часопис-XXI. — 2018. — Т. 170, № 3—4. — Р. 22—26.

223. Koniordos, M. Strategic Scenario of an Open Source of Sustainable Development for the Food System / M. Koniordos, G. Matvienko-Bilyaeva, S. Strapchuk // Економічний часопис-XXI. — 2017. — № 5—6 (165). — Р. 56—59.

224. Marynych, T. Empirical Assessment of Long-Term Aspects of Sustainable Regional Development / T. Marynych // Економічний часопис-XXI. — 2017. — № 7—8 (166). — Р. 86—90.

225. Mitiai, O. Competitiveness of Agriculture Enterprises as the Main Factor of Sustainable Development in Agricultural Sphere / O. Mitiai, V. Lagodiienko, V. Safonov // Економічний часопис-XXI. — 2015. — № 11—12 (155). — Р. 59—62.

226. Pylypiv, V. Institutional Principles of Balanced Nature Management in the Context of Environmental and Natural-Technogenic Safety / V. Pylypiv, A. Obykhod, I. Illiashenko // Економічний часопис-XXI. — 2015. — № 9—10. — Р. 98—102.

227. Resources Provision of Rural Territories Social Sphere: A Case Study / O. Rubaeva, E. Pogartseva, E. Kot, T. Nikitina // Journal of Environmental Management and Tourism. — 2018. — Vol. 9, no. 7(31). — Р. 1513—1525.

228. Rubaeva, O. Digital Economy as a Factor of Increasing the Social and Economic Sustainability of Rural Territories / O. Rubaeva, T. Nikitina // Advances in Intelligent Systems Research. — 2019. — Vol. 167. — Р. 59—63.

229. Trusova, N. Building of Socio-Economic Politics in the Context of Regional Safety / N. Trusova, P. Klimenko // Економічний часопис-XXI. — 2016. — № 3—4-1 (157). — Р. 38—40.

230. Vertakova, Yu. Problems of Sustainable Development Worldwide and Public Policies for Green Economy / Yu. Vertakova, V. Plotnikov // Економічний часопис-XXI. — 2017. — № 7—8 (166). — Р. 4—10.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

(справочное)

Динамика численности постоянного населения и соотношение численности сельского и городского населения муниципальных районов Челябинской области

Таблица ПА1 — Динамика численности постоянного населения и соотношение численности сельского и городского населения муниципальных районов Челябинской области, чел. [197]

Муниципальный район	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Сельское население, 2018 год	Доля сельского населения, 2018 год, %
Сосновский	61 063	63 276	64 384	65 867	67 670	70 148	71 708	71 708	100
Красноармейский	41 843	43 087	43 049	42 094	42 225	42 494	41 847	41 847	100
Аргаяшский	41 415	40 892	40 868	40 735	40 946	41 150	41 012	41 012	100
Агаповский	34 807	34 413	33 917	33 386	33 372	33 319	33 254	33 254	100
Увельский	31 891	31 434	31 235	31 179	31 438	31 733	31 896	31 896	100
Еткульский	30 707	30 701	30 743	30 667	30 672	30 554	30 161	30 161	100
Чебаркульский	29 593	29 900	29 852	29 850	29 801	29 753	29 639	29 639	100
Кунашакский	30 085	30 105	30 116	30 034	29 804	29 507	29 091	29 091	100
Брединский	28 447	27 173	26 619	26 329	25 959	25 670	25 420	25 420	100
Троицкий	28 022	27 400	26 789	26 240	26 040	25 736	25 354	25 354	100
Варненский	27 279	26 329	25 724	25 496	25 376	25 285	25 168	25 168	100
Уйский	26 160	25 119	24 491	24 093	23 872	23 427	22 928	22 928	100
Кизильский	25 828	24 959	24 359	23 747	23 417	22 908	22 443	22 443	100
Октябрьский	21 051	20 450	20 161	19 937	19 926	19 788	19 638	19 638	100
Чесменский	20 155	19 712	19 442	19 202	18 954	18 800	18 617	18 617	100
Верхнеуральский	36 189	35 526	35 176	34 901	34 650	34 533	34 304	18 085	53
Карталинский	49 288	48 399	48 056	47 574	47 325	46 940	46 619	18 012	39
Нагайбакский	20 861	19 964	19 593	19 211	18 944	18 784	18 476	16 734	91
Каслинский	34 632	33 980	33 688	33 495	33 055	32 472	31 894	11 731	37
Пластовский	25 932	25 644	25 626	25 853	25 816	25 830	25 509	8001	31
Саткинский	85 994	84 373	83 311	82 452	81 663	80 912	79 890	5702	7
Кусинский	29 356	28 520	28 167	27 911	27 539	27 228	26 799	4990	19
Нязепетровский	18 194	17 569	17 370	17 262	16 956	16 680	16 500	4813	29
Ашинский	64 620	62 969	61 834	61 144	60 427	59 828	58 927	2767	5
Катав-Ивановский	33 027	32 115	31 586	31 296	30 805	30 282	29 772	2485	8
Коркинский	63 830	63 394	62 225	60 910	60 405	60 059	59 615	1532	3
Еманжелинский	53 013	52 966	52 410	51 948	51 278	50 360	49 617	1142	2

Таблица ПБ1 — Сведения об изменениях демографических показателей сельских территорий Челябинской области

Сельская территория	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Коэффициент рождаемости, промилле (по убыванию, 2017 год)								
Аргаяшский	21,4	21,6	21,7	22,4	20,9	18,6	17,6	16,0
Октябрьский	18,3	16,8	18,3	18,4	17,7	15,7	13,4	13,7
Агаповский	17,0	17,3	18,8	18,2	18,3	13,8	14,8	13,6
Варненский	14,7	17,5	17,8	17,6	18,0	14,8	15,0	13,6
Брединский	16,0	16,8	15,7	15,7	16,7	13,2	14,6	13,5
Троицкий	18,4	18,4	19,4	18,2	19,0	15,7	15,2	13,0
Кунашакский	16,6	17,4	19,1	19,9	18,8	15,0	15,1	12,9
Сосновский	16,7	16,8	17,1	16,7	16,9	15,4	14,1	12,8
Красноармейский	15,9	16,2	17,7	16,0	15,9	15,0	14,9	12,7
Увельский	15,5	16,2	17,1	16,1	16,7	15,1	13,6	12,3
Кизильский	16,0	14,9	15,5	15,7	16,0	14,7	11,4	11,6
Чесменский	15,6	16,7	17,1	16,4	17,0	13,3	11,9	11,2
Нагайбакский	14,7	17,5	17,2	17,7	17,8	14,6	13,3	11,1
Чебаркульский	15,6	15,6	18,5	16,4	15,6	12,9	14,0	10,9
Еткульский	13,2	12,9	14,3	13,8	12,1	11,1	10,5	9,6
Коэффициент смертности, промилле (по возрастанию, 2017 год)								
Еткульский	14,4	14,0	14,3	14,4	13,3	12,9	12,8	11,9
Сосновский	13,3	14,1	13,3	13,1	13,3	12,7	11,9	12,4
Аргаяшский	15,2	14,3	15,3	15,5	15,0	14,6	14,1	13,0
Агаповский	16,1	14,3	15,1	14,8	12,1	14,7	13,5	13,2
Чесменский	14,2	14,4	13,0	13,3	13,7	13,3	12,7	13,8
Брединский	14,4	15,0	14,8	15,4	13,1	13,9	15	14,3
Увельский	14,9	15,1	15,6	15,1	14,9	13,4	13,7	14,4
Чебаркульский	16,3	15,7	14,5	14,9	15,1	15,4	14,6	14,4
Кунашакский	15,6	15,3	15,6	16,6	16,0	15,4	14,9	14,7
Варненский	16,6	15,0	15,2	15,7	15,7	15,3	15,3	14,9
Кизильский	14,6	14,9	15,5	15	15,9	16,0	16,0	14,9
Красноармейский	16,2	16,4	16,9	14,7	16,2	15,3	15,3	14,9
Нагайбакский	15,9	18,4	17,5	17,6	16,6	16,5	17,2	16,1
Троицкий	16,5	16,7	17,5	18,5	16,9	15,2	15,9	17,2
Октябрьский	19,7	18,4	18,0	20,1	19,3	16,6	18,5	17,5
Общий коэффициент естественного прироста, промилле (по убыванию, 2017 год)								
Аргаяшский	6,2	7,3	6,4	6,9	5,9	4,0	3,5	3,0
Агаповский	0,9	3,0	3,7	3,4	6,2	−0,9	1,3	0,4
Сосновский	3,4	2,7	3,8	3,6	3,6	2,7	2,2	0,4
Брединский	1,6	1,8	0,9	0,3	3,6	−0,7	−0,4	−0,8
Варненский	−1,9	2,5	2,6	1,9	2,3	−0,5	−0,3	−1,3
Кунашакский	1,0	2,1	3,5	3,3	2,8	−0,4	0,2	−1,8
Увельский	0,6	1,1	1,5	1,0	1,8	1,7	−0,1	−2,1
Красноармейский	−0,3	−0,2	0,8	1,3	−0,3	−0,3	−0,4	−2,2
Еткульский	−1,2	−1,1	0,0	−0,6	−1,2	−1,8	−2,3	−2,3
Чесменский	1,4	2,3	4,1	3,1	3,3	0,0	−0,8	−2,6
Кизильский	1,4	0,0	0,0	0,7	0,1	−1,3	−4,6	−3,3
Чебаркульский	−0,7	−0,1	4,0	1,5	0,5	−2,5	−0,6	−3,5
Октябрьский	−1,4	−1,6	0,3	−1,7	−1,6	−0,9	−5,1	−3,8
Троицкий	1,9	1,7	1,9	−0,3	2,1	0,5	−0,7	−4,2
Нагайбакский	−1,2	−0,9	−0,3	0,1	1,2	−1,9	−3,9	−5,0
Примечание — Составлено автором по данным [192].								

Приложение В (справочное)

Показатели жилищного обеспечения населения сельских территорий Челябинской области

Таблица ПВ1 — Сведения об изменениях показателей жилищного обеспечения населения сельских территорий Челябинской области

Сельская территория	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Количество семей, нуждающихся в улучшении жилищных условий на конец года										
Троицкий	236	331	365	343	254	186	166	94	102	121
Брединский	384	360	81	67	177	208	195	191	155	149
Кизильский	99	87	81	110	103	133	114	89	85	182
Октябрьский	188	94	189	262	248	244	86	121	129	190
Увельский	450	485	490	522	315	275	272	261	266	222
Еткульский	87	117	114	110	134	137	145	141	145	224
Чебаркульский	211	216	254	247	254	210	203	192	192	267
Чесменский	349	486	434	454	463	402	387	361	328	300
Нагайбакский	218	357	457	489	521	518	370	361	362	406
Агаповский	371	404	394	405	436	439	436	388	384	460
Кунашакский	1090	966	895	899	792	719	798	507	511	608
Варненский	476	485	528	593	623	636	644	665	740	762
Красноармейский	780	794	857	862	834	831	858	785	785	785
Сосновский	779	1001	1084	1110	986	922	979	901	855	885
Аргаяшский	1044	1165	1253	1323	1414	1493	1580	1732	1787	1280
в том числе молодых семей										
Троицкий	119	141 (10)	163 (13)	167 (20)	142 (6)	101 (3)	69 (1)	50 (1)	21	3 (1)
Брединский	62	59 (3)	16 (2)	16 (2)	14 (4)	19	21 (3)	29 (3)	22 (2)	22
Кизильский	5	8	8	6	11 (2)	26	3	3	2	8
Октябрьский	14	6	17	5	6	4 (2)	7	44	43	34
Увельский	187	153	156 (10)	193 (9)	137 (8)	95 (4)	87 (4)	84 (4)	73 (10)	59 (10)
Еткульский	16	29 (4)	40	28	35 (9)	26 (7)	32	32	39	42
Чебаркульский	— ¹	64 (4)	82 (16)	92 (19)	97 (28)	96 (31)	75 (28)	7 (5)	2 (3)	33 (3)
Чесменский	123	256 (20)	269 (54)	276 (57)	356	330	300	76	68	50
Нагайбакский	67	93 (3)	149	194 (3)	202	199 (3)	167 (2)	146 (6)	143 (4)	131 (2)
Агаповский	— ¹	93	84 (2)	100 (7)	165 (7)	152 (50)	144 (52)	130 (48)	122 (55)	108 (59)
Кунашакский	84	51 (1)	72 (1)	97 (13)	122 (13)	149 (12)	146 (13)	65	66	74
Варненский	322	326 (9)	378 (12)	424 (8)	438	425 (10)	405 (12)	424 (10)	425 (3)	426 (6)
Красноармейский	186	154 (16)	238 (5)	239 (2)	227 (7)	192 (8)	201 (5)	90 (4)	167 (92)	150 (82)
Сосновский	217	276 (80)	376 (72)	381 (71)	238 (12)	293 (14)	338 (33)	275 (34)	264 (46)	278 (56)
Аргаяшский	110	117 (8)	163 (15)	235 (18)	124 (23)	308 (10)	334 (10)	342 (4)	357 (5)	356 (6)
Примечание — В скобках указано количество семей молодых специалистов, нуждающихся в улучшении жилищных условий										
Количество семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия										
Кунашакский	86	122	130	96	165	134	120	176	101	95
Увельский	36	38	81	81	63	49	25	13	23	68
Сосновский	28	25	59	94	68	43	35	51	58	55
Агаповский	52	35	56	70	44	35	35	26	40	35
Аргаяшский	29	17	57	41	144	51	30	43	29	34
Варненский	87	74	62	60	72	58	22	24	23	26
Брединский	105	22	30	17	18	43	28	19	28	25
Нагайбакский	32	54	47	26	38	24	14	14	21	25
Чесменский	43	63	105	30	29	46	36	19	35	25
Красноармейский	72	113	109	41	46	44	43	29	38	23
Кизильский	6	19	20	14	31	46	49	20	23	21
Еткульский	37	28	20	12	21	13	14	13	17	19

Продолжение таблицы ПВ1

Сельская территория	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Октябрьский	36	49	45	34	42	11	11	17	27	16
Чебаркульский	28	66	37	21	24	20	20	30	32	11
Троицкий	40	30	58	59	49	24	13	19	20	9
в том числе молодых семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия										
Кунашакский	45	4 (3)	5 (3)	20 (3)	27 (1)	26 (1)	23	5	9	0
Увельский	25	21	11 (1)	12 (1)	13 (7)	12 (4)	10	1	1	3
Сосновский	4	6	22	47 (2)	29	19 (3)	19	15 (3)	8 (3)	7 (10)
Агаповский	— ¹	25 (1)	28 (2)	34	28	16 (4)	14 (2)	12	10	5 (3)
Аргаяшский	9	8	7 (1)	2	3 (6)	9 (3)	6	5	8 (2)	13 (1)
Варненский	41	31	34 (2)	30 (4)	41	14	13	8 (1)	5	2 (1)
Брединский	23	8	2	1	7	6 (1)	4	1	4 (1)	3
Нагайбакский	17	9 (1)	24	20	33	8 (1)	2	5 (1)	5	6
Чесменский	25	55 (6)	19 (9)	12 (3)	23	38	17	4	7	13
Красноармейский	12	25 (12)	14 (4)	8	9 (7)	5 (1)	5 (2)	0	4 (1)	0
Кизильский	6	2	3	7	11 (2)	3	3	4	0	10
Еткульский	16	7	6	5	15 (3)	5 (2)	3	0 ²	3	3 (2)
Октябрьский	2	—	13	6 (1)	1	2	0	1	11	7
Чебаркульский	—	20 (5)	11 (4)	11 (3)	14 (1)	1	5	0	5 (2)	2
Троицкий	21	17 (2)	19 (5)	30 (1)	18 (1)	15	8	6	6	1

¹ Отсутствие значения в ячейке и постановка знака «—» связаны с отсутствием информации по данному показателю для данной территории за данный период. По некоторым районам значения показателей не публикуются в целях сохранения конфиденциальности первичных статистических данных в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (п. 5, ст. 4; ч. 1, ст. 9).

² Нулевые значения ячеек таблицы свидетельствуют о фактическом нулевом значении показателя за определенный период, согласно данным официального статистического учета муниципальных районов Челябинской области.

Примечание — Составлено автором по данным [192]. В скобках указаны значения численности семей молодых специалистов, получивших и улучшивших жилищные условия, ед.

Приложение Г (справочное)

Показатели автодорожного обеспечения сельских территорий Челябинской области с 2013 по 2018 год

Таблица ПГ1 — Значения показателей автодорожного обеспечения сельских территорий Челябинской области, км

Сельская территория	Протяжение автодорог, всего						С твердым покрытием						С усовершенствованным покрытием					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Красноармейский	62,6	62,6	62,6	62,6	99,9	851,8	8,9	8,9	8,9	8,9	30,9	323,3	6,7	6,7	6,7	6,7	6,7	179,1
Кунашакский	470,8	534,2	534,2	534,2	534,2	832,8	470,8	183,5	183,5	183,5	183,5	130,4	71,0	25,1	25,1	25,1	22,4	10,0
Сосновский	134,5	231,5	234,8	237,3	242,0	827,3	91,6	162,1	171,6	171,6	173,0	403,8	68,0	107,5	110,1	110,1	111,5	286,0
Аргаяшский	266,6	324,8	324,8		324,8	709,3	178,7	234,0	237,6	—	237,6	322,0	54,9	77,2	77,2	—	77,2	200,6
Чебаркульский	38,0	525,0	525,0	525,0	548,2	583,9	30,0	131,5	131,5	131,5	145,7	154,7	30,0	131,5	131,5	131,5	145,7	154,7
Троицкий	1,7	1,7	20,9	20,9	174,4	465,9	1,7	1,7	6,4	6,4	46,7	197,9	1,7	1,7	6,4	6,4	17,0	65,0
Нагайбакский	315,8	315,8	393,3	417,7	420,7	420,7	315,8	315,8	218,2	293,2	313,2	313,2	142,1	142,1	81,9	83,3	82,7	82,7
Агаповский	—	—	—	—	36,3	408,5	—	—	—	—	36,3	278,4	—	—	—	—	0,0	90,9
Варненский	347,4	359,5	368,0	374,8	377,0	378,7	313,1	313,2	309,0	315,9	318,1	319,9	158,8	158,8	158,0	158,1	171,9	173,7
Еткульский	111,2	146,2	174,6	174,6	174,6	375,3	46,9	51,2	55,2	80,8	80,8	224,2	30,2	35,4	39,4	40,6	40,6	87,6
Увельский	200,1	251,2	251,2	354,4	365,1	365,1	132,5	154,7	155,1	243,5	244,1	216,1	61,3	77,7	78,1	100,6	98,6	104,8
Октябрьский	439,6	439,6	439,6	471,6	483,1	363,8	439,6	328,9	328,9	349,1	353,0	269,4	439,6	307,3	307,3	313,5	317,4	108,7
Чесменский	—	—	—	—	—	322,3	—	—	—	—	—	248,2	—	—	—	—	—	100,7
Кизильский	194,5	210,3	221,2	221,2	221,2	298,3	181,2	196,0	197,8	198,2	198,3	266,5	106,4	108,6	110,4	110,8	110,9	123,8
Брединский	149,7	149,6	223,1	237,9	244,6	293,6	101,9	96,9	180,5	193,5	193,5	210,6	47,5	48,6	82,3	92,0	92,0	77,3

Примечание — Составлено автором по данным [192]. Отсутствие значения в ячейке и знак «—» означают отсутствие информации по данному показателю для данной территории за данный период. По некоторым районам значения показателей не публикуются в целях сохранения конфиденциальности первичных статистических данных в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (п. 5, ст. 4; ч. 1, ст. 9 [15]).

Приложение Д (справочное)

Показатели коммунального обеспечения сельских территорий Челябинской области

Таблица ПД1 — Сведения об изменениях показателей коммунального обеспечения в сельских территориях Челябинской области, км

Сельская территория	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Протяженность ТиПС, требующих замены/ремонта										
Октябрьский	4,40 (1,10)	2,90 (0,10)	3,60 (0,30)	3,60 (1,05)	3,90 (0,80)	1,80 (2,16)	1,50 (0,30)	0,30 (0,30)	0,50 (0,45)	0,00 (0,14)
Кизильский	0,20 (0,13)	0,20 (0,11)	0,20 (0,14)	0,20 (0,16)	0,20 (0,18)	0,60 (0,55)	0,20 (0,22)	0,20 (0,10)	0,20 (0,06)	0,30 (0,24)
Брединский	2,50	0,20 (0,20)	2,30 (2,30)	0,00	0,00	0,20	0,90 (0,40)	0,30 (0,30)	0,40 (0,35)	0,40 (0,07)
Кунашакский	1,10 (1,10)	11,20 (0,21)	9,50 (0,03)	16,40 (0,80)	6,20 (0,22)	3,80 (5,98)	2,00 (1,90)	1,90 (1,40)	0,50 (0,27)	0,50 (0,23)
Варненский	1,40 (1,00)	2,10 (1,00)	1,60 (0,68)	1,30 (0,40)	1,10 (0,40)	1,10 (0,40)	0,20 (0,12)	0,70 (0,70)	0,90 (0,86)	0,60 (0,71)
Агаповский	33,70 (1,24)	32,20 (3,40)	35,20 (3,10)	32,60 (6,00)	31,50 (2,13)	4,00 (0,30)	6,00 (2,70)	0,30 (0,10)	0,50 (0,15)	1,10 (0,26)
Чесменский	3,50 (0,35)	7,50 (0,31)	5,70 (1,39)	7,30 (1,95)	6,90 (1,370)	5,60 (0,23)	5,30 (1,13)	6,00 (1,30)	1,80 (0,42)	1,90 (0,53)
Нагайбакский	8,70 (1,90)	7,90 (2,82)	8,50 (1,78)	13,50 (2,35)	12,90 (1,96)	6,80 (5,42)	2,90 (1,40)	2,50 (1,00)	2,60 (0,24)	2,40 (0,53)
Троицкий	26,30 (0,70)	19,30 (0,40)	15,70 (0,08)	16,60 (0,30)	19,90 (0,69)	18,50 (1,40)	15,80 (1,81)	6,80	5,80 (0,40)	3,70 (2,50)
Аргаяшский	72,80 (4,30)	68,50 (3,50)	37,90 (3,40)	32,90 (4,9)	48,10 (2,18)	27,80 (1,30)	20,30 (5,60)	14,30 (1,50)	11,80 (1,95)	6,90 (2,00)
Увельский	5,40 (3,60)	7,60 (19,80)	20,10 (1,82)	18,70 (1,89)	18,00 (1,52)	21,10 (2,40)	15,10 (1,80)	14,80 (1,60)	12,90 (1,84)	9,10 (1,73)
Красноармейский	34,60 (30,60)	32,50 (1,40)	31,20 (2,00)	43,20 (1,30)	56,20 (6,70)	58,80	18,60 (0,60)	8,60 (2,50)	5,30 (2,50)	10,60 (0,24)
Еткульский	10,10 (3,15)	10,00 (0,33)	11,30 (0,43)	11,20 (1,48)	7,70 (5,32)	0,40 (3,49)	7,20 (0,20)	7,20	8,50 (0,24)	13,20 (0,38)
Чебаркульский	23,30 (0,80)	23,30	18,80 (1,66)	22,00 (1,63)	21,90 (2,50)	14,50 (0,34)	19,90 (2,40)	13,90 (1,60)	18,40 (0,70)	15,40 (0,50)
Сосновский	53,00 (10,28)	33,60 (8,49)	49,30 (7,44)	50,00 (1,67)	50,30 (9,70)	5,50 (4,00)	42,40 (2,00)	35,80 (13,60)	32,90 (3,20)	31,10 (0,69)
Протяженность ВС, требующей замены/ремонта										
Увельский	4,30 (4,30)	14,30 (16,85)	17,70 (2,37)	12,00 (2,19)	12,00 (1,21)	24,40 (8,01)	24,60 (8,90)	22,40 (8,20)	22,90 (5,40)	21,40 (2,67)
Варненский	46,10 (3,10)	39,60 (4,50)	47,20 (2,40)	53,00 (1,00)	55,60 (4,50)	46,10 (3,50)	35,90 (3,40)	36,00 (2,30)	38,50 (0,70)	34,80 (0,20)
Октябрьский	35,40 (2,80)	37,00 (2,50)	21,50 (5,93)	50,10 (3,16)	53,40 (4,70)	49,50 (3,00)	50,70 (1,00)	49,30	52,30 (4,3)	35,60 (3,10)
Троицкий	100,70 (16,46)	89,00 (16,73)	96,60 (5,46)	87,90 (30,00)	74,00 (19,44)	64,80 (5,44)	45,60 (19,82)	32,60 (4,60)	37,60	37,60 (4,60)
Нагайбакский	53,10 (5,65)	41,30 (4,90)	40,00 (9,63)	39,60 (10,65)	65,10 (7,10)	62,70 (6,30)	63,60 (3,60)	61,00 (3,70)	30,80 (6,58)	37,70 (5,03)
Агаповский	88,60 (5,75)	119,90 (7,00)	81,40 (10,20)	76,80 (19,00)	34,50 (17,00)	35,50 (5,62)	34,00 (3,00)	33,00 (5,40)	35,80 (5,55)	41,80 (3,60)
Кизильский	85,20 (3,35)	96,50 (6,29)	98,00 (6,46)	113,10 (27,30)	72,60 (6,07)	68,60 (8,60)	70,40 (5,20)	47,70 (8,70)	48,80 (9,08)	46,90 (8,55)
Кунашакский	48,50 (5,10)	52,30 (0,47)	45,70 (11,10)	38,00 (3,40)	21,60 (9,35)	20,70 (0,20)	45,80 (1,46)	45,20	45,10 (0,20)	53,00 (0,15)
Еткульский	46,10 (5,64)	46,20 (1,01)	45,80 (4,49)	44,00 (7,58)	37,10 (4,96)	14,40 (2,82)	54,30 (0,50)	54,50 (1,60)	48,90 (5,10)	56,10 (6,84)
Сосновский	30,10 (13,14)	43,20 (11,75)	48,20 (13,08)	58,20 (17,37)	54,70 (4,37)	13,50 (6,50)	62,20 (1,90)	53,80 (10,0)	57,70 (15,20)	61,20 (4,76)

Примечание — Составлено автором по данным [192]. В скобках приведены значения протяженности коммунальных сетей отремонтированных/замененных. Обозначения: ТиПС — тепловые и паровые сети, ВС — водопроводная сеть, КС — канализационная сеть, ГС — газовая сеть.